

Ба 394

с Милоу Васильеву
Василию Григорьеву
Антонину
и др. и др.

СЕЙМЫ

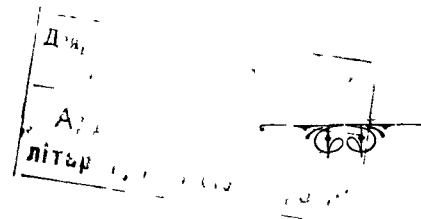
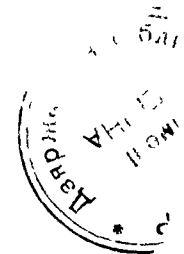
ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

до

ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ 1569 г.

4660

Н. А. Максимейко.

Предисловіе.

Литовско-русскіе сеймы до Люблинской уніи 1569 г. должны быть излагательны въ исторіи русскаго права на томъ же основаніи, что и земскіе соборы Московскаго государства. Служитъ болѣе того: генетическая и преемственная связь между сеймами и древне-русскими съездами представляется болѣе ясной и несомнѣнною, чѣмъ отношеніе земскихъ соборовъ къ предшествовавшему имъ быту. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ непрерывнымъ и послѣдовательнымъ развитіемъ; во второмъ же случаѣ оно нарушено темнымъ промежуткомъ отъ конца 13 в. до половины 16 ст. Въ этомъ заключается самостоятельная важность изученія сеймовъ въ интересахъ исторіи русскаго права. Но изслѣдованіе ихъ имѣетъ и основательное значеніе. Именно, оно можетъ способствовать разрѣшенію спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіей земскихъ соборовъ. После наблюденій, произведенныхъ надъ сеймами, мы можемъ сказать, что изученіе земскихъ соборовъ еще не кончено. Выяснились мнѣнія о причинахъ ихъ происхожденія и паденія, о юридической сущности этого учрежденія и т. д. должны быть пересмотрѣны. Въ результатъ такого пересмотра предвидятся выводы, несогласные съ теми рѣшеніями, которыя до сихъ поръ держались въ силѣ.

Литовско-русскіе сеймы 15 и 16 вв. представляютъ собою среднелововую форму участія населенія въ верховной власти. Въ историко-политической литературѣ они характеризуются определенными чертами; о ней сложились болѣе или менѣе установленныя системы идей и понятій. Однако я не считалъ возможнымъ руководиться этой системой, чтобы въ ея прокрустово ложе втиснуть и предметъ своего изслѣдованія, ибо сомнѣвался въ томъ, что соотвѣтствующая до сихъ поръ обобщенія всесторонне освѣтываютъ все явленія одного и того же корня и не нуждаются въ дальнейшемъ изслѣдованіи и дополненіи. Съ другой стороны, литовско-русскіе сеймы находятъ себѣ аналогію въ генеральнымъ штатамъ Франціи, среднелововомъ парламентѣ Англіи и др. Тѣмъ не менѣе при рѣшеніи своей задачи я не пользовался сравнительнымъ мето-

Дозволено цензурою. Харьковъ, 6-го Октября 1900 г.

долг опять таки потому, что не было упрека в правильности существующих литературных мнений, а сравнивать на основании первоисточников было немыслимо и выше силъ. Такимъ образомъ, безъ указки предвзятыя мысли и безъ помощи аналогій, я рѣшилъ идти строго индуктивнымъ путемъ. Я старался давать только то, что содержали въ себѣ памятники, и толковать добытые результаты самостоятельно, не прибѣгая къ искусственному освѣщенію изъ источника теорій и сравненій. Принятый методъ привелъ меня къ заключеніямъ, не совпадающимъ съ тѣми взглядами, которые распространены въ литературѣ. Эти заключенія, кратко говоря, состоятъ въ слѣдующемъ: причиной образованія сеймовъ была необходимость борьбы за существованіе въ виду военныхъ опасностей, грозившихъ Литовской Руси главнымъ образомъ со стороны Москвы и Крымскихъ татаръ, та необходимость, которая должна была вызвать концентрацію государственныя служебныхъ силъ и сосредоточить ихъ дѣятельность на задачахъ обороны государства; факторъ внешней опасности, вызвавшей къ жизни литовско-русскіе сеймы, не переставалъ обнаруживать свое опредѣляющее вліяніе и въ послѣдующемъ ихъ существованіи; его повелительному воздѣйствію подчинились почти всѣ стороны сеймовъ, т. е. ихъ составъ, компетенція, сроки созыва и т. п.; словомъ, все сводилось къ одному общему знаменателю. Если такъ, то изученіе литовско-русскихъ сеймовъ можетъ служить и для цѣлей общей исторіи государственнаго права, въ смыслъ исправленія и дополненія господствующихъ воззрѣній.

Необходимо еще заключительное объясненіе по слѣдующему вопросу: зачѣмъ понадобилось выпускать въ свѣтъ изслѣдованіе о сеймахъ, когда такъ недавно, весной 1901 г., на ту же тему появилась большая диссертация М. Любавскаго? Вынужденъ сказать по этому поводу, что работа моя была начата задолго до появленія названной книги; она уже близилась къ концу, а матеріалы даже были напечатаны; слѣдовательно, не легко мнѣ было отказаться отъ начатаго труда. Это внешнее оправданіе. Но кромѣ того, смѣю думать, что предлагаемое изслѣдованіе на столько отличается отъ диссертации г. Любавскаго и по точкамъ зрѣнія, и по выводамъ, что не составитъ лишней книги въ небогатой литературѣ по исторіи литовско-русскаго права.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе литовско-русскаго сейма.

- § 1. Роль населенія при замѣщеніи княжескаго престола въ Литвѣ, Жмуди и западно-русскихъ земляхъ, стр. 1—6.
- § 2. Уніи 14 и 15 в.в. заключались на сеймахъ отдѣльныхъ литовско-русскихъ княжествъ, стр. 6—20.
- § 3. Дѣятельность мѣстныхъ сеймовъ по вопросамъ, касавшимся войны, стр. 20—25.
- § 4. Областное законодательство, стр. 25—27.
- § 5. Участіе населенія въ судѣ, стр. 27—33.
- § 6. Составныя части мѣстныхъ сеймовъ, какъ элементы, изъ которыхъ сложился литовско-русскій сеймъ, стр. 34—40.
- § 7. Военная опасность со стороны Москвы и Крымскихъ татаръ въ концѣ 15 в., какъ причина, вызвавшая образованіе литовско-русскаго сейма, стр. 40—51.
- § 8. Мнѣніе М. Любавскаго о происхожденіи сейма Литовскаго княжества и великаго сейма Литовско-Русскаго государства, стр. 51—71.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Устройство и дѣятельность литовско-русскихъ сеймовъ.

- § 1. Великій князь, стр. 71—79; должностныя лица государства, участвовавшія въ сеймахъ, стр. 79—89; князья, паны и шляхта, стр. 89—103; повѣтовые сеймики, стр. 103—109; классы населенія, не участвовавшіе въ сеймахъ, стр. 109—110; мнѣніе М. Любавскаго о составѣ литовско-русскаго сейма, стр. 110—115.
- § 2. Судъ на сеймахъ, стр. 115—126; главные предметы дѣятельности сеймовъ, стр. 126—127; избраніе вел. князя, стр. 127—129; воинская повинность, стр. 129—132; повинности замковья, дорожныя, подводныя и др., стр. 132; прямыя подати, стр. 132—136; казенныя монополіи и таможенныя пошлины, стр. 136—137; государственныя займы, стр. 137—138; военные союзы и государственныя уніи, стр. 138—141; сеймовое законодательство, стр. 141—145; мнѣніе М. Любавскаго о компетенціи сеймовъ, стр. 145—147.

§ 3. Необходимость, заставлявшая вел. князя созывать сеймы, стр. 147—149; отношение между вел. князем и прочими чинами сейма, стр. 149—151; сила сеймовых рѣшеній, стр. 151.

§ 4. Созывъ сеймовъ, стр. 152—153; мѣсто сеймовыхъ собраній, стр. 153; сроки созыва, стр. 153—154; количественный составъ сеймовъ, стр. 154—156; продовольствіе и квартиры сеймовыхъ чиновъ, стр. 156; продолжительность сеймовыхъ сессій, стр. 156—157; порядокъ обсужденія дѣлъ, стр. 157—162; очередь голосованія, стр. 162; способъ рѣшенія дѣлъ, стр. 162—164.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе литовско-русского сейма.

Въ основаніи литовско-русского сейма лежатъ сеймы отдѣльныхъ областей, вошедшихъ въ составъ Литовско-Русскаго государства. Поэтому выяснить процессъ образованія его возможно только послѣ предварительнаго знакомства съ дѣятельностью областныхъ сеймовъ. Вопросъ о мѣстныхъ сеймахъ Литовско-Русскаго государства очень сложенъ. Для нашей цѣли нѣтъ надобности изслѣдовать его во всей полнотѣ, но необходимо коснуться его настолько, насколько мѣстные сеймы занимались тѣми же дѣлами, которыя составили компетенцію общаго литовско-русского сейма.

§ 1.

Сеймы Литовско-Русскаго государства избирали великихъ князей литовскихъ. Это не было новостью, какъ для Литовскаго княжества, такъ и для западно-русскихъ земель, соединенныхъ съ Литвой. Еще до образованія литовско-русского сейма мы наблюдаемъ практику избранія князей, какъ у литовцевъ, такъ и у русскихъ. Но результаты избранія были различны въ томъ и другомъ случаѣ: пока вопросъ о замѣщеніи княжескаго стола рѣшался отдѣльно русскими и отдѣльно литовцами, до тѣхъ поръ выборъ падалъ большей частью на разныхъ лицъ, не было единства рѣшеній; съ образованіемъ же литовско-русского сейма, избранникъ Литовскаго княжества обыкновенно признаваемъ былъ за великаго князя и русскими землями.

Объ избраніи князей на Литвѣ мы находимъ въ источникахъ значительное количество свѣдѣній. О князѣ литовскомъ Войшелкѣ лѣтопись говоритъ слѣдующее: «се же слышавъ, Войшелкъ поиде... въ Литву княжыты; Литва же вся пріяла зъ радостью великою своего господычыча; Войшелкъ нача княжыты во всей земли Литовской»¹⁾. Послѣ смерти Войшелка «панове, жалуючы господара своего прырожоного, и взяли соби господаремъ сына великого князя литовского и жомойтского, Утеносова,

¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 9.

Скитоврасу Швинторога»¹⁾). Великий князь Тройденъ также былъ избранъ: «а панове литовскіе и жомойцкіе взяли великимъ княземъ Тройдена»²⁾). Тройденъ былъ убитъ людьми, подосланными псковскимъ княземъ Довмонтомъ, который самъ искалъ великаго княжества Литовскаго и Жомойтскаго. Тогда сынъ убитаго Тройдена, Лаврашъ, бывший до этого времени въ монастырѣ, явился къ панамъ литовскимъ и предложилъ имъ свои услуги для борьбы съ Довмонтомъ. Довмонтъ былъ побѣжденъ и убитъ. Лаврашъ же, возвратившись въ Керновъ, столицу отца, объявилъ панамъ свое рѣшеніе: «я господарства не хочу, говорилъ онъ, возьмите себѣ кого нибудь другого по своему усмотрѣнію; я только совѣтую вамъ избрать княземъ человека возмужалаго, который могъ бы защищать великое княжество Литовское отъ враговъ». Онъ указалъ на Витеня. Паны, не желая идти противъ своего господаря, выбрали Витеня великимъ княземъ литовскимъ и жомойтскимъ³⁾). Въ 1345 г. население Вильны и Виленскаго уѣзда добровольно подчинилось Кейстуту; пригороды и замки охотно открыли ему ворота⁴⁾). Витовтъ пытался занять велико-княжескій столъ въ Вильнѣ, но «вильневцы жъ тогда не удалися ему, зане тогда были королю правду дали и Скиргайлу»⁵⁾). Въ 1401 г. паны и шляхта Литовскаго княжества общали полякамъ, что послѣ смерти Витовта они не будутъ искать себѣ отдѣльнаго князя, а подчинятся королю польскому Владиславу-Ягайлу⁶⁾). Это обязательство не было выполнено: въ 1430 г. «по смерти великаго князя Витовта король Ягайло просилъ князей и пановъ литовскихъ, абы они взяли собѣ брата рожденаго князя Свиригайла, и князи и панове литовскіи, при бытности короля Ягайла, посадили на великомъ княженіи Литовскомъ и Русскомъ князя великаго Свиригайла»⁷⁾). Въ 1432 г. «князи и панове литовскіи, зъ помощю короля Ягайла, взяли собѣ господаремъ великаго князя Зигимонта»⁸⁾). Въ лѣтописи, изданной Даниловичемъ, объ этомъ событіи говорится такъ: «Литва же посадила великаго князя Зигимонта Кестутевича на великое княженіе на Вильни и на Троцехъ»⁹⁾). Въ томъ же году при заключеніи уніи съ Польшей, съ согласія литовскихъ пановъ и шляхты, было постановлено, что послѣ смерти Сигизмунда Кейстутовича великое княже-

¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 10.

²⁾ Ibid., стр. 13.

³⁾ Ibid., стр. 13—14.

⁴⁾ В. Б. Антоновичъ, Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи, стр. 96.

⁵⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 31.

⁶⁾ Даниловичъ, Skarbiec diplomatów, № 726.

⁷⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 44.

⁸⁾ Ibid., стр. 46; Skarbiec dipl., № 1630.

⁹⁾ Latopisiec Litwy, изд. Даниловичемъ, стр. 55.

ство Литовское перейти къ польскому королю¹⁾). Въ дѣйствительности случилось иначе: въ 1440 г. «рада же литовская великаго княженія, князи и панове и вся земля дорадившыся взяла изъ Ляховъ Казимера королевича на великое княженіе Литовское и посадила его со честію на столечномъ градѣ на Вильнѣ и на всей Русской землѣ»²⁾). Въ 1446 г. магистру Ордена писали, что литовцы и жмудины недовольны Казиміромъ и хотятъ себѣ другого князя въ лицѣ Михаила Сигизмундовича³⁾). Съ теченіемъ времени недовольство Казиміромъ не прекращалось. Нѣмецкимъ Орденомъ было получено извѣстіе, что литовцы на сеймѣ 1453 г. обнаружили намѣреніе избрать себѣ отдѣльнаго отъ Польши князя⁴⁾). Позже литовцы намѣтили другого кандидата на велико-княжескій столъ, именно кievскаго князя Симеона Олельковича: въ 1456 г. литовцы хотѣли возвести его на великое княженіе⁵⁾). Въ 1461 г. Казиміръ созвалъ сеймъ литовскихъ и русскихъ земель: чины сейма на основаніи единогласнаго согласія просили Казиміра лично управлять Литвой или же дать имъ особаго князя въ лицѣ Симеона Олельковича; Казиміръ не далъ опредѣленнаго отвѣта на эту просьбу⁶⁾). Въ 1480 г. литовцы задерживали Казиміра въ Литвѣ и настойчиво просили его, чтобы онъ не оставлялъ Литвы или же отпустилъ бы къ нимъ на княженіе кого либо изъ своихъ сыновей⁷⁾).

Источники указываютъ нѣсколько случаевъ избранія князей въ Жмудской землѣ. Жмудины говорили посламъ Ягайла: если Ягайло будетъ держаться стараго религіознаго культа, то они не откажутъ ему въ повиновенія; если же онъ захочетъ стать христіаниномъ, въ такомъ случаѣ они признаютъ своимъ княземъ Кейстута⁸⁾). Жмудины, поразивъ войско Ордена, прислали къ Витовту просить, чтобы онъ согласился быть у нихъ господаремъ, съ условіемъ никому не заставлять Жмудской земли, но самому управлять ею; Витовтъ согласился⁹⁾). По вступленіи на великокняжескій престолъ Казиміра, пришли вѣсти изъ Жмуди, что жмудины не хотятъ быть послушны Казиміру и избрали своимъ княземъ Михаила Сигизмундовича. Тогда Казиміръ предпринялъ военный походъ на Жмудъ. Однако дѣло не дошло до сраженія, «и Жомойтъ призвали служыты князю великому Казимиру, и вси единомысленно прыѣхали до Ковна ко великому князю Казимиру и вдарыли чоломъ служыты ему верне»¹⁰⁾).

¹⁾ Skarbiec dipl., № 1630.

²⁾ Latopisiec Litwy, изд. Даниловичемъ, стр. 68.

³⁾ Skarbiec dipl., № 1808.

⁴⁾ Ibid., №№ 1904, 1908.

⁵⁾ Длугошъ, Historiae Polonicae lib. XIII, стр. 190 (изд. 1711 г.).

⁶⁾ Ibid., стр. 265.

⁷⁾ Ibid., стр. 590.

⁸⁾ В. Б. Антоновичъ, Монографіи, стр. 89.

⁹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 41.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 53.

Аналогичныя явленія встрѣчаемъ мы и въ западно-русскихъ земляхъ.

Въ 1401 г. у смолянъ господствовало разногласіе: одни хотѣли Витовта, другіе приглашали князя Юрія Святославича. Партія послѣдняго восторжествовала. Смоляне отворили ворота города Юрію Святославичу и приняли его на княженіе¹⁾. Въ 1404 г. Витовтъ изгналъ изъ Смоленска князя Юрія Святославича, но ему необходимо было признаніе его власти со стороны населенія; поэтому, посадивъ въ Смоленскъ своихъ намѣстниковъ, онъ приказалъ имъ «людямъ смоленскимъ лготу многу чинити, отводя ихъ отъ князя Юрья»²⁾. Въ 1435 г. вел. кн. литовскій Сигизмундъ послалъ сына своего Михайла съ войскомъ на Русь, которая стояла тогда за Свидригайла; когда Михайлъ подошелъ къ Оршѣ, то смоляне вышли къ нему навстрѣчу «и далися смоляне князю великому Зигимонту и его сыну князю Михайлу»³⁾. Послѣ смерти Сигизмунда 1440 г. смоленскій намѣстникъ Андрей Саковичъ началъ склонять смолянъ къ тому, чтобы они дали клятвенное обѣщаніе признать своимъ государемъ того, кого посадятъ въ Вильнѣ на великомъ княженіи князя литовскіе, паны и вся земля литовская; и владыка смоленскій, и князья, и бояре, и мѣстичи, и черные люди цѣловали крестъ, обѣщая не отступать отъ Литвы⁴⁾. Волѣлъ за тѣмъ на вѣче собрались черные люди смоленские, т. е. кузнецы, кожевики, мясники, котельники и др., и рѣшили выгнать изъ города пана Андрея Саковича. Произошла свалка съ одной стороны между смоленской чернью, а съ другой стороны между намѣстникомъ и боярами смоленскими. Послѣдніе побѣдили, но потомъ уѣхали изъ Смоленска. Въ ихъ отсутствіе смоляне посадили воеводой въ Смоленскъ князя Андрея Дорогобужскаго. Бояре смоленскіе отправились къ Казимиру жаловаться на черныхъ людей, избравшихъ себѣ воеводу помимо ихъ воли. Тогда черные люди стали искать себѣ помощи и «умыслили одностайною радою взяты соби государемъ князя Юрія Лынгвеневица; и коли до нихъ той князь Юрій Лынгвентъ прѣехалъ, государемъ осталъ»⁵⁾.

Памятники свидѣлствуютъ о существованіи вѣчевыхъ собраній въ Полоцкѣ не только въ древности, но и въ болѣе позднее время. Такъ, въ половинѣ 13 в. «по смерти отца своего князь великій Мингайло, собравши войска свои, и поиде на городъ Полтескъ и на мужи полочане, которые вѣчомъ ся справовали, какъ Великій Новгородъ и Псковъ»⁶⁾. Относительно Мингайлова внука Бориса лѣтопись говоритъ: «а пануючи

ему въ Полоцку, былъ ласкавъ на подданныхъ своихъ и далъ имъ поданнымъ своимъ вольности и вѣчу мети, и въ звонъ звонити, и потому си радити, какъ у Великомъ Новгородѣ и Псковѣ»¹⁾. У Бориса былъ внукъ Глѣбъ, тоже княжившій въ Полоцкѣ; послѣ смерти его «полочане почали вѣчомъ ся справовати, какъ у Великомъ Новгородѣ и Псковѣ, а пана надъ собою не мели»²⁾. Вѣчевая жизнь въ Полоцкой землѣ не прекращалась и послѣ присоединенія ея къ Литовскому княжеству. Во второй половинѣ 15 в. состоялось слѣдующее постановленіе вел. князя Казимира, касающееся Полоцка: «приказуемъ, абы бояре и мѣщане и дворяне городскіе и все поспольство въ згодѣ межи собою были, а дѣла бы наши городскіе вси згодою посполу справляли по давному, а сымались бы вси посполу на томъ мѣстѣ, гдѣ передъ тымъ сыймывались здавна; а безъ бояръ мѣщаномъ и дворяномъ городскимъ и черни соймовъ не надобѣ чинити»³⁾.

Сеймовая дѣятельность полочанъ проявлялась въ различныхъ отношеніяхъ государственной жизни, въ частности она имѣла мѣсто при избраніи князей, чему можно привести нѣсколько примѣровъ.

Ягайло отдалъ Полоцкъ своему брату Скиргайлу, но полочане не приняли его, и только военная сила заставила полочанъ признать Скиргайла своимъ княземъ⁴⁾. Въ 1432 г. Свидригайло, низложенный съ великокняжескаго литовскаго престола, «побегъ къ Полоцку и къ Смоленску, и князи русскіе и бояре посадили князя Свидригайла на великое княженіе русское»⁵⁾. Сигизмундъ Кейстутовичъ осаждалъ Полоцкъ и Витебскъ, бывшіе на сторонѣ Свидригайла; эти города долгое время не сдавались, но лѣтомъ 1436 г. «полочане и витебляне, не слышечи соби помочи ни одъ кого, и далися великому (князю) Жигимонту Кестутевичу»⁶⁾.

Есть извѣстія относительно того, что и въ Кіевской землѣ при занятіи княжескаго стола необходимо было согласіе населенія. «И затымъ князь Гидыминъ пошолъ со всеми силами своими до Кіева. Обляже городъ Кіевъ, и кіяне почалися ему боронити, и лежалъ князь великій Гидыминъ подъ Кіевомъ мѣсяць. А затымъ здумали з собою горожане кіевскіе, ижъ мощи великого князя большъ терпимы не могли безъ господара своего великаго князя Станислава кіевского, и услышали то, ижъ господарь ихъ князь Станиславъ утекъ одъ Гидымина, и войско ихъ все господаря побито, и въ нихъ заставы инокотрое князь ихъ не заста-

¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 36, Skarbies dipl., № 738.

²⁾ М. Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 32.

³⁾ Latorisies Litwy, изд. Даниловичемъ, стр. 60.

⁴⁾ Ibid., стр. 67; Лѣтопись Быховца, стр. 53.

⁵⁾ Ibid., стр. 68—69; Лѣтопись Быховца, стр. 53—54.

⁶⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 5.

¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 5.

²⁾ Ibid., стр. 5.

³⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 60.

⁴⁾ Лѣтопись вел. князей литовскихъ, изд. Поповымъ, стр. 8; Лѣтопись Быховца, стр. 23; ср. Skarbies dipl., № 472.

⁵⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 46.

⁶⁾ Ibid., стр. 48.

вить, и они, змовившись одномысленно, подалися великому князю Гидымину, и шедши з города со кресты игумены, попы и диаконы и ворота городовыя отворыли, и стретили великого князя Гидымина честно и вдарыли ему чоломъ, и подалися службыты ему, и присягу свою великому князю на томъ дали, и били чоломъ, штобы отъ нихъ отчынъ ихъ не отнимать, и князь Гидыминъ пры томъ ихъ заставилъ и самъ честно въ городъ Кіевъ въѣхалъ»¹⁾. Точно также и киевскіе пригороды (Вышгородъ, Черкасы, Каневъ, Путивль и Слѣповродъ) принесли присягу на подданство Гедимину²⁾. Въ 1471 г. послѣ смерти Симеона Олельковича киевляне просили Казимира о назначеніи въ Кіевъ Михаила Олельковича или другого князя православной вѣры, угрожая, что въ противномъ случаѣ они всѣ скорѣ согласятся умереть или постараются отыскать себѣ другого государя, чѣмъ подчинятся литвинѣ³⁾.

Волинская земля не представляла въ этомъ отношеніи исключенія. Князь лудскій Левъ, узнавъ о приближеніи Гедимина къ Луцку, бѣжалъ въ Бряньскъ; тогда «князи (и) бояре волинскіе били челомъ великому князю Гидымину, абы въ нихъ пановалъ и господаремъ былъ, а земли ихъ не казилъ, и князь великій Гидыминъ, укрѣпивши ихъ присягою и оставивши намѣстниковъ своихъ у нихъ, и тамъ начнеть княжити»⁴⁾. Въ 1432 г. обыватели Луцкой земли признали своимъ княземъ Ягайла⁵⁾. Въ 1439 г. они отдались подъ власть вел. князя литовскаго Сигизмунда, прося его прислать имъ своего старосту⁶⁾. Когда Казимиръ, приглашенный на великое княжество Литовское, находился въ Брестѣ, то къ нему «прыѣхали князи Сангушковичы зъ Волиня, и оные вси князи и бояре волинскіе прыѣхали, и вдарыли чоломъ великому князю Казимиру службыты, и присягу ему на томъ свою дали верне службыты ему и великому князю Литовскому»⁷⁾.

§ 2.

Нижѣ будетъ рѣчь о томъ, что на литовско-русскихъ сеймахъ много разъ поднимался и обсуждался вопросъ объ уніи Литвы съ Польшей, пока наконецъ она не была принята въ 1569 г. Но въ исторіи Литвы и западно-русскихъ княжествъ вопросы объ уніяхъ между различными государствами возникали задолго до образованія литовско-русскаго сейма. Попытки образованія сложныхъ государствъ наполняютъ собой конецъ 14 в. и первую половину 15 в. Причиной, вызывавшей такіа политиче-

¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 15—16.

²⁾ Ibid., стр. 16.

³⁾ Длугошъ, кн. XIII, стр. 462.

⁴⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 15.

⁵⁾ Monumenta medii aevi historica, res gestas Poloniae illustrantia, т. 14, № 17.

⁶⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 89.

⁷⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 51.

скія соединенія, была вышняя военная опасность. Всѣ относящіеся сюда факты можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) Подъ давленіемъ вышнихъ обстоятельствъ одно государство находило невозможнымъ существовать отдѣльно и добровольно соединялось съ другимъ государствомъ на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ, съ болѣющимъ или меньшимъ ущербомъ для своей самостоятельности: таковы уніи Литвы и Польши 1385, 1401, 1432 и 1446 г.г.; такъ соединились съ Польшей, въ качествѣ вассальныхъ государствъ, княжества Луцкое и Владимірское въ 1386 г., княжество Новгородъ-Сѣверское въ 1386 г., княжество Кіевское въ 1388 г., княжество Стародубское въ 1400 г. и т. д.; къ тому же разряду явленій относится соединеніе Луцкой земли съ Польшей въ 1432 г., Юго-Западной Руси съ Польшей въ 1437, унія Новгорода Великаго съ Литвой въ 1470 г.; наконецъ, можно указать на аналогичныя явленія и въ позднѣйшемъ времени, напр., присоединеніе Ливоніи къ Литвѣ въ 1561 г., Малороссіи къ Московскому государству въ 1653 г. и т. п. 2) Были и другого рода соединенія: государства болѣе слабыя соединялись вассальною зависимостью съ другими государствами болѣе сильными, но не по собственной инициативѣ, а по неволѣ, въ силу военнаго превосходства послѣднихъ: таковы соединенія русскихъ земель съ Литвой, хропически повторявшіяся при Гедиминѣ, Ольгердѣ, Витовтѣ и такъ далѣе вплоть до Казимира.

При образованіи такихъ сложныхъ государствъ могли быть различныя комбинаціи: государственный бытъ того времени представлялъ въ этомъ отношеніи большое разнообразіе. Напримѣръ, Литовское княжество, когда собственными силами не въ состояніи было справиться съ своими врагами, въ этомъ случаѣ дѣйствовало въ трехъ направленіяхъ: оно или ставило себя въ вассальную зависимость отъ нѣмецкаго Ордена, или заключало унію съ Польшей, или, наконецъ, распространяло свою власть на сосѣднія русскія земли, чтобы тѣмъ увеличить свое военное могущество. Что касается остальныхъ областей, вошедшихъ въ составъ Литовско-Русскаго государства, то ихъ государственное бытіе опредѣлялось различно: иногда онѣ существовали отдѣльно и самостоятельно, но чаще подчинялись сосѣднимъ болѣе сильнымъ государствамъ: то Ордену (Жмудъ, Полоцкое княжество), то Польшѣ (земли Волинская, Кіевская и др.), то Московскому государству (Чернигово-Сѣверскія княжества), то наконецъ Литвѣ (Жмудъ и западно-русскія земли).

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, при рѣшеніи вопроса о томъ, какъ быть, существовать ли въ формѣ самостоятельнаго государства или же соединиться съ другимъ государствомъ, населенію принадлежала активная роль. И это понятно. Вопросъ объ уніи каждый разъ затрогивалъ очень важныя и жизненные интересы населенія: съ одной стороны, унія увеличивала шансы безопасности и защиты отъ вышнихъ враговъ, а съ другой стороны, она налагала на мѣстное населеніе новыя обязанности: съ этихъ

поръ оно должно было нести бремя войны не только ради защиты собственных интересовъ, но и въ томъ случаѣ, когда угрожала опасность союзному государству.

Высказанное положеніе подтверждается въ памятникахъ, какъ относительно Литвы, такъ и относительно другихъ областей, составившихъ впоследствии Литовско-Русское государство. Начнемъ съ Литовскаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Отношенія Литвы къ нѣмецкимъ Орденамъ были проникнуты характеромъ настойчивой и систематической борьбы. Иногда наступало замиреніе, между прочимъ въ томъ случаѣ, когда Литовское княжество поступалось въ пользу нѣмцевъ своей самостоятельностью; опредѣленіе отношеній Литвы къ Ордену въ этихъ случаяхъ зависѣло не только отъ воли князей, но и отъ согласія бояръ литовскихъ. Напр., въ 1260 г. во дворцѣ Мендовга былъ созванъ сеймъ изъ родственниковъ короля (имѣвшихъ право на наследованіе престола) и литовской шляхты; на этомъ сеймѣ было рѣшено, что королевство Литовское, въ случаѣ прекращенія потомства Мендовга, перейдетъ подъ власть Ливонскаго Ордена¹⁾. Въ 1384 г. Витовтъ, лишившись своихъ отцовскихъ владѣній въ Литвѣ, заключилъ союзъ съ Орденомъ, чтобы при его помощи возвратить свою отчину; по условіямъ этого договора Витовтъ обязался быть въ вассальной зависимости отъ Ордена и оказывать ему военную помощь противъ непріятелей и обѣщать, что удѣлъ его достанется Ордену, если онъ умретъ, не оставивъ потомства; свидѣтелями при этомъ были бояре Юргентъ, Свиргаилъ, Гыбутъ, Ровкутте, Михель Мылегунде и много иныхъ добрыхъ людей, заслуживающихъ довѣрія²⁾.

Отмѣченные случаи исключительны; большей же частью Литовское княжество вело политику активной борьбы съ нѣмецкими Орденами и для этого не разъ заключало унію съ Польшей. Польско-Литовскія уніи 14 и 15 в.в. не отличались прочностью: какъ только проходила опасность, Литовское княжество восстанавливало свою самостоятельность. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, т. е. и при заключеніи уніи, и снова при восстановленіи самостоятельности Литвы, соответствующія рѣшенія, мѣры и дѣйствія исходили не отъ однихъ князей, но и отъ высшаго класса литовскаго общества.

Въ 1385 г. великій князь литовскій Ягайло далъ полякамъ свое согласіе на бракъ съ польской королевой Ядвигой и на принятіе польской короны. Такимъ образомъ, устанавливалась унія Литвы и Польши. Однимъ изъ условій ея было обращеніе литовцевъ въ христіанскую вѣру. Цѣль уніи была усиленіе обоихъ государствъ въ борьбѣ ихъ съ кресто-

¹⁾ Skarbiec dipl., № 187.

²⁾ Ibid., № 492.

носцами. Принятіе литовцами христіанства также вызывалось политическимъ расчетомъ: этимъ думали парализовать наступательное движеніе на Литву Ордена, который боролся съ литовцами подъ предлогомъ насажденія христіанской религіи среди язычниковъ. Кто же участвовалъ съ литовской стороны въ установленіи Польско-Литовской уніи 1385 г.? Въ источникахъ мы находимъ ясный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Лѣтопись говоритъ, что Ягайло, прежде чѣмъ креститься и вступить въ бракъ съ Ядвигой, совѣтовался объ этомъ съ матерью своею, великою княгиней Ульяной, съ братьями и со всѣми князьями и боярами Литовской земли¹⁾. Въ 1401 г. прелаты, князья, паны, шляхта и обыватели Литовскаго княжества, выдавая записъ относительно соблюденія уніи съ Польшей, выражались такъ: «объявляемъ всѣмъ, кому надлежитъ знать о томъ, что въ то время, когда поляки избрали королемъ Владислава, наивысшаго князя литовскаго и дѣдича русскаго, мы обѣщали тогда ненарушимую вѣрность вышеназванному Владиславу королю польскому, королевству польскому и его обывателямъ»²⁾. Ясно, что воспоминаніе это относится къ факту уніи 1385 г. О ней вспоминали Ягайло и Витовтъ при выдачѣ Городельскаго привилея 1413 года, начиная этотъ актъ такими словами: «хотя уже во время принятія польской короны и католической вѣры мы соединили землю Литовскую и прилегающія къ ней владѣнія съ королевствомъ Польскимъ, на основаніи единодушнаго созволенія нашего и другихъ братьевъ нашихъ, а также пановъ, шляхты и знатнѣйшихъ бояръ литовскихъ, имѣя въ виду лучше обезпечить упомянутыя земли отъ враждебныхъ нападеній крестоносцевъ и ихъ союзниковъ нѣмцевъ, тѣмъ не менѣе теперь мы опять возобновляемъ эту унію» и т. д.³⁾.

Въ силу уніи 1385 г. Ягайло былъ королемъ польскимъ и въ то же время вел. княземъ литовскимъ; при чемъ Литовскимъ княжествомъ онъ управлялъ черезъ посредство намѣстниковъ. Такой порядокъ продолжался не долго. Въ 1392 г. Ягайло долженъ былъ признать отдѣльность Литовскаго княжества подъ властью Витовта. Возстановленіе самостоятельности Литовскаго княжества было актомъ рѣшенія и дѣятельности не одного Витовта, опиравагося на помощь нѣмцевъ: на сторонѣ его были князья и многие бояре литовскіе; при ихъ содѣйствіи онъ овладѣлъ Вильной и изгналъ оттуда поляковъ. Ягайло долженъ былъ уступить и признать Витовта великимъ княземъ литовскимъ пожизненно⁴⁾.

¹⁾ Лѣтопись вел. кн. литовскихъ, изд. Поповымъ, стр. 34; Лѣтопись, изд. Даниловичемъ, стр. 40.

²⁾ Skarbiec diplomatów, № 726.

³⁾ Ibid., № 1025; Broel-Plater, Zbiór pamietników do dziejów polskich, т. 1-й, стр. 5—16.

⁴⁾ Лѣтопись, изд. Даниловичемъ, стр. 44—45; Skarbiec dipl., № 617; Monumenta mediæ ævi, т. 12, № 179.

Витовтъ держался самостоятельно по отношенію къ Польшѣ, потому что князья и бояре литовскіе поддерживали его. Королева Ядвига потребовала въ 1398 г. уплаты дани съ тѣхъ владѣній литовскихъ, которыя будто бы были записаны ей Ягайломъ, въ качествѣ вѣна. Витовтъ созвалъ пановъ литовскихъ и русскихъ, прочиталъ грамоту королевы Ядвиги и спросилъ ихъ, хотятъ ли они быть въ подданствѣ Польшѣ и платить ей ежегодную дань. Паны отвѣтили, что отцы ихъ не платили дани полякамъ, и они не желаютъ платить¹⁾. Въ 1398 г. послѣ заключенія договора съ Орденомъ великій магистръ пригласилъ Витовта съ женой и со всею свитою къ себѣ на пиръ; на пирѣ бояре литовскіе и русскіе провозгласили Витовта королемъ Литвы и Руси²⁾. Этотъ фактъ характеризуетъ настроеніе высшаго класса Литовскаго княжества, который стремился къ полной независимости отъ Польши.

Такія натянутыя отношенія между Польшею и Литвою едва не перешли въ войну. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились. Опасность со стороны Свидригайла, къ которому было расположено русское населеніе, и со стороны Ордена, помогавшаго Свидригайлѣ, заставили Витовта искать сближенія съ Ягайломъ³⁾. Надо было возобновить унію Литвы и Польши. Съ этой цѣлю въ 1401 г. собрались въ Вильну прелаты, князья, паны, шляхта и обыватели литовскихъ и русскихъ земель, которые обязались записью помогать полякамъ противъ непріятелей и послѣ смерти Витовта подчиниться польскому королю⁴⁾.

Повидимому, на этомъ сеймѣ были не только шляхта собственно Литовскаго княжества, но и бояре отдѣльных русскихъ земель. Но, судя по именамъ лицъ, взявшихъ на себя упомянутое обязательство, это были все литовскіе паны и бояре; русскихъ именъ мы почти не находимъ. Изъ вступленія къ записи 1401 г. видно, что она была выдана тѣми же лицами, которыя участвовали въ установленіи уніи 1385 г. Необходимо также имѣть въ виду то обстоятельство, что жители русскихъ областей были въ то время на сторонѣ Свидригайла и, значитъ, не могли участвовать въ актѣ уніи 1401 г. Если такъ, то упоминаніе записи о русскихъ слѣдуетъ понимать въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. это могли быть русскіе тѣхъ областей, которыя вошли въ составъ собственно Литовскаго княжества⁵⁾.

Въ 1413 г. на польско-литовскомъ сеймѣ въ Городлѣ была подтверждена унія Литвы и Польши: поляки и литовцы обязались быть за одно противъ всѣхъ непріятелей и по взаимному соглашенію избирать вел. князей литовскихъ и королей польскихъ; для обсужденія вопросовъ,

связанныхъ съ уніей, прелаты, паны и шляхта обоихъ государствъ должны были съ этихъ поръ собираться на общіе сеймы въ Люблинѣ, Парчовѣ или въ другомъ подходящемъ мѣстѣ. На этотъ актъ съ литовской стороны дали свое согласіе паны, шляхта и бояре литовскіе¹⁾. Они же дали полякамъ письменное обѣщаніе соблюдать условія уніи²⁾. Въ заключеніи Городельской уніи 1413 г. русскіе не принимали участія. Это видно изъ того, что въ позднѣйшемъ документѣ относительно Городельскаго сейма сказано: «не всѣ на томъ сеймѣ были, а звацца станы русскыхъ земель»³⁾. Кромѣ того, по перечню лицъ, выдавшихъ письменное обязательство соблюдать унію, очевидно, что это были все литовцы⁴⁾.

Витовтъ подъ конецъ своего княженія задумалъ порвать связь Литвы съ Польшею и сдѣлаться независимымъ коронованнымъ правителемъ Литовско-Русскаго государства. Планы его относительно коронаціи нашли сочувствіе и поддержку со стороны литовскихъ пановъ и шляхты. По этому поводу польскій представитель на сеймѣ нѣмецкихъ князей 1430 г. говорилъ слѣдующее: «раньше не только Витовтъ, подобно прочимъ князьямъ литовскимъ и русскимъ, обязался вѣрностью и повиновеніемъ Ягайлѣ, но и прелаты, князья, паны, бояре, шляхта и рыцарство Литовской земли обѣщали полякамъ военную помощь противъ враговъ; сверхъ того, тѣже литовскіе чины дали письменное обѣщаніе, что послѣ смерти Витовта никого не признаютъ великимъ княземъ Литвы кромѣ Ягайла и будутъ въ повиновеніи ему и королевству Польскому; теперь же, вопреки прежнимъ записямъ, Витовтъ, а также прелаты, князья, паны, бояре и шляхта Литовской земли добиваются у императора Сигизмунда, чтобы съ его помощью создать королевство Литовское и короновать Витовта»⁵⁾. Однако мечта Витовта не осуществилась.

Незадолго до своей смерти Витовтъ передать управленіе великимъ княжествомъ Литовскимъ польскому королю Ягайлѣ⁶⁾. Но дальнѣйшія событія не согласовались съ предсмертной волей Витовта. Они излагаются слѣд. образомъ въ донесеніи Ордену: «послѣ смерти Витовта король польскій предъявилъ свои права на Литовскую землю, но земли литовскія и русскія не хотѣли признавать его государемъ и заявили ему, что онъ оставилъ ихъ, когда принялъ польскую корону, и что они желаютъ имѣть своимъ государемъ Свидригайла»⁷⁾. Ягайло долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній на Литву. Вмеѣстѣ съ тѣмъ отношенія между Поль-

¹⁾ Skarbiec, № 689.

²⁾ Барабашевъ, Витовтъ и его политика до Грюнвальдской битвы, стр. 87.

³⁾ Skarbiec, № 731.

⁴⁾ Ibid., № 726.

⁵⁾ Ср. М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 30.

¹⁾ Skarbiec, № 1025.

²⁾ Ibidem, № 1026.

³⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 119.

⁴⁾ Skarbiec, № 1026.

⁵⁾ Monumenta medii aevi historica, т. 12, № 179.

⁶⁾ Другошъ, кн. XI, стр. 556; Skarbiec dipl., № 1516.

⁷⁾ Monumenta medii aevi, т. 12, № 208.

шей и Литвой приняли враждебный характер и перешли в военные действия.

Но послѣ низверженія Свидригайла въ 1432 г. польско-литовская унія была возобновлена. Для дѣйствительности ея необходимо было согласіе не только вел. князя Сигизмунда, но и высшихъ классовъ литовскаго населенія. Именно, въ 1432 г. король Ягайло отправилъ въ Литву пословъ съ порученіемъ уладить несогласія и возобновить прежнюю унію между Польшей и новымъ вел. княземъ Сигизмундомъ, а также прелатами, князьями, боярами, шляхтой и всѣми подданными великаго княжества Литовскаго и Русскаго ¹⁾. Сигизмундъ лично отъ себя выдалъ присяжную запись съ обязательствомъ соблюдать условія уніи ²⁾; но кромѣ того, въ соблюденіи ея ручались паны литовскіе (имена ихъ названы въ концѣ акта) не только отъ своего имени, но и отъ имени другихъ прелатовъ, бояръ и шляхты, ихъ братьевъ, друзей и родственниковъ, которые знали объ этомъ и дали свое согласіе и одобреніе ³⁾. По условіямъ уніи 1432 г. литовцы согласились на то, чтобы великое княжество Литовское послѣ Сигизмунда по наслѣдству перешло къ королю польскому и его сыновьямъ Владиславу и Казимиру; затѣмъ литовцы сдѣлали рядъ территориальныхъ уступокъ въ пользу Польши: Литовское княжество отказывалось отъ всякихъ притязаній на Подольскую землю; что касается Волынской земли, то она, послѣ отобранія ея у Свидригайла, должна оставаться въ пожизненномъ управленіи Сигизмунда, а затѣмъ должна будетъ отойти подъ власть Польши ⁴⁾.

Въ 1434 г. унія 1432 г. была подтверждена Сигизмундомъ и литовскими панами и боярами ⁵⁾. Въ 1437 г. вел. князь Сигизмундъ вмѣстѣ съ прелатами, князьями, панами, боярами и рыцарствомъ литовскихъ и русскихъ земель обѣщали полякамъ выполнить то условіе уніи 1432 г., въ силу котораго они обязаны были послѣ смерти Сигизмунда передать Литву королю польскому и коронѣ польской ⁶⁾.

Въ 1440 г. послѣ смерти великаго князя Сигизмунда литовскіе паны отправили пословъ къ Владиславу, королю польскому, просить его, чтобы онъ отпустилъ въ Литву на великое княженіе Казимира. Владиславъ согласился, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Казимиръ считался не великимъ княземъ литовскимъ, а намѣстникомъ польскаго короля въ Литвѣ ⁷⁾.

¹⁾ Monumenta medi aevi historica, т. 12, № 206.

²⁾ Skarbiec, № 1631.

³⁾ Ibid., № 1630.

⁴⁾ Ibid., № 1630.

⁵⁾ Ibid., № 1681.

⁶⁾ Monumenta medi aevi, т. 2-й, № XCIII.

⁷⁾ М. Любавскій по этому поводу замѣчаетъ, что Владиславъ, отпуская въ Литву Казимира не въ качествѣ великаго князя, а какъ простаго намѣстника

Но литовцы провозгласили Казимира великимъ княземъ ¹⁾ и такимъ образомъ отстаивали независимость Литовскаго княжества отъ Польши.

Послѣ смерти польскаго короля Владислава въ 1445 г. къ Казимиру явились польскіе послы съ приглашеніемъ занять престолъ королевства Польскаго. Казимиръ сначала отказывался, но въ 1446 г. на Брестскомъ сеймѣ онъ съ согласія князей, прелатовъ, пановъ и шляхты великаго княжества Литовскаго принялъ корону ²⁾, такъ что Литва и Польша снова были соединены личной уніей. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій этой уніи было требованіе, чтобы Литовское княжество оставалось въ прежнихъ своихъ границахъ, и, въ частности, чтобы поляки отступились отъ своихъ притязаній на Луцкъ, Владимиръ, Ратно, Ветлы, Лопатинъ и Подольскую землю ³⁾. Требованіе это не было выполнено поляками, поэтому литовцы были очень недовольны уніей; они нѣсколько разъ пытались избрать себѣ отдѣльнаго великаго князя и были очень близки къ тому, чтобы объявить Польшѣ войну.

Жмудская земля находилась между Литовскимъ княжествомъ и владѣніями крестоносцевъ; поэтому въ своей внѣшней политикѣ она колебалась между тѣмъ и другимъ государствомъ, подчиняясь то одному, то другому. Но всякій разъ выборъ той или другой политической комбинаціи зависѣлъ отъ населенія Жмуди.

Въ концѣ 13 в. комтуру Рагнеты удалось завладѣть нѣсколькими волостями Жмудской земли и заставить ихъ платить дань нѣмцамъ; жители этого края съ теченіемъ времени такъ привыкли къ нѣмцамъ, что князья литовскіе ни просьбами, ни угрозами не могли склонить ихъ къ отпаденію отъ комтура и соединенію съ Литвой ⁴⁾. Въ 1383 г. нѣмцы убѣждали жмудянъ перейти на ихъ сторону; Ягайло просилъ Орденъ прекратить эту агитацію, такъ какъ жмудины обѣщали подданство ему и брату его Скиргайлу ⁵⁾. Въ 1390 г., когда у Витовта были отняты всѣ

польскаго короля, этимъ „нарушалъ условія договора 1432 года, который предусматривалъ въ этомъ случаѣ избраніе новаго великаго князя по обоюдному соглашенію Польши и Литвы“ (Литовско-русскій сеймъ, стр. 95). Едва ли можно видѣть въ этомъ актѣ нарушеніе договора 1432 г. Самъ г. Любавскій на той же страницѣ своего труда говоритъ, что часть литовскихъ пановъ „постановили было выполнить данныя обязательства, въ силу которыхъ по смерти Сигизмунда великое княженіе должно было перейти къ королю и коронѣ польской, и позавали нѣкоторые замки на имя Владислава“. Если же обратимся къ тексту уніи 1432 г., то найдемъ тамъ слѣдующее положеніе: „послѣ нашей смерти княжество Литовское съ русскими владѣніями по праву наслѣдства перейдетъ къ королю польскому, его сыновьямъ, Владиславу и Казимиру, и королевству Польскому“ (Skarbiec dipl., № 1630).

¹⁾ Дрогошъ, кн. 12, стр. 751—753; Лѣтопись Быховца, стр. 51.

²⁾ Monumenta medi aevi, т. 14, № 4; т. 2, ч. 2, № 6.

³⁾ Ibid., № 5.

⁴⁾ Skarbiec dipl., № 249.

⁵⁾ Ibid., №№ 483 и 486.

его владѣнія на Литвѣ, онъ отправился въ Жмудскую землю, которая оставалась еще вѣрной ему, и началъ убѣждать болѣе сильныхъ пановъ жмудскихъ, чтобы они, признавая его верховнымъ государемъ, покорились Ордену ¹⁾. Витовтъ уступилъ Жмудскую землю крестоносцамъ, но жмудины не желали подчиняться Ордену и возстали противъ него: только неудачный исходъ войны заставилъ ихъ въ 1400 г. признать власть Ордена ²⁾. Въ 1401 г. они опять вступили въ борьбу съ Орденомъ, причемъ на этотъ разъ имъ оказывалъ тайную поддержку Витовтъ ³⁾. Въ 1404 г. Витовтъ отправилъ въ Жмудскую землю двухъ каштеляновъ Сунпайла и Монивиды съ тѣмъ, чтобы они отъ его имени убѣждали жмудиновъ покориться Ордену; Монивиду путемъ мирныхъ убѣждений удалось привести многихъ жмудиновъ къ послушанію Ордену, такъ что къ силѣ оружія пришлось обращаться только въ немногихъ случаяхъ ⁴⁾. Въ 1404 г. на Ковенскомъ съѣздѣ вел. мистра, Витовта и первостепенныхъ жмудскихъ пановъ послѣдніе дали торжественное обѣщаніе, что не только они сами подчинятся Ордену, но и другихъ жителей края склонять къ тому ⁵⁾. Жмудины тяготились господствомъ нѣмцевъ; въ 1405 г. они снова начинаютъ борьбу за свою независимость ⁶⁾. Въ 1405 г. вел. мистръ послалъ родовитого жмудина къ жителямъ Жмуды узнать, покорятся ли они добровольно Ордену; жмудины ясно и выразительно отвѣтили отказомъ ⁷⁾. Въ 1405 г. убѣжденіями и другими средствами Витовтъ успѣлъ склонить жмудиновъ къ тому, чтобы они выдали Ордену заложниковъ въ знакъ покорности ⁸⁾. Въ 1409 г. Витовтъ подстрекалъ жмудиновъ къ отпаденію отъ Ордена ⁹⁾. Въ 1413 г. на Ковенскомъ съѣздѣ жмудскіе чины выражали протестъ противъ того условія Торунскаго мирнаго трактата, въ силу котораго Жмудъ послѣ смерти Ягайла и Витовта должна перейти подъ власть Ордена ¹⁰⁾. Послѣ смерти вел. князя литовскаго Сигизмунда Кейстутевича жмудины обнаружили стремленіе отпасть отъ Литвы, избравъ себѣ отдѣльнаго князя въ лицѣ Михаила Сигизмундовича ¹¹⁾. Но Казимиру удалось парализовать эту попытку жмудскаго сепаратизма: «и Жомойтъ

¹⁾ Skarbies dipl., № 579.

²⁾ Ibid., №№ 716—718, 720.

³⁾ Ibid., №№ 720, 728—729.

⁴⁾ Ibid., № 788.

⁵⁾ Ibid., № 808—809.

⁶⁾ Ibid., № 811.

⁷⁾ Ibid., № 816.

⁸⁾ Ibid., № 828.

⁹⁾ Ibid., №№ 891, 893, 895, 896, 898.

¹⁰⁾ Ibid., № 1015.

¹¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 52.

призвали службу князю великому Казимиру и вдарыли чоломъ службы ему верне и присягу свою ему на томъ дали» ¹⁾.

Относительно западно-русскихъ земель мы также находимъ указанія памятниковъ на активную роль населенія, когда рѣшался вопросъ о вѣншей формѣ ихъ политическаго существованія.

Въ 1386 г. Юрій Святославичъ, князь смоленскій, заключая договоръ вѣрности съ Ягайломъ и Скиргайломъ, цѣловалъ крестъ за всю свою братію, за всю свою землю и за всѣхъ своихъ людей; договоръ этотъ былъ заключенъ при участіи князей и бояръ смоленскихъ ²⁾. Жители Орши затворились въ городѣ и защищались отъ Витовта два дня, а потомъ «удана градъ» ³⁾. При великомъ князѣ литовскомъ Сигизмундѣ смоленская земля отдѣлилась отъ Литвы и держалась Свидригайла, но въ 1435 г. смоляне, видя превосходство литовскихъ силъ, подчинились Литвѣ ⁴⁾. Въ 1440 г. смоляне опять отдѣлились отъ Литвы, избравъ себѣ особаго князя въ лицѣ Юрія Лингвеневица ⁵⁾. Въ 1514 г. смоляне перешли подъ власть московскаго государя: смоленскій владыка Варсонофій съ намѣстникомъ смоленскимъ Сологубомъ, панами и черными людьми вышли изъ города къ великому князю московскому и сдали ему городъ ⁶⁾.

Витовтъ добывалъ Витебскъ; витебляне, потерявъ терпѣніе, «подалися великому князю Витовту», и князь витебскій Свидригайло ударилъ чоломъ Витовту ⁷⁾. Послѣ избранія Сигизмунда Кейстутовича Витебская земля отдѣлилась отъ Литовскаго княжества, признавая своимъ княземъ Свидригайла: но въ 1436 г. витебляне сдались вел. князю литовскому Сигизмунду ⁸⁾.

Во время нашествія Гедимина на Киевскую землю кievляне, не надѣясь на помощь своего князя, бѣжавшаго въ Брянскъ, единогласно согласились признать власть Гедимина; примѣру кievлянъ послѣдовали и пригороды Киевскаго княжества ⁹⁾; этимъ актомъ Киевская земля соединилась съ Литвой въ формѣ личной уніи. Въ 1437 г. Свидригайло заключилъ договоръ съ поляками, въ силу котораго онъ ставилъ себя въ вассальную зависимость отъ Польскаго королевства и обѣщалъ, что

¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 53.

²⁾ Monumenta medii aevi historica, т. 2, № 7; Акты южной и западной Россіи, т. 2, № 63.

³⁾ Лѣтопись, изд. Поповымъ, стр. 13; Лѣтопись Быховца, стр. 33.

⁴⁾ Лѣтопись, изд. Даниловичемъ, стр. 60.

⁵⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 53—54.

⁶⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 5, стр. 300.

⁷⁾ Лѣтопись вел. князей литовскихъ, изд. Поповымъ, стр. 13; Лѣтопись Быховца, стр. 33.

⁸⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 48.

⁹⁾ Ibid., стр. 15—16.

всѣ его владѣнія послѣ его смерти будутъ переданы Польшѣ. Воевода кievскій Юрша, староста каменецкій и подольскій Монивидъ, архимандритъ кievскій Авраамій, князь Борисъ Глинскій, маршалокъ дворный Свидригайла Дашко Тубачовичъ и Василій Полоцкій обязались соблюдать этотъ договоръ за себя и за всѣхъ обывателей въ землѣ кievской и ея повѣтахъ¹⁾. Въ 1471 г. послѣ смерти кievскаго князя Симеона Олельковича въ Кіевъ былъ отправленъ изъ Литвы Мартинъ Гаштольдъ, въ качествѣ воеводы. Этимъ назначеніемъ прекращалось существованіе Кievскаго княжества; кievляне не сразу согласились на такую перемѣну; они не пускали Гаштольда въ городъ, желая имѣть у себя князя, исповѣдующаго православную вѣру. Съ такой просьбой было отправлено посольство къ Казимиру. Только уступая силѣ оружія, кievляне должны были подчиниться присланному воеводѣ²⁾. При вступленіи на престолъ Сигизмунда I обнаружилось стремленіе образовать особое Кievское княжество подъ управленіемъ Михайла Глинскаго; къ этому перевороту побуждали кievское населеніе: «тотъ Хозяинъ свои листы писалъ до воеводы кievскаго и до князей и пановъ и мѣщанъ кievскихъ, абы они Кіевъ подали тому зрадцѣ нашему Михайлу Глинскому»³⁾.

Земли Волынская и Подольская то существовали, какъ самостоятельныя княжества, то присоединялись къ Литвѣ или Польшѣ. При Гедиминѣ Волынская земля, не желая подвергаться опустошенію со стороны литовскаго войска, по рѣшенію князей и бояръ, подчинилась Литвѣ⁴⁾. Подольская земля не хотѣла быть послушной великому князю Витовту и Литовской землѣ, какъ и передъ тѣмъ не была послушна⁵⁾. Въ 1432 г. земля Луцкая отдается въ подданство королю Ягайлѣ и польской коронѣ съ согласія князей, прелатовъ, бояръ, шляхты и прочихъ обывателей земли Луцкой⁶⁾. Въ 1437 г. Свидригайло (подъ властью его оставались тогда между прочимъ Волынь и Подолье), съ согласія князей, пановъ и земянъ, обязывается вѣрностью польскому королю и коронѣ польской, поступаясь въ пользу Польши всѣми своими владѣніями послѣ своей смерти⁷⁾. Въ 1439 г. обыватели земли Луцкой изъявляютъ согласіе подчиниться Литовскому княжеству, прося великаго князя Сигизмунда прислать имъ своего старосту⁸⁾. Въ 1452 г. поляки отправили въ Луцкъ Николая де Панко, подсудна Сandomирскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ убѣдилъ

¹⁾ Monumenta medii aevi, т. 2-й, № ХСII.

²⁾ Длугошъ, кн. 13, стр. 462; В. В. Антоновичъ, Монографія, стр. 239—240.

³⁾ Акты западной Россіи, т. 2-й, № 33.

⁴⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 15.

⁵⁾ Лѣтопись, изд. Поповымъ, стр. 19; Лѣтопись, изд. Давидовичемъ, стр. 51.

⁶⁾ Monumenta medii aevi historica, т. II, № LXXXII.

⁷⁾ Ibidem, № ХСI.

⁸⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 89.

княгиню—жену Свидригайла, старосту Немиру, князей и бояръ луцкихъ выполнить обѣщаніе ихъ относительно вѣрности Польскому королевству¹⁾. Но самъ Свидригайло, староста луцкій Немира, князья Михайлъ и Иванъ Чарторыйскіе и остальные бояре и шляхтичи обѣщали передать послѣ смерти Свидригайлы луцкій замокъ литовцамъ. Тогда въ Луцкую землю явились князь Юрій Пинскій, Радивилъ Остиковичъ и Юрша съ литовскими войсками, и староста Немира, князья, бояре и шляхтичи луцкіе принесли предъ ними присягу въ томъ, что они будутъ держать луцкій замокъ для литовцевъ и передадутъ его имъ послѣ смерти Свидригайла²⁾.

Въ 1388 г. Новгородъ-Сѣверское княжество соединилось съ Польшей, въ качествѣ вассальнаго государства; на этотъ актъ новгородъ-сѣверскій князь Дмитрій Коробутъ рѣшился по совѣту съ своей радой и земянами³⁾; князья и бояре новгородъ-сѣверскіе обѣщали вѣрность королевству Польскому отъ своего имени и отъ имени «молчавшихъ» земянъ⁴⁾.

Когда Казимиръ утвердился на велико-княжескомъ престолѣ, то староста Дорогичина и Мельника Юрій Носута «сомыслилъ зъ тѣми городами службы Михайлушкѣ Зыгимонтовичу»; кромѣ того, онъ «намовилъ» и другія области Литовскаго княжества отпасть отъ Литвы. Но великій князь Казимиръ «тѣи городаи моцью черезъ мечъ досталъ и вси въ целости привернулъ ко великому князю»⁵⁾.

Населеніе не только рѣшало вопросы объ униі съ тѣмъ или другимъ государствомъ, но и опредѣляло ея условія.

Относительно Литовскаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова не можетъ быть сомнѣнія: Литва соединялась съ Польшей всякій разъ добровольно, поэтому поляки не могли предписывать литовцамъ условій соединенія; при заключеніи униі съ Польшей литовцы выступали въ роли равноправнаго контрагента. Положеніе это подтверждается источниками.

Польскіе послы, встрѣтившіе Ягайла въ Волковыискѣ, взяли съ него обѣщаніе, что онъ вмѣстѣ съ своими братьями и литовской шляхтой пріѣдетъ на генеральный сеймъ въ Люблинъ ко 2-му февраля 1386 г.⁶⁾; очевидно, на этомъ сеймѣ предполагалось обсужденіе условій униі 1385 г. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій этой униі было крещеніе литовцевъ; обязательство креститься было принято не только князьями, но и боярами литовскими. Такъ, въ 1385 г. литовскіе послы говорили венгерской королевѣ Елизаветѣ: «великій нашъ князь Ягайло вмѣстѣ съ своими

¹⁾ Длугошъ, кн. 13, стр. 83.

²⁾ Ibid., стр. 84.

³⁾ Archiwum książąt Sanguszków, т. 1-й, № X.

⁴⁾ Ibid., № IX.

⁵⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 51—52.

⁶⁾ Skarbiec dipl., № 513; Monumenta medii aevi historica, т. 12, № 6.

братьями, еще некрещеными, а также съ родственниками, шляхтой, землями большими и меньшими, живущими въ его панствахъ, желаетъ, стремится и старается принять католическую вѣру святой римской церкви»¹⁾. Для распространения христіанства на Литвѣ князья литовскіе принимали различныя мѣры; въ такихъ случаяхъ они дѣйствовали тоже съ согласія литовскихъ бояръ: напр., постановленіе, изданное Ягайломъ съ этой цѣлью въ 1387 г., состоялось по соглашенію съ литовскими князьями и шляхтой²⁾. Въ 1387 г. всѣмъ крещенымъ и желающимъ креститься литовскимъ боярамъ былъ пожалованъ привилей на различныя льготы и вольности³⁾; привилей этотъ, вѣроятно, былъ вызванъ ходатайствами литовскихъ пановъ и шляхты, бывшихъ въ большомъ количествѣ на Виленскомъ сеймѣ 1387 г.⁴⁾ и желавшихъ вознаградить себя за тѣ обязательства, которыя они брали на себя, вступая въ унію съ Польшей.

Литовцы согласились въ 1446 г. на соединеніе Литвы и Польши подъ властью Казимира, но при этомъ они требовали, чтобы земли Волынская и Подольская были предоставлены Литвѣ⁵⁾. Поставивъ такое условіе, литовцы вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво домогались отъ поляковъ его исполненія, что и послужило предметомъ разногласія между Польшей и Литвой при Казимирѣ. На Люблинскій сеймъ 1448 г. пріѣхали изъ Литовскаго княжества Матвій епископъ виленскій, князь Юрій Лингвевичъ, князь Юрій Семеновичъ, князь Василій Красный, князь Острожскій, Гамтольдъ воевода виленскій, Монивидъ воевода троцкій, Петръ Монтыгирдовичъ маршалокъ великаго княжества Литовскаго и много другихъ литовскихъ пановъ и шляхты. Они потребовали, чтобы изъ прежнихъ актовъ уніи, составленныхъ при Ягайлѣ и Витовтѣ, были исключены тѣ выраженія, въ которыхъ связь Литвы съ Польшей характеризуется, какъ инкорпорация, говоря, что эти выраженія для нихъ обидны, такъ какъ они устанавливаютъ постоянное подданство литовцевъ королевству Польскому. Поляки хотѣли, чтобы Литва вошла въ составъ Польскаго королевства на такихъ же основаніяхъ, какъ земли Краковская, Сандомирская и др. Тогда литовскіе бояре заявили, что они ни въ какомъ случаѣ не согласны на такія условія, ибо для нихъ будетъ позоромъ уничтоженіе титула великаго княжества Литовскаго⁶⁾. Точно также въ 1451 г. на польско-литовскомъ съѣздѣ въ Парчовѣ литовцы домогались составленія новыхъ договоровъ объ уніи, въ которыхъ бы отсутствовали такія выраженія, какъ *jugo obnoxios* или же *incorporamus, inmisceramus, appropriamus* et

¹⁾ Skarbiec dipl., № 507; Monumenta medii aevi historica, т. 2, № 3.

²⁾ Ibid., № 540.

³⁾ Ibid., № 539.

⁴⁾ Ibid., №№ 538—540.

⁵⁾ Monumenta medii aevi historica, т. 14, № 5.

⁶⁾ Длугошъ, кн. 13, стр. 36—38.

unimus terras Lithuaniae et Russiae regno Poloniae; они хотѣли, чтобы новые договоры установили *non incorporationem aut subjectionem terrarum Lithuaniae et Russiae, sed societatem et ligam cum regno Poloniae*¹⁾.

Условія, на которыхъ присоединились къ Литвѣ Жмудъ и западно-русская область, опредѣлялись въ т. наз. уставныхъ земскихъ грамотахъ. Спрашивается, являлись ли эти грамоты актами односторонняго пожалованія со стороны литовскихъ князей, или же въ составленіи ихъ участвовало и населеніе присоединяемыхъ областей? И Витовтъ, и Сигизмундъ, и Казимиръ предпринимали военные походы на Русь и Жмудъ, чтобы заставить ихъ быть въ послушаніи Литовскому княжеству; каждый разъ западно-русская княжества и Жмудъ подчинялись Литвѣ, уступая давленію силы. Если такъ, то естественно можетъ возникнуть мысль, что условія этого подчиненія диктовались побѣдителемъ и пассивно принимались населеніемъ. Въ этомъ смыслѣ и рѣшаетъ вопросъ проф. О. И. Леонтовичъ²⁾. Такое рѣшеніе вопроса нельзя признать правильнымъ.

Уставныя грамоты въ ихъ первоначальномъ видѣ были результатомъ компромисса и соглашенія между литовскимъ правительствомъ и населеніемъ присоединяемыхъ областей; постановленія этихъ грамотъ можно считать какъ бы условіями мирныхъ трактатовъ, закончивавшихъ войну и регулировавшихъ отношенія между побѣдителями и побѣжденными. При этомъ побѣжденная сторона принимала активное участіе въ опредѣленіи условій договора.

Доказательства высказанной мысли можно найти въ самомъ содержаніи уставныхъ грамотъ. Каждая грамота начинается указаніемъ на то, что она составлена была по челобитію мѣстнаго населенія: «били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста витебскаго, и вся земля Витебская; били намъ чоломъ бояре полоцкіе и мѣщане и весь городъ, и вся земля Полоцкая; били намъ чоломъ владыка смоленскій Іосифъ, и окольничіи смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и черные люди и все посполство мѣста и земли Смоленской; били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне, вся шляхта кievская; били намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, владыка володимирскій и владыка луцкій, и князи и панове и земляне и вся шляхта Волынскоѣ земли» и т. д.³⁾.

Просьбы населенія относились не только къ факту выдачи уставныхъ грамотъ, но и къ самому содержанію ихъ; многія положенія грамотъ походили отъ населенія и только получили санкцію литовскаго правительства. Напр., въ жмудской уставной грамотѣ содержится формальное признаніе со стороны великаго князя литовскаго того, что жмудины добро-

¹⁾ Длугошъ, кн. 13, стр. 77.

²⁾ Очерки по исторіи литовско-русскаго права, стр. 179, примѣчаніе.

³⁾ М. Ясинскій, Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, стр. 103—105.

вольно присоединялись къ великому княжеству, а не въ силу принужденія ¹⁾. Очевидно, на этомъ условіи настояли жмудины, подобно тому какъ литовцы требовали отъ поляковъ исключенія изъ актовъ униі общинныхъ для нихъ выражений. Въ силу уставной смоленской грамоты, волости, отторгнутыя при Витовтѣ и Свидригайлѣ отъ Смоленской земли, должны быть воссоединены съ нею ²⁾. Требованіе это могло исходить только отъ смольнянъ, заинтересованныхъ въ цѣлости своей территоріи: такъ точно литовцы при Казимирѣ, соглашаясь на унию съ Польшей, ставили условіемъ ея возвращеніе Литвы Волыни и Подолья. Полочане, витебляне и жмудины отказались отъ права имѣть собственныхъ князей и приняли намѣстниковъ великаго князя литовскаго, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы воеводами и старостами назначались тѣ лица, которые будутъ удобны мѣстному населенію ³⁾; въ исторіи отношеній между Польшей и Литвой были также случаи, когда поляки отпустили въ Литву Казимира, желая видѣть въ немъ намѣстника польскаго короля; но литовцы приняли Казимира, какъ великаго князя, и тѣмъ отстояли политическую самобытность Литвы.

Цѣлый рядъ другихъ постановленій въ уставныхъ грамотахъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тоже инициативѣ населенія: напр., постановленія о томъ, что въ земляхъ Смоленской и Киевской пригородами и волостями должны были управлять мѣстные бояре; что великій князь литовскій не могъ посылать дѣтскихъ въ Жмудскую землю за рѣку Невижу, которая служила границей между Литвой и Жмудью; что православная вѣра и церкви въ русскихъ земляхъ должны быть неприкосновенны; что великій князь литовскій не могъ посылать литовскихъ гарнизоновъ въ Полоцкъ безъ согласія полочанъ и т. д. ⁴⁾.

Участіе населенія при выработкѣ содержанія уставныхъ грамотъ обнаруживается и въ другомъ отношеніи. Уставныя грамоты заключаютъ въ себѣ значительное количество нормъ финансоваго, уголовнаго, гражданскаго и процессуальнаго права. Эти нормы не были установлены литовскими князьями, а только признаны и санкціонированы ими; они издавна существовали въ обычномъ мѣстномъ правѣ, которое едва ли было извѣстно литовскимъ князьямъ; свѣдѣнія о немъ давало мѣстное населеніе, которое дорожило своей правовой стариной и желало ее сохранить въ новыхъ условіяхъ политической жизни.

§ 3.

На литовско-русскихъ сеймахъ рѣшались многіе вопросы, вызываемые борьбой съ внѣшними врагами: опредѣлялся размѣръ военной повинности,

¹⁾ М. Ясинскій, Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, стр. 115.

²⁾ Ibid., стр. 116.

³⁾ Ibid., стр. 118—119.

⁴⁾ Ibid. (систематическій сводъ).

устанавливались налоги на наемныя войска, заключались союзы и т. д. Это все вопросы очень старые: въ жизни отдѣльных литовско-русскихъ земель они возникали задолго до образованія общаго сейма, но тогда они рѣшались на мѣстныхъ сеймахъ.

Война могла быть вызвана притязаніями двухъ сторонъ на владѣніе извѣстной территоріей. Примеры такихъ коллизій представляютъ намъ памятники въ значительномъ количествѣ.

На Берестейскомъ сеймѣ 1446 г., когда Казимиръ согласился принять польскую корону, панамъ и шляхтѣ литовская взяли съ Казимира клятвенное обѣщаніе, что вел. кн. Литовское будетъ сохранено въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ оно было при Ягайлѣ и Витовтѣ, и въ частности Луцкъ, Владимиръ, Олеско, Ратно, Ветлы и земля Подольская останутся въ составѣ вел. княж. Литовскаго ¹⁾. Не довольствуясь этимъ, на Люблинскій сеймъ 1448 г. явилось изъ Литвы много пановъ и шляхты; они обратились къ полякамъ съ требованіемъ, чтобы названныя территоріи были отданы вел. княжеству Литовскому, ссылаясь на то, что ими владѣлъ Витовтъ ²⁾. Поляки дали уклончивый отвѣтъ. Тогда литовцы перешли къ болѣе рѣшительному образу дѣйствій. Въ началѣ 1451 г. Казимиръ созвалъ въ Вильнѣ генеральный сеймъ всѣхъ земель вел. княжества Литовскаго. На этомъ сеймѣ нѣкоторыми литовскими панамъ былъ поднятъ вопросъ объ отнятіи Подольской и Луцкой земель отъ Польши. Но болѣе благоразумное большинство, почти всѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ голосовъ, рѣшили отложить это дѣло ³⁾. Въ началѣ 1452 г. въ Вильнѣ собирався сеймъ литовскихъ земель; на немъ всѣ сужденія вращались около одного вопроса о Подольской и Луцкой земляхъ ⁴⁾. Въ 1456 г. литовцы задумали силой отнять у поляковъ Подольскую землю; обстоятельства благоприятствовали такому намѣренію, такъ какъ Польша была занята тогда войной съ Орденомъ. О такихъ планахъ литовцевъ свидѣтельствуетъ содержаніе того посланія, которое отъ имени предатовъ, пановъ и всего посольства было отправлено къ Казимиру, находившемуся тогда въ Польшѣ. Въ немъ литовцы требовали, чтобы Казимиръ отдалъ имъ Подольскую землю и прилегающія къ ней территоріи, такъ какъ онъ обѣщалъ это подъ присягой тогда, когда уѣзжалъ изъ Литвы въ Польшу на коронацію; если же король не исполнитъ своего обѣщанія, то они не будутъ терпѣть далѣе такой обиды и съ оружіемъ въ рукахъ получатъ обратно Подольскую землю и другія владѣнія, отторгнутыя отъ вел. княжества Литовскаго ⁵⁾. Въ 1463 г. литовцы отравили

¹⁾ Monumenta medii aevi, т. 14, № 5.

²⁾ Даугошъ, кн. 13, стр. 36—37.

³⁾ Ibid., стр. 65.

⁴⁾ Ibid., стр. 82.

⁵⁾ Ibid., стр. 190—191.

въ Польшу пановъ требовать, чтобы имъ были возвращены земли Подольская и Бѣльзская, а также повѣты Олеско и Ратно; въ противномъ случаѣ они угрожали войной¹⁾.

Въ 1479 г., послѣ покоренія Великаго Новгорода московскимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, литовцы хотѣли объявить войну московскому государю, но Казиміръ отклонилъ ихъ отъ этого намѣренія²⁾. Здѣсь тоже едва не вспыхнула война вслѣдствіе нарушения территориальныхъ интересовъ Литвы: Вел. Новгородъ въ 1470 г. призналъ своимъ княземъ Казиміра, съ которымъ и заключилъ договоръ о подданствѣ³⁾; кромѣ того, пограничныя волости, именн — Велкія Дукп и Ржева, издавна находились въ общемъ владѣніи В. Новгорода и Литвы; съ покореніемъ же В. Новгорода Иваномъ III московское правительство не признало права Литвы на взиманіе дани въ этихъ волостяхъ⁴⁾.

Войны вызывались не только нарушеніемъ территориальныхъ владѣній, но и стремленіями къ независимости со стороны населенія отдѣльныхъ княжествъ: таковы войны Жмуди съ крестоносцами и войны западно-русскихъ княжествъ съ Литвою въ первой половинѣ 15 в.

Иногда войны лишь слабо и отдаленно затрогивали жизненные интересы населенія. Въ такихъ случаяхъ князья должны были убѣждать его принять участіе въ войнѣ, и не всегда имъ удавалось получить соотвѣтствующее согласіе.

Въ 1282 г. князь Владиміръ отправилъ посла къ литовцамъ, чтобы поднять ихъ на борьбу съ польскимъ королемъ Болеславомъ; «Литва же обѣщася: Володимѣрь, добрый княже! можемъ за ты головы своя сложити»⁵⁾. Скиргайло съ литовскимъ войскомъ добывалъ Полоцкъ; въ это время Кейстутъ овладѣлъ Вильной; люди ратные прекратили осаду Полоцка, оставили Скиргайла и возвратились въ Вильну къ великому князю Кейстуту, а Скиргайло съ малымъ количествомъ слугъ бѣжалъ къ нѣмцамъ⁶⁾. При Казимірѣ Польша вела войну съ Прусскимъ Орденомъ и нуждалась въ военной помощи Литвы; король и поляки не разъ обращались къ Литвѣ за помощью; литовцы иногда соглашались помогать, но чаще отказывали. Напр., на одномъ совѣщаніи съ панамъ польскими король говорилъ: «короля не имѣетъ денегъ; Литва же въ настоящее время не пришлетъ мнѣ ни гроша»⁷⁾. Мистру писали, что литовцы отказываются

¹⁾ Длугошъ, кн. 13, стр. 313.

²⁾ Ibid., стр. 588—589.

³⁾ М. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 5, стр. 16—17.

⁴⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Государства Московское и Литовское, стр. 206—207 (см. Кіевскія Универс. Изв., 1882 г., № 5).

⁵⁾ Skarbies dipl., № 228.

⁶⁾ Литописъ Литвы, изд. Даниловичемъ, стр. 34.

⁷⁾ Skarb. dipl., № 1937.

помогать полякамъ, ссылаясь на вѣчный миръ, который они заключили съ крестоносцами¹⁾. Но иногда Казиміру удавалось достигнуть того, что литовцы обещали оказывать свое содѣйствіе полякамъ²⁾.

Витень до конца своего княженія не могъ склонить жмудиновъ ни просьбами, ни угрозами къ общей борьбѣ противъ крестоносцевъ³⁾. Мистръ прусскій, приготовляясь къ войнѣ съ Ягайломъ въ 1383 г., старался приобрести расположеніе жмудиновъ; съ этой цѣлью онъ посылалъ имъ оружіе, лошадей, одежду и т. п.⁴⁾. Въ 1390 г. собраніе представителей земли Жмудской обязалось передъ Витовтомъ и Прусскимъ Орденомъ помогать имъ противъ всѣхъ непріятелей⁵⁾. Въ 1406 г. жмудины отказались идти въ военный походъ противъ московскаго князя, ссылаясь на то, что для нихъ необычно совершать такіе отдаленные походы⁶⁾. Въ 1419 г. Витовтъ старался заключить союзъ съ московскимъ княземъ противъ Ордена, не рассчитывая на помощь жмудиновъ, которые въ то время были болѣе расположены къ Свидригайлу⁷⁾. Въ 1433 г. жмудины отказались отъ участія въ борьбѣ вел. князя Сигизмунда съ Свидригайломъ⁸⁾.

Въ 1310 г. брянскій князь Святославъ Глѣбовичъ велъ борьбу съ племянникомъ своимъ Василіемъ, котораго поддерживали татары; Святославъ не уступалъ, говоря: «Брянцы мя не пустятъ, хотятъ за меня главы свои сложити»⁹⁾.

Въ 1515 г. воевода кіевскій Андрей Немровичъ писалъ «до старость и до венхъ бояръ кіевскихъ, ижебы со мною ѣхали на службу господарскую, ино жаденъ зъ нихъ не хотятъ ѣхати»¹⁰⁾.

Волынская земля опредѣляла, съ какимъ количествомъ людей должны были выѣзжать землевладѣльцы на войну: въ 1508 г. вел. князь Сигизмундъ утвердилъ пожертвованіе имѣнія, сдѣланное паномъ Ѳеодоромъ Янушевичемъ въ пользу луцкой церкви св. Іоанна Богослова, съ тѣмъ условіемъ, что «владыка Кириллъ и по немъ будучи епископи мають съ тыхъ имѣній людей своихъ на службу земскую посылати, посполу съ князи и паны и земяны, противъ всякого непріятеля нашего, подлугъ уставы и ухвалы земли Волынскоѣ»¹¹⁾.

¹⁾ Skarbies dipl., № 1940.

²⁾ Длугошъ, т. 2-й, кн. 13, стр. 165—166.

³⁾ В. Б. Антоновичъ, Монографія, стр. 44.

⁴⁾ Skarbies dipl., № 490.

⁵⁾ Ibid., №№ 583—584.

⁶⁾ Ibid., № 837.

⁷⁾ Ibid., № 1269.

⁸⁾ Ibid., № 1653.

⁹⁾ В. Б. Антоновичъ, Монографія, стр. 114.

¹⁰⁾ Акты западной Россіи, т. 2-й, № 93.

¹¹⁾ М. Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 613.

Иногда для болѣе успѣшнаго веденія войны обращались къ иноземной помощи. Актъ уніи 1432 г. предусматривалъ договоры, заключенные при Свидригайтѣ литовскими князьями, боярами и шляхтой съ крестоносцами: эти договоры по условію уніи 1432 г. признавались потерявшими силу¹⁾. Въ 1453 г. литовскіе паны отправили посольство къ великому мистру съ жалобами на Казимира и съ дѣлью вызвать въ свою пользу расположение нѣмецкаго Ордена²⁾. Въ 1456 г. литовцы заключили союзъ съ прусскими крестоносцами, который былъ направленъ противъ Польши³⁾. Въ 1402 г. императору, нѣмецкимъ князьямъ и папѣ была отправлена жалоба жмудинъ на безчеловѣчныя притѣсненія со стороны крестоносцевъ⁴⁾. Такая же жалоба въ 1407 г. вторично была послана жмудинами католическому духовенству и свѣтскимъ князьямъ въ западной Европѣ⁵⁾. Когда въ 1381 г. Скиргайло осаждалъ Полоцкъ, то полочане отправили пословъ въ В. Новгородъ просить о помощи⁶⁾.

Помощь въ войнѣ могла быть оказана не только личными силами, но и денежными средствами. Напр., въ 1473 г. былъ созванъ въ Вильнѣ многочисленный сеймъ, который установилъ чрезвычайную подать со всѣхъ земель вел. княжества Литовскаго⁷⁾ на веденіе войны съ Венгріей⁸⁾. Напротивъ, когда поляки вели войну съ Орденомъ, литовцы отказывали имъ въ денежной помощи⁹⁾. Полоцкіе бояре, мѣщане, городскіе дворяне, черные люди и все посольство подъ присягой обязались давать великому князю Литовскому денежную субсидію («помочь»), если этого требовала государственная необходимость; для этого устанавливался особый налогъ, раскладка котораго происходила по соглашенію мѣстныхъ жителей: «мають бояре тую помочь класти..... каждый по силѣ»; храненіемъ собранныхъ денегъ завѣдывали сами полочане: именно, деньги складывались въ особый сундукъ («скрыня»), находившійся въ завѣдываніи комиссіи изъ 8 выборныхъ лицъ (въ нее входили два представителя отъ бояръ,

¹⁾ Skarbiec dipl., № 1630.

²⁾ Ibid., № 1909.

³⁾ Длугошъ, т. 2, кн. 13, стр. 190.

⁴⁾ Skarbiec dipl., № 739.

⁵⁾ Ibid., № 863.

⁶⁾ Ibid., № 473 и 509.

⁷⁾ По терминологіи Длугоша „omnes terrae Lithuaniae“ означаютъ Литовское княжество въ тѣсномъ смыслѣ; русскія земли, находившіяся въ составѣ Литовскаго государства, у него называются „terrae Russiae Lithuaniae subiectae“. Напр., въ 1451 г. въ Вильнѣ собирався „conventio generalis omnium terrarum Lithuaniae“; по окончаніи же этого сейма Казимиръ отправился „in terras Russiae, Lithuaniae subiectas, Vitepsko, videlicet Smolensko et Poloczko“, гдѣ и провелъ значительную часть зимы (кн. 13, стр. 65).

⁸⁾ Длугошъ, кн. 13, стр. 488.

⁹⁾ Skarbiec dipl., № 1937.

два—отъ мѣщанъ, два—отъ дворянъ и два—отъ посольства); комиссія производила выдачи изъ этихъ денегъ, но подъ контролемъ избирателей и съ условіемъ отчетности передъ ними: «и тежъ што возмуть и што роздадутъ, то бы подъ свѣдомомъ было и личьба бы тому вчинена. абы имъ въ томъ шкода не дѣялася»¹⁾. Точно также волынскіе князья, паны и вся шляхта приняли на себя обязательство оказывать великому князю литовскому денежную помощь, въ случаѣ «великой потребы земскоѣ»: «коли панове рада наша великого князства Литовскаго, дѣи которой великой потребы земскоѣ, зволютъ который платъ съ своихъ людей дати; тогда князи и панове и вся шляхта Волынской земли мають намъ такожъ тотъ платъ съ своихъ людей давати»²⁾.

§ 4.

Мѣстные сеймы занимались и законодательными вопросами. Важнѣйшіе законодательные памятники Литвы, изданные до появленія Статута, слагались на мѣстныхъ сеймахъ. Таковы прежде всего уставныя земскія грамоты. Какъ уже сказано, онѣ были результатомъ компромисса между литовскимъ правительствомъ и господствующими классами отдѣльныхъ литовско-русскихъ областей³⁾. Выстъ съ тѣмъ необходимо допустить, что и такъ назыв. шляхетскія грамоты Литовскаго княжества составлялись не одними князьями, но съ участіемъ литовскаго шляхетства.

Такое предположеніе вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что пожалованіе шляхетскихъ привилегій обыкновенно сопровождало акты польско-литовской уніи: привилей 1387 г. находился въ тѣсной связи съ уніей 1385 г., служа вознагражденіемъ для литовцевъ, принявшихъ католицизмъ, и поощреніемъ для лицъ, желающихъ креститься⁴⁾; Городельская грамота является неразрывною составною частью акта уніи 1413 г.⁵⁾; привилей 1432 г. 15 октября былъ пожалованъ въ тотъ самый день, когда была возстановлена унія съ Польшею⁶⁾; Казимиръ, принимая въ 1446 г. корону польскую и соединяя такимъ образомъ Литву и Польшу личной уніей, обѣщалъ подтвердить права и привилегіи, вольности и изъятія князей, прелатовъ, пановъ, шляхты и мѣщанъ и всѣхъ вообще обывателей обоихъ государствъ, королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго⁷⁾; слѣдовательно, привилей 1457 г., датируемый нѣкоторыми позднѣйшими 1447 годомъ⁸⁾, также былъ вызванъ уніей Литвы и Польши.

¹⁾ Акты западной Россіи, т. 1-й, № 60.

²⁾ Ibid., т. 2-й, № 54.

³⁾ См. выше, стр. 19—20.

⁴⁾ Skarbiec dipl., № 539.

⁵⁾ Ibid., № 1025.

⁶⁾ Monumenta medii aevi, т. 14, Dodatek, № 17; Skarbiec dipl., № 1630.

⁷⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 113.

⁸⁾ Monumenta medii aevi, т. 14, № 7.

Совпадение этих фактов объясняется тем, что литовцы, соглашаясь на унию с поляками, принимали на себя новые обязанности, вытекавшие из союзных отношений к Польше: в таком случае они в праве были потребовать известных льгот, финансовых и других, которые бы служили эквивалентом и справедливым вознаграждением их за принятие унии.

Не только политические обстоятельства, сопровождавшие пожалование шляхетских привилегий, но и самая обстановка, в которой происходила выдача их, говорит в пользу того, что содержание их выработывалось при участии литовского шляхетства. Именно, шляхетские привилегии выдавались на сеймах: привилегия 1387 г. была выдана на виленском сейме¹⁾, Городельский привилегия 1413 г. на польско-литовском сейме в Городле, привилегия 1432 г. на городенском сейме, наконец, обещание Казимира подтвердить права и вольности Литовского княжества было дано на брестском сейме 1446 г. На этих сеймах присутствовали литовские паны и шляхта; их роль, конечно, не была пассивной; они не ограничивались выступлением публикуемых к их сведению привилегий; вероятно, содержание привилегий подвергалось их обсуждению, а может быть, оно было отбито на соответствующие ходатайства с их стороны.

Кроме этих соображений мы имеем прямые указания источников на законодательную деятельность местных сеймов.

В 1533 г. воевода полоцкий панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ отложилъ разборъ дѣла князей Соколинскихъ до собрания сейма полоцкого, чтобы обсудить со всей землей, какъ поступать съ теми лицами, которые уклоняются отъ явки на судъ, отговариваясь своими служебными обязанностями²⁾. Тотъ же воевода полоцкий «со всеми паны бояры земли Полоцкое умовилъ и на томъ положить, сколько платить за «переемъ» лошадей или скота, отставшихъ отъ войска³⁾. Паны и бояре полоцкие участвовали въ изданіи «уставы для млынаровъ полоцкихъ»: «про память панъ его милость съ паны бояры земли Полоцкое уставилъ, нѣтъ зъ млыновъ маєтъ мельникомъ десятина быти со всего сбожы»⁴⁾.

При воеводѣ витебскомъ Янѣ Юрьевичѣ Глѣбовичѣ «панове бояре витебскіе призволили вси весполोकъ» и опредѣлили порядокъ отбыванія сторожевой службы у городскихъ воротъ; тогда же въ интересахъ безопасности отъ огня они согласились не держать бань въ нижнемъ и верхнемъ замкѣ и тушить огонь въ домахъ по наступленіи известнаго часа⁵⁾. Владыка полоцкий, витебскій и мстиславскій, паны, бояре и мѣщане ви-

¹⁾ Skarbies dipl., №№ 538—540.

²⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣст. упр., стр. 872.

³⁾ Ibid., стр. 875.

⁴⁾ Лит. Метрика, кн. Записей, № 16, л. 252 на оборотѣ.

⁵⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣст. упр., стр. 875.

тебскіе на мѣстномъ сеймѣ въ 1531 г. вошли въ соглашеніе между собою относительно условій, на которыхъ они могли принимать къ себѣ вольныхъ похожихъ людей¹⁾. Такого же рода постановленіе относительно похожихъ людей состоялось въ Витебской землѣ вторично въ 1551 г.²⁾.

По дѣлу князя Буремскаго, которое разбиралось въ Луцкѣ въ 1528 г., въ судебномъ рѣшеніи старосты луцкаго есть ссылка на уфалу, содержащуюся въ правахъ земли Волынской и опредѣляющую порядокъ привлеченія отвѣтника къ суду³⁾. Эта уфала была составлена на волыньскомъ сеймѣ и представлена въ 1501 г. на утвержденіе короля⁴⁾.

Относительно литовскаго Судебника 1468 г. въ текстѣ его говорится слѣдующее: «мы съ князьями и съ паны-радою великаго князства Литовскаго и съ всемъ посполствомъ согадавши, урядили есмо такъ»⁵⁾. Весьма вѣроятно, что Судебникъ Казимира былъ кодифцированъ на сеймѣ Литовскаго княжества въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Итакъ, законодательная дѣятельность общихъ литовско-русскихъ сеймовъ была дѣломъ уже знакомымъ для населенія; оно готовилось къ ней, проходя школу мѣстнаго законодательства.

§ 5.

На литовско-русскихъ сеймахъ очень часто рассматривались судебныя дѣла; въ такихъ случаяхъ обыкновенно судилъ король съ панами радными, но иногда къ рѣшенію этихъ дѣлъ привлекались и представители областей, бывшіе на сеймѣ. И въ этомъ отношеніи литовское правительство встрѣчало въ нихъ не новичковъ, а людей вполне компетентныхъ въ судебныхъ дѣлахъ. Объясняется это тѣмъ, что населеніе каждой области принимало живѣйшее участіе въ мѣстномъ судѣ. Памятники законодательства и судебной практики рисуютъ намъ слѣд. картину устройства областныхъ судовъ.

Составъ суда въ Жмудской землѣ по закону 1529 г. слагался изъ старосты и тивуновъ; судебныя сессіи должны были собираться четыре раза ежегодно въ Крожахъ⁶⁾. На одной изъ такихъ сессій рассматривалась «справа поданныхъ ясвоинскихъ Мартиня Мацковича а Щепана Оприммонтовича съ паномъ Шимкомъ тивуномъ офракольскимъ о грабежы»; въ концѣ судебного приговора по этому дѣлу сказано: «а то ся дѣлю у Крожахъ на первомъ сойме съ паны тивуны по паномъ на тое

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, томъ 1-й, № 94.

²⁾ Памятники Кіевской Археографической Комиссіи, т. 1-й, отд. 2-й, стр. 8—19.

³⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣст. упр., стр. 871.

⁴⁾ Акты южной и западной Россіи, т. 1-й, № 36.

⁵⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Хрестоматія по исторіи русскаго права, вып. 2-й, стр. 35—36.

⁶⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 160.

староство узьеханы»¹⁾. Въ составѣ суда присутствовали также и бояре жмудские: въ 1542 г. жмудины просили короля, «абы панъ староста самъ одинъ, безъ пановъ тивуновъ и безъ бояръ, шляхты, братьи ихъ не судить»; король утвердилъ этотъ порядокъ, видя въ немъ давній обычай²⁾.

Въ уставной грамотѣ Полоцкой земли слѣд. образомъ опредѣляется организація суда: «а воеводѣ напому полоцкому мѣщанъ одному не судити, судити ему съ бояры и мѣщаны»; воевода полоцкій судить и наказывать полочанъ по мѣстному праву и подъ условіемъ участія въ судѣ полочанъ³⁾; въ случаѣ споровъ о землѣ между боярами полоцкими съ одной стороны и мѣщанами, а также путниками, находившимися подъ магдебургскимъ правомъ, съ другой стороны, «тыи суды маеть судити намѣстникъ нашъ полоцкій съ старшими бояры полоцкими, подлугъ давнего обычая»⁴⁾; нѣкоторые виды торговаго мошенничества, именно торговлю недоброкачественнымъ воскомъ, полочане преслѣдовали и судили самостоятельно; княжеская власть и ея органы не вмѣшивались въ эти дѣла⁵⁾. Эти законодательныя опредѣленія относительно состава полоцкого суда подтверждаются судебной практикой. Въ 1534 г. воевода полоцкій разсматривалъ споръ между двумя лицами о бобровыхъ гоняхъ, «съ князьями и паны бояры земли Полоцкое обмовивши»⁶⁾. Приблизительно въ тоже время воевода полоцкій отложилъ разборъ дѣла о наслѣдствѣ, потому что «на тотъ часъ нкого при насъ пановъ бояръ земли Полоцкой не было»⁷⁾. Въ 1533 г. воевода полоцкій не могъ разрѣшить дѣла князей Соколинскихъ объ имѣніи Мильковичахъ безъ совѣта со всюю землею Полоцкой и постановилъ: «обѣма сторонамъ передъ нами у Полоцку стати по Ильниѣ дни въ тый день, а тамъ маемъ со всюю землею обмовити» и т. д.⁸⁾.

Въ Витебскѣ воевода долженъ былъ судить по мѣстному праву съ князьями, боярами и мѣщанами витебскими⁹⁾; за преступленія обмѣра, обмѣса и торговли недоброкачественнымъ воскомъ судили и наказывали сами витебляне безъ участія воеводы¹⁰⁾. Судебная практика даетъ ту же картину витебскаго суда: воевода витебскій Янъ Юрьевичъ Гѣбовичъ (въ концѣ двадцатыхъ или въ началѣ тридцатыхъ годовъ 16 в.) рѣшилъ

¹⁾ Лит. Метрика, кн. Судныхъ дѣлъ, № 8, лл. 183—184.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 221.

³⁾ Ibid., т. 2-й, стр. 87 и 89.

⁴⁾ Ibid., т. 1-й, стр. 199.

⁵⁾ Ibid., т. 2-й, стр. 89.

⁶⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр., стр. 866.

⁷⁾ Ibid., стр. 865.

⁸⁾ Ibid., стр. 872.

⁹⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, стр. 353.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 352.

споръ о наслѣдствѣ, «о томъ съ паны бояры витебскими обмовивши и тому зрозумевши»¹⁾; тотъ же воевода съ боярами и мѣщанами витебскими постановилъ «зъ мѣста и зъ волости земли Витебское выгнати» женщину, уличенную въ колдовствѣ²⁾.

Такой же составъ суда существовалъ и въ Волынской землѣ: «а князя и пана и землянина старостѣ и намѣстникѣмъ нашимъ одному пхъ не судити, — маеть при собѣ посадити князей и пановъ и землянъ, тежъ маеть его судити»³⁾. Дѣйствительность соответствовала закону. Напр., въ 1491 г. князь Семенъ Юрьевичъ, староста луцкій, и князь Андрей Михайловичъ, намѣстникъ кременецкій, «со князьями и паны волынскими» разсматривали тяжбу объ имѣніи⁴⁾. Такія собранія волынскихъ князей, пановъ и шляхты иногда называются въ памятникахъ сеймами. Напр., въ 1528 г. старостѣ луцкому, когда онъ былъ «на соймѣ въ Луцку», жаловался панъ Шчасный на князя Дмитрія Буремскаго, обвиняя послѣднего въ наѣздѣ на его имѣніе, грабежѣ и другихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ; рѣшеніе старосты по этому дѣлу было формулировано такъ: «и мы съ господиномъ отцемъ владыкою его милостью и съ паномъ Якубомъ его милостью Монтовтовичомъ, старостою кременицкимъ, и князи и паны обмовивши, которыи на тотъ часъ при насъ были, того на первомъ соймѣ такъ квачне наконецъ на немъ всказу не чинили и дали то до господари его милости»⁵⁾. Это дѣло разсматривалось вторично въ 1529 г.: судилъ староста луцкій, а съ нимъ «того смотрѣли господинъ отецъ владыка луцкій Макарий его милость, архимандритъ жыдичинскій отецъ Арсеній его милость, а панъ Якубъ его милость Михайловичъ Монтовтовичъ etc. и инѣе князи и панове»⁶⁾. Въ 1544 г. во время великаго поста собирався въ Луцкѣ судебный сеймъ, на который была отложена тяжба объ имѣніи между Яцкомъ Прускимъ и паномъ Сенютой⁷⁾. Въ 1527 г. 4 декабря король писалъ владыкѣ владимірскому и берестейскому Юнѣ, владыкѣ луцкому Пафнутію, старостѣ луцкому князю Федору Михайловичу Чарторыкскому, намѣстнику кременецкому пану Якубу Михайловичу Монтовтовичу, князьямъ, панамъ и всѣмъ землянамъ Волынской земли, чтобы они на ближайшемъ сеймѣ въ Луцкѣ разсмотрѣли тяжбу между княземъ Андреемъ Сангушковичемъ и землянами волынскими Ставецкими и рѣшили

¹⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр., стр. 867.

²⁾ Ibid., стр. 868.

³⁾ А. З. Р., т. 2-й, стр. 66.

⁴⁾ Archiwum ks. Sanguszków, т. 1-й, стр. 94—95.

⁵⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр., стр. 870—871.

⁶⁾ Ibid., стр. 212.

⁷⁾ Archiwum ks. Sanguszków, т. 4-й, № CCCIV; другой актъ въ томъ же изданіи упоминаетъ о луцкомъ сеймѣ, происходившемъ послѣ берестейскаго сейма 1544 г. (т. 4-й, № CCCLXXXIV).

ее на основаніи волинскаго права: «а про то какъ тыхъ часовъ будете на сойме въ Луцку, на зборъ, и будетъ ли то въ обычаѣ, у правѣ вашомъ волинскомъ, ижъ хто о землю ся правуетъ, самъ не присягаетъ, нижи светки пхъ присягу делаютъ, и вы бы о томъ чловокъ межи ними уставили, подле давности обычая и права вашего волинскаго; паклижъ бы такъ то въ обычаи права волинскаго было, ижъ сами съ светками мають присягати, а хто будетъ къ присяге близышій, и вы бы вжо судить въ томъ науку дали и рассказали водле того межи ними конепъ вчинити подле права земли Волинское»¹⁾.

Этотъ послѣдній примѣръ уясняетъ намъ одну изъ важнѣйшихъ функций князей, пановъ и землянъ, присутствовавшихъ на судѣ: они давали судьямъ свѣдѣнія, «науку» о мѣстномъ обычномъ правѣ.

Нормы уголовного, гражданскаго и процессуальнаго права не затрагивали прямо интересовъ литовскаго правительства; поэтому естественно, что оно не знало ихъ и полагалось на тѣ свѣдѣнія, которыя давало население въ необходимыхъ случаяхъ. Другое дѣло—вопросъ о податяхъ и повинностяхъ населения; въ нихъ правительство было заинтересовано непосредственно. Однако и въ этой области оно не имѣло точныхъ данныхъ и волей неволей должно было обращаться къ содѣйствию населения. При помощи его оно узнавало и санкционировало тѣ постановленія обычнаго права, которыя опредѣляли виды и размѣры финансовыхъ обязанностей населения.

Можно привести много примѣровъ, подтверждающихъ высказанную мысль.

Панъ Миколай Радивиловичъ, въ бытность свою смоленскимъ намѣстникомъ, принуждалъ жителей Смоленской области къ необычнымъ для нихъ повинностямъ и платежамъ. Смоленяне жаловались вел. князю Казимиру: «и отецъ нашъ король его милость (Казимиръ) съ паны радою своею, довѣдавшись того достаточнѣ отъ нихъ (жалобниковъ) и отъ князей и пановъ и бояръ земли Смоленскоѣ, ижъ тые пошпины вси имъ ново введены, и за ся тые вси новины вышписанные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все по старому, какъ передъ тымъ бывало»²⁾. Въ 1497 г. великому князю Александру жаловался намѣстникъ витебскій на волости Озерницкую и Усвятскую, «што жъ они не хотятъ волочити озера Вымна, а здавна дей за первыхъ намѣстниковъ витебскихъ они тое озеро волочивали»; старцы и мужи волостные возражали противъ законности этой повинности, но витебскій намѣстникъ доказывалъ основательность своей жалобы свидѣтельствомъ князей и бояръ витебскихъ,

такъ что въ концѣ концовъ старцы и мужи волостные уступили³⁾. Тогда же намѣстникъ витебскій жаловался великому князю Александру на людей волости Озерницкой за то, что они отказываются косить дугъ на рѣкѣ Лужеснѣ и забивать езы подъ Свиридовичами и подъ Лихочовымъ, между тѣмъ какъ это неконная ихъ повинность, что было удостоверено князьями и боярами Витебской земли; старцы и мужи волостные должны были признать законность этой повинности⁴⁾. Въ 1499 г. сотники брянскіе жаловались великому князю Александру на брянскаго намѣстника Федора Ивановича Жеславскаго за то, что онъ заставляетъ ихъ нести такія повинности, которыхъ издавна они не обязаны были исполнять; жалоба сотниковъ подтвердилась показаніями брянскихъ бояръ, и потому великій князь постановилъ рѣшеніе въ пользу сотниковъ, «бо мы никому новины не вводимъ, а старины не рушаемъ»⁵⁾. Староста луцкій Пванъ Ходкевичъ требовалъ у мѣщанъ луцкихъ подводъ для нуждъ военнаго времени. Мѣщане считали это незаконнымъ нововведеніемъ и жаловались великому князю Казимиру. По порученію великаго князя Петръ Яновичъ производилъ слѣдствіе, «о томъ пытавъ князей и пановъ и землянъ Волинское земли», и тѣ показали, что при Витовтѣ и Спигизмундѣ мѣщане луцкіе не были обязаны подводной повинностью въ пользу старосты. Тогда великій князь постановилъ отмѣнить ее⁶⁾.

Можно указать еще нѣсколько памятниковъ финансоваго права Литовско-Русскаго государства, составленныхъ при содѣйствіи мѣстнаго населения. Такъ, записъ о смоленской посощинѣ заключала въ себѣ свѣдѣнія, полученные отъ старыхъ старцевъ и путниковъ старыхъ Смоленской земли⁷⁾. Послѣ присоединенія Вел. Новгорода къ великому княжеству Московскому между литовскимъ и московскимъ правительствомъ возникъ споръ изъ-за Великихъ Лукъ и Ржевы, находившихся до тѣхъ поръ въ общемъ владѣніи Литвы и Вел. Новгорода; для разрѣшенія недоразумѣній надо было выяснить податныя обязанности жителей названныхъ областей: что они платили Вел. Новгороду и что Литвѣ; вопросъ былъ рѣшенъ на основаніи показаній старыхъ мѣстныхъ людей, въ формѣ записи о ржевской дани⁸⁾. Въ 1545 г. была произведена опись окраинныхъ замковъ владимірскаго, луцкаго, кременецкаго, винницкаго, брацлавскаго и житомирскаго; чтобы узнать повинности мѣстнаго населения по отношенію къ перечисленнымъ замкамъ были созваны прави-

¹⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр. Лит.-Русскаго государства, стр. 770—771.

²⁾ Ibid., стр. 771.

³⁾ Ibid., стр. 432.

⁴⁾ Акты западной Россіи, т. 1-й, № 90.

⁵⁾ Ibid., № 55.

⁶⁾ Ibid., № 71.

¹⁾ Archiwum ks. Sanguszków, т. 3-й, № CCCXXXIV.

²⁾ Акты западной Россіи, т. 1-й, № 213.

тельствѣмъ повѣтовые сеймы изъ мѣстныхъ князей, пановъ, земянъ и мѣщанъ; ихъ опрашивали, и свѣдѣнія, добытыя отъ нихъ, послужили основаніемъ для опредѣленія тѣхъ службъ и даней, которыми они были обязаны въ интересахъ замковъ¹⁾.

Литовское правительство часто не знало, какой повинностью обязаны служить государству тѣ или другія лица—боярскою (войскою) или же тяглою. Въ этихъ случаяхъ вопросъ о принадлежности ихъ къ тому или другому классу рѣшался показаніями населенія.

Дворянинъ Суринъ выпросилъ себѣ у короля Сигизмунда бояръ Овруцкаго повѣта Вилавскихъ въ качествѣ простыхъ людей; по этому поводу возникло дѣло: Вилавскіе жаловались королю, утверждая, что они исконные бояре, и ссылаясь въ доказательство на всѣхъ бояръ Овруцкихъ: «ино панъ Яцко Мезъ и Костюшко Митковичъ и иныи земяне и мѣщане вруцкии писати къ намъ, повѣдаючи, чтожъ они бояре звѣчные и служить намъ посполъ зъ иныими земяны вруцкими»²⁾. Въ 1524 г. воевода троцкій разсматривалъ споръ о шляхетствѣ между нѣсколькими лицами ейшинскаго повѣта; относительно тяжущихся воевода произвелъ опросъ всѣмъ боярамъ ейшинскимъ, «есть ли они шляхтичи, або нѣ»; бояре показали, «же они здавна, еще за Казимера короля его милости, ажъ до сихъ часовъ не простые, але шляхтичи»³⁾. Ейшинскіе приставы искали въ тяглою службу нѣсколькихъ лицъ, называвшихъ себя боярами; разбравшій это дѣло воевода троцкій Янъ Заберезинскій опрашивалъ по этому поводу ейшинскихъ бояръ и хоружія⁴⁾. Писарь дворовъ троцкаго повѣта Богданъ Мацковичъ причислялъ къ тяглымъ людямъ нѣкоторыхъ бояръ вилейской волости; послѣдніе обратились съ жалобой къ королю Сигизмунду; король поручилъ писарю жмудскихъ дворовъ Андрею Мацковичу допросить по этому дѣлу мѣстныхъ бояръ⁵⁾. Въ 1545 г. на повѣтовомъ сеймѣ въ Брацлавѣ собравшіеся земяне назвали цѣлый рядъ землевладѣльцевъ, которыхъ они не считали своею братіей, и не знали, откуда они⁶⁾. Люди дубровенскаго путя Митрохановы, пожалованные королемъ Александромъ дворянину Михаилу Данильевичу, утверждали, что этотъ дворянинъ неправильно владѣетъ ими, такъ какъ они люди путные, а не тяглые; тогда обратились къ тивуну, приказнику и людямъ волости дубровенской, и тѣ показали, «никъ тые люди николи тяглою службою не служывали, только путною службою служить»⁷⁾ и т. д.

¹⁾ Яблоновскій, *Źródła dziejowe*, т. VI, стр. 1—144.

²⁾ М. Любавскій, *Обл. дѣл. и мѣстн. упр.*, стр. 537.

³⁾ М. Любавскій, *Литовско-русскій сеймъ*, стр. 441.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 445.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 447.

⁶⁾ Яблоновскій, *Źródła dziejowe*, т. VI, стр. 126—127.

⁷⁾ М. Любавскій, *Обл. дѣл. и мѣстн. упр.*, стр. 433—434.

Вопросы о принадлежности имѣнія тому или другому лицу, объ основаніи владѣнія недвижимою собственностью, о родѣ повинностей, падавшихъ на ту или другую землю и т. п., также нерѣдко рѣшались на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ отъ мѣстнаго населенія.

Воевода троцкій панъ Янъ Юрьевичъ отнялъ у писаря Громыки Писевича имѣніе возлѣ Минска, ссылаясь на то, что это имѣніе—его отчина и дѣдина; по жалобѣ потерпѣвшаго великій князь Александръ послалъ на мѣсто нѣсколькихъ лицъ, предписавъ имъ «достаточно о томъ доведѣтися и тамошнихъ бояръ и людей околичныхъ опытати, куда здавна тое имѣніецо прysłухало»¹⁾. Повѣренный владыки смоленскаго Іосифа въ процессѣ съ мѣщаниномъ смоленскимъ Карпомъ Мотковичемъ въ 1497 г. ссылаясь «на всю землю Смоленскую» въ доказательство того, что предшественникъ Іосифа по епископской кафедрѣ не владѣлъ Дѣдковскимъ садомъ, составившимъ предметъ тяжбы²⁾. Бояринъ Брянскаго повѣта Еня Карповичъ билъ челомъ великому князю Александру объ имѣніи Жирятинъ, которое должно было перейти ему по наслѣдству отъ дяди, между тѣмъ какъ этимъ имѣніемъ завладѣлъ бывший державца брянскій князь Иванъ Андреевичъ; великій князь поручилъ намѣстнику брянскому «опытати» мѣстныхъ бояръ, дѣйствительно ли имѣніе Жирятинъ—«дядковщина» Ени Карповича³⁾. Въ 1505 г. вел. князь Александръ подтвердилъ въ собственность земянину брацлавскому Оедьку Данковичу нѣсколько имѣній, на которыя у него пропали документы, основываясь на томъ, что «то дей звѣдомо земяномъ brasлавскимъ всимъ, што жъ тые имѣнья и селища—его дѣдина и отчина»⁴⁾. Земянинъ Михно Верещачичъ просилъ вел. князя Александра, чтобы онъ утвердилъ его въ наслѣдственныхъ правахъ на имѣніе, лежащее въ Лупкомъ повѣтѣ; въ отвѣтъ на это ходатайство старостѣ луцкому было поручено провѣрить, дѣйствительно ли проситель есть ближайшій наслѣдникъ имѣнія; староста «опытывалъ всихъ князей и пановъ и земянъ Волинское земли», и оказалось, что просимое имѣніе было отчиной и дѣдиной Михна Верещачича⁵⁾. Въ 1494 г. смоленскій бояринъ Тпшко Дубинъ просилъ о пожалованіи ему съ Еленской волости Смоленскаго повѣта сельца Кохановскаго, утверждая, что это сельцо не тяглое, что съ него шла служба щитная, и наслѣдниковъ къ нему нѣтъ; по этому поводу намѣстникъ смоленскій панъ Юрій Глѣбовичъ «опытывалъ приказника Еленскаго и мужей», и они подтвердили заявленіе просителя⁶⁾ и т. н.

¹⁾ М. Любавскій, *Обл. дѣл. и мѣстн. упр.*, стр. 648.

²⁾ *Акты западной Россіи*, т. I-й, № 148.

³⁾ М. Любавскій, *Обл. дѣл. и мѣстн. упр.*, стр. 604—605.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 537.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 803—804.

⁶⁾ *Ibid.*, стр. 271.

§ 6.

Мы рассмотрѣли тѣ предметы дѣятельности мѣстныхъ сеймовъ, изъ которыхъ образовалась компетенція общаго литовско-русскаго сейма. Для полноты вопроса необходимо еще охарактеризовать эти мѣстные сеймы со стороны ихъ личнаго состава. Мы увидимъ, что въ этомъ отношеніи они также служили прототипомъ и основаніемъ общегосударственнаго сейма.

Въ сеймахъ Литовскаго княжества обыкновенно участвовать великій князь, если только онъ былъ въ Литвѣ, а не въ предѣлахъ Польши. Точно такъ же, пока во главѣ западно-русскихъ земель стояли отдѣльные князья, послѣдніе входили въ составъ мѣстныхъ сеймовъ. Но со времени подчиненія ихъ Литвѣ присутствіе великихъ князей литовскихъ на мѣстныхъ сеймахъ сдѣлалось затруднительнымъ и не всегда возможнымъ: имъ было слишкомъ много дѣла въ собственной Литвѣ и Польшѣ, чтобы имѣть возможность участвовать еще и въ рѣшеніи мѣстныхъ дѣлъ каждой земли. Однако до окончательнаго образованія единогодержавія великіе князья литовскіе отъ поры до времени предпринимали объѣзды подвластныхъ имъ земель и тѣмъ, конечно, способствовали укрѣпленію связи ихъ съ Литвой¹⁾. Напр., въ 1428 г. великій князь Витовтъ объѣзжалъ подчиненныя ему области и побывать въ Смоленскѣ, Кіевѣ и Луцкѣ²⁾. Вел. князь Казиміръ, по окончаніи литовскаго сейма 1451 г., отправился въ русскія области, т. е. Витебскъ, Смоленскъ и Полоцкъ, гдѣ и оставался въ теченіе почти всей зимы³⁾. Въ мѣстечкѣ Степани при Казимірѣ происходилъ сеймъ Волынской земли: на немъ великій князь разсматривалъ жалобу луцкихъ мѣщанъ на князей, пановъ, земянъ и бояръ волынскихъ; мѣщане обвиняли послѣднихъ во взиманіи незаконныхъ мытъ съ купцовъ⁴⁾. Въ 1497 г. собирались въ Витебскѣ и Полоцкѣ мѣстные сеймы по случаю пребыванія въ этихъ городахъ вел. князя Александра: въ Витебскѣ къ нему обращались съ различными просьбами околичниче,

¹⁾ Какъ важны были для поддержанія этой связи непосредственныя отношенія князя къ мѣстному населенію, это можно видѣть изъ слѣд. прижѣра. Псковичи избрали своимъ княземъ старшаго сына Ольгерда, Андрея, который вскорѣ послѣ того сдѣлался и княземъ полоцкимъ. Полоцкъ больше, чѣмъ Псковъ, интересовалъ Андрея; поэтому, оставаясь на княженіи въ Полоцкѣ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ управлялъ Псковомъ черезъ посредство намѣстниковъ. Псковичи были недовольны отсутствіемъ князя Андрея и въ концѣ концовъ категорически заявили ему: „оже тобѣ не угодно сѣсти у насъ, индѣ собѣ княжись, а Псковъ повергъ, то уже еси самъ лишилъ Пскова; а намѣстникъ твоихъ не хотимъ“ (В. Б. Антоновичъ, *Монографія*, стр. 81).

²⁾ Skarbiec dipl., № 1459.

³⁾ Даугошъ, кн. 13, стр. 65.

⁴⁾ Яблоновскій, *Źródła dziejowe*, т. VI, стр. 60—61.

князья, бояре и мѣщане смоленскіе¹⁾, старецъ и всѣ мужи Старцовою волости²⁾; въ Полоцкѣ онъ долженъ былъ разсматривать челобиты мѣщанъ полоцкихъ, городскихъ дворянъ и всѣхъ волостныхъ людей³⁾ и т. п.

Великіе князья литовскіе, не присутствуя лично на мѣстныхъ сеймахъ, отправляли на эти сеймы своихъ делегатовъ или же письменныя посланія, въ которыхъ опредѣлялся предметъ ихъ обсужденія. Факты этого рода относятся большей частью къ эпохѣ сравнительно поздней, именно къ 16 в., но нѣтъ основанія отвергать возможность существованія ихъ и въ предшествующій періодъ.

Великій князь Сигизмундъ отправилъ посла ко всѣмъ тивунамъ жмудскимъ съ порученіемъ разъяснить имъ, что пожалованіе Шовленской волости князю Яну, блескупу виленскому, было вполне законнымъ актомъ съ его стороны и не нарушало правъ и вольностей Жмудской земли⁴⁾. Ко всѣмъ жмудскимъ тивунамъ, боярамъ и шляхтѣ были посланы отъ Сигизмунда панъ Иванъ Богусевичъ и панъ Шымко Митковичъ съ отвѣтомъ на просьбы Жмудской земли о назначеніи новаго старосты и о подтвержденіи прежнихъ правъ и вольностей⁵⁾. Въ 1527 г. великій князь послалъ писаря своего Пвана Горностая, секретаря пана Станислава Скопа и дворянина Андрея Мацковича къ «паномъ тивуномъ волостей нашихъ жмойтскихъ...», и всѣмъ бояромъ, и слугамъ путнымъ, и людямъ всемъ земли Жмойтскоѣ тыхъ волостей нашихъ: упомянутымъ посламъ былъ данъ наказъ объявить старостамъ, тивунамъ и другимъ урядникамъ жмудскимъ о доходахъ ихъ съ волостныхъ людей, на которые давалось имъ право, согласно новой уставѣ вел. князя; кромѣ того, тѣ же послы должны были передать старостѣ жмудскому, «абы его милость на то объемъ вамъ (шляхтѣ жмудской), всей земли положить, и казаль предъ собою стати, и листы данины на земли и на люди и на торги и на корчмы положить, и о всемъ о томъ достаточнѣ абы ся доведаль, и справедливость вчинилъ, и намъ объявилъ»⁶⁾.

Въ 1492 г. вел. князь Александръ послалъ въ Смоленскъ князя Яна Львовича Глинскаго съ тѣмъ, чтобы онъ убѣдилъ намѣстника смоленскаго, епископа, околичничихъ, княжатъ и бояръ смоленскихъ, въ виду надвигавшагося московскаго войска⁷⁾, оставаться вѣрными Литвѣ.

Въ 1545 г. собирались одинъ за другимъ сеймы во Владимірѣ, Луцкѣ, Кременцѣ, Впниці, Брацлавѣ и Житомирѣ: они были созываемы

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 144.

²⁾ Ibid., № 146.

³⁾ Ibid., № 147.

⁴⁾ М. Любавскій, *Обл. дѣл. и мѣстн. упр.*, Приложенія, № 38.

⁵⁾ Ibid., № 50.

⁶⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 149.

⁷⁾ Skarbiec dipl., № 2052.

по случаю приезда въ эти города бискупа лужского Юрія Фальчевскаго и господарскаго дьяка Льва Тышковича, которымъ было поручено отъ короля собрать свѣдѣнія о состояніи украинскихъ замковъ, рассмотретьъ привилегіи землевладѣльцевъ на мыта и выслуженныя имѣнія и затѣмъ сдѣлать соответствующее постановленіе относительно мытъ и замковыхъ повинностей населенія¹⁾. Въ 1537 г. по случаю частыхъ разбоевъ, грабежей и кражъ въ землѣ Волынской король писалъ князьямъ, панамъ и землянамъ волынскимъ²⁾, чтобы они съѣхались на сеймъ для обыска и для принятія мѣръ противъ этихъ преступленій³⁾ и т. д.

Наконецъ, рѣшенія областныхъ сеймовъ, состоявшіеся въ отсутствіе великаго князя, представлялись ему на утвержденіе. Напр., положене въ теченіе 15 в. неоднократно заключали торговые договоры съ нѣмцами⁴⁾; одинъ изъ этихъ договоровъ былъ утвержденъ въ 1467 г. вел. княземъ Казиміромъ⁵⁾. Устава витебскаго сейма 1551 г. о вольныхъ похожихъ людяхъ была предложена Сигизмунду Августу для конфирмаціи⁶⁾. Уставныя земскія грамоты вырабатывались на мѣстныхъ сеймахъ и докладывались на рассмотрѣніе и для санкціи вел. князьямъ литовскимъ и т. п.

Мы увидимъ впоследствии, что и въ общихъ литовско-русскихъ сеймахъ великіе князья не всегда могли лично участвовать; во время своего отсутствія они обыкновенно отправляли своихъ пословъ на сеймы съ тѣми или другими предложеніями; кромѣ того, такіе же велико-княжескіе послы по общему правилу ѣздили на повѣтовые сеймики и объявляли имъ о тѣхъ дѣлахъ, которыя подлежали обсужденію предстоявшаго сейма; наконецъ, постановленія сеймовъ въ отсутствіе вел. князя отсылались ему на конфирмацію.

Далѣе личный составъ областныхъ сеймовъ характеризуется той особенностью, что въ нихъ участвовали различныя должностныя лица церковнаго и свѣтскаго управленія.

Жмудскіе сеймы состояли изъ старосты и тивуновъ жмудскихъ⁷⁾. Въ составъ волынскихъ сеймовъ входили староста лужкій, намѣстникъ вла-

¹⁾ Яблоновскій, *Zródła dziejowe*, т. VI, стр. 3—5.

²⁾ „До князя бискупа лужского, до владыкъ лужского и владимерского и до архимандрита жидичинского, до старосты лужского, до володимерского, до кременецкого, до князя Ильи, до Жославского, до князей Сангушковичевъ, до Вишневецкихъ и Збарскихъ, до Корепцкихъ, до Четвертевскихъ, до князей и пановъ и землянъ повету лужского и до володимерского и до кременецкого“ (Лит. Метр., кн. Записей, № 21, л. 55 об.).

³⁾ Лит. Метр., кн. Записей, № 21, л. 55 об.—57 об.; объ этомъ сеймѣ говорится также въ *Archiwum ks. Sanguszków*, т. 4, стр. 129—132.

⁴⁾ Напѣерскій, Русско-литовскіе акты, №№ СXXXIV, CLIV, CCXLIX, CCL и др.

⁵⁾ *Skarbicz dipl.*, № 1963.

⁶⁾ Памятники, изд. врем. комиссіей, т. 1-й, отд. 2-й, стр. 8—19.

⁷⁾ См. выше, стр. 27.

димірскаго, староста кременецкій, маршалокъ земли Волынской, бискупъ лужкій, владыки лужкій и владимірскаго, архимандритъ жидичинскій, ключникъ лужкій, конюшій волынскій¹⁾ и др. На смоленскихъ сеймахъ обыкновенно фигурировали смоленскій намѣстникъ, епископъ, окольничіе, назначен, ловчіе, городской староста²⁾ и др. Въ полоцкихъ сеймахъ принимали участіе полоцкій воевода, епископъ, городничій, бобровничій, тивунъ³⁾ и др. На сеймахъ витебскихъ мы видимъ витебскаго воеводу, епископа, бобровничаго, городничаго, ключника, ловчаго, конюшаго и др.⁴⁾.

Эта черта должна быть отмѣчена въ виду того, что она повторяется въ составѣ общихъ литовско-русскихъ сеймовъ: на эти сеймы тоже приглашались различныя урядники земскіе и господарскіе.

Кромѣ должностныхъ лицъ, на областные сеймы собирались мѣстные землевладѣльцы, т. е. князья, паны, бояре и земляне, а въ смоленскихъ, полоцкихъ и витебскихъ сеймахъ участвовали и мѣщане. Последняя особенность объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ областяхъ Смоленской, Полоцкой и Витебской городской классъ не былъ отдѣленъ отъ земскаго населенія, что произошло въ другихъ земляхъ Литовско-Русскаго государства подъ влияніемъ магдебургскаго права, введеннаго въ городахъ.

Въ средѣ землевладѣльческаго класса литовско-русскихъ областей различались, съ одной стороны, болѣе крупныя землевладѣльцы, принимавшіе активное и постоянное участіе въ государственныхъ дѣлахъ, а съ другой стороны, средніе и мелкіе землевладѣльцы, игравшіе болѣе пассивную и случайную роль въ государственной жизни.

Въ Литовскомъ княжествѣ лица, бывшія членами велико-княжеской рады, исполнявшіе различныя государственныя должности и т. п., составляли особый разрядъ высшаго класса, отличавшійся отъ обыкновеннаго шляхетства. Напр., въ 1426 г. Витовтъ совѣщался со всѣми князьями и старшими боярами относительно уступки крестоносцамъ мельницы Любича⁵⁾; въ 1455 г. при выдачѣ Казиміромъ жалованной грамоты князю Фёдору Воротынскому присутствовали «князь Миколай бискупъ виленскій, воевода виленскій панъ Иванъ Кгаштовъ, маршалокъ земскій панъ Петрашъ, панъ Андрей Саковичъ намѣстникъ полоцкій, панъ Михайло намѣстникъ смоленскій, канцлеръ панъ и иные панове вси старшие»⁶⁾.

¹⁾ *Archiwum ks. Sanguszków*, т. 3-й, № CCCXXXIV; М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр., стр. 212, 864; Лит. Метрика, кн. Записей, № 21, л. 55 об.—57 об. и др.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, №№ 144, 362; М. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 864 и др.

³⁾ Акты южной и запад. Россіи, т. 1-й, № 94; М. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 865—866 и др.

⁴⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 865—868.

⁵⁾ Дрогошъ, кн. 11, ст. 497.

⁶⁾ Акты запад. Россіи, т. 1-й, № 57.

Такой же классъ болѣе вліятельныхъ землевладѣльцевъ существовалъ и въ Жмуди: на ковенскомъ сѣздѣ 1404 г. знатѣйшіе жмудскіе паны не только сами согласились на подданство Ордену, но сверхъ того обѣщали великому магистру убѣдить и остальныхъ жителей края подчиниться Ордену¹⁾.

Аналогичныя явленія можно наблюдать и въ земляхъ Смоленской, Полоцкой и Витебской.

Вскорѣ послѣ взятія Смоленска московскими войсками въ 1514 г., епископъ смоленскій Варсонофій вмѣстѣ съ знатѣйшими князьями и панами вступилъ въ сношенія съ королемъ Сигизмундомъ, приглашая его въ Смоленскъ и обѣщая легкую возможность овладѣть городомъ; но бояре и мѣщане смоленскіе хотѣли остаться за Москвой и донесли объ этомъ заговоръ Василію Шуйскому; заговорщики были казнены²⁾. По уставной грамотѣ полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ 1499 г. земельныя тяжбы между боярами и мѣщанами долженъ былъ разбирать намѣстникъ полоцкій со старшими боярами, «подлугъ давнего обычая»; та же грамота представляетъ намѣстнику полоцкому со старшими боярами принимать и отпускать иностранныхъ постовъ, «какъ и передъ тѣмъ бывало»³⁾; значитъ, эти постановленія не были нововведеніями, а представляли старый порядокъ, освѣщенный обычнымъ правомъ. Между тѣмъ судъ обыкновенный въ Полоцкѣ производился намѣстникомъ при участіи бояръ вообще и мѣщанъ⁴⁾. Витебскіе бояре и мѣщане жаловались королю Сигизмунду на воеводу витебскаго пана Ивана Сопѣгу, просили смѣстить его и дать имъ другого воеводу: «и панъ воевода витебскій мовилъ, нѣтъ тутъ ихъ десятое части нѣтъ, которые ся на мене увзвзнили, а тамъ множество старшихъ бояръ и мѣщанъ, что дѣлшихъ людей, о томъ ничего не вѣдаютъ а ни того имъ поручали, а ни до вашей милости о томъ черезъ нихъ веказывали»⁵⁾; замѣчательно, что воевода не считалъ достаточнымъ сослаться на превосходящую численность отсутствовавшихъ бояръ и мѣщанъ; численное большинство еще не рѣшало дѣла; воевода прибавлялъ, что отсутствующіе—это старшіе и лучше бояре и мѣщане, которые при рѣшеніи земскихъ дѣлъ не числомъ брали, а своею общественною солидностью.

Такой же авторитетъ имѣли болѣе землевладѣльцы по отношенію къ меньшимъ и въ Волынской землѣ. На сеймахъ это отношеніе между ними выражалось въ томъ, что «меньшіи межъ себе раду чинятъ, а старшіи

¹⁾ Skabrieš dipl., № 808.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 5, стр. 303—304.

³⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 175.

⁴⁾ Ibid., т. 2-й, стр. 87, 89.

⁵⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр., Приложенія, № 45.

науку имъ даютъ»¹⁾. Поэтому волынскіе землевладѣльцы, бывшіе на луцкомъ сеймѣ 1545 г., отказались выполнить требованія королевскихъ комиссаровъ подъ тѣмъ предлогомъ, что на сеймѣ не присутствовали многіе старшіе паны земли Волынской, безъ которыхъ они не могутъ рѣшить предложеннаго имъ вопроса²⁾. Однако комиссары видѣли, что отказъ представить имъ грамоты на жалованныя имѣнія былъ результатомъ «одноставной рады», какъ старшихъ, такъ и меньшихъ землевладѣльцевъ Волынской земли, потому что, если бы старшіе захотѣли исполнить королевское требованіе, то и меньшіе должны были бы пристать къ этому рѣшенію³⁾.

Мы обращаемъ вниманіе на землевладѣльческій составъ областныхъ сеймовъ и на различіе старшихъ и меньшихъ землевладѣльцевъ, ибо съ тѣми же особенностями мы встрѣтимся при разсмотрѣніи общаго литовско-русскаго сейма.

Аналогію между мѣстными и общегосударственными сеймами въ отношеніи ихъ состава можно продолжить и дальше. Близость между ними такъ велика, что по источникамъ можно прослѣдить тождество именъ тѣхъ лицъ, которые участвовали въ мѣстной сеймовой жизни и были приглашаемы на общіе сеймы.

На сеймахъ собственной Литвы въ первой половинѣ 15 в. фигурировали родоначальники тѣхъ фамилій, члены которыхъ въ 16 в. были признаны «сойму належачими» и обыкновенно призывались для личнаго участія въ общихъ сеймахъ; таковы фамиліи князей Гольшанскихъ, пановъ Зеновьевичей, Гаштольдъ, Радивитовъ, Остиковичей, Довойновъ, Волчковичей, Заберезинскихъ, Кухмистровичей, Олехновичей, Сирутевичей⁴⁾ и др.

Постоянными участниками волынскихъ сеймовъ были князья Сангушковичи, Збаражскіе, Острожскіе, Чатвертенскіе, Чарторыжскіе, Вешневекіе, Курцевичи, Коширскіе, Ружинскіе, Корещіе⁵⁾ и др. Въ составѣ полоцкихъ сеймовъ памятники называютъ князей Лукомскихъ, пановъ Глѣбовичей, Зеновьевичей⁶⁾ и др. Въ витебскихъ сеймахъ обыкновенно участвовали князья Полубенскіе, Соколинскіе, Жилинскіе, Горскіе (вѣтъ князей Друцкихъ), паны Сопѣги, Зеновьевичи⁷⁾ и др.

¹⁾ Яблоновскій, Źródła dziejowe, т. VI, стр. 20.

²⁾ Ibid., стр. 27, 64.

³⁾ Ibid., стр. 30.

⁴⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 30—31, 35—36.

⁵⁾ Arch. ks. Sanguszków, т. 1-й, стр. 94—95; Длугошъ, кн. 13, стр. 84; Лѣтопись Выховца, стр. 51; Яблоновскій, Źródła dziejowe, т. VI, стр. 2, 20—22; М. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 212, 866, 869 и др.

⁶⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 866.

⁷⁾ Памятники, изд. временной комиссіей, т. 1-й, отд. 2-й, стр. 8—9; М. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 865—866.

Если мы обратимъ внимание на сеймовые листы 16 в., обращенные къ «станамъ, сойму належачимъ», то найдемъ тамъ тѣ же фамиліи¹⁾.

§ 7.

Итакъ, всѣ элементы литовско-русского сейма были готовы; они работали еще до установленія единодержавія въ Литовской Руси; этими элементами являлись мѣстные сеймы съ тѣмъ же составомъ и съ тою же компетенціей, которыми характеризуются и общегосударственные сеймы. Не доставало связующаго начала, той движущей силы, которая бы сплотила ихъ въ одно цѣлое. Такимъ жидкительнымъ моментомъ послужила та опасность со стороны Москвы и крымскихъ татаръ, которой подверглось Литовско-Русское государство въ концѣ 15 в. Къ этому времени, именно въ 1492 г., относится и первое определенное и несомнѣнное свидѣтельство о литовско-русскомъ сеймѣ, какъ собраніи представителей отдѣльныхъ областей государства: этотъ сеймъ былъ созванъ послѣ смерти Казимира для избранія ему преемника.

Въ теченіе 14 в. и въ первой половинѣ 15 в. историческая жизнь Литовской Руси не заключала въ себѣ достаточно сильныхъ импульсовъ, которые могли бы объединить прочной связью Литву и западно-русскія земли. Въ самомъ дѣлѣ, Литовскому княжеству приходилось въ это время выдерживать борьбу съ нѣмецкими Орденами Ливонскимъ и Прусскимъ, которые угрожали самому существованію его. Для Литвы эта борьба имѣла весьма серьезное значеніе, являясь вопросомъ жизни и смерти. Но она мало затрогивала интересы русскихъ. Крестоносцы почти не тревожили русскихъ областей²⁾. Объясняется это значительной отдаленностью ихъ отъ территорій, занимаемой орденовыми рыцарями. Имѣло также известное значеніе и то обстоятельство, что крестоносцы выставляли цѣлью своихъ набѣговъ на Литву обращеніе язычниковъ въ христіанство; такая цѣль не примѣнима была къ русскимъ, которые уже исповѣдывали христіанскую религію. Поэтому для Литвы важно было собрать подъ своею властью западно-русскія княжества, чтобы увеличить свои военныя силы: отъ этого въ значительной степени зависѣло существованіе ея, какъ самостоятельнаго государства. Но для русскихъ борьба съ нѣмцами не могла быть такимъ жизненнымъ интересомъ, который бы заставилъ ихъ примкнуть къ Литовскому княжеству. Вотъ почему единство Литовско-Русского государства въ 14 в. и въ первой половинѣ 15 в. было шатко: русскія земли легко отпадали отъ Литвы, какъ только представлялась къ тому возможность; къ повиновенію Литовскому княжеству онѣ приводились

¹⁾ См. ниже, Приложение.

²⁾ В. Б. Антоновичъ, Монографія, стр. 108.

большей частью силой¹⁾. Такая неустойчивость политическаго быта Литовской Руси въ ту эпоху подтверждается фактами.

Около половины 14 в. самые даровитые и могущественные изъ сыновей Гедимина—Ольгердъ и Кейстутъ пришли къ тому сознанію, что для успѣха борьбы съ крестоносцами необходимо единство дѣйствій и прекращеніе той розни, которая господствовала до сихъ поръ въ отношеніяхъ между литовско-русскими князьями. Съ этой цѣлью Ольгердъ и Кейстутъ заключили между собою договоръ, въ силу котораго всѣ братья должны были повиноваться Ольгерду, какъ великому князю и верховному государю²⁾.

Установленный такимъ образомъ порядокъ былъ нарушенъ послѣ смерти Ольгерда. Начались раздоры между отдѣльными князьями, причемъ нѣкоторые изъ нихъ пользовались помощью нѣмцевъ: Ягайло сталъ сноситься съ нѣмцами, чтобы при ихъ содѣйствіи отнять у Кейстута его владѣнія³⁾, онъ же опирался на поддержку крестоносцевъ въ борьбѣ съ полоцкимъ княземъ Андреемъ Горбатымъ⁴⁾; Кейстутъ отнялъ у Ягайла вел. княжество Литовское и отправилъ его на княженіе въ Витебскъ, обязавъ его вассальной зависимостью по отношенію къ себѣ⁵⁾; Ягайло однако не исполнилъ своего обѣщанія быть въ послушаніи у Кейстута⁶⁾; ставъ вел. княземъ литовскимъ, Кейстутъ пошелъ съ вой-

¹⁾ Тѣмъ же характеромъ неустойчивости опредѣлялись отношенія Литвы и Польши въ 14 и 15 в.в. Литва и Польша боролись съ однимъ и тѣмъ же врагомъ, съ Орденомъ Прусскимъ и Ливонскимъ. Единство внѣшней политики обоихъ государствъ послужило основаніемъ для польско-литовской уніи. Но борьба съ нѣмцами не всегда одинаково интересовала поляковъ и литовцевъ. Отсюда происходила непрочность и шаткость польско-литовской уніи въ 14 и 15 в.в.: она подвергалась частымъ нарушеніямъ и расторженіямъ. Такъ, унія 1386 г. держалась очень недолго: Витовтъ устранилъ Ягайла отъ Литовскаго княжества и самъ занялъ велико-княжескій столъ; онъ заключилъ союзъ съ ливонскими нѣмцами и дѣйствовалъ не только отдѣльно отъ Польши, но и враждебно по отношенію къ ней (Лѣтопись Даниловича, стр. 44—45; Skarb. dipl., № 695 и др.). Возобновленная въ 1401 г. унія Литвы и Польши продолжалась до смерти Витовта. При Свидригайлѣ Литва опять держалась отдѣльно отъ Польши; между ними даже шла война, причемъ Свидригайлѣ заключилъ оборонительно-наступательный союзъ съ Прусскимъ Орденомъ (Skarb. dipl., № 1545), направленный противъ поляковъ (Skarb. dipl., №№ 1553, 1560, 1562 и др.). Съ избраніемъ на великое княженіе Сигизмунда Кейстутевича польско-литовская унія была восстановлена. Но при Казимирѣ возникли крупныя разногласія между Польшей и Литвой по поводу правъ на Волынь и Подолье; Литва готовилась къ войнѣ съ поляками и съ этой цѣлью вступила въ дружескія сношенія съ Орденомъ, прося у него поддержки противъ Польши (см. выше, стр. 24).

²⁾ В. Б. Антоновичъ, Монографія, стр. 76, 96.

³⁾ Лѣтопись, изд. Даниловичемъ, стр. 31.

⁴⁾ Ibid., стр. 32.

⁵⁾ Ibid., стр. 33.

⁶⁾ Ibid., стр. 34.

скомъ на Корибута, новгородъ-сѣверскаго князя¹⁾; въ это время Ягайло въ союзѣ съ нѣмцами овладѣлъ Вильной²⁾; Витовтъ велъ войну съ Ягайломъ и Скиргайломъ, пока они не согласились уступить ему Волынскую землю³⁾; полоцкій князь Андрей отдался въ вассальную зависимость Ордену и въ союзѣ съ нѣмцами началъ опустошать Литовское княжество; за одно съ нимъ дѣйствовалъ и смоленскій князь Святославъ⁴⁾ и т. д.

Такая неурядица господствовала въ междукняжескихъ отношеніяхъ въ концѣ 14 в.

Когда Витовтъ сдѣлался вел. княземъ, то онъ силой собралъ подъ свою власть литовско-русскія княжества. Съ большимъ войскомъ двинулся онъ на витебскаго князя Свидригайла; когда онъ подошелъ къ городу Друцку, князья друцкіе вышли на встрѣчу и покорились ему; жители Орни два дня защищали городъ, но потомъ вынуждены были сдаться; далѣе Витовтъ осадилъ Витебскъ; въ это время подъ Витебскъ явился князь смоленскій Юрій Святославичъ съ ополченіемъ смоленскимъ и обѣзался службой Витовту; Свидригайло и витебляне нѣкоторое время защищались, но, не будучи съ состояніемъ выдержать осады, вышли изъ города и признали власть Витовта⁵⁾. Затѣмъ Витовтъ принудилъ къ покорности кievскаго князя Владимира Ольгердовича⁶⁾. Подольская земля также должна была подчиниться Витовту, который посадилъ здѣсь своихъ старостъ и намѣстниковъ⁷⁾. Тогда же были присоединены къ Литвѣ Новгородъ-Сѣверскъ и Брянскъ⁸⁾ и др.

Въ началѣ 15 в. этотъ агрегатъ княжествъ опять пришелъ въ колебаніе. Смоленская земля отпала отъ вел. княжества Литовскаго; въ борьбѣ съ Витовтомъ смоленскій князь Юрій обращался даже за помощью къ Ордену⁹⁾. Противъ Витовта возсталъ также Свидригайло; на сторонѣ послѣдняго стояли многія русскія области¹⁰⁾; кромѣ того, Свидригайло заключилъ союзъ съ Орденомъ и вмѣстѣ съ нимъ нападалъ на Литву¹¹⁾. Такое броженіе внутри Литовско-Русскаго государства продолжалось до тѣхъ поръ, пока Свидригайло въ 1409 г. былъ схваченъ Витовтомъ и заключенъ въ оковы, гдѣ онъ оставался почти 9 лѣтъ¹²⁾.

¹⁾ Лѣтопись Даниловича, стр. 31.

²⁾ Ibid., стр. 35.

³⁾ Ibid., стр. 39.

⁴⁾ Skarbies dipl., № 509; Лѣтопись Даниловича, стр. 41—42.

⁵⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 33.

⁶⁾ Ibid., стр. 34.

⁷⁾ Лѣтопись, изд. Даниловичемъ, стр. 46, 51—52.

⁸⁾ Skarbies dipl., № 643.

⁹⁾ А. Барабашевъ, Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы, стр. 112.

¹⁰⁾ Skarbies dipl., №№ 746, 754, 731.

¹¹⁾ Ibid., №№ 744, 754, 903.

¹²⁾ Барабашевъ, Витовтъ и его политика, стр. 112.

Послѣ пабанія на великое княженіе Сигизмунда Кейстутевича снова началось распаденіе литовскихъ владѣній. Русскія области не признали Сигизмунда. Нѣкоторые изъ нихъ присоединились къ Польшѣ, такова, напр., земля Луцкая¹⁾; но другія составили самостоятельное государство подъ властью вел. князя Свидригайла²⁾. Свидригайло въ союзѣ съ Ливонскимъ Орденомъ нѣсколько лѣтъ велъ борьбу съ Сигизмундомъ³⁾. Борьба эта кончилась тѣмъ, что земли Смоленская, Полоцкая и Витебская должны были подчиниться Литвѣ⁴⁾. Съ остальными владѣніями Свидригайло отдался въ подданство Польшѣ⁵⁾. Но въ 1439 г. земли Луцкая и Кіевская признали надъ собою власть литовскаго вел. князя Сигизмунда⁶⁾.

Со смертью Сигизмунда Литовско-Русское государство опять распалось: въ то время какъ литовцы избрали на велико-княжескій столъ Казимира, Смоленская земля пригласила къ себѣ княземъ Юрія Лингвевича, Дорогичская земля отдалась мазовецкому князю Болеславу, жмудины признали своимъ княземъ Михаила Сигизмундовича⁷⁾ и т. д.

Силой оружія Казимиру удалось воссоединить эти земли съ Литвой. Однако и при Казимирѣ въ составѣ Литовско-Русскаго государства существовали еще отдѣльныя княжества: Волынское, Кіевское, Мстиславское и др.

Итакъ, въ государственномъ быту Литовской Руси до второй половины 15 в. не было ничего устойчиваго и опредѣленнаго. Мы видимъ тамъ состояніе повторяющагося броженія, чередующіеся процессы созиданія и разложенія. Это было время неудавшихся попытокъ образовать большое государство⁸⁾.

Понятно, что въ такомъ состояніи не было мѣста для литовско-русскаго сейма, ибо учрежденіе это знаменовало собою высшую стадию государственнаго объединенія Литовской Руси. До образованія сейма западно-русскія земли были соединены съ Литвой личностью великаго князя:

¹⁾ Monumenta medii aevi, т. 2, № LXXXII.

²⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 46.

³⁾ Ibid., стр. 46—47.

⁴⁾ Ibid., стр. 48.

⁵⁾ Monumenta medii aevi, т. 2-й, №№ XCI—XCII.

⁶⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 89.

⁷⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 51—54.

⁸⁾ При такомъ ходѣ развитія литовско-русскаго единодержавія намъ кажется преувеличеннымъ научный споръ о томъ, когда были присоединены къ Литвѣ Волынь и Кіевщина, при Гедиминѣ или же позже (см. В. Б. Антоновичъ, Монографія, стр. 47—58 и Н. П. Дашкевичъ, Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, стр. 40—64). Отношенія Литвы къ западно-русскимъ землямъ до второй половины 15 в. (а къ Польшѣ до 1569 г.) представляли картину хроническаго шатанія. Поэтому не будетъ историческимъ анахронизмомъ допустить нахожденіе Волыни и Кіевской земли во временной зависимости отъ Гедимина. Такое допущеніе не только не нарушаетъ нашихъ общихъ представленій о государственномъ бытѣ

онѣ обязаны были служить тому государю, который сидѣлъ въ Вильнѣ и Трокахъ; съ возникновеніемъ же литовско-русскаго сейма появился новый органъ государственной связи между отдѣльными областями, въ которомъ выразилось не только единство власти, но и единство населенія.

Образованіе литовско-русскаго сейма было вызвано тѣмъ критическимъ положеніемъ Литовско-Русскаго государства, въ которомъ оно очутилось въ концѣ 15 в., вступивъ въ борьбу съ Москвою.

Враждебныя отношенія между Литвою и Москвою начались въ концѣ княженія Казимира, со времени присоединенія Великаго Новгорода къ Московскому княжеству. Это событіе само по себѣ принесло прямой ущербъ территориальнымъ интересамъ Литвы¹⁾. Но была и другая сторона въ этомъ событіи: послѣ покоренія Вел. Новгорода, Московское княжество значительно усилилось и сдѣлалось опаснымъ соседомъ Литвы. Оно оказалось настолько могущественно, что стало привлекать подъ свою власть соседнія территории, безъ всякаго активнаго воздѣйствія съ своей стороны, а просто обаяніемъ своего могущества. Благодаря этому, многія княжества, бывшія до того времени въ зависимости отъ Литвы, отпали отъ нея и перешли въ подчиненіе московскому князю. При велик. князѣ Казимирѣ перешли на службу къ московскому государю князья Иванъ Михайловичъ Воротынский, Дмитрій Феодоровичъ Воротынский и Иванъ Васильевичъ Бѣлевскій²⁾. Въ 1482 г. князья Ольшанскій, Михайлъ Одельковичъ и Феоdorf Бѣльскій составили заговоръ, имѣя въ виду отторгнуть отъ Литвы значительную часть русскихъ земель по рѣку Березину и подчинить ее великому князю московскому; но заговоръ своевременно былъ открытъ литовскимъ правительствомъ³⁾. При вел. князѣ Александрѣ въ 1493 г. прибѣжали служить въ Москву князь Семенъ Феодоровичъ Воротынский съ

той эпохи, а напротивъ, вполнѣ гармонируетъ съ ними. Такому допущенію нисколько не противорѣчитъ тотъ фактъ, что и послѣ 1320—1321 г.г. (годы предполагаемаго похода Гедимина на Кіевъ и Волынь) памятники упоминаютъ о существованіи самостоятельныхъ княжествъ—Кіевскаго и Волынскаго. Присоединеніе къ Литвѣ при Гедиминѣ Волыни и Кіевщины еще не рѣшало окончательно вопроса о государственной формѣ ихъ дальнѣйшаго существованія; точно также и послѣдующія присоединенія этихъ земель къ Литовскому княжеству при Ольгердѣ, Витовтѣ и Сигизмундѣ Кейстутевичѣ не были безповоротны; онѣ легко восстанавливали свою политическую самобытность или же, отпадая отъ Литвы, подчинялись Польшѣ.—Намъ кажется также на основаніи фактовъ, изложенныхъ въ текстѣ, что историческая литература преувеличиваетъ успѣхи единой державы въ Литовско-Русскомъ государствѣ при Витовтѣ. Витовтъ въ своей объединительной политикѣ едва ли ушелъ далеко отъ древне-русскаго князя Олега, при которомъ образовалось и кратковременно существовало сложное государство изъ многихъ княжествъ, связанныхъ личной уніей съ Кіевскимъ княжествомъ или находившихся въ вассальной зависимости отъ него.

¹⁾ См. выше, стр. 22.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 5, стр. 114.

³⁾ Ibid., стр. 115; В. В. Антоновичъ, Монографія, стр. 240.

племянникомъ своимъ и князь Михайлъ Романовичъ Мезецкій⁴⁾. Въ 1499 г. вступили въ подданство московскому государю князь Семенъ Пвановичъ Бѣльскій съ отчиной, князь Василій Ивановичъ съ Рыльскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ, князь Семенъ Пвановичъ съ Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любичемъ, князья Мосальскіе и Хотетовскіе; всѣ они мотивировали оставленіе ими Литвы гоненіями литовскаго правительства на православную вѣру⁵⁾.

Не рѣшаясь на первыхъ порахъ вступать въ открытую войну съ Литвой, московское правительство возбуждало крымскихъ татаръ противъ литовцевъ. Его агитація имѣла успѣхъ. Съ 80-хъ годовъ 15 в. начались нападенія крымцевъ на южныя окраины Литовско-Русскаго государства: такъ, въ 1482 г. крымскій ханъ Менгли-Гирей овладѣлъ Кіевомъ, увезъ въ плѣнъ множество жителей, разграбилъ Печерскую церковь и монастырь⁶⁾; въ 1492 г. татары опустошали мѣстность между Кіевомъ и Черниговомъ и т. д.⁷⁾

Въ 1492 г. начались со стороны Москвы открытыя враждебныя дѣйствія противъ Литвы. Въ этомъ году московское войско перешло черезъ границу Литовско-Русскаго государства, сожгло города Мценскъ и Любутскъ и овладѣло Хлѣбнемъ и Рогачевымъ⁸⁾. Въ 1493 г. были взяты московскими войсками города Менцевскъ, Серпѣйскъ и Опаковъ⁹⁾. Въ 1494 г. былъ заключенъ миръ на условіяхъ невыгодныхъ для Литвы. Однако война вскорѣ возобновилась. Въ 1499 г. московскія войска заняли города Мценскъ, Серпѣйскъ, Мосальскъ, Брянскъ, Путывль и Дорогобужъ; въ 1500 г. у рѣки Ведроши было разбито литовское войско, которымъ начальствовалъ князь Константинъ Острожскій; наконецъ, были взяты литовскіе города Торонецъ, Мстиславль и Орша¹⁰⁾. Къ 1503 г. было заключено перемиріе на 6 лѣтъ, въ силу котораго Литва должна была уступитъ въ пользу Москвы значительную часть своей территории¹¹⁾.

Столкновеніе Московскаго и Литовско-Русскаго государства въ концѣ 15 в. не было эпизодическимъ фактомъ; оно имѣло значеніе глубокое, а не случайное и преходящее. Это было начало борьбы не на жизнь, а на смерть; борьба продолжалась нѣсколько вѣковъ и кончилась въ 18 в. гибелью одного государства и торжествомъ другого. Конечная цѣль этой борьбы опредѣлилась довольно ясно въ самомъ началѣ ея. Такъ, уже въ 1494 г.

⁴⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 5-й, стр. 121, 122.

⁵⁾ Ibid., стр. 138.

⁶⁾ Ibid., стр. 111—112.

⁷⁾ Ibid., стр. 119.

⁸⁾ Ibid., стр. 119—120.

⁹⁾ Ibid., стр. 121—122.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 139—140.

¹¹⁾ Ibid., стр. 148—149.

великий князь московскій въ первый разъ назвалъ себя «государемъ всея Руси» въ сношеніяхъ съ литовскимъ княземъ Александромъ; «это не просто орнаментъ титула, говоритъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ¹⁾, а явное намѣреніе лишить зятя и его потомковъ не болѣе, не менѣе, какъ цѣлаго государства, за исключеніемъ бѣднаго и малаго уголка собственной Литвы». Въ 1501 г. Іоаннъ III говоритъ венгерскому послу: «короли Владиславъ и Александръ объявляютъ, что хотятъ противъ насъ за свою отчину стоять: но короли что называютъ своею отчиною? не тѣ ли города и волости, съ которыми князья русскіе и бояре пріѣхали къ намъ служить и которые наши люди взяли у Литвы? Папѣ, надѣмся, хорошо извѣстно, что короли Владиславъ и Александръ отчины Польскаго королевства да Литовской земли отъ своихъ предковъ; а русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины, наша отчина»²⁾. Великий князь Александръ говорилъ своему тестю, что ему, Александру, жаль своей отчины, и напоминалъ тестю, что пора уже возвратитъ Литвѣ отнятыя у нея волости; Іоаннъ III велѣлъ отвѣчать, что и ему также жаль своей отчины, русской земли, которая за Литвою, Кіева, Смоленска и другихъ городовъ³⁾. Московскіе послы должны были говорить Менгли-Гирею слѣдующее: «великому князю съ литовскимъ прочнаго мира нѣтъ; литовскій хочетъ у великаго князя тѣхъ городовъ и земель, что у него взяты, а князь великій хочетъ у него своей отчины, всей русской земли»⁴⁾.

Такимъ образомъ, положеніе дѣлъ въ концѣ 15 в. было совсѣмъ пное, чѣмъ раньше. Въ княженіе Витовта литовцы были заняты борьбой съ крестоносцами; этой борьбой только отчасти могли быть заинтересованы нѣкоторыя сѣверо-западные русскія области, напр. Полоцкая и Смоленская. Затѣмъ вопросы о Волыни и Подольѣ, волновавшіе литовцевъ при Казимірѣ и собиравшіе ихъ на частые сеймы, были безразличны для большинства русскихъ земель. Не то мы видимъ въ концѣ 15 в. Борьба Литовской Руси съ Московскимъ государствомъ и татарами, которая началась въ то время, захватывала собою не только Литовское княжество, но и всѣ русскія земли—Смоленскую, Полоцкую, Витебскую, Кіевскую и Волынскую. Литовскому княжеству угрожала опасность лишенія всѣхъ своихъ русскихъ владѣній; между тѣмъ какъ русскимъ землямъ представлялась перспектива перейти подъ власть московскаго государя: правда, національная и религіозная преданія естественно влекли ихъ къ Москвѣ⁵⁾, но примѣръ Вел. Новгорода заставлялъ ихъ опасаться за сохраненіе тѣхъ правъ

¹⁾ Кіевскія Университ. Извѣстія, 1882 г. № 5, стр. 212.

²⁾ Соловьевъ, *Исторія Россіи*, т. 5, стр. 145.

³⁾ *Ibid.*, стр. 153.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 153.

⁵⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, *Кіевскія Университ. Извѣстія*, 1882 г., № 4, стр. 206—213.

и вольностей, которыми они пользовались подъ властью великаго князя литовскаго. Этотъ общій интересъ борьбы долженъ былъ вызвать усиленную дѣятельность населенія въ Литвѣ и въ русскихъ областяхъ не только на полѣ битвъ, но и въ формѣ сеймовъ: такую напряженную сеймовую жизнь мы имѣли случай уже наблюдать, напр., въ Жмуди во время борьбы ея съ Орденомъ въ концѣ 14 в. и въ началѣ 15 в.¹⁾, или же въ Литовскомъ княжествѣ при Казимірѣ во время конфликта его съ Польшей изъ за Волыни и Подолья²⁾.

Но мало было одного возбужденія общественной самодѣятельности для успѣха войны. Необходима была организація народныхъ силъ, требовалось единство рѣшеній по тѣмъ государственнымъ дѣламъ, которые являлись обязательными условіями успѣшной борьбы. Какія же это государственный дѣла? Прежде всего избраніе великаго князя: важно было, чтобы Литовско-Русское государство въ борьбѣ съ Московскимъ великимъ княжествомъ сохраняло внутреннее единство, чтобы составныя части его не шли врозь, но повиновались одному государю,—это минимальное и элементарное условіе военнаго успѣха. Далѣе необходимы были высокій подъемъ и напряженіе личныхъ силъ и имущественныхъ средствъ литовско-русскаго населенія, т. е. усиленіе воинской повинности и податныхъ тягостей. Наконецъ, при недостаточности собственныхъ усилій Литовско-Русскому государству приходилось вступать въ союзъ съ другими заинтересованными государствами, чтобы сообща защищаться отъ врага. Мы уже видѣли, что до окончательнаго установленія единодержавія въ Литовской Руси всѣ эти вопросы рѣшались на мѣстныхъ сеймахъ, насколько они касались интересовъ той или другой области. Но этотъ порядокъ не могъ продолжаться послѣ столкновенія Литвы съ Московскимъ государствомъ. Согласныхъ рѣшеній по всѣмъ указаннымъ дѣламъ можно было достигнуть только на общихъ сеймахъ, гдѣ легче было столкнуться; при обсужденіи же ихъ на мѣстныхъ сеймахъ неизбежно обнаружались бы розни и сепаратизмъ отдѣльныхъ областей.

Высказанная мысль о происхожденіи литовско-русскаго сейма подтверждается аналогичными примѣрами изъ исторіи отношеній Литвы къ Польшѣ и Ливоніи.

Изъ всѣхъ уній между Польшей и Литвой въ теченіе 14 и 15 вв. наиболѣе близко связывалъ эти государства Городельскій договоръ 1413 г. Такую особенность Городельской унии можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что она совпадала по времени съ моментомъ самой интенсивной борьбы съ крестоносцами (знаменитая Грюнвальденская битва состоялась въ 1411 г.); слѣдовательно, необходимо было по возможности болѣе тѣсное

¹⁾ См. выше, стр. 13—14.

²⁾ *Ibid.*, стр. 21—22.

единение Литвы с Польшей: оно и выразилось между прочим в учреждении общих польско-литовских сеймов, которые должны были собираться по делам унии, т. е. по вопросам взаимной обороны. Польско-литовские сеймы, учрежденные на основании Городельской унии, не привели к жизни и собирались изредка лишь до тех пор, пока соблюдалась эта уния. Прочное же и окончательное установление польско-литовского сейма последовало в 1569 г.; оно также было вызвано необходимостью замкнуть существовавшую до того времени личную унию между Польшей и Литвой более тесною государственною связью. необходимою, которая подсказывалась интересом совместной борьбы против Московского государства: это особенно видно из того обстоятельства, что при обсуждении Люблинской унии литовцы проектировали ограничить ведомство учреждаемого общего сейма: ему должны были предоставлены избрание государей, решение вопросов о войне и мире и вотирование податей на военные нужды; прочие же дела, касающиеся каждого государства в отдельности, должны были решаться на местных сеймах¹⁾.

Другой аналогичный пример может быть взят из истории Ливонии. Общая опасность со стороны Московского государства должна была рано или поздно связать Ливонский Орден с Литвой: действительно, в 1559 г. Ливония отдалась под протекторат великого княжества Литовского²⁾, а в 1561 г. присоединилась к Литве, в качестве вассального государства с герцогом курляндским во главе³⁾; затем, по мере того как шла война с Московским государством и становилась все упорнее и напряженнее, уния Литвы и Ливонии в 1566 г. сделала дальнейший шаг в смысле сближения обоих государств для целей общей защиты: герцог курляндский, стоявший во главе управления Ливонией, был замещен литовским наместником со званием гетмана и администратора земли Лифляндской: вместе с тем было постановлено, что сенаторы и послы Ливонии будут собираться на общие сеймы с литовцами⁴⁾.

Объяснение, данное нами относительно происхождения литовско-русского сейма, поддерживается также актами, относящимися к отдельным конкретным сеймам. В них мы находим прямое документальное подтверждение наших взглядов; относительно многих сеймов источники определенно говорят, что они созывались вследствие необходимости выработать план защиты государства от внешних врагов.

Так, вследствие того, что многие отсутствовали на берестейском сейме 1511 г., не было установлено тогда никаких мер предупреждения

¹⁾ Дневник Люблинского сейма, стр. 84.

²⁾ М. Любавский, Литовско-русский сейм, стр. 595.

³⁾ Ibid., стр. 619—620.

⁴⁾ Ibid., стр. 749—751; 772—773.

против угрожающей внешней опасности от неприятелей: поэтому к 1 января 1512 г. созывался новый сейм, который специально должен был заняться этим вопросом: «господарь король и великий князь его милость Жигимонт ваше милости ради, тудеж всех подданных своих велико жедает, абы ваша милость со всею пылкостью о том помыслил и радил, якъ бы на том нынешнем сойме способ к обороне слышный на приидущее лето и завжды на потом вчинен¹⁾». Виленский сейм 1538 г. собирався для изыскания способов обороны от внешней опасности: «хотячи его королевская милость панство свое великое княжество и подданных его милости тамошних от одного неприятеля своего во впокои мети и за часу то обваровати, яббы слышный и готовый способ к обороне неприятельского захвати быль, виделся его милости для таковых великих справ речи посполитое, отызыны его милости великого княжества Литовского, къ зъезханью вашей милости рокъ положити и место указати, то есть съездъ наменити у Вильны²⁾». В то время грозила опасность со стороны Московского государства и со стороны крымских татар; поэтому собиравшийся сейм должен был иметь в виду обоих неприятелей: «господарь король его милость казал вашей милости мовити, ижъ ни для чего иного, одно для техъ двухъ речей рачыть его милость теперешний съездъ вашей милости зложити, яко для обороны земское от татаръ, такъ и для одного дела московского³⁾». Послание короля к панам радным, бывшим на новогородском сейме 1538 г., следующими словами резюмировало задачу этого сейма: «рачыте ваша милость, яко вѣрная рада наша, о томъ съ пылкостью мыслити и то въ себе найти и постановити: яко и которымъ способомъ мѣти быхмо то панство наше великое княжество Литовское ото всехъ неприятелей нашихъ и отъ того царя Перекопского въ якой оборонѣ захвати⁴⁾». О берестейском сейме 1544 г. сказано, что король созывалъ его, «хотячи панство а отчизну свою и васъ подданныхъ своихъ отъ неприятелей своихъ прилеглыхъ того панства во впокою и въ обороне захватити и заставити⁵⁾». Сеймъ 1547 г. былъ назначенъ «ни для чего иного, лех для обороны земское, которымъ бы обычаемъ оборона того панства мела быти постановлена⁶⁾». Той же причиной былъ вызванъ сеймъ 1551 г.: «што есмо техъ часовъ, бачачи немалое небеспеченство отъ неприятелей нашихъ, къ тому панству нашему великому князеству

¹⁾ Документы Московского Архива Мин. Юстиции, стр. 507.

²⁾ См. ниле, Приложение, стр. 95.

³⁾ Ibid., стр. 96.

⁴⁾ Акты зап. России, т. 2-й, стр. 347.

⁵⁾ Дзялынскій, Zbiór praw litewskich.

⁶⁾ Archiwum ks. Sanguszków, т. 4-й, № CDVI, стр. 528.

зъ многихъ сторонъ прилежныхъ, зложили съемъ вальный у Вильни»¹⁾. Сеймъ 1563 г. былъ созванъ по случаю взятія Полоцка московскими войсками: «для важныхъ а пильныхъ потребъ панства нашего князства Литовского, вѣдана тое пригоды выняти Полоцка, абы з Божьею помощю за слухнымъ обмыслинемъ тотъ ущербокъ отчизне нашей не быть, про то умыслили есмы зъ ихъ милостью паны радами нашими всемъ землямъ вальный съемъ зложить»²⁾. Повѣтовые сеймики, происходившіе передъ берестейскимъ сеймомъ 1566 г., должны были прислать на сеймъ по два депутата «з достаточною и зуполною мощю ку становенью всехъ становъ потребъ земскихъ, чого речъ посполитая для захованья ее в целости и поратованя от неприятеля а посилку можнейшого потребуютъ»³⁾. Мотивы созванія сейма 1566—1567 г.г. слѣд. образомъ излагаются въ королевской грамотѣ: послѣ того какъ выяснилось, что переговоры о мирѣ съ Московскимъ государствомъ ни къ чему не приведутъ, и стало извѣстно, что московское правительство во время этихъ переговоровъ самоуправно построило крѣпость на территории Литовско-Русскаго государства, «умыслили есмы, опустившы sprawy здешнего панства нашего коруны Польское, тамъ до великого князства Литовского зъехати и съемъ вальный для намовы и потужнейшее вальки съ паны радами нашими и зо всеми землями мети»⁴⁾; въ посланіяхъ королевскихъ, обращенныхъ къ повѣтовымъ сеймикамъ, было сказано, что сеймъ 1566—1567 г.г. «его королевская милость зложилъ ни для чого иного, только для намовъ и ку постановенью о потужной вальце не на малый часъ»⁵⁾. Въ королевской грамотѣ о созваніи городенскаго сейма въ 1568 г. говорилось о грозномъ усиленіи Московскаго государства, которое уже завладѣло значительною частью литовскихъ территорій; «а такъ мы, хочечи, абы около обороны того панства нашего не мешкаючи постановено, для того, за зданемъ радъ нашихъ и за прозбою васъ всехъ становъ рыцерства нашего, складаемъ съемъ звыклый великий вальный великого князства»⁶⁾.

Относительно другихъ сеймовъ мы не найдемъ такихъ прямыхъ и непосредственныхъ указаній на цѣли ихъ созыва; тѣмъ не менѣе ближайшее разсмотрѣніе ихъ занятій приведетъ насъ къ тому же заключенію, что главную задачу ихъ составляло принятіе мѣръ по защитѣ государства.

Когда рѣчь зашла о компетенціи сеймовъ, то намъ могутъ возразить, что на литовско-русскихъ сеймахъ не только избирали великихъ князей, вотиrowали подати на военныя издержки, опредѣляли размѣры

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русский сеймъ, Приложенія, стр. 54.

²⁾ Приложение, стр. 125.

³⁾ Ibid., стр. 158.

⁴⁾ Ibid., стр. 168.

⁵⁾ Ibid., стр. 171.

⁶⁾ Ibid., стр. 193.

воинской повинности, заключали уніи и т. п., но въ то же время законодательствовали и судили. Какое отношеніе имѣли законодательныя и судебныя дѣла къ вопросу о государственной оборонѣ? На своемъ мѣстѣ по этому поводу будутъ даны обстоятельныя разъясненія, теперь же достаточно замѣтить, что указанное обстоятельство не подрываетъ нашего мнѣнія о возникновеніи сейма ради борьбы съ Москвой и татарами. Вопросы законодательства и суда и послѣ образованія общаго литовско-русскаго сейма часто рѣшались на сеймахъ отдѣльныхъ областей, какъ это видно изъ примѣровъ, указанныхъ раньше¹⁾. Другое дѣло — мѣры, касавшіяся такъ или иначе защиты государства, — онѣ исходили отъ общихъ сеймовъ. Отсюда слѣдуетъ, что потребности военной борьбы и защиты государства составляли *жизненное основаніе* литовско-русскаго сейма, функции же законодательства и суда только *пристали* къ его компетенціи; значить, дѣла первой категоріи по *необходимости* разсматривались на сеймѣ, дѣла же второй категоріи только по соображеніямъ *удобства*.

Итакъ, вѣншая военная опасность — вотъ причина возникновенія литовско-русскаго сейма. Упрощая до такой степени рѣшеніе вопроса, мы предвидимъ еще одно возраженіе. Говорятъ о многопричинности социальныхъ явленій. Можно ли въ такомъ случаѣ сводить образованіе литовско-русскаго сейма къ дѣйствию одного только фактора? Неужели не вліяли здѣсь еще и другія условія? Мы не отрицаемъ возможности содѣйствующаго вліянія и другихъ обстоятельствъ, но думаемъ, что они ступеньки: вались передъ главной причиною — военной опасностью. Первенствующее значеніе этого обстоятельства состояло, во 1-хъ, въ томъ, что литовско-русскій сеймъ не возникъ бы въ концѣ 15 в., если бы въ то время не произошло столкновенья между Литвой и Москвой съ указанными выше послѣдствіями; всѣ другія условія государственной жизни конца 15 в., взятые даже въ общей совокупности, не въ состояніи были бы вызвать къ жизни это учрежденіе. Во 2-хъ, военная опасность является главной и специфической причиною происхожденія литовско-русскаго сейма еще и потому, что она наложила свой отпечатокъ и свою окраску на всѣ стороны устройства и дѣятельности этого учрежденія, что и будетъ показано далѣе.

§ 8.

Весной нынѣшняго года вышло въ свѣтъ изслѣдованіе М. Любавскаго о литовско-русскомъ сеймѣ. Двѣ первыя главы его въ размѣрѣ 170 стр. посвящены вопросу о происхожденіи сейма. Всѣ положенія, высказанныя авторомъ на пространствѣ этихъ двухъ главъ, съ нашей точки зрѣнія представляются ошибочными отъ начала и до конца.

¹⁾ См. выше, стр. 25—30.

Они основаны на незнании или игнорировании одних фактов и на неправильном толковании других фактов. Не столько с целью опровержения теории г. Любавского, сколько для лучшего обоснования своих собственных взглядов дополнительными разъяснениями, предпринимаем разбор первых двух глав диссертации г. Любавского.

1) Г. Любавский считает недостаточным выяснить происхождение общего литовско-русского сейма и начинает свое исследование с корня вещей. Онъ находит необходимым разрешить сперва вопрос о томъ, какъ возник сеймъ Литовского княжества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Можно одобрить такое намерение ученаго автора. Но если ставить свою задачу такъ глубоко, то послѣдовательность требовала бы исследовать вопрос и о томъ, какъ образовались сеймы въ отдѣльных западно-русскихъ землях: вѣдь литовско-русскій сеймъ сложился и выросъ изъ сейма собственной Литвы съ прибавленіемъ тѣхъ чиновъ, которые участвовали въ сеймовой жизни отдѣльных русскихъ областей. Этой второй задачи г. Любавскій не рѣшаетъ, а между тѣмъ она естественно напрашивалась и вытекала изъ принятой имъ точки зрѣнія.

Указавъ на этотъ изъянъ, посмотримъ, какъ возникъ литовскій сеймъ по теории г. Любавского.

«Литовско-русскій сеймъ, говоритъ онъ, какъ государственное учреждение съ извѣстнымъ признаннымъ значеніемъ, зародился въ эпоху установленія уніи великаго княжества съ Польшею. Событія этой эпохи вызвали къ политической дѣятельности крупнѣйшія общественныя силы великаго княжества, дали имъ возможность обнаружить свою мощь и значеніе и повлекли за собою признание извѣстныхъ правъ за ихъ совокупностью въ лицѣ литовско-русскаго сейма. Такое признание даетъ себя выслѣдить по источникамъ отъ 1401 года, и къ этому году и можно приурочить рожденіе литовско-русскаго сейма»¹⁾.

Итакъ, литовскій сеймъ зародился при установленіи уніи Польши и Литвы. Но первая унія, состоявшаяся въ 1385 г., по мнѣнію г. Любавскаго, не должна идти въ счетъ: она была заключена однимъ только князьями безъ участія бояръ. «Можно предположить, говоритъ онъ, что на такой рѣшительный шагъ, опредѣлявшій всю дальнѣйшую судьбу великаго княжества, Ягайло отважился, заручившись согласіемъ всей земли. И древнѣйшая литовско-русская лѣтопись подтверждаетъ это предположеніе, рассказывая, что Ягайло совѣтовался объ этомъ съ матерью своею, великою княжною Ульяною, съ братьею своею «и со всѣми князми и бояры Литовския земли». Но внимательный анализъ другихъ и при томъ современныхъ данныхъ не позволяетъ однако принять это сообщеніе лѣтописи въ буквальный смыслъ и заставляетъ видѣть здѣсь не пере-

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 10.

дачу дѣйствительнаго факта, а его литературную реконструкцію, другими словами—предположеніе составителя лѣтописи. Изъ документа, выданнаго Ягайломъ въ Кривѣ, можно заключить, что на унію съ Польшею Ягайло рѣшился по совѣту и соглашенію только съ братьями, областными князьями, да и то не со всѣми. Здѣсь нѣтъ и рѣчи о боярахъ, и никакого совѣщанія, подобнаго тому, о которомъ говорятъ лѣтописи, очевидно, и не происходило; въ противномъ случаѣ документъ не преминулъ бы сказать и о согласіи боярства, какъ о фактѣ, подтверждающемъ его юридическую силу¹⁾...... Ягайло и его братья, по всѣмъ признакамъ, мало еще цѣнили литовское боярство, какъ самостоятельную политическую силу, съ которой необходимо считаться. До сихъ поръ литовское боярство большей частью покорно шло за своими князьями, находилось у нихъ въ такомъ подчиненіи, которое Ягайло впоследствии приравнивалъ къ игу рабства»²⁾.

Мнѣніе г. Любавскаго совсѣмъ не согласуется съ источниками. То обстоятельство, что актъ, выданный въ Кривѣ, упоминаетъ только о князьяхъ, не исключаетъ возможности участія бояръ въ обсужденіи этого акта. Это обыкновенная неполнота памятника. Слѣдовательно, указаніе на такой пропускъ не можетъ подрывать силы лѣтописнаго извѣстія. Тѣмъ болѣе, что сообщеніе лѣтописи подтверждается и другими свидѣтельствами памятниковъ. Такъ, въ актахъ уніи 1401 и 1413 г.г. прямо говорится, что соединеніе Литвы съ Польшею въ 1385 г. произошло съ согласія литовскихъ князей, пановъ и шляхты³⁾. Введеніе католицизма въ Литвѣ, бывшее однимъ изъ условій уніи 1385 г., состоялось также по соглашенію съ литовскими панами и шляхтою⁴⁾. Самъ г. Любавскій упоминаетъ о привилегіи 1387 г., даровавшей литовскимъ боярамъ съ цѣлью привлеченія ихъ къ католицизму, нѣкоторыя права и вольности, которыми пользовалась польская шляхта⁵⁾; фактъ выдачи этого привилея показываетъ, что нельзя было приказывать литовскимъ боярамъ принять унію и католицизмъ, необходимо было расположить ихъ къ этому, получить ихъ согласіе черезъ пожалованіе имъ различныхъ льготъ.

Г. Любавскій старается доказать, что литовские бояре выступили на сцену государственной дѣятельности только въ концѣ 14 в. послѣ «крушенія» областныхъ князей. «Въ центрѣ государства, говоритъ онъ, до поры до времени они (бояре) играли малую роль. Ихъ заслонили собою князья Гедиминова рода, получившіе въ управленіе цѣлыя области государства. При Ольгердѣ и Кейстутѣ, какъ уже сказано было выше, всѣ важнѣй-

¹⁾ К. Бестужевъ-Рюминъ, повидимому, держался того же мнѣнія, что въ заключеніи уніи 1385 г. участвовали одни князья (Русская исторія, т. 2-й, стр. 33).

²⁾ Литовско-русскій сеймъ, стр. 11—12.

³⁾ Skarbiec dipl., №№ 726 и 1025.

⁴⁾ Monumenta medi aevi historica, т. II, № III; Skarbiec dipl., № 540.

⁵⁾ Литовско-русскій сеймъ, стр. 15.

шіе общегосударственные вопросы разрешались частными и общими соглашениями этих князей..... По смерти Ольгерда роль бояръ становится болѣе замѣтной.... Но въ общемъ князья Гедиминовичи продолжаютъ попрежнему быть главными вершителями судебъ государства, какъ объ этомъ уже упоминалось выше, пока возгорѣвшаяся между этими князьями междоусобная война и затѣмъ унія съ Польшею не вызываютъ къ политической самостоятельности и боярѣ и не даютъ имъ возможности проявить на дѣлѣ свою силу и общественно-политическое значеніе. Крушеніе, постигшее областныхъ князей Гедиминовичей къ концу XIV в., бывшее отчасти послѣдствіемъ этого выступления литовскаго боярства на политическое поприще, очищаетъ этому боярству мѣсто при великомъ князѣ, въ высшемъ совѣтѣ государства. Первостепенные литовскіе бояре становятся на ряду съ учѣтвшими князьями ближайшими совѣтниками и сотрудниками великаго князя, а когда представляются особенно важныя дѣла, собирается весь сонмъ литовскаго боярства и рѣшаетъ судьбы государства»¹⁾. Это право участія боярѣ въ распоряженіи судьбами государства осуществилось въ формѣ литовскаго сейма; въ первый разъ такой сеймъ былъ созванъ въ 1401 г.

Изложенное разсужденіе г. Любавскаго вызываетъ противъ себя существенныя возраженія. Прежде всего оно сгираетъ фактической невѣрностью. Литовскіе бояре играли активную роль въ государственной дѣятельности задолго до 1401 г.: они и раньше избирали князей, привлекались къ обсужденію вопросовъ внѣшней политики, давали свое согласіе на объявленіе войны и т. п.; относящіяся сюда свидѣтельства памятниковъ собраны нами выше²⁾. Вообще въ болѣе раннія эпохи вслѣдствіе слабости правительства участіе населенія въ дѣлахъ государства является болѣе интенсивнымъ и разнообразнымъ; наоборотъ, впослѣдствіи съ усиленіемъ и развитіемъ правительственного механизма государственная самостоятельность населенія сокращается.

Въ этомъ состоитъ фактическая ошибка г. Любавскаго относительно времени, предшествовавшего 1401 г. Но г. Любавскій ошибается и относительно эпохи, послѣдовавшей за 1401 г. Онъ говоритъ, что «къ концу XIV в. сошли со сцены почти всѣ крупные князья Гедиминовичи, игравшіе въ свое время первенствующую политическую роль»³⁾ и потому мѣшавшіе литовскому боярству выступить на арену государственной дѣятельности. На самомъ дѣлѣ пораженіе литовскихъ областныхъ князей въ концѣ 14 в. не было такъ рѣшительно и безповоротно, какъ оно представляется г. Любавскому. Даже при Казимірѣ и Александрѣ мы встрѣчаемъ област-

ныхъ князей; среди нихъ нѣкоторые владѣли обширными территориями: таковы Свидригайло князь волынской, Симеонъ Олельковичъ князь кievскій, Василій Ивановичъ князь новгородъ-сѣверскій¹⁾, князь Сементъ Ивановичъ, владѣвшій Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любечемъ²⁾, Юрій Лингвеневицъ князь мстиславскій³⁾ и др. Это были крупные областные князья, а между тѣмъ они нисколько не препятствовали литовскому боярству собираться на сеймы для рѣшенія разныхъ государственныхъ дѣлъ.

Въ разсужденіяхъ г. Любавскаго по поводу сейма 1401 г., кромѣ фактическихъ погрѣшностей, заключается также смѣшеніе понятій. Такъ, говоря о ростѣ литовскаго боярства, г. Любавскій замѣчаетъ: «ближайшимъ образомъ этотъ ростъ стоялъ въ связи съ крушеніемъ того общественнаго класса, который до 1392 года возвышался надъ всеми остальными,—я разумѣю областныхъ князей»⁴⁾.

Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Любавскаго областные князья, потерпѣвшіе крушеніе въ концѣ 14 в., составляли общественный классъ Литовскаго государства. Въ числѣ этихъ князей г. Любавскій отмѣчаетъ Андрея Ольгердовича князя полоцкаго, Дмитрія князя брянскаго, Скиргайла князя кievскаго, Свидригайла князя витебскаго⁵⁾ и др. Сказать, что названные лица составляли особый общественный классъ Литвы, конечно, нельзя; это все были представители отдѣльныхъ государствъ, вассальные или независимые по отношенію къ Витовту.

Ошибочно также считать упомянутыхъ князей совѣтниками великаго князя литовскаго въ общепринятомъ значеніи этого слова, какъ дѣлаетъ г. Любавскій. Они выступали не въ качествѣ совѣтниковъ вел. князя, а въ роли договаривающейся стороны. Напр. польско-литовская унія 1385 г. была рѣшена на съѣздѣ Ягайла съ другими литовскими князьями; но эти князья обсуждали вопросъ объ уніи, не какъ совѣтники Ягайла, мнѣніе которыхъ было для него не обязательно, а какъ представители отдѣльныхъ государствъ, вступающіе въ договоръ; поэтому и присяжныя записи на унію съ Польшею были выданы не однимъ только Ягайломъ, но и каждымъ въ отдѣльности областнымъ княземъ.

Итакъ, областныхъ князей нельзя считать ни общественнымъ классомъ Литвы, ни совѣтниками великаго князя литовскаго. Слѣдовательно, будетъ логической ошибкой утверждать, что «крушеніе и разгромъ» областныхъ князей вызвали возвышеніе литовскаго боярства: это два положенія неопосредованные и не зависяція непосредственно одно отъ другого; отно-

¹⁾ С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 5-й, стр. 138.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 54.

⁴⁾ Литовско-русскій сеймъ, стр. 19.

⁵⁾ Ibid., стр. 20—22.

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 43—44.

²⁾ См. стр. 1—2, 8—9, 22.

³⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 21.

иеніе великаго князя литовскаго къ областнымъ князьямъ—это понятіе скорѣе международнаго права; между тѣмъ какъ отношеніе великихъ князей литовскихъ къ боярству составляетъ понятіе внутренняго государственнаго права. На томъ же самомъ основаніи нельзя сказать, не путая разнородныхъ понятій, что паденіе областныхъ князей оцѣтило мѣсто для литовскихъ бояръ въ государственномъ совѣтѣ.

Княжескіе съѣзды Литовской Руси могли свободно уживаться съ сеймами литовскихъ бояръ, ничуть не мѣшая имъ, подобно тому какъ это было и въ древней Руси: тамъ вопросы, касающіеся внѣшней безопасности и внутренняго мира между отдѣльными русскими княжествами, часто рѣшались на съѣздахъ князей, но такой порядокъ рѣшенія общихъ дѣлъ не противорѣчилъ тому, что каждый изъ князей по тѣмъ же вопросамъ входилъ въ соглашеніе съ боярскою думою или же вѣчемъ своего княжества.

Указавъ на условія, способствовавшія возвышенію государственной роли литовскаго боярства, г. Любавскій останавливается специально надъ разрѣшеніемъ вопроса о происхожденіи литовскаго сейма. По его мнѣнію, главной причиной возникновенія сейма была междоусобная борьба литовскихъ князей и измѣна съ ихъ стороны національнымъ интересамъ Литвы. Дѣло въ томъ, что въ Литовскомъ княжествѣ издавна выдѣлялся классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые пользовались большимъ вѣсомъ въ обществѣ. Тѣмъ не менѣе на первыхъ порахъ они не играли никакой роли въ государственномъ управленіи. «Великій князь вершилъ всѣ государственный дѣла по совѣту и соглашенію съ своими родными, не встрѣчая со стороны другихъ князей и бояръ противодѣйствія. Но когда совѣтъ и согласіе покинута правящій княжескій родъ вмѣстѣ съ должнымъ пониманіемъ національныхъ интересовъ, тогда и мѣстные вожди литовско-русскаго общества проявили политическую самостоятельность и заставили своихъ государей признать за ними право на участіе при распоряженіи судьбами государства. Такъ и возникъ литовско-русскій сеймъ, какъ органъ, черезъ который это право должно было осуществляться въ жизни»¹⁾. Это главная причина. Были однако и другія обстоятельства, способствовавшія образованію сейма. Сюда прежде всего надо отнести воздѣйствіе поляковъ на государственный строй Литвы. «Устанавливая унію съ Литвой, польскіе паны имѣли сначала дѣло только съ ея князьями. Но когда обязательства князей оказались недостаточными, польскіе паны вызвали къ договору и другія крупнѣйшія общественныя силы великаго княжества, сеймъ литовскихъ бояръ»²⁾. Польское вліяніе выражалось и въ другой болѣе пассивной формѣ: литовцы подражали полякамъ. Въ

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 44.

²⁾ Ibid., стр. 35.

самомъ дѣлѣ, «при заключеніи уніи съ польской стороны въ качествѣ договаривающейся стороны выступили не только лица, коимъ принадлежала корона, но также епископы и высшіе свѣтскіе сановники—паны..... Ясное дѣло, что по требованіямъ равноправности, провозглашеннымъ въ актѣ уніи, и со стороны великаго княжества должно было въ рѣшенія такихъ вопросовъ участвовать собраніе, подобное польскому сейму, благо что и въ литовскомъ обществѣ были на лицо элементы, сходные съ польскими панами и шляхтою»¹⁾. Другимъ условіемъ, облегчавшимъ появленіе литовскаго сейма, была неразвитость княжеской власти въ Литвѣ: «великіе князья не могли чувствовать себя и сознавать полными собственниками и устроителями своего государства, не могло признавать ихъ таковыми и литовское общество. Поэтому и всѣ важнѣйшія дѣла государства великіе князья должны были рѣшать по совѣту и согласію съ другими сильными и вліятельными вождями общества»²⁾.

Большая часть изложенныхъ объясненій г. Любавскаго основана на томъ предположеніи, что первый сеймъ Литовскаго княжества имѣлъ мѣсто въ 1401 г.; они приурочены къ этому факту. Но, какъ было показано раньше, въ 1401 г. собирався не первый литовскій сеймъ; были сеймы и раньше того; поэтому и соображенія г. Любавскаго, относящіяся къ сейму 1401 г., несколько не разрѣшаютъ вопроса о происхожденіи литовскаго сейма вообще.

Доводы г. Любавскаго неубѣдительны въ частности и по отношенію къ сейму 1401 г. Такъ, выше мы старались доказать, насколько несостоятельно мнѣніе г. Любавскаго о томъ, что литовское боярство выступило на попріи государственнаго управленія только въ концѣ 14 в., послѣ того какъ были сломлены областные князья: и до 1401 г. литовскіе бояре собирались на сеймы для дѣлъ государственнаго управленія. Что же касается той мысли, что прочность заключаемой въ 1401 г. уніи требовала, чтобы и съ польской, и съ литовской стороны выступали одинаковые контрагенты, то, исходя изъ такого положенія, надо было бы признать, что между государствами съ различнымъ политическимъ строемъ (напр., между неограниченной монархіей и республикой) невозможны никакіе договоры, пока въ нихъ не установятся одинаковые политическіе порядки.

Не входило въ нашу задачу касаться вопроса о происхожденіи собственно литовскаго сейма. Но разъ этотъ сюжетъ занимаетъ столь важное мѣсто въ диссертаци г. Любавскаго, нельзя пройти мимо него, ограничившись только что высказанными отрицательными замѣчаніями; мы считаемъ необходимымъ дать положительное рѣшеніе возбужденнаго вопроса, не при-

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 45.

²⁾ Ibid., стр. 45.

тяжая, впрочемъ, на пещерывающую полноту своихъ мнѣній и оставляя за собой право развитіе излагаемыя здѣсь мысли болѣе обстоятельно въ другой разъ.

Намъ кажется, что у г. Любавскаго есть намекъ на правильное рѣшеніе вопроса. Онъ говоритъ, хотя и вскользь, о слабости княжеской власти въ Литвѣ. Это обстоятельство достойно болѣе серьезнаго вниманія: оно стоитъ не только въ связи съ сеймомъ 1401 г. (г. Любавскій отмѣчаетъ его, какъ одно изъ второстепенныхъ условий, способствовавшихъ созыву сейма 1401 г.), но имѣетъ общее значеніе для всей древнѣйшей эпохи въ исторіи Литовскаго княжества. Мало того: слабость княжеской власти составляла явленіе, свойственное не одной Литвѣ, но и всѣмъ западно-русскимъ княжествамъ, присоединеннымъ къ Литвѣ. Въ этомъ условіи и коренилось главное основаніе сеймовой жизни не только въ Литовскомъ княжествѣ, но и въ западной Руси.

Дѣло въ томъ, что въ древности князья, при помощи однихъ своихъ слугъ, не въ состояніи были удовлетворить всѣ потребности государственной жизни. Необходимо были содѣйствіе со стороны народа. Такъ возникло весьма широкое участіе населенія въ государственныхъ дѣлахъ въ формѣ вѣчевыхъ собраній, всенароднаго ополченія, отправленія отдѣльных государственныхъ должностей и т. д. Такое участіе населенія въ государственной жизни въ позднѣйшія эпохи характеризуется, какъ право народа, ограничивающее власть правительства; этого права добиваются, имъ дорожатъ. Въ древности наоборотъ: это была тяжелая необходимость, *conditio sine qua* поп государственнаго существованія, вызываемая не опасеніемъ произвола и злоупотребленій власти со стороны правительства, а состояніемъ полной его беспомощности.

Сначала весь народъ участвовалъ въ государственной дѣятельности. Она имѣла какъ бы форму народной самопомощи. Но такой порядокъ не могъ продолжаться постоянно безъ ущерба для развитія культуры. Интересы промышленности и торговли требовали, чтобы этимъ занятіямъ посвящали себя лица, не отвлекаемые необходимостью участія въ общественныхъ дѣлахъ. Съ другой стороны, и лучшей организациі государственной службы можно было достигнуть, выделивши для этого специальный общественный классъ, который, пользуясь имущественной обеспеченностью, могъ бы сосредоточить свое исключительное вниманіе на государственныхъ дѣлахъ; словомъ, потребности экономической культуры и государственной службы должны были рано или поздно вызвать указанную специализацію занятій.

Въ такомъ состояніи общественной жизни мы находимъ въ 14 и 15 вв. Литву и большинство западно-русскихъ земель, въ которыхъ было введено магдебургское право. Горожане и крестьяне были устранены отъ государственныхъ дѣлъ и занимались торговлей, промыслами и земледѣ-

ліемъ; между тѣмъ какъ специальнымъ призваніемъ шляхетскаго сословія считалась государственная служба въ формѣ земскаго ополченія, несенія отдѣльных должностей и, наконецъ, сеймовой дѣятельности.

Итакъ, причина, вызвавшая къ жизни сеймы Литвы и западно-русскихъ земель, заключалась въ тѣхъ же потребностяхъ, которыя лежали въ основаніи древне-русскихъ вѣчъ. Но эти потребности удовлетворялись не одинаково въ древности и въ болѣе позднія эпохи. Древне-русскія всенародныя вѣча съ теченіемъ времени превратились въ шляхетскіе сеймы литовско-русскихъ земель, благодаря той дифференціаціи занятій, которая вызывалась интересами прогрессирующаго народнаго хозяйства и болѣе совершенной постановкой государственной службы.

Изложенными мнѣніями исчерпывается содержаніе первой главы въ диссертациі г. Любавскаго. Во второй главѣ онъ пытается выяснить процессъ образованія общаго литовско-русскаго сейма.

2) Исходнымъ началомъ для разсужденій г. Любавскаго о происхожденіи литовско-русскаго сейма служить Городельскій привилей 1413 г. «Привилей 1413 года устанавливалъ, какъ правило, что на должности воеводъ, каштеляновъ и проч. должны назначаться изъ бояръ впредь только католики; они же исключительно должны допускаться и къ совѣщаніямъ при великомъ князѣ, когда дѣло будетъ идти о благѣ государства. Но католикъ и знатный литовскій бояринъ въ данномъ случаѣ являются почти синонимами¹⁾... На всѣхъ видныхъ административныхъ постахъ великаго княжества источники послѣ 1413 г. указываютъ знатныхъ литовскихъ бояръ, изрѣдка князей²⁾. Изъ литовцевъ назначались каштеляны, воеводы, старосты, намѣстники, маршалки и другія должностныя лица. «Но не только на отдѣльных должностяхъ и въ будничной правительственной работѣ сотрудничаетъ высшее литовское боярство съ великимъ княземъ. Последний не рѣшаетъ безъ совѣщанія съ этимъ боярствомъ ни одного сколько нибудь изъ ряда выходящаго государственнаго дѣла³⁾... При Ягайтѣ и Витовтѣ въ рядахъ правительственнаго класса великаго княжества Литовскаго нашло себѣ мѣсто и высшее католическое духовенство, т. е. князья бискупы⁴⁾. Литовско-русскіе князья, имѣвшіе раньше доминирующее значеніе, теперь отходятъ на второй планъ. «Прошло то время, когда великій князь литовскій держалъ всѣ земли своего государства при помощи родственныхъ князей и сообщая съ этими родственниками и вершилъ всѣ важнѣйшія государственныя дѣла⁵⁾... Въмѣстѣ съ этою перемѣною и политическое преобладаніе собственной Литвы въ составѣ земель великаго

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 49.

²⁾ Ibid., стр. 50.

³⁾ Ibid., стр. 51.

⁴⁾ Ibid., стр. 57.

⁵⁾ Ibid., стр. 57.

княжества Литовского опредѣлилось еще рѣзче и сильнѣе почувствовалось, чѣмъ прежде» ¹⁾. Оно «начинало уже превращаться въ настоящее господство» ²⁾.

«Порядокъ вещей, утверждавшійся въ Литовско-Русскомъ государствѣ со времени Городельской уніи со всѣми сопровождавшими его послѣдствіями, долженъ былъ породить и накоплять въ русскихъ людяхъ великаго княжества непріязненные къ себѣ чувства. Высшее боярство русскихъ областей, состоявшее изъ православныхъ людей, не могло быть довольно прямымъ исключеніемъ его отъ тѣхъ правъ и вольностей, которыя пожалованы были высшему литовскому боярству, состоявшему изъ католиковъ, не могло быть довольно и устраненіемъ его отъ высшихъ государственныхъ должностей и отъ участія въ разрѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ» ³⁾. Русскіе люди стали добиваться права участія въ общегосударственныхъ дѣлахъ. Возможность такого участія представилась имъ послѣ смерти Витовта. «Собраніе, избравшее Свидригайла, не было сеймомъ польскихъ и литовскихъ прелатовъ, пановъ и шляхты, а собраніемъ литовскихъ и русскихъ князей и бояръ, предвѣстникомъ позднѣйшаго великаго вальнаго сейма всѣхъ земель великаго княжества» ⁴⁾. Возведеніе на великое княженіе Свидригайла было крупнымъ ударомъ, нанесеннымъ жизнью уніи 1413 г. и положенію литовскаго панства, созданному этой уніей ⁵⁾. Возведенный на великое княженіе при поддержкѣ русскихъ князей и бояръ, Свидригайло опирался на нихъ и въ своей правительственной дѣятельности. Его «вѣрная рада» состояла не изъ однихъ только католиковъ-литовцевъ, но и изъ схизматиковъ, русскихъ. Православные русскіе люди участвовали въ совершеніи всѣхъ важнѣйшихъ правительственныхъ актовъ, исходившихъ отъ Свидригайла» ⁶⁾. Въ концѣ концовъ «политическій перевѣсъ отъ собственной Литвы сталъ уже склоняться на сторону подчиненной ей Руси» ⁷⁾. Тогда литовцы заключили союзъ съ поляками и при ихъ помощи устранили Свидригайла, избравъ на велико-княжескій престолъ Сигизмунда. Однако русскіе люди въ княженіе Свидригайла показали себя такой политической силой, которую нельзя было игнорировать. Поэтому поляки и литовцы сочли за лучшее войти въ пзвѣстный компромисъ съ русскими. «Результатомъ этого было уничтоженіе исключительности привилегій, дарованныхъ высшему литовскому боярству въ 1413 году, распространеніе ихъ и на

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 10.

²⁾ Ibid., стр. 61.

³⁾ Ibid., стр. 61.

⁴⁾ Ibid., стр. 65.

⁵⁾ Ibid., стр. 65.

⁶⁾ Ibid., стр. 66.

⁷⁾ Ibid., стр. 69.

русское некаатолическое боярство». Это было сдѣлано привилеемъ 1432 г. «Польскіе послы въ тотъ же самый день, когда былъ заключенъ договоръ объ уніи, т. е. 15 Октября, отъ имени короля Ягайла и съ согласіемъ в. кн. Сигизмунда выдали привилей, коимъ русскіе князья и бояре, поданные Литовской землѣ, уравнивались въ правахъ съ католиками-литовцами ¹⁾. ... Такимъ образомъ, привилей 1432 года, выданный уполномоченными короля Ягайла на сеймѣ литовской знати, устранялъ тѣ преграды, которыя ставилъ участію русскихъ бояръ въ политической жизни великаго княжества Литовскаго Городельскій привилей 1413 г., и открывалъ возможность государственныхъ совѣщаній съ участіемъ въ нихъ православныхъ русскихъ бояръ великаго княжества. Правда, что этотъ привилей относился собственно только къ такъ называемой Литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ и не распространялся еще на обывателей остальныхъ русскихъ областей великаго княжества, остававшихся вѣрными Свидригайлу, такъ что отъ него нельзя еще вести начало литовско-русскаго сейма въ обширномъ смыслѣ, или «великаго вальнаго сейма»; но во всякомъ случаѣ онъ залагалъ въ государственную жизнь великаго княжества принципы, коими облегчилось установленіе этого учрежденія. Отъ уравниенія въ правахъ съ Литвою Литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ былъ уже одинъ шагъ къ уравниенію въ правахъ и остальныхъ русскихъ земель ²⁾. ... Тѣ юридическія огражденія, коими привилей 1413 года обставилъ социальное-политическое преобладаніе литовскаго панства, были снесены, и въ дальнѣйшемъ русскимъ людямъ открывалась уже свободная, закономъ не воспрещенная, дорога и къ высшимъ должностямъ, и въ господарскую раду, и въ раду посполитую, т. е. въ сеймъ великаго княжества» ³⁾.

Послѣ возведенія на велико-княжескій престолъ Сигизмунда русскія области продолжали держаться Свидригайла, пока не вынуждены были подчиниться Литвѣ. Казиміръ былъ избранъ на великое княженіе партіей литовскихъ пановъ; представители русскихъ областей не приглашались для участія въ избраніи великаго князя. «Такой образъ дѣйствій господствующей земли и на этотъ разъ, какъ и при возведеніи на великое княженіе Сигизмунда Кейстутевича, вызвалъ въ областяхъ великаго княжества оппозицію» ⁴⁾. Хотя эта оппозиція была подавлена Литвой, однако «области великаго княжества въ началѣ великокняженія Казиміра настолько дали почувствовать Литвѣ ихъ силу и значеніе, что литовское правительство въ послѣдующее время уже не считало возможнымъ рѣ-

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 75.

²⁾ Ibid., стр. 76.

³⁾ Ibid., стр. 166.

⁴⁾ Ibid., стр. 105.

пять важнѣйшіе государственные вопросы безъ ихъ вѣдома и согласія и приглашало въ важныхъ случаяхъ ихъ знать на литовскій сеймъ»¹⁾).

Итакъ, «образование великаго вальнаго сейма Литовско-Русскаго государства знаменовало собою уничтоженіе исключительности политическаго господства собственной Литовской земли. Это уничтоженіе было результатомъ той энергической борьбы, которую вели области—аннексы великаго княжества противъ господствующей земли въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XV ст. Во время этой борьбы они наглядно показали свою силу и значеніе и заставили господствующую землю пойти на компромисъ и сдѣлать имъ рядъ уступокъ въ смыслѣ уравниванія въ правахъ и вольностяхъ и участія въ рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ»²⁾).

Такова теорія г. Любавскаго о происхожденіи литовско-русскаго сейма. Разсмотримъ, насколько она основательна.

Первая и основная мысль г. Любавскаго о томъ, что послѣ паданія Городельскаго привилея 1413 г. политическое преобладаніе Литвы приняло характеръ господства ея надъ русскими областями,—эта мысль не нова.

Въ исторической литературѣ она высказывалась и раньше: Кояловичъ говорилъ, что послѣ Городельской уніи 1413 г. „литвины-латиняне (были) поставлены въ положеніе господъ, русскіе православные—въ положеніе рабовъ“³⁾; такой же точки зрѣнія держался и К. Бестужевъ-Рюминъ⁴⁾.

Это мнѣніе, перешедшее въ книгу г. Любавскаго, не можетъ быть признано правильнымъ.

Привилей 1413 г. относился только къ Литвѣ; онъ не допускалъ православныхъ къ государственнымъ дѣламъ Литовскаго княжества. Но государственная жизнь шла не только въ Литвѣ, а и въ русскихъ земляхъ, зависимыхъ отъ Литвы. Привилеемъ 1413 г. не отнималась у русскихъ возможность государственной дѣятельности въ предѣлахъ той или другой области.

Въ самомъ дѣлѣ, въ каждой области существовало значительное количество должностей, которыя были предоставлены мѣстнымъ боярамъ: въ этихъ должностяхъ они находили удовлетвореніе своимъ материальнымъ интересамъ и государственному честолюбію, на первыхъ порахъ вовсе не интересуясь должностями чуждаго имъ княжества Литовскаго.

Изъ мѣстныхъ князей, пановъ и бояръ замѣщались въ Смоленской землѣ должности окольных, казначеевъ, конюшихъ, городничихъ, ловчихъ, тивуновъ, чашниковъ, волостныхъ намѣстниковъ и др.: въ Полоцкой землѣ—должности хоружаго, городского тивуна, городничаго, ключника,

бобровничаго, мастовничаго и волостныхъ намѣстниковъ: въ Витебской землѣ—должности конюшаго, городничаго, ключника, ловчаго, бобровничаго и сокольничаго; въ Киевской землѣ—должности тивуна, ключника, городничаго, ловчаго, пригородныхъ и волостныхъ намѣстниковъ и др.: въ Волынской землѣ—должности старостъ (луцкаго, владимирскаго и кремнепскаго), маршалка, ключника, городничаго, тивуна, бобровничаго и др.; въ Подлянской землѣ—должности земскаго судьи, подсудна и писаря, хоружаго, войскаго, тѣпничаго, гаевника и бобровничаго; въ землѣ Жмудской—должности старосты, тивуновъ и др.¹⁾

Такой порядокъ назначенія на указанные должности ревниво былъ охраняемъ мѣстнымъ населеніемъ отъ нарушеній до временъ довольно позднихъ: въ 16 в. русскіе и жмудяне неоднократно обращались къ великому князю съ ходатайствами, чтобы онъ не нарушалъ старины и по прежнему жаловалъ мѣстные уряды мѣстнымъ уроженцамъ, а не литвинамъ²⁾. Такъ же точно и литовцы относились къ должностямъ своего княжества: они заботились о томъ, чтобы эти должности отдавались уроженцамъ Литвы, а не русскимъ или полякамъ.

Городельскій привилей 1413 г. только католикамъ предоставляет право участія въ сеймахъ и въ совѣщаніяхъ при великомъ князѣ. Это положеніе Городельскаго привилея имѣло силу опять таки для Литвы, но ничего общаго не заключало въ немъ для русскихъ областей. Вѣдь сеймы собирались не только въ Литовскомъ княжествѣ, но и въ русскихъ земляхъ: въ государственной жизни послѣднихъ возникало много вопросовъ, требовавшихъ сеймоваго рѣшенія, и Городельскій привилей не ставилъ тому никакихъ препятствій. Дѣйствительно, раньше были приведены факты, указывающіе на то, что сеймы западно-русскихъ земель въ 14 и 15 в. в. опредѣляли отношенія ихъ къ сосѣднимъ государствамъ, избирали князей, рѣшали вопросы войны и мира и т. д.; а что касается законодательства и суда, то по этимъ вопросамъ сеймовая дѣятельность русскихъ областей продолжалась и въ 16 в. У русскихъ было много собственныхъ дѣлъ, чтобы собираться еще для рѣшенія дѣлъ Литовскаго княжества. Не Городельскій привилей виноватъ въ томъ, что русскіе устранялись отъ участія въ литовскихъ сеймахъ, а отсутствіе общихъ интересовъ, которые были-бы одинаково близки по своему значенію и литвинамъ, и русскимъ и могли бы собрать ихъ въ одинъ сеймъ.

¹⁾ Г. Любавскій знаетъ о существованіи всѣхъ этихъ должностей и о порядкѣ ихъ замѣщенія изъ мѣстнаго общества (Литовско-русскій сеймъ, стр. 151—162); но онъ почему то предполагаетъ, что для мѣстныхъ обывателей этого было мало, и что они домогались доступа къ государственнымъ должностямъ Литовскаго княжества, интересы котораго для нихъ на первыхъ порахъ были безразличны.

²⁾ М. Н. Ясинскій, Уставныя земскія грамоты, стр. 116—117; М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 499, 500; Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 221; Яблоновскій, Źródła dziejowe, т. VI, стр. 24 и др.

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 111.

²⁾ Ibid., стр. 163.

³⁾ М. О. Кояловичъ, Чтенія по исторіи западной Россіи, стр. 132.

⁴⁾ К. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія, т. II, вып. I, стр. 43—44.

Г. Любавский утверждает, что борьба между Литвой и русскими областями в 30-х и 40-х годах имела характер протеста против того порядка, который был создан Городельским привилеем 1413 г., и была вызвана стремлениями русских к равноправию с литовцами. Но, во 1-х, для такой оппозиции не было основания: Городельский привилей, как сказано, определял порядки Литовского княжества и русских областей не касался. Во 2-х, эта оппозиция должна была бы прекратиться после привилея 1432 г., уравнившего права литовцев и русских; между тем борьба продолжалась и после 1432 г. Нам кажется, что сепаративные стремления русских областей в 30-х и 40-х годах были не протестом против литовского гнета, а естественным результатом отсутствия общих политических интересов, которые могли бы сплотить западную Русь с Литвой в единое государство.

Г. Любавский считает, что приглашение русских на литовский сейм было уступкой со стороны литовского правительства, обозначало пожалование и распространение прав Литвы на русские области, после того как он в 30-х и 40-х годах показал свою силу и значение. Мы держимся на этот счет диаметрально противоположной точки зрения. Так, уже из предшествующего изложения можно было убедиться, что деятельность русских людей в местных сеймах развивалась независимо от литовского правительства¹⁾; для русских это было право самостоятельное и первоначальное, а не производное или пожалованное со стороны Литвы. Что же касается общего литовско-русского сейма, то в его учреждении, по нашему мнению, больше были заинтересованы литовцы, чем русские. Участие русских в общегосударственных сеймах вытекало не из пожалования и распространения государственных прав Литвы на западную Русь. Напротив, нам оно представляется, как жертва со стороны русских областей известной долей своей самостоятельности, ибо с точки зрения областной автономии учреждение общего сейма несомненно являлось ее ограничением. В самом деле, не одно и то же решать известные дела самостоятельно у себя дома или же разсматривать те же дела на общем сейме вместе с представителями других областей. В последнем случае представители той или другой местности могут оказаться в меньшинстве; следовательно принцип областной самостоятельности должен будет потерпеть некоторый урон. Итак, нам кажется, что не литовцы отдавали уступку русским, приглашая их на общие сеймы, а наоборот русские области поступали своей автономией в пользу Литвы в интересах общей защиты от внешних врагов.

¹⁾ См. выше, стр. 4—6, 15—17 и др.

Для пояснения высказанных соображений можно сослаться на аналогичные примеры. Так, когда готовилась уния 1569 г., то поляки, а не литовцы, домогались установления общего польско-литовского сейма: в 40-х и 50-х годах 16 в. поляки не раз обращались к королю с требованием о созыве общего сейма Польши, Литвы, Пруссии и Силезии для совещаний о совместной обороне¹⁾; наоборот, в 1564 г. литовцы говорили полякам, что согласие их участвовать в общих польско-литовских сеймах было бы жертвой с их стороны, ибо ходить на эти сеймы им не всегда можно будет спокойно и всегда они будут оставаться в меньшинстве²⁾.

Точно также участие сенаторов и послов Ливонии в сеймах Литовско-Русского государства не означало распространения на ливонцев политических прав Литвы; оно было актом более тесного сближения Ливонии с Литовским княжеством и более значительного ограничения ее самостоятельности³⁾.

В вопросе о происхождении литовско-русского сейма г. Любавский придает большое значение не только привилею 1432 г., но и привилею 1447 г. Он говорит: «Казимир 2 Мая 1447 г. выдал новый привилей⁴⁾ прелатам, князьям, панам, шляхте, боярам и мещанам Литовской, Русской, Жмудской и других земель великого княжества. Этот привилей имеет огромное значение как в истории государственного развития великого княжества вообще, так в частности и в истории изучаемого учреждения⁵⁾... Социально-политический строй, закреплённый привилеем 1447 г., представил в высшей степени благоприятную почву для дальнейшего роста и преуспевания того учреждения, зарождение которого мы выследили в предыдущей главе. Если и до издания привилея 1447 г. литовско-русский господарь должен был при решении важнейших государственных вопросов обращаться за советом и согласием к крупнейшим землевладельцам великого княжества, к князьям и знатнейшим литовским боярам, тем более он должен был делать это после того, как подлился своей государственной властью над народной массой со всеми военнотруженими землевладельцами и тем возвысил непомерно их значение в обществе. С того времени он, можно сказать, безвозвратно утратил шансы на то, чтобы стать единственным и полным хозяином в своем государстве, и nolens-volens должен был для решения более или менее важных вопросов государственной жизни созывать и других «господарей», чаще

¹⁾ М. Любавский, Литовско-русский сейм, стр. 569—570.

²⁾ Ibid., стр. 668.

³⁾ Ibid., стр. 772.

⁴⁾ Этот привилей обыкновенно относят к 1457 г.

⁵⁾ М. Любавский, Литовско-русский сейм, стр. 97.

всего, конечно, наибольшее крупных и знатных, но в особо важных случаях и всех остальных. В этом отношении особенно была чревата последствиями та статья привилея 1447 г., которая освобождала самих военнослуживших землевладельцев и их «подданных» от платежа в казну великого князя постоянной «серебщины». Благодаря этому, литовский скарб очень скоро почувствовал нужду в деньгах, и уже в 1450 году Казимир должен был прибегнуть к экстремному обложению на военные нужды. Позже, когда продолжительная борьба с Москвою и татарами в конец истощила финансовые ресурсы литовско-русского государя, и когда чуть не ежегодно ему пришлось прибегать к этому экстремному обложению, он уже не считал возможным делать это единоличным распоряжением и даже с согласия панов рады, а стал созывать для этого князей, панов и шляхту всех земель великого княжества на великие вальные сеймы и заручаться их соизволением как относительно сбора экстремной подати, или «серебщины», так и относительно размеров ее и порядка взимания¹⁾.

Итак, для происхождения литовско-русского сейма особую важность имела отмена постоянной серебщины, состоявшаяся в 1447 г. По этому поводу прежде всего следует заметить, что последовательность требовала указания и на другие аналогичные явления, напр., на освобождение брацлавских земель от платежа подымщины в 1507 г.²⁾, отмену воловщины на Волыни в 1509 г.³⁾, уничтожение подымщины в Киевской земле в 1529 г.⁴⁾ и т. п. Эти законодательные акты должны были усилить действие привилея 1447 г., между тем г. Любавский о них не упоминает.

Но посмотрим, действительно ли привилей 1447 г. имел такое «огромное» влияние на «рост и преуспевание» литовско-русского сейма, как думает г. Любавский.

Фактическое положение дел не согласуется с мнением г. Любавского, ибо сеймы Литвы и Жмуди собирались задолго до издания привилея 1447 г.; с другой стороны, и после выдачи этого привилея мы не замечаем особого оживления сеймовой деятельности в Литовско-Русском государстве, оживления, которое бы вызывалось нуждами казны.

Г. Любавский говорит, что вследствие отмены серебщины литовский скарб почувствовал нужду в деньгах, явилась потребность экстремного обложения; для этого надо было созывать сеймы. Но необходимость экстремного обложения давала себя знать и до 1447 г.: напр., в 1396 г.

¹⁾ М. Любавский, Литовско-русский сейм, стр. 103—104.

²⁾ Акты Западной России, т. 2-й, № 26.

³⁾ Ibid., № 64.

⁴⁾ Ibid., № 163.

коммандор Динабурга уведомлял магистра Ливонии, что Витовт наложил на весь край большие подати соответственно движимому имуществу каждого, без различия боярь, мещан и холопов¹⁾; точно также есть известие от 1422 г. об установлении в Литве чрезвычайного налога²⁾ и т. д. Значит, дело заключалось не в привилее 1447 г., освободившем от обязанностей платить серебщину, а в военных обстоятельствах времени, требовавших от населения имущественных жертв выше обычного уровня. Война Литовско-Русского государства с Москвой и татарами должна была в особенности потребовать этих жертв.

Наконец, мы думаем, что война Литвы с Московским государством должна была вызвать к жизни литовско-русские сеймы и способствовать их развитию даже и в том случае, если бы не было надобности в экстремных расходах на военные потребности. Для успеха войны нужны были не одни деньги; поэтому и литовско-русские сеймы занимались не только установлением серебщины. Борьба требовала прежде всего сплочения сил, что возможно было под условием признания со стороны всех литовско-русских земель одного государя, как верховного вожда. Далее необходимы были имущественные и личные жертвы литовско-русского населения для уплаты экстремных податей и для отправления военной повинности. Наконец, в крайнем случае надо было искать союзников на стороне, чтобы сообща отражать врага. Для достижения единства и согласных решений по всем этим вопросам, а не для установления только серебщины, нужны были общие литовско-русские сеймы.

Г. Любавский говорит: «уже при Казимире возникло то самое учреждение, с которым нам придется встречаться довольно часто в дальнейшей истории Литовско-Русского государства: я разумю великий вальный сейм»³⁾; предшественники же великого вального сейма были и раньше: напр., сейм 1430 г., избравший на великое княжение Свидригайла, был собран не только литовских прелатов, панов и шляхты, но и русских князей и боярь⁴⁾. Мы утверждаем, что литовско-русский сейм возник в конце 15 в. Но, может быть, в предшествующей эпохе есть факты, подрывающие наше положение и подкрепляющие мысль г. Любавского,—посмотрим.

Из первых параграфов исследования можно было убедиться, что 14 и 15 вв. представляли эпоху господства местных сеймов, как в Литве и Жмуди, так и в западной Руси: это те же древне-русские

¹⁾ Skarbiec dipl., № 661.

²⁾ Ibid., № 1335.

³⁾ М. Любавский, Литовско-русский сейм, стр. 129.

⁴⁾ Ibid., стр. 65.

вѣчевыя собранія, но принявшія сословную окраску, примѣнительно къ новымъ условіямъ государственной жизни.

Если въ политической жизни того времени возникали иногда интересы, касавшіеся нѣсколькихъ княжествъ, то они обыкновенно разрѣшались на сѣздахъ князей. Напр., въ 1379 г. вел. князь Ягайло, его братъ Лингвеній, Кейстутъ и сынъ его Витовтъ заключили мирный договоръ съ крестоносцами¹⁾; въ 1382 г. князья Ягайло, Скиргайло, Корибутъ, Лингвеній, Коридайло, Витовтъ и Свидригайло по взаимному соглашенію уступили Жмудъ крестоносцамъ²⁾; на сеймѣ 1385 г. въ Кривѣ, гдѣ былъ рѣшенъ вопросъ объ уніи Литвы съ Польшей, присутствовали князья Ягайло, Скиргайло, Корибутъ, Витовтъ и Лингвеній³⁾; законодательные акты 1387 г., имѣвшіе цѣлью способствовать распространенію католицизма на Литвѣ, были изданы вел. княземъ Ягайломъ, по соглашенію съ княземъ троцкимъ Скиргайломъ, съ княземъ гроденскимъ Витовтомъ, съ княземъ новгородскимъ Корибутомъ, съ княземъ мстиславскимъ Казиміромъ, съ княземъ киевскимъ Владиміромъ⁴⁾ и др.; отдѣленіе киевской митрополіи отъ московской и поставленіе въ санъ киевскаго митрополита Григорія Памблака состоялись по соглашенію Витовта съ князьями русскихъ земель⁵⁾ и т. д. Съ такими же княжескими сѣздами или снѣмами (сеймами) мы встрѣчаемся и въ древней Руси: извѣстны сѣзды Долобскій, Любечскій, Увѣтискій, Городецкій⁶⁾ и др.

Сѣзды литовско-русскихъ князей иногда отличались многочисленнымъ составомъ участниковъ: сѣзжались не одни князья, сходились также ихъ войска. Такого рода собранія въ памятникахъ называются тоже «снѣмами» или «сеймами». Напр., рассказывая о борьбѣ Кейстута и Витовта съ Ягайломъ, которому помогалъ Прусскій Орденъ, лѣтопись замѣчаетъ, что вел. князь Ягайло направился къ Трокамъ «ратью снѣматися съ нѣмцы»; о планѣ же дѣйствій противной стороны лѣтопись сообщаетъ слѣдующее: вел. князь Кейстутъ, собравъ жмудянъ, двинулся по направленію къ рѣкѣ Вилліи, а вел. князь Витовтъ съ своимъ войскомъ вышелъ къ нему навстрѣчу изъ Городна, «и соймутся на Велли»⁷⁾. Смоленскимъ княжествомъ завладѣлъ Юрій Святославичъ; тогда Витовтъ, «снѣмшиися зъ братомъ своимъ королемъ польскимъ Ягайломъ-Владиславомъ, и тою жъ осени со всеми войсками своими пришли къ Смо-

ленску»¹⁾ и т. д. Эти общія ополченія могли превратиться въ собранія для рѣшенія тѣхъ или другихъ государственныхъ вопросовъ. Напр., въ 1432 г. былъ заключенъ съ Орденомъ Прусскимъ и Ливонскимъ договоръ, который обязались соблюдать, кромѣ великаго князя Свидригайла, князья Иванъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Иванъ Путята Семеновичъ, Василій Семеновичъ, Глѣбъ Киндеровичъ и Ѳедко Несвѣткій, паны и шляхтичи литовско-русскіе (имена ихъ перечислены въ концѣ акта) и наконецъ, города—Вильно, Троки, жмудскіе города, Кіевъ, Черниговъ, Владиміръ, Луцкъ, Смоленскъ, Брянскъ, Витебскъ, Полоцкъ, Мценскъ, Новгородъ, Брацлавъ, Брестъ, Ковно и Дрогичинъ²⁾. Такого рода сеймы, вызываемые общностью военныхъ предпріятій, могли имѣть мѣсто и въ древней Руси. Напр., договоръ русскихъ съ греками 945 г. былъ заключенъ отъ имени «Игоря великаго князя русскаго, и отъ всякаго князя и отъ всѣхъ людей Русскія земли»³⁾.

Наконецъ, можно указать нѣсколько общихъ сеймовъ въ первой половинѣ 15 в., на которые, помимо общихъ военныхъ походовъ, собирались не одни князья, но и болѣе изъ отдѣльныхъ литовско-русскихъ областей. Эти случаи каждый разъ могутъ быть объяснены особыми исключительными условіями. Напр., Витовтъ задумалъ короноваться и присвоить великому княжеству Литовскому рангъ королевства. Западно-русское население едва ли было особенно заинтересовано въ осуществленіи этого политическаго плана. Но Витовтъ, предвидя оппозицію со стороны поляковъ, рѣшилъ искать поддержки у русскихъ. Вѣроятно, съ этой цѣлью онъ предпринялъ 1429 г. объѣздъ западно-русскихъ земель⁴⁾. Благодаря такимъ стараніямъ Витовта, на знаменитый сѣздъ въ Луцкѣ собрались князья, паны и шляхта не только Польши и Литвы, но и Руси⁵⁾; они же сѣзжались въ Вильну на предполагавшуюся коронацію Витовта⁶⁾. Какъ извѣстно, коронація не состоялась, а собравшійся сеймъ избралъ преемника Витовту въ лицѣ Свидригайла. Другой примѣръ относится къ 1445—1446 г.г. Въ концѣ 1445 г. поляки предлагали Казиміру польскую корону; Казиміръ совѣщался по этому поводу съ литовскими панами, но не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію. Съ большими трудностями полякамъ удалось добиться только того, что Казиміръ далъ согласіе созвать общій сеймъ Литвы, Жмуди и Руси для рѣшенія вопроса о принятіи польской короны⁷⁾. Можно сомнѣваться, чтобы этотъ сеймъ собрался въ обѣщанной полнотѣ;

¹⁾ Skarbiec dipl., № 464.

²⁾ Ibid., № 480.

³⁾ Ibid., № 507.

⁴⁾ Ibid., № 539—540.

⁵⁾ Акты западной Россіи, т. 1-й, № 25.

⁶⁾ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 78—81; В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. 2-й, стр. 211—216.

⁷⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 25.

¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 36.

²⁾ Наньерскій, Русско-ливонскіе акты, № ССXXXI; Skarbiec dipl., № 1603.

³⁾ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Христоматія, стр. 11.

⁴⁾ Skarbiec dipl., № 1459.

⁵⁾ Дрогошъ, кн. 11, стр. 513.

⁶⁾ Ibid., стр. 549.

⁷⁾ Ibid., кн. 13, стр. 10.

по крайней мѣрѣ Казиміръ въ письмѣ своемъ къ вел. мистру отъ 8 января 1446 г. упоминаетъ только о можновладцахъ литовскихъ, бывшихъ на сеймѣ¹⁾.

Первые безспорныя свидѣтельства памятниковъ о сеймахъ того типа, который составляетъ предметъ нашего изученія, начинаются съ конца 15 в.: послѣ смерти Казиміра въ 1492 г. были отправлены послы къ князьямъ и панамъ Волынской земли, Киевской, Смоленской, Витебской и Полоцкой съ приглашеніемъ явиться въ Вильну на сеймъ для избранія преемника Казиміру²⁾. Правда, первое упоминаніе въ памятникахъ объ извѣстномъ явленіи еще не означаетъ, что раньше оно не существовало въ дѣйствительности. Но въ данномъ случаѣ сомнѣніе парализуется совпаденіемъ другихъ сопутствующихъ фактовъ, указывающихъ на то, что и въ жизни разсматриваемое нами учрежденіе возникло приблизительно въ это время.

Такимъ фактомъ было прежде всего столкновеніе въ концѣ 15 в. Литовско-Русскаго государства съ Москвой и крымскими татарами, вызвавшее необходимость концентраціи общественныхъ силъ Литовской Руси. Далѣе, въ борьбѣ съ Московскимъ государствомъ и татарами Литва не могла опереться на содѣйствіе Польши, какъ это было раньше въ періодъ борьбы съ крестоносцами: эпоха Казиміра характеризуется полнымъ разладомъ между Литовскимъ княжествомъ и Польшей. Наоборотъ, литовцы стали искать сближенія съ русскими. Эта тенденція была настолько сильна, что въ 1479 г. Казиміръ убѣждалъ литовцевъ не полагать большой надежды на русскихъ, такъ какъ они вслѣдствіе религіозныхъ различій едва ли расположены поддерживать литовскіе интересы³⁾. Наконецъ, только отмена княжеской власти въ земляхъ Волынской и Киевской, послѣдовавшая въ 1453 г. и 1471 г., дала для великаго князя литовскаго возможность непосредственныхъ сношеній и соглашеній съ населеніемъ названныхъ областей.

До сихъ поръ мы оспаривали отдѣльныя положенія, составляющія содержаніе первыхъ двухъ главъ диссертациі г. Любавскаго. Въ заключеніе мы должны еще указать на общій ихъ недостатокъ. Во 1-хъ, г. Любавскій не разъясняетъ, ради какихъ государственныхъ дѣлъ возникъ литовско-русскій сеймъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ этихъ дѣлъ могли быть рѣшаемы помимо сейма, другія же неизбежно требовали сеймовыхъ собраній. Открыть эту вторую категорію государственныхъ потребностей, значитъ — найти *raison d'être* существованія литовско-русскихъ сеймовъ наряду съ другими учрежденіями Литовской Руси. Г. Любавскій этого не сдѣлать.

¹⁾ Skarbies dipl., № 1809.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 101; Лит. Метрика, кн. Записей, № 5, л. 126, на обор.

³⁾ Дугошъ, кн. 13, стр. 589.

Во 2-хъ, между рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи литовско-русскаго сейма и дальнѣйшимъ изложеніемъ объ устройствѣ и дѣятельности этого учрежденія должно быть согласіе и соотвѣтствіе. Такая связь можетъ служить пробнымъ камнемъ и показателемъ правильнаго рѣшенія вопроса; отсутствіе же ея является несомнѣннымъ признакомъ того, что вопросъ о происхожденіи учрежденія разрѣшенъ невѣрно, ибо причины, вызвавшія къ жизни литовско-русскій сеймъ, должны были категорически опредѣлять всѣ особенности его устройства и дѣятельности. У г. Любавскаго этой связи между второй и послѣдующими главами нѣтъ. Мы постараемся на устройствѣ и дѣятельности литовско-русскаго сейма проверить правильность нашего взгляда на происхожденіе этого учрежденія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Устройство и дѣятельность литовско-русскихъ сеймовъ.

§ 1.

Если литовско-русскіе сеймы обизаны своимъ происхожденіемъ внѣшней опасности, грозившей существованію государства, то понятно, что въ составъ его входили тѣ лица, которыя призваны были защищать государство.

1) Первая роль въ этомъ отношеніи принадлежала великому князю. Такое значеніе велико-княжеской власти для обороны государства подтверждается множествомъ свидѣтельствъ изъ памятниковъ 16 в.

Въ 1506 г. паны-рада отправили пословъ къ полякамъ съ просьбой не задерживать великаго князя въ Польшѣ, чтобы онъ могъ въ союзѣ съ крымскими татарами начать войну съ Московскимъ государствомъ¹⁾. Съ такой же просьбой отпустить государя обращались литовцы къ полякамъ въ 1513 г. въ виду непріятельскаго нападенія, которому подверглось тогда великое княжество²⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1513—1514 г.г. великаго князя просили, чтобы онъ оставался въ Литвѣ до тѣхъ поръ, пока длится война³⁾. Въ 1520 г. литовскіе паны писали государю: «ажъ бы ваша милость рачили чимъ борздей до здешнего панства вашей милости поспешитися и насъ отъ непріятелей своихъ боронити»; они просили его пріѣхать хотя на короткое время въ Литву, чтобы «установить ряды и способъ и оборону» государства: при этомъ они ссылались на Казиміра,

¹⁾ Приложение, стр. 6.

²⁾ Acta Tomiciana, т. 2-й, стр. 177—178.

³⁾ Ibid., т. 3-й, № С, стр. 83.

который почти ежегодно бывалъ въ Литвѣ, «а то видечи, неприятели его милости николи смелости не мели на панство его милости ся кинути»¹⁾. Въ 1521 г. паны-рада литовскіе писали Сигизмунду, что вслѣдствіе долговременнаго отсутствія его изъ Литвы они терпятъ великія трудности отъ москвичей и татаръ, что они сами не въ состояніи защищать государство и покорно просятъ его возвратиться въ Литву²⁾. Въ 1564 г. Радивиль говорилъ полякамъ, что всѣ бѣды постигли Литву въ то время, когда великій князь литовскій уѣзжалъ въ Польшу,—таковы, напиримѣрь, потеря Сѣверской земли, Смоленска³⁾ и т. д.

Иногда необходимость присутствія государя въ великомъ княжествѣ опредѣляется въ памятникахъ не въ такихъ общихъ выраженіяхъ, а болѣе подробно и конкретно, но и въ этихъ случаяхъ она обуславливалась интересами военной обороны государства. Напр., въ 1526 г. паны-рада звали великаго князя въ Литву для обсужденія цѣлаго ряда вопросов: необходимо было рѣшить вопросъ, пропускать ли въ Москву папскаго посла, который ѣхалъ туда съ намѣреніемъ предложить корону московскому великому князю: надо было отвѣтить на требованіе перекопскаго хана объ упоминкахъ; нельзя было отпустить заволжскаго царя къ ногайскимъ и заволжскимъ татарамъ въ отсутствіе великаго князя; приближался конецъ перемирію съ Московскимъ государствомъ, и потому важно было обсудить дальнѣйшій образъ дѣйствій по отношенію къ Москвѣ; требовалось укрѣпленіе кievскаго замка⁴⁾ и т. д. Въ 1531 г. для рѣшенія вопроса объ отношеніи Литвы къ Московскому государству паны-рада приглашали Сигизмунда пріѣхать, если не внутрь великаго княжества, то по крайней мѣрѣ въ Берестѣе⁵⁾. Въ 1531 г. паны-рада говорили великому князю, что они по всѣмъ земскимъ дѣламъ проявляютъ усердную заботливость, но достигаютъ малыхъ успѣховъ, такъ какъ урядники земскіе не слушаютъ ихъ; вслѣдствіе этого окраинные замки пришли въ упадокъ и не снабжены ни боевыми, ни съѣстными припасами; необходимъ былъ приказъ великаго князя⁶⁾. Въ 1520 г. паны-рада жаловались великому князю, что имъ однимъ приходится защищать государство отъ неприятельскихъ нападеній, остальные же подданные не повинуются имъ и не съѣзжаются въ земскія ополченія⁷⁾ и т. д.

¹⁾ Приложение, стр. 53.

²⁾ Документы Московскаго Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 513—514.

³⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 668.

⁴⁾ Акты западной Россіи, т. 2-й, № 144.

⁵⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 259; ср. Акты Литовско-Русскаго госуд., изд. Д.-Залозскимъ, стр. 240—241.

⁶⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, изд. М. Довнаръ-Запольскимъ, стр. 236—237; ср. Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 522—523.

⁷⁾ Приложение, стр. 51; ср. Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 520.

Вел. князь иногда принималъ непосредственное участіе въ войнѣ. Въ такомъ случаѣ его примѣръ вызывалъ у служилыхъ землевладѣльцевъ высокій подъемъ духа и патріотическія жертвы. Напр., когда Сигизмундъ Августъ заявилъ на сеймѣ 1563 г., что онъ лично отправится въ военный походъ, то станы сейма, воодушевленные примѣромъ вел. князя, согласились выставить для этой войны ратниковъ въ количествѣ, превышавшемъ обычную норму военной повинности¹⁾. Точно также подѣйствовало на Городенскій сеймъ 1566—1567 г.г. личное заявленіе вел. князя о томъ, что онъ намѣренъ вести наступательную войну противъ Москвы и самъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ²⁾.

Всѣ эти факты достаточно ясно убѣждаютъ, что защита государства составляла главную задачу литовскаго великаго князя. Другой функцией его былъ судъ. Но эта функція стояла на второмъ планѣ. Великаго князя вызывали изъ Польши въ Литву не ради потребностей правосудія, а ради нуждъ военнаго, внѣшняго и внутренняго, управленія. Онъ былъ необходимымъ участникомъ литовско-русскихъ сеймовъ, какъ высшій органъ внѣшней защиты государства, а не какъ верховный судья. Правда, великій князь судилъ на сеймахъ, но его судебная роль не вытекала изъ первоначальной идеи сейма. Разбирательство судебныхъ дѣлъ на сеймахъ было лишь *допустимымъ и терпимымъ* явленіемъ; впоследствии будетъ показано, какъ великій князь въ 16 в. постепенно освобождался отъ судебныхъ функцій, по мѣрѣ усиленія внѣшней опасности государства и усложненія потребностей военнаго управленія.

При существованіи личной уніи между Польшей и Литвой великому князю не всегда можно было участвовать въ литовско-русскихъ сеймахъ; дѣла Польши часто отвлекали его изъ великаго княжества на болѣе или менѣе продолжительное время. Поэтому сеймы Литовско-Русскаго государства не рѣдко собирались въ отсутствіе великаго князя.

Таковъ былъ Виленскій сеймъ, собиравшійся въ февралѣ 1507 г.³⁾. Сеймъ, назначенный на 1-е января 1512 г., также долженъ былъ происходить въ отсутствіе великаго князя⁴⁾. Отъ начала 1519 г. и въ теченіе 1520 и 1521 г.г. великій князь Сигизмундъ пребывалъ въ Польшѣ: въ его отсутствіе собирався Минскій сеймъ въ 1520 г.⁵⁾, былъ сеймъ въ началѣ 1521 г.⁶⁾, наконецъ, долженъ былъ состояться второй сеймъ

¹⁾ Акты Зап. Россіи, т. 3-й, № 34.

²⁾ Докуч. Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 451—454.

³⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 12.

⁴⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 506—508.

⁵⁾ Приложение, стр. 59.

⁶⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 509—514.

въ Минскѣ, спустя 10 недѣль послѣ Пасхи 1521 г.¹⁾ Отъ конца 1522 г. и до апрѣля 1528 г. великій князь, занятый дѣлами Польши, находился въ Литвы: въ этотъ промежутокъ времени мы должны отмѣтить Виленскій сеймъ 1523 г.²⁾, Берестейскій сеймъ, который долженъ былъ происходить въ концѣ 1524 г.³⁾, и, наконецъ, Виленскій сеймъ 1525 г.⁴⁾. Съ ноября 1529 г. по июнь 1533 г. мы находимъ великаго князя Сигизмунда въ Польшѣ: въ теченіе этого времени собирался Виленскій сеймъ въ 1531 г.⁵⁾.

¹⁾ Ibidem, стр. 509, 510; М. Довнаръ-Запольскій, Литовскія упоминки татарскихъ ордъ, стр. 87—91. По мнѣнію г. Любавскаго въ означенный періодъ времени, именно въ 1520 г., происходилъ еще одинъ сеймъ, въ которомъ участвовали не только панъ-рады, но и другіе станы (Литовско-русскій сеймъ, стр. 215): „панъ-рады, говорить онъ, не только обсудили на сеймѣ предложенія короля, но и по собственной инициативѣ вмѣстѣ съ другими станами сейма приняли нѣкоторыя рѣшенія, касающіяся злобы дѣла“ (Ibid., стр. 217). Непозвѣстно, на чемъ основано утвержденіе г. Любавскаго. Но ему противорѣчатъ прежде всего текстъ отвѣтнаго посланія пановъ-рады: вопросы, которые обсуждались ими, не требовали участія князя, паней и шляхты (Приложеніе, стр. 50—54); ихъ содѣйствіе могло быть необходимымъ только по тому предложенію великаго князя, которое касалось изысканія средствъ на уплату упоминковъ татарамъ и жалованья наемнымъ войскамъ; но этотъ вопросъ не былъ рѣшенъ на сеймѣ и былъ отложенъ до прибытія великаго князя въ Литву (Ibid., стр. 52). Кромѣ того, внѣшнія обстоятельства 1520 г. не благопріятствовали созванію великаго сейма: съ часу на часъ ожидали вторженія въ Литву съ одной стороны московскаго войска, а съ другой стороны крымскихъ татаръ; были также слухи, что и магистръ Ливоніи стоитъ на границѣ съ войскомъ и ждетъ только удобнаго момента, чтобы напасть на Литву (Ibid., стр. 52). Если не смотря на такую внѣшнюю опасность, въ 1520 г. все-таки состоялся Минскій сеймъ, то это потому, что для цѣлей сейма воспользовались бывшимъ тогда военнымъ сборомъ. То же собраніе, которое г. Любавскій называетъ великимъ вальнымъ сеймомъ, было на самомъ дѣлѣ только сеймомъ пановъ-рады.

²⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 514—517. Г. Любавскій приурочиваетъ этотъ сеймъ къ 1524 г. (Лит.-русскій сеймъ, стр. 233). Но едвали можно согласиться съ такой датой: въ документѣ, писанномъ 10 декабря 1524 г., сказано, что уже прошелъ годъ со времени сейма, о которомъ идетъ у насъ рѣчь (Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 522); въ другомъ актѣ, относящемся къ началу 1525 г., говорится, что два года тому назадъ происходилъ въ Вильнѣ сеймъ, вѣроятно, тотъ самый, который насъ интересуетъ (Acta Tomiciana, т. 7-й, стр. 266).

³⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 517—524.

⁴⁾ Acta Tomiciana, т. 7, стр. 266—267. Г. Любавскій говоритъ, что и въ 1526 г. созывался великій сеймъ въ Вильнѣ изъ пановъ-рады и другихъ становъ (Лит.-русскій сеймъ, стр. 239). Весьма сомнительно, чтобы онъ состоялся. Въ это время грозилъ опасность Литовско-Русскому государству со стороны татаръ, и было издано поэтому распоряженіе, чтобы всѣ готовы были къ войнѣ (Приложеніе, стр. 74). Изъ отвѣта пановъ-рады видно, что ни одно изъ дѣлъ, предложенныхъ великимъ княземъ не обсужденіе этого сейма, не было рѣшено (Ibid., стр. 73).

⁵⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й стр. 525—530; Акты Лит.-Русскаго государства, изд. Довнаръ-Запольскимъ, вып. 1-й, стр. 234—242. На сеймъ 1531 г. великій князь отправилъ чрезъ пана Горностая посланіе, напечатанное въ Документахъ Моск. Арх. Мин. Юст. Это посланіе г. Любавскій относитъ къ концу 1531 г.

Осенью въ октябрѣ 1536 г. великій князь Сигизмундъ уѣхалъ въ Польшу и оставался тамъ въ продолженіе 1537, 1538 и 1539 г.г.; только весной 1540 г. онъ снова возвратился въ Литву: за все это время въ Литовско-Русскомъ государствѣ было два сейма—въ Вильнѣ и Новгородкѣ,—оба

(Лит.-русскій сеймъ, стр. 257, прим. 276), а М. Н. Ясинскій точнѣе—ко времени послѣ 25 декабря 1531 г. (Главный Литовскій Трибуналъ, стр. 175, прим. 4). Отсюда можно заключить, что самый сеймъ происходилъ въ 1532 г., какъ это и утверждаетъ г. Любавскій (Литовско-русскій сеймъ, стр. 257). Намъ кажется, что дата документа опредѣлена неточно. Для установленія ея М. Н. Ясинскій считаетъ самымъ важнымъ указаніемъ слѣдующую фразу текста: „што ся дотычетъ намъ перемирья въ великимъ княземъ московскимъ, то вже отъ Божьего Нароженья, што минуло, остаточный годъ выходить, и ваша бы милость рачили на томъ то сойме мыслити и радити, маемъ ли до него пословъ нашихъ слати о перемирью на колко лѣтъ“. „Несомнѣнно, заключаетъ М. Ясинскій, что рѣчь идетъ о томъ перемиріи, которое было заключено съ 25 декабря 1527 по 25 декабря 1532 г.“. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза неточность лѣтосчисленія: шестилѣтнее перемиріе было заключено не 25 декабря 1527 г., а 25 декабря 1526 г. (Сборникъ Импер. Русск. Ист. Общ., т. 35, стр. 743—747). Кромѣ того, едвали можно считать цитированное выраженіе памятника достаточнымъ основаніемъ, чтобы строить на немъ безошибочное и опредѣленное заключеніе о его датѣ. Въ противовѣсъ этой цитатѣ можно напомнить другую фразу того же акта: „яко будущи намъ увѣдомленіи нашої великомъ князствѣ Литовскомъ того году минулого“ и т. д. Если понимать буквально это выраженіе, то великокняжеское посланіе пришлось бы отнести къ концу 1530 г. въ виду того, что великій князь выѣхалъ изъ Литвы въ ноябрѣ 1529 г.; упоминавше однако пана Горностая въ должности земскаго подскарбія, которымъ онъ былъ назначенъ 1 января 1531 г., не допускаетъ сдѣлать такое заключеніе. Есть другія болѣе опредѣленные данныя для установленія даты посланія. Одно изъ такихъ доказательствъ представлено нами въ Приложеніи (стр. 83, прим. 2-е): великій князь предложилъ панамъ-радѣ рѣшить вопросъ, отправлять ли въ Москву пословъ для переговоровъ о мирѣ, и если отправлять, то кого; назначенные для этой цѣли послы вышли изъ Кракова на 4-й день послѣ Рождества Христова 1531 г.; слѣдовательно, указанное предложеніе было послано панамъ-радѣ гораздо раньше Рождества 1531 г. Другое доказательство сводится къ слѣдующему соображенію: рассматриваемый актъ является отвѣтомъ великаго князя на просьбу пановъ-рады о пріѣздѣ его въ Литву, просьбу, которую они отправили на Петриковскій сеймъ, гдѣ находился король (Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 529); Петриковскій сеймъ окончился въ январѣ 1531 г., по крайней мѣрѣ 11 февраля 1531 г. король былъ уже въ Краковѣ (Arch. ks. Sang., т. 5-й, №№ ССХV и ССХІХ); итакъ, не можетъ быть, чтобы отвѣтъ великаго князя на просьбу, поданную ему во время Петриковского сейма, послѣдовалъ почти черезъ годъ послѣ того.

Документъ, напечатанный М. Довнаръ-Запольскимъ въ Актахъ Литовско-Русскаго государства подъ заглавіемъ: „До пановъ радѣ великаго князства Литовскаго“ (вып. 1-й, стр. 240—242), этотъ документъ (въ Приложеніи мы ошибочно отнесли его къ 1532 г.) даетъ основаніе для болѣе точнаго указанія времени, когда происходилъ сеймъ 1531 г. Великій князь давалъ панамъ-радѣ слѣд. инструкцію: „а скоро тотъ дворянинъ нашъ Олехно Бокей отъ Московскаго прыедетъ, ваша бы милость другого гонца нашего до него послали, абы онъ пословъ нашихъ великихъ листъ клейтовный до насъ прислалъ, же бы нашимъ посломъ волю было до него пры-

въ 1538 г.¹⁾). Наконецъ въ 60-хъ годахъ 16 в. мы встрѣчаемъ рядъ сеймовъ, собиравшихся въ отсутствіе великаго князя: таковы сеймъ подъ Витебскомъ 1562 г.²⁾, Мпнскій сеймъ 1564 г.³⁾, сеймъ въ Трабахъ 1565 г.⁴⁾, Берестейскій сеймъ 1566 г.⁵⁾ и сеймъ въ Борисовѣ 1567 г.⁶⁾.

Всѣ перечисленные сеймы происходили въ отсутствіе государя. Однако отсюда не слѣдуетъ, что на этихъ сеймахъ дѣла рѣшались въ всякаго воздѣйствія и вліянія съ его стороны. Напротивъ, между вел. княземъ и сеймовыми чинами велись дѣятельныя сношенія въ формѣ переписки и черезъ пословъ. Великій князь ставилъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію, давалъ инструкціи панамъ-радѣ, утверждалъ состоявшіяся постановленія сейма и т. д.

Интересно знать, какія обстоятельства задерживали великаго князя въ Польшѣ и такимъ образомъ не давали ему возможности лично участвовать въ литовско-русскихъ сеймахъ. Оказывается, что почти во всѣхъ случаяхъ эти препятствующія обстоятельства состояли въ военной опасности, грозившей въ то время Польшѣ. Въ 1520 г. великій князь писалъ панамъ-радѣ, что онъ не можетъ пріѣхать въ Литву, такъ какъ магистръ Пруссіи собирается начать войну съ Польшей⁷⁾. Въ 1521 г. великій князь общалъ быть въ Литвѣ по окончаніи польско-прусской войны⁸⁾. Въ декабрѣ 1524 г. Сигизмундъ сообщалъ панамъ-радѣ, что крымскіе татары въ союзѣ съ турками вторгнулись въ границы Польши и опустошили ее; было основаніе опасаться такого же нападенія и въ слѣдующемъ году; поэтому король съ польской радой были озабочены принятіемъ оборо-

ежавши и дела наше справовати“ и т. д. (Ibid., стр. 242). Предложеніе великаго князя было исполнено: въ ноябрѣ 1531 г. былъ отправленъ въ Москву гонецъ съ просьбой о выдачѣ опасной грамоты на королевскихъ пословъ (Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ., т. 35, стр. 839—845). Такъ какъ рассматриваемое посланіе великаго князя говоритъ о Виленскомъ сеймѣ въ прошедшемъ времени, то значитъ, онъ происходилъ раньше ноября 1531 г. Еще болѣе детально дата сейма опредѣляется слѣд. сопоставленіемъ данныхъ: паны-рада писали великому князю, что они съ Виленскаго сейма послали въ Москву дворянина Олехна Бокея (Акты Лит.-Русск. госуд., вып. 1-й, стр. 240). Изъ другого документа (Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ., т. 35-й, стр. 835—839) мы узнаемъ, что это лицо было отправлено въ Москву въ апрѣлѣ 1531 г.

¹⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, № 101; Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 191; Приложение, стр. 94—97.

²⁾ Приложение, стр. 170; М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 43.

³⁾ Ibid., стр. 135—137.

⁴⁾ Ibid., стр. 137—138; Архивъ юго-западной Россіи, ч. VII, т. 1-й, стр. 213—221.

⁵⁾ Приложение, стр. 161.

⁶⁾ Ibid., стр. 193.

⁷⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 216.

⁸⁾ Приложение, 56 стр.

нительныхъ мѣръ противъ татаръ и турокъ¹⁾. Въ 1526 г. послы отъ пановъ-рады литовской просили государя прибыть въ великое княжество; но онъ не могъ исполнить этой просьбы: въ это время турки напали на Венгрію; поляки послали отрядъ войска на помощь венграмъ; но союзники были разбиты подъ Могачемъ, самъ венгерскій король Людовикъ погибъ въ этой битвѣ; въ виду надвигавшейся опасности со стороны турокъ Сигизмунду надо было оставаться въ Польшѣ²⁾. Сигизмундъ не могъ быть на сеймѣ 1531 г., потому что война съ волошскимъ воеводой задерживала его въ Польшѣ³⁾. Война съ молдавскимъ воеводой и вмѣшательство въ эту войну турокъ препятствовали также великому князю пріѣхать изъ Польши на сеймы, происходившіе въ 1538 г.⁴⁾ и т. д.

Такимъ образомъ, военныя дѣла Польши—вотъ причина, мѣшавшая личному участию великихъ князей въ сеймахъ Литовско-Русскаго государства и заставлявшая ихъ посылать на сеймы своихъ делегатовъ или пословъ. Мы увидимъ впоследствии, что тотъ же факторъ военной опасности проявлялъ свое дѣйствіе и въ образованіи сеймоваго представительства отдѣльныхъ литовско-русскихъ областей: областные землевладельцы, находясь подъ угрозой непріятельскаго вторженія со стороны Москвы или татаръ, не могли лично и поголовно являться на сеймы и должны были отправлять на сеймы немногихъ представителей съ тѣмъ, чтобы самими оставаться дома и защищать свой край.

Отсутствіе государя весьма существенно отражалось на дѣятельности литовско-русскихъ сеймовъ.

Въ посланіяхъ къ панамъ-радѣ великій князь обыкновенно убѣждалъ ихъ, чтобы они «справовали и радили во всемъ згодливѣ такъ, какъ бы было его милости господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ». Эта стереотипная фраза всѣхъ велико-княжескихъ обращеній къ радѣ не была риторической формулой, а вызывалась реальнымъ состояніемъ дѣлъ въ Литвѣ въ отсутствіе государя. Согласія между радными панами не было. Наприм., воевода виленскій Николай Радивилъ и воевода троцкій Альбрехтъ Ганитольдъ враждовали между собой до такой степени, что послѣдній отказывался ѣхать на сеймъ, назначенный панамъ-радѣ въ 1519 г., пока ему не будетъ гарантирована его безопасность⁵⁾. Вѣроятно, относительно этого сейма воевода троцкій доносилъ великому князю, что въ назначенный срокъ онъ явился на сеймъ въ Вильну, но напрасно онъ ожидалъ

¹⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 519.

²⁾ Acta Tomiciana, т. 8, стр. 253.

³⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, изд. Довнаръ-Запольскимъ, вып. 1-й, стр. 239.

⁴⁾ Zbiór pisarzów polskich, т. XVII, стр. 50—55; Акты южной и западной Россіи, т. 1-й, стр. 97—98.

⁵⁾ Приложение, стр. 50.

тамъ прибытія воеводы виленскаго: послѣдній съ своими приверженцами составилъ другой сеймъ въ Ганези¹⁾. Подобная вражда существовала между тѣмъ же Альбрехтомъ Гаштольдъ, послѣ того какъ онъ былъ назначенъ воеводой виленскимъ, и княземъ Константиномъ Острожскимъ воеводою троцкимъ. Причемъ вслѣдствіе враждебныхъ отношеній между ними не мало страдали дѣла государства. Вотъ какъ описывалъ Гаштольдъ королевъ Бонѣ сеймъ, происходившій въ 1523 г.: Гаштольдъ явился въ Вильну на сеймъ; долго ожидали тамъ князя Константина Острожскаго, но тотъ не являлся: съ своими сообщниками онъ находился въ Трокахъ и требовалъ, чтобы собравшися въ Вильнѣ переѣхали въ Троки для сеймованія: такимъ образомъ, прошло почти три недѣли, пока споръ между враждебными сторонами не былъ улаженъ²⁾. Такое же замѣшательство происходило при собраніи Виленскаго сейма 1525 г.: по словамъ Гаштольда, въ Вильну съѣхались 11 радныхъ пановъ, многіе урядники и почти вся шляхта Литвы и Жмуди; но кн. Константинъ Острожскій, староста городенскій и Илиничъ (староста берестейскій), несмотря на всѣ увѣщанія собравшихся, не хотѣли ѣхать въ Вильну и наставляли на томъ, чтобы сеймъ происходилъ въ Новогродѣ³⁾ и т. д.

Если паны радные не являлись на сеймы вслѣдствіе личныхъ счетовъ, то областные землевладѣльцы могли уклоняться отъ участія въ общихъ сеймахъ по соображеніямъ мѣстнаго сепаратизма. Этотъ сепаратизмъ особенно обнаруживался въ отсутствіе государя изъ Литвы. Можно думать, что многія сеймовыя предложенія великаго князя оставались невыполненными только потому, что предназначенные для этой цѣли сеймы не собирались въ надлежащей полнотѣ. Наприм., намъ неизвѣстно, какія мѣры обороны государства выработалъ сеймъ 1512 г.; можетъ быть, данный вопросъ и не былъ рѣшенъ на этомъ сеймѣ. Въ 1519 или въ 1520 г.г. великій князь предлагалъ панамъ-радѣ позаботиться объ изысканіи средствъ на уплату упоминковъ крымскимъ татарамъ и жалованья наемнымъ войскамъ; обычное рѣшеніе такого вопроса состояло въ назначеніи экстренныхъ военныхъ податей; между тѣмъ паны-рада отвѣтили государю: «мы безъ бытности ваше милости господарское такъ великимъ рѣчамъ досыть вчинити не можемъ»⁴⁾. Великій князь писалъ панамъ-радѣ, чтобы они на сеймѣ 1523 г. обсудили вопросъ о татарскихъ упоминкахъ, о ремонтѣ и снабженіи припасами кievскаго замка и т. п.; по этимъ дѣламъ не состоялось никакого постановленія; они вторично были предложены на обсужденіе сейма 1524 г.⁵⁾ Въ 1526 г. государь намѣтилъ рядъ дѣлъ,

¹⁾ Приложение, стр. 60.

²⁾ Acta Tomisiana, т. 7, стр. 266.

³⁾ Ibid., стр. 266—267.

⁴⁾ Приложение, стр. 52.

⁵⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 515—516, 520, 522.

которые должны были рѣшить паны-рада на виленскомъ сеймѣ: объ отношеніяхъ къ Москвѣ и татарамъ, о границахъ съ Ливоніей, объ украинныхъ замкахъ и объ уплатѣ жалованья наемнымъ служилымъ людямъ; паны-рада отвѣтили великому князю, что они «такъ великихъ а важныхъ справъ, о которыхъ жо справахъ есть великая потреба пилне, а за часу мыслити, безъ бытности его милости господарское жадною мерою на томъ сойме справовати не могли»¹⁾. Новогродскій сеймъ 1538 г. просилъ государя возвратиться въ Литву, такъ какъ всѣ дѣла, касающіяся внѣшней обороны государства, не могутъ быть надлежащимъ образомъ разрѣшены черезъ посредство пословъ и пересылку грамотъ²⁾ и т. д.

Указанная безрезультатность сеймовъ въ отсутствіе вел. князя зависѣла не только отъ неполноты ихъ состава, но и отъ того, что собравшися иногда не соглашались нести какія либо жертвы въ пользу государства, руководствуясь партикулярными мѣстными интересами. Напр., на Минскомъ сеймѣ 1520 г. Жмудская земля, основываясь на своихъ правахъ и вольностяхъ, не дала согласія на серебщину, не смотря на убѣжденія пановъ радныхъ; послѣдніе просили вел. князя отправить увѣщательное посланіе къ жмудинамъ въ надеждѣ на то, что они послушаютъ скорѣе государя, чѣмъ раду³⁾. На сеймѣ 1521 г. шляхта Литовскаго княжества отказалась ѣхать на украинныя земли для усиленія ихъ охраны, ссылаясь на то, что она уже дала серебщину⁴⁾ и т. д.

Насколько важно было присутствіе государя на сеймѣ для обсужденія и рѣшенія сеймовыхъ дѣлъ, можно судить по эпизоду болѣзни Сигизмунда, случившемуся во время Виленскаго сейма 1528 г. Очевидецъ рассказываетъ, что болѣзнь великаго князя продолжалась почти мѣсяцъ; на это время приостановлены были всѣ дѣла; казалось, что насталъ періодъ междуцарствія; настолько было плачевно положеніе вещей⁵⁾.

Итакъ, великій князь, какъ органъ высшаго авторитета въ государствѣ, былъ необходимымъ и важнѣйшимъ звеномъ въ составѣ литовско-русскихъ сеймовъ. Но пока Литва и Польша были связаны личной уніей, частыя отлучки вел. князя изъ Литвы были неустрашимымъ явленіемъ; съ учрежденіемъ общаго польско-литовскаго сейма въ 1569 г. стала возможной сеймовая дѣятельность съ постояннымъ непосредственнымъ участіемъ государя.

2) Анализируя далѣе составъ литовско-русскихъ сеймовъ, мы должны остановиться на должностныхъ лицахъ государственнаго и церковнаго

¹⁾ Приложение, стр. 72—73.

²⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, стр. 87.

³⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 512.

⁴⁾ Ibid., стр. 510.

⁵⁾ Acta Tomisiana, т. 10, № 471.

управления. Укажемъ тѣ разряды должностныхъ лицъ, которыя обыкновенно участвовали въ сеймахъ¹⁾.

Въ первомъ ряду должны быть поставлены *католическіе епископы*: виленскій, жмудскій, луцкій и киевскій.

За ними слѣдуютъ *воеводы*. До Берестейскаго сейма 1566 г. на сеймы приглашались воеводы виленскій, троцкій, новгородскій, подляшскій, полоцкій и витебскій: начиная съ Берестейскаго сейма 1566 г., къ нимъ присоединились вновь учрежденные воеводы — мстиславскій, минскій, берестейскій, волынский и браславскій.

Каптеляны или *паны*. Долгое время было только два каптеляна — виленскій и троцкій. Въ 1566 г. было установлено нѣсколько новыхъ каптелянѣй. Съ того времени, сверхъ названныхъ каптеляновъ, на сеймахъ стали фигурировать каптеляны новгородскій, мстиславскій, полоцкій, витебскій, берестейскій, подляшскій, луцкій, браславскій, жмудскій и минскій.

На сеймы приглашались *подскарбій земскій* и *подскарбій дворный*. Что касается *канцлера* и *гетмановъ наивысшаго и дворнаго*, то между сеймовыми списками мы не находимъ приглашеній, адресованныхъ имъ. Это объясняется не тѣмъ, что они были лишены права участвовать въ сеймахъ, а тѣмъ, что обязанности канцлера и гетмана обыкновенно соединялись съ другими должностями.

Урядники дворные. Среди должностныхъ лицъ дворцоваго управления, которымъ разсылались приглашенія на сеймъ, въ памятныхъ перечисляются подчашій, крайчій, конюшій дворный, чашникъ, подкоморій, стольникъ, кухмистръ, конюшій и подконюшій виленскій, конюшій троцкій, конюшій городенскій и мечникъ.

Маршалки. Различались маршалокъ земскій, маршалокъ дворный и маршалокъ земли Волынской. Кромѣ того, сеймовыя грамоты посылались просто маршалкамъ; они перечислялись обыкновенно по именамъ; на сеймъ 1552 г. они были приглашены въ количествѣ 13, на сеймъ 1554 г. въ количествѣ 12. Со времени Литовскаго Статута 1566 г. появляются маршалки, приуроченные къ повѣтамъ²⁾. Тогда приглашаемыхъ на сеймъ маршалковъ стали обозначать не только по именамъ, но и повѣтамъ. Напр., на сеймъ въ Войнѣ 1568 г. были приглашены маршалки повѣтовъ опменскаго, браславскаго, вилькомірскаго, городенскаго, владимірскаго, бѣльскаго, мельницкаго, слонимскаго, пинскаго и мозырскаго.

Хоружіе. На сеймы приглашались хоружій земскій, хоружіе Волынской земли, Витебской и Полоцкой, хоружіе радунскій, берестейскій, ейшинскій, пинскій, кобынскій, волковыяскій, новгородскій, геранонинскій, сло-

¹⁾ Приложение, стр. 85, 117—119, 121, 141—142; Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, Приложение, № 70; Бѣльскій привилей 1564 г.; Акты зап. Россіи, т. 3-й, № 32 и др.

²⁾ 2-й разд., арт. 6.

нимскій, лядскій, житомирскій, дореунишскій, городенскій, меречскій, бѣльскій, мельницкій, высокодворскій, ожскій, дорогичскій, довговскій, ушпольскій, биришанскій, стокишскій, сомиллинскій, керновскій, пунскій, мойшагольскій, красносельскій, марковскій, медницкій, кревскій, мстиславскій, айнскій, браславскій и улитскій. Послѣ новаго территориальнаго раздѣленія Литовско-Русскаго государства на повѣты въ 60-хъ годахъ 16 в. число повѣтовъ въ воеводствахъ виленскомъ и троцкомъ уменьшилось; вмѣстѣ съ тѣмъ произошло соответственное сокращеніе количества хоружихъ въ этихъ воеводствахъ; въ русскихъ же областяхъ послѣ этой реформы число хоружихъ должно было увеличиться: напр., въ воеводствѣ Волынскомъ мы видимъ 3 хоружихъ, въ воеводствѣ Витебскомъ — 2, въ Киевскомъ воеводствѣ — 2¹⁾ и т. д.

Въ сеймахъ участвовали *старосты, державцы и наместники* — жмудскій, луцкій, владимірскій, кременскій, минскій, пинскій, мстиславскій, могилевскій, речинскій, оршанскій, овручскій, кричовскій, чечерскій, пропойскій, житомирскій, ковенскій, слонимскій, любечскій, бѣльскій, мельницкій, дорогичскій, волковыяскій, каменскій, берестейскій, городенскій, кобынскій, браславскій (въ Литвѣ), медницкій, кревскій, красносельскій, лядскій, опменскій, марковскій, айнскій, мойшагольскій, вилькомірскій, ушпольскій и пенянский, керновскій, онякштенскій, волкинишскій, ейшинскій, коневскій, василишскій, лепунскій, радунскій, дубичскій, жолудскій, сомиллинскій, дореунишскій, пунскій, стокишскій, жыжморскій, улитскій, биришанскій, кормяловскій, высокодворскій, довговскій, ожскій, меречскій, перелайскій, переломскій, скертомонскій, юрборкскій, веленскій, вилькейскій и ясовинскій.

Тивуны. На сеймы приглашались тивунъ виленскій и всѣ тивуны жмудские. Среди послѣднихъ въ призывныхъ сеймовыхъ грамотахъ упоминаются тивуны бержанскій, шовдовскій, берженяновскій, тверской, вешвенскій, тельшовскій, гондинскій, ойрагольскій, ретовскій, поюрскій, коршовскій, дярванскій, ужвенскій, велевенскій и лговскій.

Городничіе. Въ спискахъ сеймовыхъ листовъ мы не находимъ приглашеній, обращенныхъ къ городничимъ. Однако они бывали на сеймахъ. Напр., на сеймъ 1521 г. паны-рада спрашивали городничихъ, есть ли у нихъ запасы хлѣба, который требовался для снабженія провіантомъ украинныхъ замковъ²⁾.

Православные епископы. Изъ перечня пригласительныхъ грамотъ, разосланныхъ передъ Виленскимъ сеймомъ 1552 г., видно, что на этотъ сеймъ призывались митрополитъ и епископы владимірскій, пинскій и луцкій. Отсюда не слѣдуетъ, что православное духовенство было пред-

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, Приложение, № 69.

²⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 510.

ставлено только на этомъ сеймѣ. На Берестейскомъ сеймѣ 1511 г. митрополитъ кievскій и епископы кievской митрополіи ходатайствовали передъ великимъ княземъ объ интересахъ православной церкви¹⁾. На этомъ же сеймѣ великій князь разбиралъ мѣстническій споръ между владыкой полоцкимъ и епископомъ владимірскимъ; рѣшеніе было основано на показаніи князей Друцкихъ и бояръ полоцкихъ о томъ, «какъ здавна бывало»; вѣроятно, этотъ споръ касался мѣста на сеймѣ; если такъ, то оба названные епископы были обычными участниками сеймовъ²⁾. Дальнѣйшее разсмотрѣніе пререканій между епископами полоцкимъ и владимірскимъ великій князь отложилъ на другое время: «коли будемъ мѣти много часу съемъ великій со вепми паны радами нашими, а митрополитъ и вси владыки въ насъ же будутъ»³⁾; судя по этой цитатѣ, участие православныхъ епископовъ и митрополита въ сеймахъ не представляло чего либо необыкновеннаго. На сеймѣ 1554 г. шляхта просила великаго князя о томъ, чтобы духовенство несло военную службу съ церковныхъ и земскихъ имѣній; отвѣтъ на эту петицію не могъ быть данъ тотчасъ же, такъ какъ паны духовные взяли возмущенный вопросъ на свое обсужденіе⁴⁾. Чины Городенскаго сейма 1567 г. домогались, чтобы духовенство католическое и православное отбывало военную службу съ церковныхъ земель; рѣшеніе этого вопроса было отложено въ виду того, что не все князья, бискупы и духовные станы были на этомъ сеймѣ⁵⁾. На Городенскомъ сеймѣ 1568 г. православный митрополитъ Іона выступалъ съ полнымъ рядомъ ходатайствъ, касавшихся интересовъ православной церкви⁶⁾ и т. д.

Таковъ кругъ должностныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу сеймовъ. Мы дали только схематическое изображеніе этого круга; его необходимо еще оживить и осмыслить нѣкоторыми поясненіями.

Прежде всего было бы ошибкой думать, что все перечисленные лица всегда появлялись на сеймахъ: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ихъ могло быть то больше, то меньше; нельзя найти ни одного сейма гдѣ бы они участвовали все безъ исключенія. Нами показана лишь идеальная, возможная полнота той части сейма, которая слагалась изъ должностныхъ лицъ; но дѣйствительность не всегда совпадала съ юридической возможностью. Кроме того, преувеличенное понятіе о количествѣ получится въ томъ случаѣ, если считать, что для каждой изъ поименованныхъ должностей назначался особый урядникъ. На самомъ дѣлѣ обычнымъ порядкомъ службы въ Литовско-Русскомъ государствѣ было совмѣщеніе въ одномъ

лицѣ многихъ урядовъ: такъ воевода одновременно могъ быть маршалкомъ, канцлеромъ или гетманомъ и старостой нѣсколькихъ повѣтовъ; маршалокъ могъ занимать должность подскарбія и вмѣстѣ съ тѣмъ быть державцей замковъ и волостей¹⁾ и т. д.

Нѣсколько названныхъ должностей были причастны къ военной оборонѣ государства, ради которой созывался сеймы?

Прежде всего урядники Литовско-Русскаго государства были землевладельцами. Въ качествѣ землевладельцевъ, они выставили въ земское ополченіе большее или меньшее количество ратныхъ людей, смотря по величинѣ имѣнія, и уплачивали военные подати; большинство ихъ сверхъ того несло и личную военную повинность. Поэтому серебичизные и военные листы обыкновенно рассылались не только князьямъ, панамъ и шляхтѣ, но и воеводамъ, каштелянамъ, хоружимъ, дворнымъ урядникамъ, тивунамъ, державцамъ, епископамъ, митрополиту²⁾ и т. д. Въ этомъ отношеніи роль должностныхъ лицъ и обыкновенныхъ землевладельцевъ была одна и та же. Такая аналогія между ними обнаруживается и въ другомъ отношеніи. Военные подати взимались не только съ частно-владѣльческихъ людей, но и съ «господарскихъ поданныхъ» — мѣщанъ и крестьянъ, находившихся въ завѣдываніи державцевъ, намѣстниковъ, старостъ и тивуновъ. Все эти урядники, исполняя обязанности публичнаго характера, были въ то же время приказчиками велико-княжескихъ дворовъ, волостей и имѣній. Они знали экономическое состояніе подвѣдомственнаго имъ населенія. Поэтому, когда на сеймѣ возникалъ вопросъ о наложеніи серебичизны на господарскихъ подданныхъ, то они естественно считались наиболѣе компетентными для рѣшенія этого вопроса. На томъ же основаніи опредѣленіе размѣра военныхъ податей, падавшихъ на помѣщичьихъ крестьянъ, подвергалось обсужденію владѣвшихъ ими князей, пановъ и шляхты.

Этимъ не исчерпывается характеристика разсматриваемаго штата урядниковъ. Многие изъ нихъ имѣли еще и спеціальныя военныя обязанности. Такъ, воеводы, старосты луцкій и жмудскій и маршалокъ Волынской земли считались начальниками ополченій въ своихъ округахъ: они выводили на войну служилыхъ землевладельцевъ своихъ воеводствъ и старостовъ, производили періодическіе военные смотры, составляли списки имѣній, съ которыхъ шла военная служба³⁾ и т. д. Военныя функціи каштеляновъ и маршалковъ были приурочены къ повѣтамъ: каштелянъ стоялъ во главѣ земскаго ополченія центрального повѣта, гдѣ находилась резиденція воеводы въ остальныхъ же повѣтахъ воеводства военно-служилыми землевладель-

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 65.

²⁾ Ibid., № 68.

³⁾ Ibid., № 68.

⁴⁾ Ibid., т. 3-й, стр. 60.

⁵⁾ Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 458.

⁶⁾ Ibid., стр. 483—485; Акты зап. Россіи, т. 3-й, № 43.

¹⁾ См. напр. Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 120—121.

²⁾ Любавскій, Литовско-русскій сеймы, Приложение, стр. 87—89, 119—120, 170—171, 191—192, 32—34, 100—103, 142—144.

³⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр., стр. 852—856.

цами начальствовали маршалки¹⁾. Хоружие были помощниками каштелянов и маршалков²⁾. Намѣстники, державцы и старослы строили и ремонтировали замки, заботились о снабженіи ихъ провантомъ, начальствовали надъ мѣстными военными силами³⁾ и т. п. Городничимъ принадлежалъ надзоръ за исправностью укрѣпленій, забота о снабженіи замковъ хлѣбнымъ продовольствіемъ⁴⁾ и т. п.

Наконецъ, католическіе епископы и высшіе государственные сановники составляли совѣтъ или раду великаго князя. Въ отсутствіе великаго князя общія мѣры по защитѣ государства лежали на обязанности радныхъ пановъ: они вели международныя сношенія, созывали земскія ополченія, руководили военными дѣйствіями, заботились о боевомъ состояніи украинныхъ замковъ, объ исправленіи границъ и т. п. Когда великій князь находился въ Литвѣ, то онъ осуществлялъ всѣ эти задачи совместно съ панами-радой.

Такимъ образомъ, военное вѣдомство сеймовыхъ урядниковъ вполне совпадаетъ съ нашей мыслью о томъ, что сеймы возникли ради защиты государства. Эта мысль отрицательно подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что специально судебные урядники, т. е. земскіе судьи, подсудки и писаря, а также подкоморы, на сеймы не приглашались.

Кругъ должностныхъ лицъ, участвовавшихъ въ сеймахъ, не былъ разъ навсегда даннымъ и неподвижнымъ. Въ 60-хъ годахъ 16 в. въ немъ произошло нѣкоторое приращеніе: прибавились новые воеводы, каштеляны и маршалки. Надо думать, что это нововведеніе находится въ связи съ тѣмъ критическимъ положеніемъ Литовско-Русскаго государства, въ которое оно было поставлено напряженной борьбой съ Москвою въ 60-хъ годахъ, со времени присоединенія Ливоніи и особенно послѣ взятія Полоцка московскими войсками. Тогда была признана потребность лучшей организаціи военного управления: прежне округа оказались слишкомъ обширными и неравномѣрными для того, чтобы необходимыя военныя дѣйствія могли быть совершаемы правильно и съ надлежащей быстротой; отсюда новое территориальное дѣленіе Литовско-Русскаго государства на воеводства и повѣты; той же цѣли улучшенія военной части разсчитывали достигнуть учрежденіемъ новыхъ военныхъ должностей; отсюда назначеніе новыхъ воеводъ, каштеляновъ и маршалковъ. Но въ обсуждаемой реформѣ была и другая сторона дѣла. Она увеличила количественный составъ литовской рады, т. е. того учрежденія, которое вмѣстѣ съ великимъ княземъ поднимало наибольшія заботы и тягости по защитѣ государства. Новые урядники (воеводы и каштеляны), помимо

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 728.

²⁾ Лит. Статутъ 1566 г., 2 разд., арт. 6.

³⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр., стр. 523—533.

⁴⁾ Ibid., стр. 474.

своихъ мѣстныхъ обязанностей, становились членами рады; этимъ достигалось то «примноженіе въ лавицы радъ нашихъ», о которомъ хлопотали чины Виленскаго сейма 1565—1566 г.г.¹⁾ Тогда считали, что умноженіе членовъ рады является условіемъ болѣе успѣшной ея дѣятельности: «гдѣ много головъ, тамъ больше розумовъ»²⁾; или «где много рады, тамъ рада латвей и безпечней бываетъ осмотрена»³⁾. Итакъ, расширеніе круга сеймовыхъ урядниковъ, состоявшееся въ 60-хъ годахъ 16 в., также является иллюстраціей того положенія, что сеймы литовско-русскіе служили защитѣ государства.

Составъ сеймовыхъ урядниковъ можно характеризовать еще съ точки зрѣнія географическаго распредѣленія ихъ по территоріи государства. Если взглянуть на дѣло съ этой стороны, то окажется, что главная масса должностныхъ лицъ приходилась на долю Литвы и отчасти Жмуди. Такъ, на сеймы созывались придворные чины литовскаго князя—чаплинники, стольники, конюшіе и т. д. Въ русскихъ областяхъ продолжали существовать урядники, составлявшіе прежде придворный штатъ удѣльныхъ князей: таковы—ключники, конюшіе, ловчіе, сокольничіе, бобровничіе и др.: но приглашеній сеймовыхъ они не получали. Довольно многочисленной группой на сеймахъ являлись державцы воеводствъ виленскаго и троцкаго и тивуны жмудскіе; между тѣмъ мы не знаемъ сеймовыхъ грамотъ, обращенныхъ къ державцамъ волостей въ русскихъ земляхъ, которыми обыкновенно назначались по очереди мѣстные бояре. Въ воеводствахъ виленскомъ и троцкомъ хоружихъ было столько, сколько повѣтовъ, и всѣ они приглашались на сеймы; что же касается русскихъ областей, то до 60-хъ годовъ мы встрѣчаемъ на сеймахъ хоружихъ волынскаго, полоцкаго и витебскаго—по одному отъ каждой земли и т. д. Такое преобладаніе въ составѣ сеймовъ Литвы надъ Русью можетъ быть объяснено тѣмъ, что Литва вообще въ политическихъ отношеніяхъ была господствующей и центральной землей, собравшей вокругъ себя всѣ остальные области.

Если количество сеймовыхъ урядниковъ изъ русскихъ областей было довольно ограниченнымъ само по себѣ, то оно еще болѣе сокращалось отъ того, что они не всегда имѣли возможность являться на сеймы. Помѣхой имъ служила необезпеченность окраинъ государства, охранять которыя составляло ихъ обязанность. Напр., воеводы и намѣстники пограничныхъ замковъ не должны были ѣхать на сеймъ 1512 г.; напротивъ, державцы центральныхъ мѣстностей получили сеймовыя приглашенія⁴⁾. Въ 1521 г. въ Литвѣ ожидали нападенія московскихъ войскъ и татаръ;

¹⁾ Приложение, стр. 144—145.

²⁾ Акты южн. и зап. Россія, т. 1-й, стр. 96.

³⁾ Дзялынскій, Zbior praw litewskich.

⁴⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 506.

опасность грозила и со стороны Полоцка, и со стороны Витебска, и со стороны Брастявля¹⁾: понятно, что украинные урядники не могли быть на томъ сеймѣ, который собирався до пасхи 1521 г.: они должны были оставаться на своихъ мѣстахъ въ виду угрожавшей опасности; это видно изъ того, что паны-рада, бывшіе на сеймѣ, письменно, а не лично, передавали имъ приказъ великаго князя²⁾; въ частности тѣ же паны радные отправили съ сейма письменную инструкцію кievскому воеводѣ³⁾. Едва ли могли начальники окранныхъ замковъ съѣхаться и на Минскій сеймъ, назначенный на десятую недѣлю послѣ Пасхи 1521 г.: незадолго до этого имъ было предписано, «абы на тыхъ замкахъ ваное мпlosti украинныхъ мешкали и въ доброй опатренности ихъ заховали»⁴⁾. При созывѣ сейма 1534 г. воеводѣ полоцкому было приказано оставаться на замкѣ для защиты его на случай опасности; вѣроятно, такая же мѣра охраны были приняты и относительно другихъ пограничныхъ мѣстностей, находившихся въ аналогичныхъ условияхъ⁵⁾. Чины Новогороденскаго сейма 1538 г. писали великому князю, что воеводы кievскій, полоцкій и витебскій всегда находятся на замкахъ своихъ воеводствъ и рѣдко ѣздить на вальные сеймы⁶⁾. Въ 1551 г. маршалку Волинской земли, по случаю нападенія татаръ, приказано было не ѣхать въ Вильну, гдѣ происходилъ тогда сеймъ⁷⁾. Запрещено было прѣзжать на Городенскій сеймъ 1566—1567 г.г. воеводамъ витебскому и оршанскому, старостамъ метиславскому, крпчовскому, луцкому и острожскому, каштелянамъ кievскому и полоцкому; они должны были оставаться на своихъ постахъ⁸⁾.

Въ заключеніе необходимо выяснить отношеніе сеймовыхъ урядниковъ къ великому князю и населенію. Съ этой стороны они представляли характерную особенность, отличающую ихъ отъ современныхъ государственныхъ чиновниковъ. Должностныя лица Литовско-Русскаго государства не были пассивными орудіями въ рукахъ великаго князя, не являлись на сеймахъ проводниками и поддержкой общихъ вѣдовъ и стремленій литовскаго правительства; напротивъ, они были проникнуты областными симпатіями и служили выразителями интересовъ мѣстныхъ князей, пановъ и земель.

Даже ближайшіе совѣтники великаго князя паны радные не были изолированы отъ такого воздѣйствія со стороны населенія. Въ уставныхъ

¹⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 510.

²⁾ Ibid., стр. 510.

³⁾ Ibid., стр. 511.

⁴⁾ Ibid., стр. 510.

⁵⁾ Приложение, стр. 86.

⁶⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, стр. 96.

⁷⁾ Приложение, стр. 115.

⁸⁾ Ibid., стр. 166—168.

грамотахъ сказано, что воеводами витебскимъ и полоцкимъ и старостой жмудскимъ должны быть назначаемы лица, удобныя мѣстному населенію: голосъ послѣднего имѣлъ рѣшающую силу и при смѣщеніи названныхъ областныхъ правителей¹⁾. Этотъ порядокъ соблюдался и на практикѣ. Наприм., въ 1516 г. бояре и мѣщане витебскіе, недовольные своимъ воеводою Иваномъ Сопѣгой, просили великаго князя прислать къ нимъ на воеводство другое лицо; прежде чѣмъ удовлетворить ходатайство витеблянъ, великій князь счелъ нужнымъ удостовѣриться, дѣйствительно-ли ихъ просьба выражаетъ волю всей земли²⁾. Въ Жмудскую землю назначались старостами—въ 1527 г. Станиславъ Станиславовичъ³⁾, въ 1532 г. Петръ Станиславовичъ⁴⁾, въ 60-хъ годахъ Янъ Ходекевичъ⁵⁾ и др., каждый разъ по ходатайству жмудскихъ тивуновъ и шляхты.

Шляхта признавала государственную дѣятельность пановъ радныхъ полезною и необходимой и потому стремилась не къ сокращенію, а напротивъ къ умноженію ихъ числа. Наприм., на Новогороденскомъ сеймѣ 1538 г. станы просили великаго князя о замѣщеніи вакантныхъ должностей воеводы троцкаго, пана троцкаго и маршалка земскаго, чтобы тѣмъ пополнить составъ сеймовъ⁶⁾. Такое же ходатайство о томъ, чтобы рада по возможности полнѣе была представлена на сеймахъ, было повторено на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г.⁷⁾ Въ 1566 г. по просьбѣ чиновъ Виленскаго сейма были учреждены новыя должности воеводъ и каштеляновъ, дававшія право на участіе въ радѣ⁸⁾ и т. д.

Что касается прочихъ должностныхъ лицъ, участвовавшихъ въ сеймахъ, то общая черта ихъ состояла въ томъ, что они назначались изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Понятно, что одни и тѣже интересы землевладѣнія сближали ихъ съ областными князьями, панами и шляхтой.

Близость эта еще болѣе усиливалась потому, что назначенія на ту или другую должность производились не рѣдко при участіи мѣстной шляхты. Наприм., въ уставной жмудской грамотѣ 1492 г. великій князь обѣщалъ жмудинамъ раздавать тивунства тѣмъ лицамъ, которые будутъ избраны или за которыхъ будутъ просить жмудскіе бояре и шляхта⁹⁾. На сеймахъ 16 в. жмудины неоднократно напоминали государю о томъ, что мѣстные уряды должны занимать природные жители края, относительно которыхъ

¹⁾ М. Н. Ясинскій, Уставныя земскія грамоты, стр. 118—119.

²⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл., Приложение, № 45.

³⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, № 86.

⁴⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл., Приложение, № 50.

⁵⁾ Документы Моск. Арх. Мав. Юст., т. 1-й, стр. 151.

⁶⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, стр. 96.

⁷⁾ Дзялынскій, Zbiór praw litewskich.

⁸⁾ Приложение, стр. 153.

⁹⁾ М. Н. Ясинскій, Уставн. зем. грам., стр. 119.

послѣдуетъ ходатайство старосты, тивуновъ и шляхты Жмудской земли ¹⁾. Въ 1559 г. шляхта мстиславскаго повѣта просила великаго князя назначить на вакантную должность мстиславскаго хоружія мѣстнаго шляхтича Богдана Селицкаго ²⁾. Въ 1526 г. при вступлении Марка Гринковича въ должность городенскаго хоружія «бояре городенскіи не хотѣли его въ томъ вриѣ мѣти» ³⁾. Городничій витебскій Сенько Дашковичъ сдать свою должность дворянину Роману Герасимовичу предъ воеводой и всѣми боярами витебскими ⁴⁾. Василій Корсакъ былъ избранъ полоцкими боярами на вакантную должность городничаго ⁵⁾ и т. д. Даже въ замѣщеніи епископскихъ кафедръ участвовало мѣстное населеніе. Напр., въ велико-княжескомъ приказѣ 1562 г. о назначеніи архіепископа полоцкаго и витебскаго есть такое выраженіе: «мы за писаньемъ и жеданьемъ воеводы полоцкого и за чоломбитьемъ бояръ, шляхты и мѣщанъ и всего посполства земли Полоцкое, тое архіепископство владычество полоцкое и витебское, зъ ласки нашею господарьской, дали есмо и сямъ листомъ нашимъ даемъ иноку Арсенію Шишцѣ, до живота его» ⁶⁾.

Послѣ этого неудивительно, если мѣстные землевладѣльцы смотрѣли на урядниковъ, какъ на своихъ представителей. Наприм., на Виленскомъ сеймѣ 1554 г. волынская шляхта ходатайствовала, чтобы старосты луцкій и владимірскій, а также маршалокъ земли Волынской были допускаемы въ раду великаго князя; они просили этимъ пожалованіемъ «обдаровать тое паньство землю Волынскую» ⁷⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 гг. Волынская земля домогалась, чтобы староста луцкій въ засѣданіяхъ рады занималъ мѣсто непосредственно послѣ воеводы тропкаго ⁸⁾. Въ Подлянской землѣ хоружіе посылались на сеймы вмѣсто выборныхъ депутатов ⁹⁾ и т. д.

Понятно также, почему мѣстные урядники иногда становились во главѣ областной оппозиціи и областного сепаратизма. Наприм., въ 1520 г. жмудины отказались присоединиться къ рѣшенію сейма, установившаго для военныхъ нуждъ серебшину; отказъ исходилъ не только отъ землевладѣльцевъ, но и отъ старосты Жмудской земли ¹⁰⁾. Староста и тивуны жмудскіе протестовали противъ пожалованія государемъ волости Шовлен-

ской князю Яну, блескупу виленскому ¹⁾. Волынцы, собравшіеся на сеймѣ въ Луцкѣ въ 1545 г., не согласились представить королевскому комиссару грамоты на свои имѣнія; въ постановленіи сейма участвовали старосты луцкій и владимірскій, хоружій волынской ²⁾ и др.

Итакъ, въ Литовско-Русскомъ государствѣ не существовало рѣзкаго раздѣленія между правительственнымъ классомъ и обществомъ; отношенія урядниковъ къ прочимъ чинамъ сейма не отличались характеромъ противополжности и антагонизма; напротивъ, они были построены на принципѣ единенія и совмѣстной службы государству: ибо должностныя лица Литовско-Русскаго государства были не только органами велико-княжеской власти, но, можетъ быть, еще въ большей степени вліятельными и авторитетными руководителями мѣстныхъ землевладѣльцевъ: они обыкновенно причислялись къ разряду старшихъ пановъ и бояръ данной области.

3) Самую многочисленную группу на литовско-русскихъ сеймахъ составляли областные князья, паны и шляхта. Это все были тѣ лица, которые въ случаѣ опасности должны были съ оружіемъ въ рукахъ идти на защиту государства. Вотъ почему собравшіеся на сеймъ иногда получали отъ великаго князя или пановъ-рады непосредственныя распоряженія относительно военныхъ дѣйствій. Напримѣръ, на Виленскомъ сеймѣ въ февралѣ 1507 г. было объявлено воеводамъ, княжатамъ и земянамъ, чтобы они готовились на военную службу къ наступленію праздника Пасхи ³⁾. Въ 1521 г. паны-рада убѣждали собравшуюся на сеймъ шляхту ѣхать на окраинные замки для подкрѣпленія ихъ гарнизоновъ ⁴⁾. Въ 1524 г. передъ Берестейскимъ сеймомъ великій князь писалъ панамъ-радѣ: «раче ваша милость княжатамъ и панятамъ и урядникамъ нашимъ и шляхте и всему посполству на томъ сойме грозно приказати», чтобы они послѣ объявленія о созывѣ ополченія подъ угрозой строгихъ наказаній безъ проволочекъ собирались въ назначенное мѣсто ⁵⁾. Въ 1531 г. паны-рада должны были оповѣстить и приказать собравшимся на сеймъ, чтобы каждый изъ нихъ «конно и збройно» былъ готовъ къ военной службѣ, время и мѣсто которой будутъ опредѣлены впоследствии черезъ посылку великокняжескихъ листовъ ⁶⁾. Въ 1554 г. великій князь велѣлъ объявить чинамъ сейма, чтобы они готовились къ смотру, на которомъ имѣлось въ виду выяснить, кто и въ какомъ размѣрѣ долженъ нести воинскую повинность ⁷⁾ и т. д.

¹⁾ Акты зап. Россія, т. 2-й, стр. 387—388; т. 3-й, стр. 38, 62, 102.

²⁾ Ibid., стр. 107.

³⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл., Приложение, № 42.

⁴⁾ Ibid., № 39.

⁵⁾ Приложение, стр. 116—117.

⁶⁾ Акты зап. Россія, т. 3-й, № 30.

⁷⁾ Ibid., стр. 65.

⁸⁾ Документы, Моск. Арх. Мин. Юст., т. 1-й, стр. 179.

⁹⁾ Ibid., стр. 532.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 512.

¹⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл., Приложение, №№ 37 и 38.

²⁾ Яблоновскій, Zródła dziejowe, т. VI, стр. 23, 30.

³⁾ Акты зап. Россія, т. 2-й, № 12.

⁴⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 509—510.

⁵⁾ Ibid., стр. 520.

⁶⁾ Ibid., стр. 529—530.

⁷⁾ Акты зап. Россія, т. 3-й, стр. 58—59.

Если сеймовые чины составляли въ то же время и войско, то естественно, что во время войны или же въ виду угрожавшаго нападенія неприязней они лишались возможности собираться на сеймы. Не до того было: они должны были сражаться или же находиться въ сборѣ на военномъ положеніи въ ожиданіи врага. Это случалось часто: если теперь мѣръ является общимъ правиломъ, то эпоха 16 в., наоборотъ представляла для Литвы состояніе хронической войны.

Военными дѣйствіями были заполнены промежутки времени отъ 1492 г. до 1494 г., отъ 1500 г. до 1503 г., отъ 1507 г. до 1508 г., отъ 1512 г. до 1514 г., отъ 1517 г. до 1519 г., отъ 1534 г. до 1537 г.¹⁾; послѣ присоединенія къ Литвѣ Ливоніи, въ 60-хъ годахъ 16 в. шла почти непрерывная война съ Московскимъ государствомъ. Приведенныя даты обозначаютъ только войны литовцевъ съ Москвой. Но у Литвы были и другіе враги—татары, чуть-ли не ежегодно беспокоившіе своими набѣгами ея окраины, и отчасти Ливонскій Орденъ; отъ нихъ также надо было защищаться.

Мы перечислили годы московско-литовскихъ войнъ. Это не значитъ, что въ остальное время Литовско-Русское государство пользовалось прочно обеспеченнымъ спокойствіемъ. Постояннаго мира не было; заключались только кратковременныя перемирія. Въ 1522 году было заключено перемиріе на 5 лѣтъ, въ 1526 г. на 6 лѣтъ, въ 1532 г. на 1 годъ, въ 1537 г. на 5 лѣтъ, въ 1542 г. на 7 лѣтъ, въ 1549 г. на 5 лѣтъ, въ 1553 г. на 2 года, въ 1556 г. на 6 лѣтъ; въ 60-хъ годахъ 16 в. время перемирій исчислялось мѣсяцами, а не годами²⁾. Каждый разъ по мѣрѣ истеченія срока перемирія, государство впадало въ состояніе тревоги; служилые землевладѣльцы должны были становиться подъ ружье и ждать, чѣмъ кончатся дипломатическіе переговоры, чтобы въ случаѣ неудачи ихъ быть готовыми къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ этомъ отношеніи положеніе окраинъ осложнялось невыгодно для нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока продолжалось перемиріе, центральныя мѣстности Литовско-Русскаго государства могли пользоваться въ большей или меньшей степени отдыхомъ и покоемъ. Не то было въ пограничныхъ областяхъ Смоленской, Полоцкой и Витебской. Здѣсь происходили постоянныя столкновенія между сосѣдними жителями того и другого государства. Причемъ вторженіе москвичей въ предѣлы названныхъ областей часто принимало характеръ военныхъ нашествій: воеводы и наместники московскіе посылали сюда значительные отряды войска, которые жгли села, сжигали имущество, уводили въ плѣнъ жителей и т. п. Стоить про-
смотреть хотя-бы 35-й томъ Сборника Императорскаго Русскаго Обще-

¹⁾ М. Соловьевъ, *Исторія Россіи*, т. V—VI.

²⁾ Ibid.

ства, чтобы видѣть, что литовское правительство почти каждый годъ жаловалось московскому великому князю на эти пограничныя нападенія. Понятно, что областныя землевладѣльцы должны были оставаться на сторожѣ и тогда, когда жители центрального района были спокойны.

Еще хуже было положеніе Кіевщины, Волыни и Подолья. Для нихъ существовала постоянная гроза въ лицѣ татаръ. Татары не соблюдали никакихъ сроковъ перемирія. Всегда можно было ждать ихъ вторженія. Вотъ что говорили князья, паны и шляхта Волынской земли на Луцкомъ сеймѣ 1545 г.: «нишіи земли князства Литовскаго таковыхъ бремінъ на собѣ не носятъ, яко мы, нѣтъ, гды послуга господарская тягъ до Москвы будетъ, на онъ часъ зъ великимъ обтяженіемъ и трудностю приходитъ, каждый то можетъ ведати, который мы коштъ на выправанье свое въ такъ далекую дорогу зъ домовъ нашихъ маемъ; а къ тому, коли ешчо перемере зъ Московскимъ, tedy вждо безпечне великое князство седитъ, а не рушаются зъ домовъ своихъ; але тутъ на Волыни, будъ есть або не есть перемере зъ татары, тогды предся зъ коня мало зседаемъ, а на каждое место мусимъ въ полѣ быти и для того утраты великіе пріймемъ»¹⁾. Въ этихъ словахъ жизнь волынскихъ землевладѣльцевъ рисуется, какъ почти непрерывное пребываніе въ военномъ станѣ.

При такихъ условіяхъ политическаго существованія становятся понятными тѣ случаи изъ исторіи Литовско-Русскаго государства, когда одни сеймы совсемъ не могли состояться, а другіе собирались въ ненадлежащей полнотѣ. Напримѣръ, въ 1511 г. ожидали вторженія татаръ; для отраженія ихъ было собрано земское ополченіе; разумѣется, всѣ находившіеся въ его составѣ не могли явиться на происходившій тогда Берестейскій сеймъ; поэтому важнѣйшіе вопросы, касавшіеся государственной обороны, не были рѣшены на этомъ сеймѣ²⁾. Посламъ Новгородскаго сейма 1538 г. великій князь обѣщалъ созвать въ ближайшемъ будущемъ великій сеймъ; но это предположеніе не удалось вслѣдствіе угрожавшаго нападенія со стороны татаръ; великій князь опасался: «гды бы оный съемъ былъ зложонъ..., тогды абы они въ тотъ часъ въ панство нашо не вторгнули, а въ томъ бы оный съемъ былъ перекажонъ, а тыи бы речы господарскіи и земскіи за тымъ ся не могли справити»; поэтому землевладѣльцамъ было приказано собираться на войну³⁾. Въ 1564 г. былъ назначенъ сеймъ въ Угровѣ на Подляшѣ, но онъ не могъ собраться «за долгимъ омешканіемъ войска нашого на той службѣ военной и лежаньемъ подъ Полоцкомъ»⁴⁾ и т. д.

¹⁾ Яблоновскій, *Żródła dziejowe*, т. 6, стр. 29.

²⁾ Приложение, стр. 21—22; Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 506.

³⁾ Ibid, стр. 98.

⁴⁾ М. Любавскій, *Литовско-русскій сеймъ*, Приложение, стр. 146.

Трудность созванія сеймовъ въ военное время обходили, благодаря тому, что пользовались собраніемъ войска, чтобы рѣшить тѣ или другіе неотложные вопросы. Военный лагерь превращается въ сеймъ. Такіе лагерные сеймы происходили въ Новогродкѣ въ 1502 и 1508 г.г. и въ Минскѣ въ 1507 г.¹⁾ Впрочемъ, въ актахъ дѣятельности этихъ сеймовъ говорится только о вел. князѣ и панахъ-радѣ. Но въ документахъ, касающихся другихъ сеймовъ, происходившихъ во время военныхъ смотровъ или походовъ, упоминается также и объ участіи князей, пановъ и шляхты: таковы Минскіе сеймы 1520 и 1521 г.г.²⁾, Новогродскій сеймъ 1538 г.³⁾, Витебскій сеймъ 1562 г.⁴⁾, Минскій сеймъ 1564 г.⁵⁾, Трабскій сеймъ 1565 г.⁶⁾, Лебедевскій сеймъ 1567 г.⁷⁾, сеймъ въ Молодечнѣ 1567 г.⁸⁾ и сеймъ въ Борисовѣ въ концѣ 1567 г. или въ началѣ 1568 г.⁹⁾.

Сеймы въ формѣ военныхъ собраній не представляли удачнаго выхода изъ затрудненія; они имѣли весьма серьезные недостатки. Прежде всего въ нихъ не было той полноты состава, которая требовалась для рѣшенія дѣлъ.

Такъ, представители духовенства не обязаны были лично участвовать въ военныхъ походахъ; они посылали только ратныхъ людей въ войско. Слѣдовательно, духовенство должно было отсутствовать на всѣхъ лагерныхъ сеймахъ. Это важный дефектъ состава, особенно въ виду того значенія, которымъ пользовались католическіе епископы, какъ члены рады. Необходимо было специальное приглашеніе, чтобы духовенство явилось на военный съѣздъ. Напр., на Минскій сеймъ 1564 г. приглашались и духовные чины, а въ особенности князя бискупы¹⁰⁾.

Неполнота военныхъ сеймовъ происходила также отъ того, что земское ополченіе по тѣмъ или другимъ стратегическимъ соображеніямъ разбивалось обыкновенно на нѣсколько частей, которыя собирались въ разныхъ мѣстахъ. Напр., въ 1507 г. одна часть войска была послана къ Смоленску,

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 507; Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 198; т. 2-й, №№ 25 и 31; Archiw. ks. Sang., т. 3-й, стр. 58, 59, 61.

²⁾ Приложение, стр. 59; М. Д.-Запольскій, Лит. упоминки, стр. 87—91.

³⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, № 101; Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 191.

⁴⁾ Приложение, стр. 170.

⁵⁾ Ibid., стр. 135—137.

⁶⁾ Ibid., стр. 137—138. М. Любавскій полагаетъ, что съѣздъ въ Трабахъ былъ сеймомъ, специально созваннымъ для рѣшенія вопроса о защитѣ окраинъ государства (Лит.-русскій сеймъ, стр. 684); на самомъ дѣлѣ это было собраніе войска для производства переписи его (Архивъ юго-зап. Россіи, ч. VII, т. 1-й, стр. 213—221).

⁷⁾ Ibid., стр. 187—189.

⁸⁾ М. Д.-Запольскій, Государственное хозяйство, т. 1-й, Приложенія, стр. XCIX—CI.

⁹⁾ Приложение, стр. 193.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 137.

другая къ Полоцку и третья къ Минску: самъ вел. князь съ паны-радами нашими на конѣ всѣмъ изъ Вилни до Менска поехали¹⁾), гдѣ и состоялся сеймъ. Въ ополченія, собиравшемся въ 1538 г. подъ Новогродкомъ, находились только литовцы и незначительное число жмудинъ; что касается волынскихъ землевладѣльцевъ, то имъ предписано было оставаться дома, чтобы отражать татаръ въ случаѣ ихъ вторженія²⁾; земли Полоцкая и Витебская отсутствовали, потому что охраняли свои замки; наконецъ, Кіевская земля стояла на сторожѣ противъ надвигавшихся татаръ³⁾. Въ 1562 г. ополченіемъ Литовскаго княжества и Подлянской земли было приказано собраться на Друцкихъ поляхъ подъ команду наивысшаго гетмана; волынскіе землевладѣльцы подъ начальствомъ старосты лункаго и вѣнницкаго князя Коренкаго должны были идти къ Рѣчицѣ; жмудские тивуны и шляхта съ гетманомъ дворнымъ отправлены были въ Лифляндскую землю⁴⁾; наконецъ, ополченія земель Полоцкой и Витебской, вѣроятно, оставались на мѣстѣ для защиты этихъ областей отъ московскихъ войскъ. Поэтому въ лагерномъ сеймѣ 1562 г. подъ Витебскомъ находились только тѣ землевладѣльцы, надъ которыми начальствовалъ наивысшій гетманъ; они должны были потомъ обратиться ко всѣмъ отсутствовавшимъ съ предложеніемъ пристать къ рѣшенію этого сейма⁵⁾.

Отрицательная сторона военныхъ сеймовъ проявлялась и въ другихъ отношеніяхъ. Военная служба была тяжелой повинностью, которую несли далеко не охотно. Хотя законы угрожали строгими карами за нерадѣніе по службѣ, тѣмъ не менѣе, судя по памятникамъ, обычнымъ и весьма распространеннымъ явленіемъ 16 в. было то, что землевладѣльцы сплошь и рядомъ уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей: многіе изъ нихъ собирались въ ополченія медленно и съ большими опозданіями, а иные совсѣмъ не являлись; затѣмъ при первой возможности они разѣзжались по домамъ, не ожидая общаго роспуска войска. Отъ этого, конечно, страдали интересы военной службы; но въ тоже время замедлялось, а иногда и совсѣмъ откладывалось рѣшеніе тѣхъ дѣлъ, которые были приурочены къ данному военному съѣзду.

Наконецъ, совпаденіе земскихъ ополченій съ сеймами ложилось большой матеріальной тягостью на собиравшихся землевладѣльцевъ. Они должны были содержать себя, своихъ людей и лошадей не только въ теченіе того времени, которое каждый разъ опредѣлялось потребностями военнаго дѣла;

¹⁾ Лит. Метрика, кн. Записей, № 7, л.л. 28—29, 43.

²⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, стр. 102; Archiw. ks. Sang., т. 4-й, № CXXVII; ср. ibid., №№ CXXIV, CXXXI, CXXXII, CXXXIII.

³⁾ Ibid., стр. 91.

⁴⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 634.

⁵⁾ Ibid., стр. 635—636.

имъ приходилось еще оставаться лишнее время. продолжительность которого зависела отъ количества и сложности тѣхъ вопросовъ, которые подлежали ихъ разсмотрѣнію. Напротивъ, при отдѣльныхъ сеймовыхъ собраніяхъ матеріальныя издержки землевладѣльцевъ были несравненно меньше; въ крайнемъ случаѣ они понесли бы затраты только на личное содержаніе, если бы явились на сеймъ всѣ поголовно, но въ большинствѣ случаевъ ихъ издержки ограничились бы «выправой» сеймовыхъ пословъ.

Указанные недостатки лагерныхъ сеймовъ особенно ярко были признаны въ 60-хъ годахъ 16 в., когда напряженная борьба съ Московскимъ государствомъ и татарами потребовала съ одной стороны правильно организованной дѣятельности сеймовъ, а съ другой стороны усиленныхъ личныхъ и имущественныхъ жертвъ со стороны населенія. Тогда въ средѣ шляхетства возникла оппозиція противъ одновременнаго соединенія сеймовыхъ обязанностей съ воинскими. Напр., собравшіеся на Трабскомъ съѣздѣ въ 1565 г. рѣшили, что для такихъ важныхъ дѣлъ, какъ оборона государства и исправленіе Статута, необходимо созвать «сѣмъ звѣзлый великій вальный»¹⁾. На Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. не успѣли выработать постановленія о земской оборонѣ; сочли возможнымъ подвергнуть этотъ вопросъ разсмотрѣнію войска, которое должно было собраться въ скоромъ будущемъ, но съ оговоркой, что этотъ примѣръ допускается, какъ исключеніе, и не можетъ «напередъ у пошлину ити»²⁾. Въ концѣ 1567 г. или въ началѣ 1568 г. вел. князь предлагалъ панамъ-радѣ и станамъ, стоявшимъ подъ Борисовомъ въ лагерѣ, обсудить вопросъ о защитѣ окраинъ государства, но они отказались разсмотрѣть это предложеніе помимо обычнаго сейма³⁾ и т. д.

Итакъ, съ одной стороны, поголовное собраніе на сеймѣ княжатъ, панятъ и шляхты было немыслимо, когда шли военныя дѣйствія или угрожала опасность войнѣ; съ другой стороны, земскія ополченія во время ихъ мобилизаціи, какъ выяснено, оказывались мало пригодными для цѣлей сейма. Выходъ изъ этой дилеммы заключался въ организаціи сеймоваго представительства, которое должно было въ большей или меньшей степени эманципировать составъ сейма отъ контингента земскаго войска и такимъ образомъ дать возможность функциямъ сейма осуществляться рядомъ съ военными задачами, не сталкиваясь между собой и не мѣшая другъ другу.

До 1565 г. мы встрѣчаемся только съ частными болѣе или менѣе случайными мѣрами въ этомъ направленіи. Общаго закона о представительной организаціи сеймовъ не было. Правительство только въ от-

¹⁾ Приложение, стр. 142.

²⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 59; Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 200.

³⁾ Приложение, стр. 193.

дѣльныхъ случаяхъ, когда потребности въ военной оборонѣ государства не позволяли всѣмъ собраться на сеймъ, дѣлало распоряженіе о присылкѣ депутатовъ. Въ остальныхъ же случаяхъ возможно было и поголовное собраніе.

Такъ, въ 1534 г. ожидали войны: землевладѣльцамъ велѣно было готовиться къ военному сбору; окраинные замки должны были находиться «въ добромъ осмотрѣнѣ»¹⁾. Вотъ почему на сеймъ, созванный въ 1534 г., старшіе князья и папы приглашались поименно²⁾, остальные же должны были прислать депутатовъ. Намъ извѣстны предписанія вел. князи, обращенныя по этому поводу къ воеводамъ виленскому и полоцкому: хоругви виленскаго воеводства должны были каждый въ своемъ округѣ выбрать двухъ землянъ — «людей добрыхъ» — и вмѣстѣ съ ними ѣхать на сеймъ; въ Полоцкой землѣ воевода долженъ былъ выбрать двухъ боиръ — «людей добрыхъ» — и отправить ихъ на сеймъ³⁾. Представительнымъ составомъ отличался также Виленскій сеймъ 1538 г. Созывая его, вел. князь распорядился, чтобы воеводы, старосты и державцы выбрали отъ каждаго повѣта по два землянина и велѣли имъ вмѣстѣ съ хоругви ѣхать на сеймъ⁴⁾. Весьма вѣроятно, что и эта мѣра была принята въ виду опасности, угрожавшей со стороны Крымской Орды, которая къ тому времени объединилась подъ властью одного хана Сапгирея и сдѣлалась потому особенно страшной⁵⁾. Составъ Вильскаго сейма 1564 г. имѣлъ смѣшанный характеръ: здѣсь были князья бискупы, воеводы, старосты, державцы, маршалки, придворные чины, хоругви и другіе урядники, кромѣ того множество шляхты, «а иныхъ пановъ радъ нашихъ, князей, пановъ, панятъ, вриадниковъ, старостъ и иного рицества, ачъ на тотъ часъ для собранія у войско противъ непріятеля нашего великого князя московского пры насъ ихъ не было, вѣдѣ на то все, што вышней въ томъ привилію нашомъ описано, черезъ пословъ своихъ позволили»⁶⁾ и т. д.

Было сказано, что пограничныя области Литовско-Русскаго государства страдали болѣе чѣмъ отсутствіемъ безопасности, чѣмъ коренная Литва. Поэтому надо было обратить особенное вниманіе на организацію военной защиты окраинъ. Дѣйствительно, стремленіе литовскаго правительства всѣми мѣрами усилить окраинные замки послѣдовательно и непрерывно нитью обнаруживается въ памятникахъ 16 в.: оно заботилось о снабженіи ихъ въ достаточномъ количествѣ продовольствіемъ и боевыми снарядами, ремонтировало и укрѣпляло ихъ, посылало туда для гарнизонной службы

¹⁾ Приложение, стр. 86—88.

²⁾ Ibid., стр. 85.

³⁾ Ibid., стр. 85—86.

⁴⁾ Ibid., стр. 96.

⁵⁾ Ibid., стр. 95—96.

⁶⁾ Вильскій привилей 1564 г.

наемных служилых людей, произвело опись пограничных замков (лучаго, владимирского, кременецкого, житомирского, брацлавского, винницкого, полоцкого и др.) с целью точного определения замковых повинностей местного населения, предписывало областным урядникам не связывать с своих замков и т. д. Къ той же категории мѣръ мы относим и приглашение на сеймы не всѣхъ областныхъ землевладельцевъ, а только ихъ представителей съ тѣмъ, чтобы другіе оставались дома и были наготовѣ къ отпору непріятелю. Несомнѣнно, что вслѣдствие невыгоднаго стратегическаго положенія окраинъ сеймовое представительство ихъ являлось необходимостью гораздо чаще, чѣмъ въ отношеніи внутреннихъ районовъ государства.

Въ 1492 г. былъ созванъ избирательный сеймъ; на этотъ сеймъ изъ Волынской земли приглашались старшіе князья и паны въ количествѣ 10—20 человекъ или же въ зависимости отъ усмотрѣнія волынскихъ землевладельцевъ; прочіе же должны были оставаться «при замку, для часу пригоды»¹⁾. Такія же призывныя грамоты были посланы въ Киевъ, Смоленскъ, Витебскъ и Полоцкъ²⁾. Что за «пригода», въ силу которой былъ такъ стѣсненъ кругъ участниковъ избирательнаго сейма 1492 г.? Очевидно, она состояла въ опасности, грозившей въ томъ году со стороны Москвы и крымскихъ татаръ³⁾. При такихъ условіяхъ, конечно, нельзя было оставить земли Волынскую, Киевскую, Смоленскую, Полоцкую и Витебскую совершенно открытыми для внѣшнихъ нападений; требовалось присутствіе на мѣстѣ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ большей части военно-служилыхъ землевладельцевъ; съ другой стороны, Литва, Жмудъ и Подляшская земля стояли нѣсколько дальше отъ непосредственной опасности, а потому и не было основанія ограничивать участіе этихъ мѣстностей въ сеймѣ: по той же причинѣ паны-рада просили тогда королевича Александра, «абыхъ тутъ зосталъ у воччинѣ нашой у великомъ княжествѣ Литовскомъ и Русскомъ, для нѣкоторыхъ пригодъ и нагабаней непріятельскихъ на отчину нашу»⁴⁾. Итакъ, внѣшняя опасность вызвала представительство пограничныхъ областей на сеймѣ 1492 г. Что касается количества и качества представителей, то опредѣленіе числа ихъ было предоставлено усмотрѣнію мѣстныхъ землевладельцевъ, а съ качественной стороны они были наміченны самимъ правительствомъ,—вызывались на сеймъ старшіе князья и паны. Такой отборъ со стороны литовскаго правительства нельзя считать актомъ произвола. Напротивъ, въ данномъ случаѣ оно считалось съ реальными об-

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 101.

²⁾ Лит. Метрака, кн. Записей, № 5, л. 126 об.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 5-й, стр. 118—119.

⁴⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 100.

щественными отношеніями, сложившимися въ каждой отдѣльной области еще до образованія общаго сейма. Мы уже говорили о томъ авторитетномъ значеніи, которымъ пользовались старшіе землевладельцы въ мѣстномъ обществѣ. Вслѣдствіе постояннаго и активнаго участія ихъ въ государственныхъ дѣлахъ они составляли наиболѣе опредѣлившійся и кристаллизовавшійся кругъ лицъ въ средѣ областныхъ земель. Они обыкновенно поименно приглашались на сеймы: таковы были въ Волынской землѣ—князья Сангушквичи, Чарторыйскіе, Вишневецкіе, Четвертенскіе, Ружинскіе, Дубровицкіе, Збаражскіе, Курцевичи, Любецкіе и др., въ земляхъ Полоцкой и Витебской—князья Друцкіе, Соколинскіе, Крошинскіе, Лукомскіе, Жилинскіе, Нелединскіе¹⁾ и др. Все это были весьма вліятельныя лица въ мѣстномъ обществѣ: они часто диктовали мѣстнымъ сеймамъ свои рѣшенія, младшіе землевладельцы въ большинствѣ случаевъ шли за ними. Послѣ этого понятно, что литовское правительство, вызывая на сеймъ 1492 г. старшихъ князей и пановъ, вполне основательно рассчитывало на то, что они скорѣе всего могутъ выразить волю и мнѣніе области по тѣмъ или другимъ вопросамъ, и что рѣшенія, принятые ими, не встрѣтятъ оппозиціи со стороны остальныхъ землевладельцевъ.

На Берестейскомъ сеймѣ 1511 г. не вышло постановленіе о защитѣ государства въ виду того, что землевладельцы, отвѣченные отъ сейма, должны были выступить въ походъ противъ татаръ, а потому въ 1512 г. былъ назначенъ новый сеймъ. Подъ вліяніемъ недавняго опыта правительство обратилось на этотъ разъ къ представительству: на сеймъ вызывались депутаты отъ пограничныхъ повѣтовъ по два отъ cadaго повѣта, причемъ избраніе ихъ было предоставлено повѣтовому шляхетству. Мѣра эта относилась только къ окраинамъ и не касалась внутреннихъ повѣтовъ²⁾. Въ маѣ 1544 г. князьямъ, панамъ, земянамъ и дворянамъ Волынской земли былъ посланъ приказъ вел. князя готовиться къ военной службѣ; въ частности такіе военные листы были отправлены князьямъ Жеславскому, Острожскому, Чарторыйскимъ, Корецкому и Вишневецкимъ³⁾. Этотъ фактъ военной мобилизаціи объясняетъ, почему волынскіе землевладельцы не могли быть лично на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. и должны были отправить пословъ⁴⁾. Въ 1551 г., по случаю вторженія татаръ въ Волынскую землю, княжатамъ, панатамъ и всей шляхтѣ волынской было запрещено ѣхать въ Вильну⁵⁾; тѣмъ не менѣе на Виленскомъ сеймѣ 1551 г. былъ представленъ вел. князю цѣлый

¹⁾ Приложение, стр. 119—122.

²⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 506.

³⁾ Arch. ks. Sang., т. 4-й, № CCCXIII—CCCXIV, стр. 386—388.

⁴⁾ Ibid., стр. 392.

⁵⁾ Приложение, стр. 115.

рядъ просьбъ отъ Волинской земли ¹⁾; значить, на сеймъ были отправлены изъ Волыни депутаты и т. д.

Области присылали на сеймы своихъ представителей не только по распоряженію правительства, но, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по собственному побужденію. Не рѣшались всѣ ѣхать на сеймъ изъ страха, что въ ихъ отсутствіе неожиданно нагрянетъ врагъ, и они по возвращеніи домой найдутъ семьи свои перебитыми, а имущество сожженнымъ и разграбленнымъ. Такого рода опасенія при условіяхъ того времени имѣли полное основаніе. Напр., въ 1516 г. бояре витебскіе отправились въ Вильну жаловаться на своего воеводу; ихъ отсутствіемъ воспользовались москвитяне и напали на Витебскъ, выжгли городъ, окрестныя села и жатву и едва не овладѣли замкомъ ²⁾. Во избѣжаніе такихъ инцидентовъ пограничные обыватели предпочитали отправлять на сеймы пословъ, чѣмъ лично являться туда.

Въ видѣ аналогіи къ сказанному можно сослаться на польско-литовскія отношенія въ 60-хъ годахъ до заключенія Люблинской уніи. Поляки не разъ приглашали пріѣхать на общій сеймъ всѣ литовскіе чины, «соиму належачіе»; но литовцы отклоняли эти предложенія и вели переговоры черезъ пословъ, снабженныхъ инструкціями: они говорили, что имъ нельзя всѣмъ отлучиться изъ своей страны, которая въ то время подвергалась весьма серьезной опасности со стороны Московскаго государства ³⁾.

Все равно, посылались ли представители на сеймы по предписанію правительства или же по собственной инициативѣ населенія, общей системы и однообразныхъ правилъ представительства до 1565 г. не существовало. Только въ повѣтахъ Бѣльскомъ, Дорогичинскомъ и Мельницкомъ мы находимъ опредѣленный и постоянный порядокъ въ этомъ отношеніи: отъ каждаго повѣта ѣздили на сеймъ два депутата, избранные мѣстной шляхтой; но въ 1547 г. по просьбѣ самихъ повѣтовъ имъ было предоставлено избирать только по одному представителю; роль же другого выборнаго посла должны были выполнять повѣтовые хоружіе, которые и безъ того въ силу своей должности бывали на сеймахъ ⁴⁾. Очевидно, этотъ порядокъ выборнаго представительства установился въ Подляхін подъ вліяніемъ Польши. По образцу Польши была совершена и общая реформа сейма, послѣдовавшая въ 1565 г.

Спрашивается, почему эта реформа состоялась именно въ 60-хъ годахъ 16 столѣтія? Мы уже знаемъ, какія причины вызвали представительство на отдѣльныхъ сеймахъ предшествующей эпохи: онѣ сводились главнымъ

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 41—42.

²⁾ Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 207.

³⁾ Ibid., стр. 658, 683.

⁴⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 532.

образомъ къ военной опасности. Но въ 60-хъ годахъ, со времени присоединенія Ливоніи, эти опасности усилились. Землевладѣльцамъ Литовско-Русскаго государства приходилось почти все время быть въ войскѣ, вести лагерный образъ жизни. Такъ, въ 1560 г. 1 января должно было собраться ополченіе всѣхъ земель для отраженія московскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Ливонію ¹⁾; въ томъ же году было послано въ Ливонію ополченіе Жмудской земли и нѣсколькихъ литовскихъ повѣтовъ ²⁾. Въ 1561 г. землевладѣльцы Литовско-Русскаго государства собирались два раза — въ іюнь и на Рождество Христово — опять таки для борьбы съ Москвой изъ-за Ливоніи ³⁾. Въ 1562 г. было приказано собираться на войну — волинскимъ землевладѣльцамъ подъ Рѣчицей, князьямъ Друцкимъ, Соколинскимъ и Лукомскимъ около Орши, ополченіямъ земель Литовской и Подлянской на Друцкихъ поляхъ; жмудскіе тивуны и шляхта должны были идти въ Ливонію; все это происходило въ теченіе мая и іюня ⁴⁾: но военная необходимость потребовала вторичной мобилизаціи въ концѣ того же года: объявлено было, чтобы къ 8 декабря ополченія Литвы, Жмуди и Подляшья становились подъ Минскомъ, а волинскіе землевладѣльцы у Рѣчицы ⁵⁾. Въ 1563 г. сборъ земскаго ополченія назначенъ былъ въ Крѣвѣ на 1-е августа ⁶⁾. Въ 1564 г. землевладѣльцы почти круглый годъ находились въ войскѣ: многіе не могли быть на Бѣльскомъ сеймѣ по случаю военной службы ⁷⁾; сеймъ въ Угровѣ не состоялся, потому что земское ополченіе стояло подъ Полоцкомъ дольше, чѣмъ рассчитывали ⁸⁾; наконецъ, двѣ недѣли спустя послѣ св. Мартина былъ военный съѣздъ въ Минскѣ ⁹⁾. Въ 1565 г. литовцы не могли прибыть на общій сеймъ съ поляками по случаю происшедшихъ тогда военныхъ дѣйствій ¹⁰⁾, а осенью того же года опять былъ назначенъ сборъ земскаго ополченія ¹¹⁾. Въ 1566 г. состоялось распоряженіе, чтобы землевладѣльцы собирались на Друцкихъ поляхъ недѣлю спустя послѣ Троицы ¹²⁾; на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. было постановлено, чтобы всѣ сѣдѣли «на odporъ непріятелеви. яко на вгвалтъ» ¹³⁾; наконецъ, въ сеймовыхъ

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, № 26.

²⁾ Стрыйковскій, Kronika, т. 2-й, стр. 411.

³⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 615; Приложение, № 38.

⁴⁾ Ibid., 634 стр.

⁵⁾ Ibid., 637 стр.

⁶⁾ Ibid., 643 стр.

⁷⁾ Бѣльскій привилей 1564 г.

⁸⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 50.

⁹⁾ Приложение, стр. 185—187.

¹⁰⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 682.

¹¹⁾ Архивъ юго-западной Россіи, ч. VII, т. 1-й, стр. 213—221.

¹²⁾ Приложение, стр. 155—156.

¹³⁾ Документы М. А. М. Ю., стр. 199.

листахъ, разосланныхъ въ октябрѣ 1566 г., вел. князь предупреждалъ землевладѣльцевъ, чтобы они были готовы къ войнѣ ¹⁾. Военные листы 1567 г. оповѣщали ихъ, чтобы они собирались въ Молодечнѣ на седьмую субботу послѣ пасхи; собранное ополченіе было распушено только въ январѣ 1568 г. ²⁾.

Съ другой стороны, вслѣдствіе усиленія военной опасности сеймовая дѣятельность въ разсматриваемую эпоху должна была принять особенно интенсивный характеръ, — сеймы собирались не только ежегодно, но даже по нѣсколько разъ въ годъ: въ 1562 г. былъ сеймъ подъ Витебскомъ; въ 1563 г. — въ Вильнѣ; въ 1564 г. — въ Бѣльскѣ и Минскѣ; въ 1565 г. — въ Трабахъ и Вильнѣ (начало сейма); въ 1566 г. — въ Вильнѣ (конецъ сейма), Брестѣ и Гроднѣ (начало сейма); въ 1567 г. въ Гроднѣ (конецъ сейма), Молодечнѣ, Лебедевѣ и Борисовѣ; въ 1568 г. — въ Гроднѣ и Войнѣ ³⁾.

Итакъ, въ 60-хъ годахъ и земскія ополченія собирались гораздо чаще, чѣмъ прежде, и сеймовая жизнь шла болѣе ускореннымъ и напряженнымъ темпомъ. Заурядность, чуть ли не повседневною, военныхъ и сеймовыхъ собраній составляла особенность эпохи. Въ такихъ условіяхъ совмѣстить интересы военной службы съ задачами сейма можно было или посредствомъ соединенія тѣхъ и другихъ собраній, или же посредствомъ раздѣленія ихъ состава. Первый путь, какъ уже сказано, представлялъ много невыгодъ, отрицательное значеніе которыхъ особенно ярко обнаружилось въ 60-е годы; поэтому онъ допускался только въ крайнихъ случаяхъ. Гораздо цѣлесообразнѣе былъ второй путь, испробованный раньше на отдѣльныхъ случаяхъ. Закономъ 1565 г. онъ былъ возведенъ въ общее правило.

Мы разсмотрѣли главное основаніе, приводившее къ реформѣ 1565 г. Но были и другія условія, дѣйствовавшія въ томъ же направленіи. Почти непрестанная военная служба въ 60-хъ годахъ сопровождалась не только личными жертвами землевладѣльцевъ, но и большими имущественными издержками. Тяжесть этихъ издержекъ зависѣла не только отъ необходимости продолжительнаго и частаго пребыванія въ войскѣ, но и отъ того обстоятельства, что воинская повинность отбывалась тогда не въ обычномъ размѣрѣ, а по нормѣ повышенной: напр., въ 1563 г. было постановлено, чтобы землевладѣльцы ставили въ земское ополченіе при двухъ конныхъ ратникахъ одного пѣхотинца, и чтобы неотдѣленные сыновья и братья, достигшіе совершеннолѣтія, ѣхали на войну ⁴⁾; военная повинность была усилена и въ 1567 г.: съ каждаго 10 волокъ или 20 домовъ дол-

¹⁾ Приложение, стр. 168—169.

²⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 779, 780.

³⁾ См. Приложение, стр. 124—205.

⁴⁾ Акты Зап. Россіи, т. 3-й, № 34.

женъ былъ ѣхать въ войско конный ратникъ; кромѣ того, при двухъ всадникахъ требовался одинъ пѣший драбъ ¹⁾.

Этимъ не ограничивались имущественныя жертвы землевладѣльцевъ: въ 60-хъ годахъ имъ приходилось выносить бремя тяжелыхъ податей. Напр., въ 1559 г. была установлена подать на 2 года въ размѣрѣ 10 грошей съ сохи ²⁾; въ 1563 г. чины сейма согласились платить въ теченіе 3 лѣтъ серебщину по 30 грошей съ сохи ³⁾; на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. состоялось постановленіе о поголовномъ налогѣ, размѣръ котораго былъ увеличенъ на повѣтовыхъ сеймикахъ 1566 г. ⁴⁾; на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. были повышены таможенные пошлины ⁵⁾; на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г.г. рѣшено было давать подать въ теченіе 2 лѣтъ по 30 грошей съ волоки ⁶⁾; срокъ уплаты этой подати пришлось ускорить на Лебедевскомъ съѣздѣ 1567 г. ⁷⁾; наконецъ, Городенскій сеймъ 1568 г. вотировалъ налогъ по 48 грошей съ волоки ⁸⁾.

Несомнѣнно, что участіе землевладѣльцевъ въ сеймахъ также было сопряжено съ расходами. Въ 1566 г. вел. князь писалъ: «таковыя зѣзды соймове въ великимъ труженемъ нашимъ а немалою трудностью и шкодами вашей милости пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ рицерскихъ быти розумеемъ» ⁹⁾. Особенно эти «трудности и школы» были велики при поголовномъ собраніи сеймовыхъ чиновъ. Они должны были содержать себя на свой счетъ: напр., собравшіеся на Виленскій сеймъ 1525 г. привезли съ собой на подводахъ съѣстные припасы ¹⁰⁾. Понятно послѣ этого, что въ 60-е годы, при весьма частыхъ собраніяхъ сеймовъ и вслѣдствіе огромныхъ издержекъ на военную службу, собираться на сеймы было бы для землевладѣльцевъ невыносимымъ бременемъ, если бы законъ 1565 г. не установилъ представительной организаціи, въ значительной степени облегчившей сеймовую дѣятельность. Чины Виленскаго сейма 1565—1566 г.г. пошли въ этомъ отношеніи еще дальше: они домогались, чтобы повѣтовые послы получали столовыя деньги изъ казны ¹¹⁾.

Въ прежней организаціи сеймовъ былъ еще одинъ недостатокъ, устранить который составляло задачу реформы 1565 г. Когда областныя землевладѣльцы собирались на сеймы поголовно, то не всегда они могли

¹⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 452—453.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 99.

³⁾ Ibid., стр. 129.

⁴⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 166—169; Приложение, стр. 153, 156.

⁵⁾ Ibid., стр. 197—199.

⁶⁾ Ibid., стр. 454—457.

⁷⁾ Приложение, стр. 187—188.

⁸⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 464—474.

⁹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, Приложение, № 59.

¹⁰⁾ Acta Tomiciana, т. 7-й, стр. 267.

¹¹⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 174.

съѣхаться въ такомъ количествѣ, чтобы несомнѣнно выражать волю всей земли. Если возникало сомнѣніе въ полнотѣ представительства, то рѣшеніе дѣла откладывалось или потому, что правительство не довѣряло компетентности и полномочіямъ собравшихся, или же потому, что сами сеймовые чины отказывались подать свой голосъ, ссылаясь на то, что они не могутъ рѣшать за другихъ. Мало того: даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сеймахъ участвовали выборные представители областей, они могли уклониться отъ рѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ на томъ основаніи, что у нихъ нѣтъ на это соответствующихъ инструкцій. Составленію же такихъ инструкцій мѣшало то обстоятельство, что въ сеймовыхъ повѣсткахъ не обозначались подробно и ясно предметы, подлежащіе рѣшенію созываемаго сейма; поэтому они и не могли подвергнуться предварительному обсужденію на мѣстныхъ собраніяхъ; послѣдніе такимъ образомъ лишались возможности выработать опредѣленную программу для своихъ пословъ.

Отсюда происходила волокита въ рѣшеніи дѣлъ. Напр., на Виленскомъ сеймѣ 1507 г. присутствовали только младшіе жмудскіе землевладѣльцы, старшихъ пановъ не было; поэтому они не могли дать согласія отъ имени Жмудской земли на установленіе серебряины, хотя и обѣщали не отстаивать въ этомъ отношеніи отъ другихъ областей ¹⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. былъ поставленъ вопросъ о разграниченіи повѣтовъ и объ избраніи кандидатовъ на должности земскихъ судей, полсудковъ и писарей; жмудскіе тивуны и шляхта отказались рѣшить этотъ вопросъ, «будучи теперь тутъ при его королевской милости не мнозе, безъ всея братьи своея верныхъ слугъ и подданныхъ его королевское милости» и «не маючи на то достаточного порученія отъ братьи своея»; они просили перенести дѣло на мѣстный сеймъ ²⁾. Витебскіе бояре и мѣщане просили взять отъ нихъ воеводу Ивана Сопѣгу и назначить имъ другого правителя; Сопѣга указалъ вел. князю, что это ходатайство исходитъ не отъ всей земли, что въ числѣ челобетчиковъ нѣтъ и десятой части всѣхъ бояръ и мѣщанъ витебскихъ; тогда вел. князь рѣшилъ, прежде чѣмъ дать отвѣтъ на представленную ему просьбу, узнать волю тѣхъ бояръ и мѣщанъ, которые оставались въ Витебскѣ ³⁾ и т. д.

Неудовлетворительная постановка сеймового представительства до 1565 г. вела и къ другому невыгодному послѣдствію. Иногда состоявшіяся рѣшенія сейма не выполнялись, встрѣчая оппозицію со стороны мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Напр., Берестейскій сеймъ 1544 г., на которомъ была представлена и Волынская земля, постановилъ произвести общую перепись частно-владѣльческихъ имѣній и крестьянъ для потребности земской обороны; волынскіе обыватели, бывшіе на сеймѣ, дали

свое согласіе на эту ухвалу. Но въ 1545 г. на Луцкомъ собраніи обнаружилось, что волынскіе землевладѣльцы недовольны военной уставой Берестейскаго сейма: они согласны были ставить съ каждаго 9 службъ одного ратника, но протестовали противъ приправленія волынскихъ дворищъ къ литовскимъ службамъ и недоумѣвали, кто могъ дать государю такое неправильное свѣдѣніе по этому вопросу ¹⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1551 г. подводная повинность была переведена на деньги. Но не всѣ присоединились къ этой мѣрѣ: «нишіе нѣкоторые, не хотючи подобно на тотъ податокъ подводный зволити и не кончивши тоѣ рѣчи, прочь ся розѣхали» ²⁾. Вѣроятно, этимъ объясняется, почему постановленіе сейма не было приведено въ исполненіе, и вопросъ о подводной повинности снова былъ возбужденъ на Виленскомъ сеймѣ 1552 г. ³⁾ и т. д.

При указанныхъ недостаткахъ сеймовой организаціи нельзя было оставаться въ 60-ые годы 16 в.: въ то время напряженная борьба съ Московскимъ государствомъ и татарами требовала скорыхъ рѣшеній и безотлагательнаго выполненія ихъ. Сеймовая машина должна была работать правильно, безъ тѣхъ тормозовъ, которые можно было терпѣть прежде. Теперь всякое промедленіе грозило огромными бѣдствиями. Законъ 1565 г. отвѣчалъ потребности времени. Онъ усовершенствовалъ технику сейма чрезъ установленіе повѣтовыхъ сеймиковъ. Съ этихъ поръ съѣзды всѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, избравшіе сеймовыхъ пословъ, въ то же время предварительно обсуждали всѣ тѣ дѣла, ради которыхъ созывался вальный сеймъ; такимъ образомъ, послы являлись на сеймъ съ готовыми уже мнѣніями, они не могли уже уклониться отъ подачи голоса по тому или другому вопросу подъ предлогомъ отсутствія на то полномочій; тѣмъ самымъ, съ другой стороны, въ значительной степени предотвращалась возможность конфликтовъ между постановленіями сейма и мнѣніями областныхъ землевладѣльцевъ.

Таковы причины, вызвавшія сеймовую реформу 1565 г. Разсмотримъ теперь подробнѣе, въ чемъ она состояла.

Составъ сеймовъ послѣ реформы 1565 г. слагался изъ князей и пановъ, которые по прежнему приглашались лично, и изъ пословъ земскихъ, которые избирались на повѣтовыхъ сеймикахъ ⁴⁾.

Сеймики собирались въ главномъ городѣ каждаго повѣта. Раздѣленіе Литовско-Русскаго государства на повѣты было произведено въ 1564—1565 г.г. ради судебныхъ цѣлей. Но къ этимъ округамъ были приурочены и сеймики. Повѣты были слѣдующіе: Виленскій, Ошменскій, Вилькомирскій, Браславскій, Троцкій, Городенскій, Ковенскій, Лидскій, Улитскій,

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 12.

²⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 183.

³⁾ М. Любавскій, Обл. дѣл., Приложение, № 45.

¹⁾ Яблоновскій, *Źródła dziejowe*, т. VI, стр. 25, 28.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 45.

³⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, Приложение, стр. 73.

⁴⁾ Лит. Статутъ 1566 г., разд. II, арт. 5.

Киевский, Мозырский, Луцкий, Владимирский, Кременецкий, Новгородский, Слонимский, Волковысский, Витебский, Оршанский, Дорогичинский, Мельницкий, Бѣльскій, Берестейскій, Пинскій, Мстиславскій, Браславскій и Винницкій, Минскій и Речинскій; кромѣ того, отдѣльно стояли земли Жмудская и Полоцкая ¹⁾.

Изъ этого перечня видно, что больше всего повѣтовъ приходилось на долю воеводствъ Виленскаго и Троцкаго, т. е. Литовскаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ слова; въ другихъ областяхъ ихъ было меньше: такъ, Подляхія состояла изъ трехъ повѣтовъ—Бѣльскаго, Мельницкаго и Дорогичинскаго; Волинь и Подолье изъ четырехъ—Луцкаго, Владимирскаго, Кременецкаго и Браславскаго; Киевская земля изъ двухъ—Киевскаго и Мозырскаго; Витебская земля изъ двухъ—Витебскаго и Оршанскаго; наконецъ земли Жмудская и Полоцкая заключали въ себѣ только по одному избирательному округу. Слѣдовательно, въ численномъ отношеніи воеводства Виленское и Троцкое были представлены на вальныхъ сеймахъ полнѣе, чѣмъ прочія области ²⁾. Такое исключительное положеніе Литвы можетъ быть объяснено, съ одной стороны, политическимъ преобладаніемъ ея надъ остальными землями, а съ другой стороны, тѣмъ обстоятельствомъ, что окраиннымъ областямъ и тяжелѣе было посылать на сеймы многихъ депутатовъ, и опаснѣе было тѣмъ самимъ ослаблять контингентъ мѣстныхъ служилыхъ землевладѣльцевъ.

Раздѣленіе территоріи государства на повѣты не было актомъ усмотрѣнія литовскаго правительства; оно было совершено съ участіемъ князей, пановъ и шляхты ³⁾. При этомъ въ земляхъ Подляшской, Волинской, Подольской, Киевской и Витебской были приняты за основаніе старыя историческія округа: только границы между ними были опредѣлены точнѣе: что касается воеводствъ Виленскаго и Троцкаго, то здѣсь дѣленіе носило болѣе искусственный характеръ: вновь образованные повѣты не соответствовали прежнимъ округамъ; каждый изъ нихъ поглотилъ въ себѣ нѣсколько прежнихъ повѣтовъ ⁴⁾.

Въ каждомъ повѣтѣ собирався отдѣльный сеймикъ. Это общее правило. Но были исключенія. Напр., передъ сеймомъ въ Войнѣ 1568 г. землевладѣльцамъ всѣхъ повѣтовъ Виленскаго воеводства разрѣшено было составить одинъ общій съѣздъ въ Вильнѣ; тогда же и земля Волинская получила разрѣшеніе съѣхаться на общее собраніе въ Луцкъ ⁵⁾. Это исключеніе можно объяснить важностью предмета, подлежавшаго тогда обсуж-

денію сеймиковъ. На очереди стоялъ вопросъ о заключеніи польско-литовской уніи. Литовцамъ надо было рѣшить, быть или не быть въ качествѣ отдѣльнаго государства. Волинской землѣ тоже предстоялъ выборъ между двумя возможностями: оставаться въ рамкахъ Литовско-Русскаго государства или же примкнуть къ Польскому королевству. Конечно, надлежащее обсужденіе этихъ вопросовъ не могло состояться на дробныхъ повѣтовыхъ сеймикахъ; поэтому они и были предложены на обсужденіе болѣе полныхъ собраній земли Волинской и земли Литовской.

Повѣтовые сеймики созывались вел. княземъ за четыре недѣли до открытія вального сейма. Правило это въ точности было выполнено передъ Городенскими сеймами 1566 и 1568 г.г. и передъ сеймомъ въ Войнѣ ¹⁾. Но при созваніи Берестейскаго сейма 1566 г. пришлось отступить отъ предписаннаго закономъ требованія: повѣтовые сеймики были собраны въ то время, когда до начала вального сейма оставалось меньше 4 недѣль. Впрочемъ, возможность сокращенія этого срока предусматривалась и разрѣшалась постановленіемъ предшествующаго Виленскаго сейма ²⁾.

Въ составъ повѣтовыхъ сеймиковъ входили, во 1-хъ, мѣстные должностныя лица, какъ то—епископы, воеводы, каштеляны, старосты, маршалки, хоружіе, дворные урядники, державцы, судебные урядники, тивуны и др., во 2-хъ, князья, паны, шляхта и дворяне, бывшіе землевладѣльцами даннаго повѣта; всѣ они собирались поголовно ³⁾. Участіе въ сеймикахъ было ихъ обязанностью. Законъ 1567 г. слѣд. образомъ опредѣляетъ послѣдствія неявки въ сеймиковое собраніе: радный панъ долженъ платить 5 копъ грошей, урядники земскіе и повѣтовые—по 2 копы грошей, шляхтичи штрафомъ не караются, но не въ правѣ возражать противъ состоявшихся въ ихъ отсутствіе постановленій ⁴⁾.

Какова была компетенція повѣтовыхъ сеймиковъ? Особенность компетенціи состояла въ томъ, что они обсуждали всѣ тѣ общегосударственные вопросы, ради которыхъ созывался вальный сеймъ. Поэтому уже въ повѣсткахъ, опредѣлявшихъ срокъ повѣтовыхъ съѣздовъ, довольно обстоятельно намѣчались эти вопросы ⁵⁾. Еще лучше той же цѣли служили послы, командируемые вел. княземъ на повѣтовые сеймики. Эти послы обыкновенно назначались вел. княземъ: впрочемъ, иногда онъ предоставлялъ мѣстному воеводѣ или старостѣ назначить посла по своему усмотрѣнію ⁶⁾. Они получали отъ вел. князя «науку» (письменную инструкцію) и «вѣрующій

¹⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 79.

²⁾ Приложение, стр. 154—155, 169—170; М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 70.

³⁾ Приложение, стр. 135—137; Документы М. А. М. Ю., т. I-й, стр. 183.

⁴⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 55.

⁵⁾ Документы М. А. М. Ю., т. I-й, стр. 465—487.

¹⁾ Приложение, стр. 168, 193, 199, 200.

²⁾ Ibid., стр. 153.

³⁾ Ibid., стр. 153, 159, 168, 174; М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 70.

⁴⁾ Документы М. А. М. Ю., т. I-й, 450—451.

⁵⁾ Ibid., стр. 153, 154, 168, 169 и др.

⁶⁾ Ibid., стр. 170.

листъ» (кредитивъ) непосредственно или же путемъ пересылки¹⁾. Посоль долженъ былъ прибыть на мѣсто ко времени, назначенному для собранія повѣтоваго сеймика. При открытіи его онъ привѣтствовалъ отъ имени вел. князя собравшихся и предъявлялъ имъ свою кредитивную грамоту, въ которой удостовѣрилось, что данное лицо дѣйствительно уполномочено говорить на сеймикѣ по порученію и отъ имени вел. князя. Затѣмъ посоль излагалъ, согласно данной ему инструкціи, тѣ предметы, которые подлежали предварительному обсужденію сеймиковъ въ интересахъ будущаго вальнаго сейма²⁾. Этимъ однако не ограничивалась роль посла. Онъ оставался на сеймикѣ при обсужденіи дѣлъ: «приказуемъ вамъ, абы есте, на сеймикѣ поветовый съехавшися, при поселе нашоу намовляли и радили»³⁾. Конечно, онъ не былъ при этомъ только пассивнымъ зрителемъ; напротивъ, онъ дѣятельно участвовалъ въ сужденіяхъ собравшихся, именно, онъ направлялъ ихъ въ сторону общихъ интересовъ государства и умѣрялъ тенденціи мѣстнаго сепаратизма: «на которыхъ сеймикахъ около потребъ земскихъ яко маєте намовляти, отъ насъ господара черезъ посла нашего вамъ ознаймено будетъ»⁴⁾.

Итакъ, первая задача повѣтовыхъ сеймиковъ состояла въ предварительномъ разсмотрѣніи тѣхъ дѣлъ, которыя потомъ вторично обсуждались на вальномъ сеймѣ. Какой смыслъ этого нововведенія? Участіе въ сеймахъ являлось одной изъ формъ государственной службы. Трудная эпоха 60-хъ годовъ требовала привлеченія къ ней по возможности большаго контингента лицъ. Законъ 1565 г. удачно удовлетворялъ этой потребности, не обременяя служилого сословія особенными тягостями. Ёхать всѣмъ повѣтовымъ землевладѣльцамъ на вальный сеймъ было крайне тяжело, часто даже невозможно. Но всѣмъ имъ легко было собраться на мѣстный сеймикъ и тамъ обсуждать тѣ же самыя дѣла, которыя подлежали вальному сейму. Такимъ образомъ, въ силу закона 1565 г. общегосударственными интересами былъ захваченъ болѣе широкій, чѣмъ прежде, кругъ лицъ. Были и другія выгодныя стороны реформы 1565 г.: одни и тѣ же вопросы обсуждались въ двухъ инстанціяхъ—на повѣтовыхъ сеймикахъ и на вальномъ сеймѣ: это обстоятельство являлось условіемъ большей зрѣлости и правильности окончательныхъ рѣшеній; при организаціи предварительнаго обсужденія участники вальнаго сейма были уже значительно подготовлены къ рѣшенію предложенныхъ дѣлъ; такимъ образомъ, ускорился процессъ ихъ рѣшенія, сокращался срокъ пребыванія на вальномъ

¹⁾ Документы М. А. М. Ю., т. I-й, стр. 169; М. Любавскій, Л.-р. сеймъ, Приложение, № 70.

²⁾ Приложение, стр. 157—159, 170—172, 200—202.

³⁾ Ibid., стр. 168.

⁴⁾ Ibid.

сеймѣ, уменьшались издержки, берегались личныя силы для другихъ видовъ службы и т. д.

Собравшіеся на повѣтовый сеймикъ могли также совѣщаться, «о своихъ и о всѣхъ потребахъ земскихъ и доделгостяхъ оноу повѣту и воеводства»¹⁾; они вырабатывали петиціи о мѣстныхъ и общихъ нуждахъ, которыя потомъ представляемы были вел. князю.

На повѣтовыхъ сеймикахъ избирались земскіе послы по два отъ cadaго повѣта. Въ ихъ избраніи участвовали всѣ станы; поэтому они не были представителями только рядовой шляхты. Ихъ нравственный цензъ опредѣлялся сеймовыми листами въ общихъ выраженіяхъ; они характеризуются, «какъ люди бачные и росторопные, которые бы со всякою учтивостію, будучи при насъ господари, речи посполитой въ такой великой важной потребе служити могли и умели»²⁾. Практика была такова: на Берестейскій сеймъ 1566 г. послами отъ земли Жмудской явились два тивуна и два земинина, отъ Витебскаго повѣта—городничій и земскій судья, отъ Владимірскаго повѣта—судья земскій и писарь земскій³⁾; Виленскій сеймикъ 1568 г. избралъ послами на сеймъ въ Войнѣ стольника, тивуна виленскаго, подкомораго виленскаго и секретаря вел. князя⁴⁾ и т. д. Эти примѣры показываютъ, что должностныя лица могли фигурировать на вальныхъ сеймахъ въ качествѣ представителей отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Послы получали отъ избирателей письменную инструкцію («науку»), удостовѣренную ихъ печатами⁵⁾. Кроме того, избиратели должны были предоставить имъ полномочіе рѣшать сеймовыя дѣла, «могъ зуполнуу, будучи на сойме, о потужной вальце и отпоръ противко тому непріятелю нашоу радити и становити»⁶⁾. Эти условія имѣютъ то значеніе, что послы, снабженные инструкціями и полномочіями, не могли уклониться, какъ бывало прежде, отъ рѣшенія дѣла; съ другой стороны, ихъ избиратели не могли протестовать противъ тѣхъ рѣшеній сейма, которыя состоялись въ предѣлахъ данныхъ посламъ полномочій.

Наконецъ, повѣтовые сеймики въ исключительныхъ случаяхъ могли дѣлать окончательныя постановленія по дѣламъ общегосударственной важности: напр., на сеймикахъ, собиравшихся передъ Берестейскимъ сеймомъ 1566 г., была ухвалена поголовная подать для усиленія средствъ на защиту государства⁷⁾, согласно съ обѣщаніемъ, даннымъ на предшествую-

¹⁾ Лит. Статутъ, 1566 г., разд. III, арт. 5.

²⁾ Приложение, стр. 200.

³⁾ Документы М. А. М. Ю., т. I-й, стр. 200, 202; Приложение, стр. 194.

⁴⁾ Приложение, стр. 204.

⁵⁾ Ibid., стр. 194.

⁶⁾ Ibid., стр. 154, 158 и др.

⁷⁾ Ibid., стр. 158.

шемъ Виленскомъ сеймѣ; на повѣтовыхъ сеймикахъ сборщики податей давали иногда отчетъ въ приходѣ и расходѣ ихъ¹⁾ и т. д.

Сессіи повѣтовыхъ сеймиковъ, по закону 1567 г., продолжались не болѣе 3 дней²⁾: должностныя лица, князья, паны и земскіе послы должны были съѣздить на вальный сеймъ; иначе при тогдашнихъ путяхъ сообщенія былъ рискъ не успѣть ко времени открытія сейма.

Такова была сущность реформы 1565 г.,—она не столько служила сословнымъ интересамъ шляхетства, сколько выполняла неотложныя организационныя задачи государства. Въ мотивахъ этой реформы нѣтъ совсѣмъ указаній на сословно-шляхетскія тенденціи: повѣтовые сеймики учреждались съ цѣлью привести «ку большому порядку речі посполитую»³⁾, «для лепшого а вечистого порядку въ речі посполитой»⁴⁾, «для лѣпшого порядку во всѣхъ речахъ и въ способу ку справедливости и оборонѣ»⁵⁾ и т. д.

Такимъ образомъ, реформа 1565 г. была цѣлесообразнымъ законодательнымъ актомъ организационнаго значенія. Она несомнѣнно достигла главной своей цѣли—отдѣленія сеймовыхъ функций отъ военныхъ. Это заключеніе подтверждается послѣдующими фактами. Въ мартѣ—апрѣлѣ 1566 г. разнесся слухъ, что московскій вел. князь намѣренъ вторгнуться въ Литовское государство. На этомъ основаніи служилые землевладѣльцы получали приказъ готовиться къ войнѣ и собираться на Друцкихъ поляхъ недѣлю спустя послѣ св. Троицы подъ команду наивысшаго гетмана. Однако сборъ ополченія не помѣшалъ Берестейскому сейму: «ведже хто за листы нашими сойму належитъ и хто отъ повету посломъ обранъ есть, таковыи кождый самъ особю своею, не омешкиваючи тое потребы речі посполитое, нехай бы ехалъ на съѣмъ приплыи въ Берестѣи отъ насъ зложонный, заступючи службу военную почтомъ своимъ»⁶⁾. Когда писались приглашенія на Городенскій сеймъ 1566—1567 г.г., то уже тогда опасались возможной войны; спустя немного времени стало извѣстно, что московскія войска перешли черезъ Двину и находятся на территоріи Литвы; тѣмъ не менѣе Городенскій сеймъ состоялся; всѣмъ, не участвовавшимъ въ сеймѣ, отданъ былъ приказъ быть на готовѣ, чтобы по первому требованію выступить въ походъ⁷⁾. Передъ съѣздомъ въ Войнѣ 1568 г. и польско-литовскимъ сеймомъ въ Люблинѣ 1569 г. гетманъ совѣтовалъ вел. князю, чтобы «подъ тымъ небезпечнымъ часомъ.... листы во вси поветы розосланы были, абы вси станы, которые на съѣмъ не поедутъ и

¹⁾ Приложение, стр. 158; Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 470.

²⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, 451 стр.

³⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, № 38; Временникъ, кн. 23, стр. 11—13.

⁴⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 170.

⁵⁾ Лит. Стат. 1566 г., разд. III, арт. 5.

⁶⁾ Приложение, стр. 155—156.

⁷⁾ Ibid., стр. 169, 174.

ку нему не належать, у готовности были и у войско.... ся поспешили»¹⁾. Вел. князь согласился съ этимъ мнѣніемъ. Въ данномъ случаѣ особенно было необходимо отдѣленіе сейма отъ войска, ибо всѣ сеймовые станы уѣзжали изъ Литвы въ Люблинъ.

Итакъ, составъ литовско-русскихъ сеймовъ сложился изъ тѣхъ сеймовыхъ чиновъ, которые выработались въ отдѣльныхъ областяхъ еще въ эпоху ихъ самобытнаго существованія. Затѣмъ онъ модифицировался въ частныхъ случаяхъ, такъ какъ надо было привести его въ соотвѣстствіе съ новыми условіями политической жизни въ формѣ большого государства, угрожаемаго постоянными опасностями. Отсюда рядъ мѣръ къ организации сеймоваго представительства. Наконецъ, въ 60-хъ годахъ 16 в. произошло общее преобразование, выдѣлившее сеймъ изъ состава земскаго ополченія, облегчившее фактическую возможность окраинамъ государства участвовать въ сеймахъ и привлекая черезъ посредство повѣтовыхъ сеймиковъ болѣе широкій кругъ лицъ къ рѣшенію общегосударственныхъ вопросовъ.

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ сословіяхъ и инородцахъ Литовско-Русскаго государства, которые не приглашались на сеймы: таковы были мѣщане, волостные крестьяне, татары и евреи. Хотя они въ рѣшеніи сеймовыхъ дѣлъ и не участвовали, но можно представить множество актовъ, какъ напечатанныхъ, такъ и архивныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что всѣ эти разряды населенія могли выступать на сеймахъ и вѣи сеймовъ передъ вел. княземъ съ ходатайствами и жалобами, касающимися мѣстныхъ и сословныхъ нуждъ и отношеній. При чемъ мѣщане и крестьяне обыкновенно говорили отъ имени отдѣльныхъ городовъ и волостей; тогда какъ еврейскія и татарскія ходатайства нерѣдко исходили отъ всѣхъ евреевъ и татаръ Литовско-Русскаго государства.

Иногда петиціи ихъ касались и такихъ вопросовъ, которые рѣшались на сеймахъ. Напр., въ 1540 г. мѣщане лужскіе и полоцкіе просили вел. князя освободить ихъ отъ уплаты подати, установленной на Виленскомъ сеймѣ того года²⁾; на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г., гдѣ разсматривался Лит. Статутъ, присутствовали послы отъ виленскихъ мѣщанъ «для постереженія правъ и вольностей ихъ»: имъ былъ выданъ привилей, гарантировавшій ненарушимость городского права³⁾; татары ходатайствовали въ 1566 и 1568 г.г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ артикуловъ Литовскаго Статута, противорѣчившихъ ихъ правамъ и вольностямъ⁴⁾; евреи жаловались вел. князю на «вбозство и недостатокъ свой» и про-

¹⁾ Приложение, стр. 203.

²⁾ Лит. Метрика, кн. Записей, № 24, л.л. 86 об., 94 об.—95.

³⁾ Собрание древнихъ грамотъ и актовъ городовъ, ч. 1, № 59.

⁴⁾ Приложение, стр. 149—150; Докум. М. А. М. Ю., т. 1, стр. 494.

сили его отпустить имъ подать, ухваленную на Городенскомъ сеймѣ 1567 г.¹⁾ и т. д.

Особенными правами стали пользоваться, начиная съ 60-хъ годовъ 16 в., виленскіе мѣщане. Такъ, на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г. они участвовали въ обсужденіи вопроса о польско-литовской уніи и выбирали депутатовъ для послышки ихъ на польскій сеймъ; въ 1568 г. имъ было предложено посылать на вальные сеймы двухъ или трехъ бурмистровъ съ правомъ голоса по дѣламъ, касающимся мѣста²⁾.

4) М. Любавскій излагаетъ исторію сейма въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Такъ сказано въ заглавіи книги. Это обѣщаніе выполнено на дѣлѣ. Доказательствомъ тому служатъ главы четвертая и пятая его изслѣдованія. Трактуютъ о радѣ при Казимірѣ и его сыновьяхъ и объ организаціи шляхетскаго сословія къ половинѣ 16 в., онѣ имѣютъ близкое отношеніе къ исторіи состава сеймовъ, ибо и паны радные, и представители шляхетства участвовали въ нихъ. Такую широкую постановку вопроса мы привѣтствуемъ, но въ то же время позволимъ себѣ указать нѣкоторые требованія, которыя упущены изъ виду г. Любавскимъ.

Въ сеймахъ участвовали не только паны радные и шляхетство, но также вел. князь и должностныя лица областного управления. Такимъ образомъ, послѣдовательность требовала, чтобы г. Любавскій включилъ въ свою книгу еще двѣ главы о велико-княжеской власти и объ организаціи мѣстнаго управленія въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Такъ какъ онъ не сдѣлалъ этого, то соотношеніе состава сеймовъ къ внутреннему строю государства у него представлено не въ законченной полнотѣ.

Излагать исторію учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ государства,—это значитъ, главное вниманіе сосредоточить на первомъ вопросѣ, разработка же второй темы должна отступить на задній планъ и служить только фономъ для болѣе отчетливой обрисовки центрального сюжета. У г. Любавскаго отношеніе степеней научной обработки обратное. Избранный предметъ изслѣдованія у него совершенно тонетъ въ подавляющей массѣ побочных аксессуаровъ. Въ частности, г. Любавскій удѣляетъ весьма малое количество страницъ своей книги специальному обсужденію вопроса о составѣ сеймовъ (стр. 162—163, 168—169, 300—305, 731—733, 847—848); напротивъ, изслѣдованію о радѣ и о шляхетствѣ, которое должно было служить лишь пояснительнымъ дополненіемъ къ вопросу о составѣ, онъ посвящаетъ 198 стр. (стр. 311—508): причемъ объемъ этихъ побочных экскурсій, вѣроятно, удвоился бы, если бы г. Любавскій остановился на вел.-княжеской власти и мѣстномъ управленіи, что съ необходимою вытекало изъ его постановки вопроса.

¹⁾ Бершадскій, Документы и регесты, т. 2, № 259.

²⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 659, 814.

Мысль о взаимодѣйствіи между сеймами и внутреннимъ строемъ государства требуетъ органической переработки вопроса о составѣ ихъ въ связи съ отношеніями сословій, состояніемъ государственнаго управленія и т. д., но отнюдь не приводитъ къ необходимости писать отдѣльныя диссертациі о радѣ, о шляхетскомъ сословіи и т. п. У г. Любавскаго отдѣлы о радѣ и о шляхетствѣ—это особые трактаты, они не слиты органически съ главной руководящей нитью изслѣдованія, а стоятъ изолированно и присоединены къ ней механически.

Посмотримъ, какъ рѣшаетъ г. Любавскій вопросъ о составѣ сеймовъ. Исторію литовско-русскаго сейма онъ дѣлитъ на 4 періода: первый періодъ заключаетъ въ себѣ княженіе Казимира и Александра, второй періодъ—княженіе Сигизмунда Старого, третій періодъ продолжался отъ 1544 г. до 1566 г., четвертый періодъ—отъ 1566 до 1569 г. Дѣленіе исторіи учрежденія на 4 періода предполагаетъ, что оно четыре раза видоизмѣнялось, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ своихъ частяхъ, каковыми являются его составъ и компетенція. Оправдывается ли периодизація г. Любавскаго на исторіи состава сеймовъ?

По мнѣнію г. Любавскаго, составъ сеймовъ второго періода отличался важной особенностью. Онъ говоритъ: «наблюдения, сдѣланные нами въ этомъ отношеніи надъ великими вальными соймами предшествующаго времени (т. е. царствованія Казимира и Александра), привели насъ къ заключенію, что первоначально на эти соймы, кромѣ князей, пановъ и бояръ-шляхты изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, приглашались только «старшіе» изъ областей-аннексовъ, крупные и родовитые землевладѣльцы, составлявшіе областную аристократію. При Сигизмундѣ I на великомъ вальномъ сеймѣ получила мѣсто и рядовая шляхта изъ областей-аннексовъ» (стр. 300—301). Итакъ, на первыхъ порахъ послѣ возникновенія литовско-русскаго сейма собирались только крупные областные землевладѣльцы съ устраненіемъ обыкновенной шляхты.

Такой взглядъ на первоначальную эпоху литовско-русскаго сейма противорѣчитъ условіямъ происхожденія его. Великій сеймъ не былъ учрежденіемъ, октропированнымъ со стороны литовскаго правительства. Мы уже знаемъ какъ шелъ процессъ его образованія: сначала на ряду съ литовскимъ сеймомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова существовали сеймы жмудскіе, полоцкіе, витебскіе, волинскіе и др.; съ конца же 15 в. полочане, витебляне, кievляне, волинцы и др. стали сеймовать вмѣстѣ съ литовцами; какъ было сказано, такое участіе русскихъ въ общихъ сеймахъ не являлось для нихъ актомъ пожалованія, котораго они добились: и для Литвы, и для Руси общіе сеймы были политической необходимостью, вызванною внѣшними опасностями. Если бы допущеніе русскихъ въ составъ литовскихъ сеймовъ было пожалованіемъ правъ, тогда, конечно, правительство могло бы дѣлать выборъ среди нихъ, т. е. распро-

странять пожалованіе на болѣе широкій кругъ лицъ или же сѣужать объемъ его примѣненія. Но участіе русскіхъ въ общихъ сеймахъ было политической уступкой скорѣе съ ихъ стороны. Поэтому литовскому правительству приходилось не выбирать, а брать то, что есть, т. е. считаться съ тѣмъ составомъ областныхъ сеймовыхъ чиновъ, который сложился раньше того. Если областныя чины, какъ мы видѣли, состояли не только изъ князей и пановъ, но и шляхты, то разумѣется, всѣ они имѣли право являться и на общіе сеймы. Такъ было при возникновеніи послѣднихъ. Дальнѣйшая исторія ихъ состава заключалась не въ расширеніи, а въ постепенномъ приспособленіи его къ новымъ условіямъ государственнаго существованія, каковыми можно считать необходимость почти постоянной борьбы съ внѣшними врагами, расширеніе территоріи государства и слѣдовательно увеличеніе разстояній и т. д.

Упомянутое положеніе г. Любавскаго не сходится съ нашимъ пониманіемъ сущности сеймовъ. Они были установлены не для ограниченія велико-княжеской власти. Литовскіе князья изначально были ограничены тѣмъ обстоятельствомъ, что они не имѣли собственнаго войска, вполне послушныхъ имъ чиновниковъ и достаточныхъ финансовыхъ средствъ. Это обстоятельство не давало имъ возможности односторонне повелѣвать, а заставляло ихъ вступать въ соглашеніе съ высшимъ сословіемъ. Литовско-русскіе сеймы служили только средствомъ и формой этого соглашенія. Итакъ, если взглянуть на сеймы съ такой точки зрѣнія, то окажется, что для литовскаго правительства не было побужденій сѣужать ихъ составъ. Напротивъ, желательнымъ идеаломъ для него являлось то положеніе, при которомъ бы на общіе сеймы съѣзжались всѣ безъ изъятія чины, принимавшіе участіе въ сеймовой жизни областей. Только тогда мыслимо было немедленное и окончательное соглашеніе; въ противномъ случаѣ пріѣхавшіе на сеймъ могли затянуть соглашеніе, ссылаясь на то, что имъ не дано соотвѣствующихъ полномочій, или же ихъ рѣшенія могли не принять прочіе землевладѣльцы, оставшіеся дома. Вотъ почему поляки, приглашая литовцевъ къ обсужденію вопроса объ уніи, настаивали на томъ, чтобы тѣ являлись въ Польшу во всей совокупности сеймовыхъ чиновъ, а не ограничивались только присылкой депутатовъ для веденія переговоровъ. Однако фактически не всегда возможно было пріѣзжать всѣмъ поголовно на сеймы, какъ вслѣдствіе отдаленности окраинъ государства, такъ въ особенности отъ того, что онѣ часто подвергались военнымъ опасностямъ. Поэтому, правительство должно было позаботиться о такой организаціи сеймовъ, при которой, не смотря на отсутствіе многихъ землевладѣльцевъ, тѣмъ не менѣе достигалось бы скорое и безповоротное соглашеніе съ отдѣльными землями. Къ этой цѣли вели сначала частныя мѣры сеймоваго представительства, а потомъ учрежденіе въ 1565 г. повѣтовыхъ сеймиковъ.

Съ другой стороны, сеймы по идеѣ своей были особымъ видомъ службы въ интересахъ защиты государства: одни и тѣ же лица на полѣ сраженія служили физически, а на сеймахъ составляли планъ обороны государства. Эта идея службы присуща была сеймамъ съ самаго ихъ возникновенія. Поэтому не въ расчетъ правительства было сокращать ихъ составъ; напротивъ ему было тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе широкій кругъ лицъ и мѣстностей захватывался сеймовой организаціей. Даже въ 60-ые годы, когда законный составъ сеймовъ былъ ограниченъ, правительство ничего не имѣло противъ поголовнаго собранія всѣхъ, чему примѣрами служатъ лагерные сеймы 60-хъ годовъ. Однако выгода правительства и здѣсь встрѣчалась съ фактической невозможностью поголовныхъ собраній, какъ потому, что они были связаны съ большими личными затрудненіями и имущественными расходами, такъ въ особенности потому, что въ такомъ случаѣ страдали интересы военной службы. Поэтому развитіе состава сеймовъ съ этой точки зрѣнія вело къ тому, чтобы, обезпечивъ полноту ихъ, какъ въ личномъ, такъ и въ территориальномъ отношеніи, въ тоже время по возможности облегчить участіе въ сеймахъ и оградить интересы военной службы. Эту цѣль имѣли въ виду достигнуть главнымъ образомъ закономъ 1565 г.

Отсутствіе областной шляхты на сеймахъ въ эпоху Казимира и Александра г. Любавскій объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «до Сигизмунда I великіе вальные сеймы созывались для рѣшенія политическихъ вопросовъ, имѣвшихъ для большинства шляхетскій массы отдаленный интересъ» (стр. 301); въ другомъ мѣстѣ своей книги онъ говоритъ, что компетенція литовско-русскаго сейма до Сигизмунда I «признана была въ двухъ дѣлахъ: въ дѣлѣ избранія новаго государя и въ дѣлѣ установленія уніи съ Польшей» (150 стр.). Едва ли можно утверждать, что заключеніе уніи съ Польшей и избраніе вел. князя мало интересовали шляхетство. Это были старые вопросы, издавна волновавшіе сеймы не только Литвы, но и Жмуди, а также западно-русскихъ земель. Мы видѣли, что въ теченіе 14 и 15 в.в. названныя земли переходили отъ одной политической комбинаціи къ другой; причемъ въ выборѣ внѣшней формы политическаго существованія рѣшеніе принадлежало не только князьямъ и панамъ, но и боярамъ-шляхтѣ. Тоже самое повторялось и при избраніи вел. князя.

Г. Любавскій старается документально доказать свое положеніе. Главнымъ доводомъ служить ему пригласительная грамота, посланная на Волынь передъ сеймомъ 1492 г. Какъ уже извѣстно, на этотъ сеймъ призывались только старшіе князья и паны. Однако памятникъ, на который ссылается г. Любавскій, не говоритъ въ его пользу, а напротивъ, является лучшимъ доказательствомъ того, что и тогда шляхта имѣла право участвовать въ великихъ сеймахъ: если въ 1492 г. она должна

была оставаться дома, то только вследствие исключительных условий того момента, потому что грозила опасность от татарь, «для часу пригоды»: очевидно, в нормальное время и шляхта могла ехать на сеймъ. Аристократическій составъ г. Любавскій усматриваетъ и въ другихъ сеймахъ, собиравшихся до Сигизмунда I. Такъ, относительно Берестейскаго сейма 1505 г. онъ говоритъ: «по всемъ даннымъ, и на этотъ сеймъ прибъжали преимущественно, если не исключительно, «старшіе» изъ областей великаго княжества» (стр. 148); къ сожалѣнію, г. Любавскій не указываетъ никакихъ убѣдительныхъ «данныхъ». Такою же произвольностью страдаетъ и его мнѣніе о составѣ избирательнаго сейма 1506 г. Стрыйковскій, переносившій вообще понятія своего времени въ эпохи болѣе раннія, говоритъ, что на этомъ сеймѣ присутствовали послы отъ воеводствъ и повѣтовъ. Г. Любавскій справедливо сомнѣвается въ томъ, но совершенно бездоказательно замѣчаетъ, что на сеймѣ 1506 г. были не послы отъ воеводствъ и повѣтовъ, а «такіе же «старшіе» землевладѣльцы, которые участвовали и въ избраніи великаго князя Александра» (стр. 149).

Изъ всего сказаннаго заключаемъ, что нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы вступленіе на престолъ Сигизмунда I ставить гранью между двумя періодами въ развитіи состава литовско-русскихъ сеймовъ.

Третьимъ періодомъ въ исторіи сейма г. Любавскій считаетъ время отъ 1544 г. до 1566 г. Глава шестая, посвященная его разсмотрѣнію, носить такое названіе: «Великіе вальные соймы при Сигизмундѣ Августѣ до 1566 года и расширеніе сословныхъ и политическихъ правъ шляхты». Судя по заглавію, можно ожидать, что ростъ политическихъ правъ шляхты въ третій періодъ отразился между прочимъ и на составѣ сеймовъ. Однако самъ г. Любавскій говоритъ: «сеймъ при Сигизмундѣ Августѣ до 1566 года составляли тѣ же самые «станы», что и въ предшествующее велико-княженіе, т. е. паны-рада духовные и свѣтскіе, различные урядники земскіе и дворные, княжата и панята, хоружіе и тивуны (жмудскіе), шляхетскіе послы отъ повѣтовъ и шляхтичи, добровольно прибывшіе на сеймъ» (стр. 714). Если такъ, то съ точки зрѣнія состава нельзя выдѣлять означеннаго времени въ особый фазисъ развитія сеймовъ.

Наконецъ, въ четвертый періодъ послѣ 1565 г. литовско-русскій сеймъ вступилъ въ окончательную стадію своего развитія. Дѣйствительно, послѣ закона 1565 г. наступаетъ новая эра въ исторіи состава сеймовъ; поэтому надо согласиться съ г. Любавскимъ, выдѣлившимъ это время въ отдѣльный періодъ. Но критеріемъ для такого выдѣленія не можетъ служить то основаніе, котораго держится г. Любавскій. Онъ смотритъ на реформу 60-хъ годовъ съ точки зрѣнія сословныхъ интересовъ шляхты; «было бы ошибкой, говоритъ онъ, думать, что новый порядокъ носилъ въ себѣ тенденцію къ уменьшенію политическаго значенія шляхты-рыцарства: наоборотъ новый порядокъ сеймованія несомнѣнно имѣлъ въ виду

поднять это значеніе» (стр. 732). Мы старались уже выяснитъ, что сеймовая реформа 60-хъ годовъ имѣла болѣе широкое государственное значеніе: она имѣла въ виду организовать сеймы такъ, чтобы они по возможности лучше могли выполнять свое призваніе. Организационное значеніе этой реформы мы показали пока на составѣ сеймовъ, но дальше будетъ видно, что оно коснулось и компетенціи ихъ, порядка созыва, засѣданій и т. д. Отмѣчая сословно шляхетскія тенденции въ учрежденіи повѣтовыхъ сеймиковъ, г. Любавскій слѣдовалъ за господствующимъ взглядомъ исторической литературы, который видитъ въ 60-хъ годахъ 16 в. эпоху расцвѣта шляхетскихъ вольностей. Взглядъ этотъ представляется намъ одностороннимъ: онъ затѣняетъ другую характерную черту того времени—пленно, организаторскій духъ, дающій особенный колоритъ эпохѣ; онъ выразился въ новомъ дѣленіи государственной территоріи, въ учрежденіи повѣтовыхъ сеймиковъ и земскихъ судовъ, въ образованіи литовско-ливонской и литовско-польской уніи, въ учрежденіи общаго польско-литовскаго сейма и т. п. Въ отношеніи организациі 60-ые годы 16 в. являются продолженіемъ того, что было сдѣлано въ концѣ 15 в.; въ оба момента движущей и направляющей силой была внѣшняя опасность.

§ 2.

Не для потребностей правосудія возникли литовско-русскіе сеймы. Они созывались не для суда. Въ памятникахъ мы не встрѣчаемъ указаній на то, чтобы производство суда выставлялось заранѣе, какъ цѣль, подлежащая выполненію того или другого сейма. Не смотря на то, заинтересованныя лица пользовались сеймовыми собраніями, чтобы представить на разрѣшеніе вел. князя свои спорныя дѣла. Особенно много такихъ дѣлъ приливалось на сеймы въ началѣ 16 в. Стоитъ просмотрѣть соответствующія книги Литовской Метрики, чтобы убѣдиться, какая масса судебныхъ рѣшеній исходила тогда отъ вел. князя во время сеймовъ. Вел. князь судилъ на Минскомъ сеймѣ 1507 г.¹⁾, на Берестейскомъ сеймѣ 1511 г.²⁾, на Виленскомъ сеймѣ 1513—1514 гг.³⁾, на Берестейскомъ сеймѣ 1515—1516 гг.⁴⁾, на Виленскомъ сеймѣ 1522 г.⁵⁾; Виленскій сеймъ 1528 г. былъ обремененъ безчисленнымъ множествомъ судебныхъ дѣлъ⁶⁾ и т. д.

Необходимо выяснитъ, чѣмъ вызывалось это явленіе. Прежде всего имѣло значеніе то обстоятельство, что въ Литовско-Русскомъ государствѣ цѣлый классъ лицъ былъ освобожденъ отъ мѣстной подсудности и су-

¹⁾ Лит. Метрика, кн. Судныхъ дѣлъ, № 2, л. л. 24 об.—30 об.

²⁾ Ibid., л. л. 66—126 об.

³⁾ Ibid., л. л. 145 об.—163 об.

⁴⁾ Ibid., л. л. 165—179 об.

⁵⁾ Ibid., л. л. 285—316 об.

⁶⁾ Acta Tomiciana, т. X, № 292.

дился только у вел. князя: таковы паны радные, князата и панята; существовала также значительная категория дѣлъ, изъятыхъ изъ юрисдикции мѣстныхъ правителей и подлежащихъ суду вел. князя: напр., споры, касавшіеся вел.-княжескихъ имѣній, дѣла о признаніи кого либо шляхтичемъ, политическія преступленія, преступленія по службѣ, дѣла о лишеніи шляхетской чести и т. п.; наконецъ, и помимо того, никому не запрещалось обращаться къ суду вел. князя съ обходомъ областныхъ инстанцій или же въ формѣ апелляцій на рѣшенія послѣднихъ: такую возможность пользовались весьма многіе, ибо въ сознаниі населенія еще живъ былъ принципъ, въ силу котораго личный судъ вел. князя предпочитался всякому другому¹⁾.

Если такъ, то почему же къ вел. князю обращались за судомъ въ то время, когда онъ бывалъ на сеймахъ? Конечно, потому что это представляло значительныя выгоды и удобства. Судебныя дѣла приурочивали къ сеймамъ въ виду того, что тяжущіяся стороны, свидѣтели и другіе прикосновенныя лица, можетъ быть, и безъ того пріѣхали бы къ вел. князю, какъ «станы, сойму належачіе»; такимъ образомъ, оказывалась возможность избѣжать лишннихъ расходовъ на отдѣльныя поѣздки къ вел. князю специально ради суда. Вел. князь судилъ обыкновенно при участіи рады; причемъ въ обычное время съ нимъ находились только немногіе члены ея; на сеймы же они собирались въ болѣе или менѣе полномъ составѣ. Такимъ образомъ, тяжущіеся имѣли больше шансовъ на то, что дѣло ихъ не будетъ отложено по недостатку совѣтниковъ у вел. князя, а напротивъ получить обстоятельное и всестороннее разсмотрѣніе. Нужно принять во вниманіе также и то обстоятельство, что на сеймѣ присутствовали областныя землевладѣльцы. Это облегчало задачи правосудія: къ нимъ можно было, въ случаѣ затрудненія, обратиться за тѣми или другими справками; напр., отъ нихъ иногда получались свѣдѣнія о той нормѣ обычнаго права, по которой разрѣшалось данное дѣло.

Часто велико-княжескій судъ по необходимости могъ быть данъ только на сеймѣ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе личной унии Литвы и Польши вел. князь не могъ постоянно оставаться въ Литвѣ; иногда онъ пріѣзжалъ сюда только на короткое время, которымъ спѣшилъ воспользоваться для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ на сеймахъ: напр., послѣ трехлѣтняго отсутствія вел. князь въ началѣ 1522 г. пріѣхалъ въ Литву съ тѣмъ, чтобы въ концѣ того же года опять возвратиться въ Польшу; въ этотъ незначительный промежутокъ времени онъ почти непрерывно находился въ обстановкѣ сеймовъ Гродненскаго и Виленскаго; точно такъ же и въ другой разъ, въ періодъ пребыванія своего въ Литвѣ отъ апрѣля 1528 г. до осени 1529 г., вел. князь почти все время былъ занятъ сей-

мовыми дѣлами и т. д. Понятно, въ такихъ случаяхъ и нельзя было получить доступъ къ нему иначе, какъ на сеймѣ.

Слѣдуетъ указать также на ту особенность Литовско-Русскаго государства, что во время сеймовъ мѣстные суды приостанавливали свои функціи. Воеводы, старосты, державцы, тивуны и другіе урядники, которыми въ ряду другихъ дѣлъ принадлежала и мѣстная юрисдикція, уѣзжали на сеймъ. Судебная дѣятельность государства становилась на второй планъ передъ тѣми задачами, ради которыхъ созывались сеймы, передъ необходимостью «обмысленія около обороны отъ непріятеля и успокоенія панства и всихъ обывателей великого князства»¹⁾. Это обстоятельство также способствовало наплыву на сеймы судебныхъ дѣлъ, которыя при обыкновенныхъ условіяхъ могли бы быть разрѣшены на мѣстѣ.

Были также временныя условія, умножавшія количество судебныхъ дѣлъ, поступавшихъ на сеймы. Напр., въ 1563 г. было издано дѣйствовавшее нѣсколько лѣтъ постановленіе о томъ, чтобы за преступленія, совершенныя во время собранія становъ на сеймѣ, виновные были немедленно привлекаемы къ суду государя: мѣра эта была принята въ виду того, что во время сеймовыхъ собраній особенно часто совершались наѣзды, наслія, грабежи и убійства, такъ какъ преступники, пользуясь наступавшей тогда остановкой правосудія, рассчитывали остаться безнаказанными²⁾ и т. д.

Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ судебныя дѣла широкой рѣкой притекали на сеймы. Конечно, они обременяли и безъ того трудную роль важнѣйшихъ органовъ сейма, т. е. великаго князя и радныхъ пановъ, служили помѣхой для рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые составляли прямую задачу сейма. Поэтому необходимо было принять мѣры для сокращенія ихъ и для облегченія сеймовой работы.

Однимъ изъ средствъ, служившихъ къ отводу судебныхъ дѣлъ отъ сейма, былъ переносъ ихъ на другой срокъ. Такія отсрочки судебныхъ дѣлъ имѣли мѣсто на сеймахъ 1536 г.³⁾, 1540 г.⁴⁾, 1547 г.⁵⁾, 1551 г.⁶⁾ и др.; мотивировались онѣ каждый разъ тѣмъ, что вел. князь былъ занятъ въ то время болѣе важными земскими или «соймовыми» дѣлами. Примѣненіе этой мѣры особенно усилилось въ 60-ые годы. Судъ не производился на сеймѣ 1563 г.: «въ листехъ соймовыхъ одно описано, нѣтъ бы

¹⁾ Акты западной Россіи, т. 3-й, стр. 130.

²⁾ Ibid., стр. 130—131.

³⁾ Лит. Метрика, кн. Записей, № 19.

⁴⁾ Ibid., кн. Судныхъ дѣлъ, № 12, л. 15 и слѣд.

⁵⁾ Ibid., кн. Записей, № 29, л. л. 108 об., 109, 110 об., 111, 112, 124—126 об., 128 об.—129, 133—134, 141 об.—142 и др.

⁶⁾ Ibid., кн. Судныхъ дѣлъ, № 24, л. л. 136 об.—139, 140 об., 144 об.—145 об. и др.

¹⁾ М. Н. Ясинскій, Главный Литовскій Трибуналъ, стр. 78—127.

ся съезжали для одного обмыслия обороны земское; «на теперешнемъ валномъ сойме некоторыхъ справъ судовыхъ не справуютъ»¹⁾. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г. вел. князь въ большинствѣ случаевъ уклонялся отъ судебныхъ дѣлъ въ виду того что онъ «былъ забавенъ уставичне большими и важнейшими справами его милости господарскими и земскими около становенья уніи межъ паньствы»²⁾ и т. д. При созывѣ Городенскаго сейма въ 1566 г. объявлялось, что въ виду краткости времени «ку становенью способное вальки», откладываются на другой срокъ «все справы судовые, которые бы отъ судовъ земскихъ зъ апелляции и отъ иныхъ всякихъ вравовъ подъ тымъ часомъ сойму на вырокъ нашъ господарскій прійти мели, вынемиши только справы, дотыкающіеся властное речи наше господарское и скарбу нашего»³⁾. Такая же «лимитация» была объявлена передъ Городенскимъ сеймомъ 1568 г.: «тые справы судовые.... для справъ соймовыхъ отпрапованы быти не могутъ»⁴⁾.

Практиковалось и другое средство, служившее къ облегченію вел. князя и радныхъ пановъ въ ихъ судебной дѣятельности на сеймахъ. Съ этой цѣлью учреждались спеціальныя коммисіи для рѣшенія или же предварительнаго разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ. Напр., отъ конца 1522 г. до весны 1528 г. вел. князь находился въ Польшѣ. По возвращеніи его въ Литву немедленно же былъ созванъ сеймъ. Естественно, что вел. князь былъ буквально заваленъ судебными дѣлами, накопившимися за время его долговѣтнаго отсутствія⁵⁾. Поэтому для отвода ихъ была образована особая судебная коммиссія изъ 3 лицъ—двухъ господарскихъ маршалковъ и подконюшаго виленскаго⁶⁾. Такая же коллегія изъ 4 маршалковъ функционировала въ продолженіе всего Виленскаго сейма 1565—1566 г.г.⁷⁾. Учрежденіе ея было необходимо вслѣдствіе большого количества тяжбъ, которыя ждали своего разрѣшенія: какъ уже сказано, на Виленскомъ сеймѣ 1563 г. совсѣмъ не было суда, по предварительному распоряженію правительства; на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г. вел. князь и паны радные не находили времени для судебныхъ засѣданій, такъ какъ были заняты вопросами о заключеніи польско-литовской уніи и о выдачѣ новаго Статута; на сеймахъ Минскомъ 1564 г. и Трабскомъ 1565 г. вел. князь отсутствовалъ; наконецъ, сессія великокняжескаго суда была назначена на осень 1565 г. послѣ роспуска войска; но этотъ срокъ былъ отмѣненъ; тяжущимся было запрещено пріѣзжать въ Вильну раньше

¹⁾ Приложение, стр. 128—129.

²⁾ Ibid., стр. 132—135.

³⁾ Ibid., стр. 172—173.

⁴⁾ Ibid., стр. 197—198.

⁵⁾ Acta Tomisiana, т. X, № 292.

⁶⁾ Лит. Метрика, кн. Судныхъ дѣлъ, № 6, л. 1.

⁷⁾ Приложение, стр. 147—148.

собранія сейма, чтобы не вызвать въ городѣ появленія эпидеміи: «для того тые все справы судовые откладываемъ на тотъ же съездъ приплыи»¹⁾. Такимъ образомъ, со всеми запущенными судебными дѣлами надо было считаться на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г.; для нихъ то и была образована названная уже коммиссія маршалковъ. Впрочемъ, эта коммиссія далеко не устранила вел. князя и радныхъ пановъ отъ суда; она главнымъ образомъ только облегчала ихъ задачу: маршалки разсматривали дѣло во всемъ его черновомъ составѣ и со всеми его мелочными подробностями и затѣмъ въ извлеченіи дѣлали докладъ о немъ государю, который и постановлялъ приговоръ послѣ совѣщанія съ панами радными; иногда маршалки, постановляя по дѣлу свое рѣшеніе, докладывали его въ видѣ проекта на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе вел. князя и пановъ радныхъ²⁾ и т. д.

И лимитация, и учрежденіе при сеймахъ судебныхъ коллегій имѣли только паллиативное и временное значеніе. Но сверхъ того, были принимаемы мѣры органическія, существенно способствовавшія освобожденію сеймовъ отъ наводненія ихъ судебными дѣлами.

Въ 1529 г. были учреждены періодическіе сеймы радныхъ пановъ специально для суда: послѣдніе должны были съѣзжаться ежегодно во время великаго поста въ Вильну для разбора судебныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ или же самостоятельно, когда онъ отсутствовалъ. Въ 1531 г. сессія этого суда были разложены на два срока въ году: одинъ разъ на Рождество Христово, другой разъ въ седьмую субботу послѣ Пасхи. Интересна мотивировка второго срока: это было время, когда обыкновенно ожидали неприятельскихъ нападеній на Литву, особенно со стороны татаръ; а потому «чымъ бы ваша милость яли по люди писати и ихъ збирати, а они все въ тотъ часъ будутъ на сойме, тогда ваша милость имъ очевидно скажете, абы на войну поготову были на томъ мѣстѣ, где потреба вскажетъ»³⁾. Такимъ образомъ, установленіе судебного срока подчинялось военнымъ цѣлямъ. Вообще же институтъ судебныхъ сеймовъ вызванъ стремленіемъ облегчить функціи вел. князя и радныхъ пановъ во время вальныхъ сеймовъ, которые созывались не для суда, а для принятія мѣръ по защитѣ государства.

Воеводы, старосты и державцы Литовско-Русскаго государства имѣли довольно сложныя военно-административныя обязанности, должны были ѣздить на сеймы, исполнять отдѣльныя порученія правительства и т. п.;

¹⁾ Приложение, стр. 142—143. Г. Любавскій ошибочно утверждаетъ, что вел. князь воспретилъ являться на сеймъ «для справъ судовыхъ» (Лит.-русскій сеймъ, стр. 688).

²⁾ Лит. Метрика, кн. Судныхъ дѣлъ, № 50, л. л. 18, 28, 32 об.—33, 45, 48, 56, 72, 90 об., 115 об.—116 и др.

³⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 528.

въ то же время имъ принадлежала мѣстная юрисдикція. При чемъ первая категория дѣлъ ставилась выше второй: прежде всего защита государства, а потомъ уже судъ. Отъ этого, конечно, страдали интересы правосудія. Лит. Статутъ 1529 г. сдѣлалъ попытку организовать мѣстный судъ такъ, чтобы функции его не прекращались и тогда, «коли панъ воевода и староста и державца нашъ сами за некоторыми справами нашими або земскими не поспешны будутъ которыхъ правъ судити»: въ такихъ случаяхъ судили намѣстники и маршалки названныхъ урядниковъ совместно съ двумя присяжными землянами, которые избирались для этой цѣли воеводами, старостами и державцами въ каждомъ повѣтѣ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ¹⁾. Эта организація областной юстиціи косвенно служила къ сокращенію количества судебныхъ дѣлъ, поступавшихъ на сеймы, ибо многія изъ нихъ могли безъ проволочекъ найти разрѣшеніе на мѣстѣ. Такова была идея закона 1529 г. Впрочемъ, справедливо замѣчено уже въ литературѣ, что этотъ законъ не получилъ надлежащаго примѣненія въ жизни; можетъ быть, онъ имѣлъ силу только въ предѣлахъ собственной Литвы²⁾.

Въ 60-ые годы 16 в. произошла важная перемѣна въ составѣ центральныхъ судебныхъ инстанцій. Лит. Статутъ 1566 г. ничего не говоритъ о періодическихъ судебныхъ сеймахъ радныхъ пановъ съ участіемъ вел. князя или же въ его отсутствіе. Объясняется такой пропускъ тѣмъ, что трудныя военныя обстоятельства 60-хъ годовъ требовали сосредоточенія и специализаціи дѣятельности всѣхъ центральныхъ органовъ на защитѣ государства. Слишкомъ часто приходилось тогда собираться на вальные сеймы и въ земскія ополченія, чтобы вел. князю и панамъ раднымъ имѣть еще время на отдѣльные судебныя сеймы. Последніе были отмѣнены. Но такимъ образомъ, открывались широкія двери для переполненія вальныхъ сеймовъ судебными дѣлами. Мы уже знаемъ, какъ боролось литовское правительство съ этимъ зломъ: почти предъ каждымъ сеймомъ 60-хъ годовъ оно объявляло общій «лимитація судовыхъ справъ» или же учреждало въ каждомъ данномъ случаѣ для предварительнаго разсмотрѣнія ихъ особыя комиссіи. Гораздо цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе въ этомъ отношеніи была та реформа, которой подверглось тогда областное судоустройство.

Въ эпоху 60-хъ годовъ потребовалась чрезвычайно напряженная сеймовая и военная дѣятельность мѣстныхъ правителей. Для облегченія ихъ въ 1565 г. были введены новые воеводы, каштеляны и маршалки. По той же причинѣ изъ компетенціи ихъ были изъяты судебныя обязан-

ности: на Вѣльскомъ сеймѣ 1564 г. воеводы, маршалки, старосты и державцы отказались отъ своей юрисдикціи въ пользу вновь учрежденныхъ земскихъ судовъ; Лит. Статутъ 1566 г. говоритъ также объ особыхъ судахъ городскихъ и подкоморскихъ. Эта реформа была необходимою не только въ силу потребностей военнаго управленія, но и съ точки зрѣнія интересовъ правосудія. При совмѣщеніи судебныхъ и военно-административныхъ функций въ вѣдомствѣ однихъ и тѣхъ же мѣстныхъ правителей, послѣдніе едва ли бы въ состояніи были судить въ 60-ые годы, благодаря тому, что въ то время почти вся ихъ дѣятельность поглощалась интересами военной и сеймовой службы. Судъ, вѣроятно, остановился бы, если бы не учредили специальныхъ судебныхъ органовъ. Итакъ, отдѣленіе судебной власти отъ административной было неизбежнымъ явленіемъ для 60-хъ годовъ 16 ст.; но оно произошло далеко не подъ вліяніемъ того принципа, о которомъ возмѣстилъ Монтескье въ 18 в.

Несомнѣнно, реформа 1564—1565 г.г. въ большей или меньшей степени остановила притокъ судебныхъ дѣлъ на вальные сеймы, децентрализовавъ и равномерно распредѣливши ихъ по территоріи государства. Съ этихъ поръ явилась возможность, не входя въ издержки на дальнія поѣздки, получать правосудіе на мѣстѣ, безъ волокиты, но въ опредѣленные закономъ сроки, и при томъ въ учрежденіяхъ, давно желанныхъ и пользовавшихся довѣріемъ шляхетства. Сверхъ того, при учрежденіи новыхъ судовъ была отмѣнена прежняя привилегированная подсудность вел. князю князятъ, панятъ, маршалковъ и др. урядниковъ; съ этого времени они подлежали юрисдикціи общихъ повѣтовыхъ судовъ; по тѣжебнымъ дѣламъ съ нимъ не нужно было обращаться къ вел. князю.

Практика подтверждаетъ сказанное: уже на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. многія судебныя дѣла были изъяты изъ разсмотрѣнія вел. князя и пановъ-рады и переданы въ соответствующіе земскіе суды: «кѣды жъ деи вси иные sprawy, комужъ колвекъ за позовы господарскими на тотъ съемъ теперешній припалые, рачытъ его королевская милость росказать на судъ земскій до поветовъ отсылати»¹⁾ и т. д.

Мы старались освѣтить главнѣйшіе моменты исторіи судоустройства въ Литовской Руси съ точки зрѣнія военныхъ потребностей государства, требовавшихъ освобожденія вел. князя, пановъ радныхъ и другихъ урядниковъ отъ судебныхъ функций. Но не должна быть упускаема изъ вида и другая сторона дѣла—именно интересы шляхетства. Шляхетство пользовалось двумя благами государственной жизни—внѣшней защитой и судомъ. Первое благо давалось дорогой цѣной. Дѣятельности однихъ органовъ власти для этой цѣли было мало. Нельзя было также ограничиться только уплатой податей на содержаніе наемныхъ войскъ. Землевладѣльцы

¹⁾ Разд. VI, арт. 3.

²⁾ М. Н. Ясинскій, Главный Лит. Триб., стр. 225; М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 526.

¹⁾ Приложение, стр. 148.

должны были сверхъ того нести личную воинскую повинность, должны были собираться на сеймы и т. д. Причемъ стоимость вѣншей защиты, чѣмъ дальше, тѣмъ больше возрастала. Если такъ, то необходимо было, въ видѣ эквивалента, облегчить пропорціонально доступъ къ другому благу государственной жизни—къ правосудію.

Въ первой главѣ своего изслѣдованія мы говорили объ участіи мѣстныхъ землевладѣльцевъ въ судебной дѣятельности воеводъ и старостъ. Собранія ихъ съ этой цѣлью въ памятникахъ иногда называются сеймами. Литовское правительство не обладало надлежащими свѣдѣніями о правѣ, дѣйствовавшемъ въ отдѣльных областяхъ; не было кадастровыхъ книгъ, въ которыхъ бы фиксировались земельныя отношенія и финансовыя повинности населенія; акты состоянія не регистрировались и т. д. При такихъ условіяхъ содѣйствіе земскихъ людей въ разрѣшеніи спорныхъ случаевъ, съ которыми обращались къ правительству, являлось необходимою; безъ нихъ нельзя было обойтись, ибо часто только они могли удостовѣрить, какая норма права должна быть примѣнена къ спорному отношенію, какимъ повинностямъ подлежать тѣ или другія земли, то или другое лицо и т. п. Вотъ почему областной судъ съ участіемъ князей, пановъ и бояръ существовалъ не только въ 15 в., но удержался и въ первой половинѣ 16 в., по крайней мѣрѣ, въ земляхъ Волынской, Полоцкой, Витебской и Жмудской¹⁾.

Мѣстные землевладѣльцы могли выступить въ аналогичной роли и на судѣ вел. князя, когда они находились при немъ, что обыкновенно бывало на сеймахъ. Такая возможность доказывается тѣмъ фактомъ, что вел. князь и паны радные нерѣдко уклонялись отъ рѣшенія судебныхъ дѣлъ, по незнанію мѣстнаго права, и отсылали ихъ областнымъ инстанціямъ. Напр., въ 1527 г. вел. князь перенесъ на Луцкій сеймъ тяжбу между княземъ Сангушомъ и землянами Ставецкими съ тѣмъ, чтобы тамъ разрѣшили ее согласно волынскому праву²⁾. Въ другой разъ дорогичій судья Водынской жаловался вел. князю на пана Януша Костевича, который не хотѣлъ исполнить судебного рѣшенія намѣстника дорогичаго; Янушъ Костевичъ «поведилъ, ижъ бы то на немъ сужоно не подлугъ обычая права Дорогичное земли; ино намъ и панамъ-радамъ нашимъ виделося, штожъ мають въ томъ вси земяне дорогичіе опытаны быти, такъ ли есть въ нихъ право»³⁾ и т. д. Отсюда слѣдуетъ: если бы волынскіе обыватели и дорогичіе земяне находились въ то время при великомъ князѣ, то вѣроятно, онъ непосредственно бы обратился къ нимъ за необходимыми справками и въ обоихъ случаяхъ рѣшилъ бы дѣло на

основаніи полученныхъ такимъ путемъ свѣдѣній. Дѣйствительно, если вел. князь разсчитывалъ на болѣе или менѣе скорое прибытіе сеймовыхъ чиновъ, то онъ не передавалъ дѣла на разсмотрѣніе мѣстнаго суда, а только откладывалъ срокъ его рѣшенія. Такъ, въ концѣ 1513 г. было отсрочено нѣсколько судебныхъ дѣлъ до собранія великаго сейма⁴⁾; въ одномъ случаѣ мотивъ отсрочки выраженъ такъ: «мы, ихъ съ obu сторонъ выслушавши, отложили то до сойму великого для тое причины, ижъ записана третей часть вечно, а две части въ пенезехъ,—маемъ то съ паны и со всею землею обмовити, которымъ обычаемъ то встановити, какъ бы и напотомъ потомужъ было сужоно»⁵⁾. Когда для разрѣшенія спора необходимо было знать старые обычаи, вел. князь спрашивалъ по этому поводу бывшихъ на сеймѣ земскихъ представителей: напр., на Берестейскомъ сеймѣ 1511 г. всѣ князья Друцкіе и полоцкіе бояре показывали вел. князю, какъ обыкновенно назывался раньше владыка полоцкій и витебскій—архіепископомъ или иначе⁶⁾; тогда же на основаніи ихъ показаній относительно старины былъ рѣшенъ вел. княземъ мѣстнический споръ между владыками полоцкимъ и владимірскимъ⁷⁾; на томъ же сеймѣ князья Константинъ Острожскій и Юрій Дубровицкій въ спорѣ ихъ съ боярами степанскими «послали ся до всея земли Волыньское, штожъ они (т. е. степанские бояре) не волыньскіе бояре и зъ веку николи зъ волынцы не служивали и подъ хоругвовъю волыньскою не стоявали»; многіе волынскіе обыватели, бывшіе на сеймѣ, подтвердили эту ссылку⁸⁾ и т. д.

Итакъ, областной, а иногда и центральный судъ въ первой половинѣ 16 в. происходилъ при участіи земскихъ элементовъ. Ко времени 60-хъ годовъ, вмѣстѣ съ усиленіемъ военной службы и соотвѣствующимъ развитіемъ сеймовой дѣятельности, выяснилась необходимость организовать судъ на такихъ началахъ, которыя бы давали возможность меньше тратить личныхъ силъ населенія на эту функцію, ибо надо было беречь ихъ для другихъ государственныхъ задачъ, которыя считались болѣе важными. Учрежденіе судовъ земскихъ, подкоморскихъ и городскихъ давало исходъ назрѣвшей потребности. По условіямъ времени реформа эта была не только необходимою, но и возможною. Въ самомъ дѣлѣ, главная роль князей, пановъ и шляхты, засѣдавшихъ на судѣ мѣстныхъ правителей, состояла въ томъ, что въ затруднительныхъ случаяхъ они указывали и разъясняли имъ соотвѣтствующія нормы обычнаго права. Но когда былъ изданъ Лит. Статутъ 1-й и 2-й редакціи, когда на основаніи кадастра

¹⁾ Приложение, стр. 34—35.

²⁾ Ibid., стр. 34.

³⁾ Акты западной Россіи, т. 2, № 67.

⁴⁾ Ibid., № 68.

⁵⁾ Приложение, стр. 25.

¹⁾ См. выше, стр. 27—30.

²⁾ Arch. ks. Sang., т. 3-й, № СССХХХІV.

³⁾ Лит. Метрика, кн. Судныхъ дѣлъ, № 2, л. 74.

былъ точно определенъ размѣръ военной службы, падавшей на каждого землевладѣльца, когда были собраны свѣдѣнія о замковыхъ повинностяхъ населенія и т. д., тогда и участіе земскихъ людей въ судѣ потеряло значительную долю своего прежняго основанія. Можно было обойтись и безъ нихъ, особенно въ виду того обстоятельства, что судьями назначались мѣстные обыватели.

Разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ на сеймахъ составляло тягость не только для вел. князя и радныхъ пановъ, но и для прочихъ сеймовыхъ чиновъ, хотя бы послѣдніе и оставались въ сторонѣ, не принимая участія въ судебной процедурѣ. Собравшіеся землевладѣльцы должны были находиться на сеймѣ лишнее время, ожидая, пока кончатся судебныя дѣла, чтобы перейти потомъ къ обсужденію тѣхъ вопросовъ, ради которыхъ они призывались. Напр., очевидецъ Виленскаго сейма 1528 г. писалъ 20 июня того же года слѣдующее: «до вчерашняго дня, кромѣ разбора безчисленныхъ жалобъ, обвиненій и доносовъ, ничего больше не сдѣлано; я слышалъ, какъ самъ король нѣсколько разъ жаловался, что онъ удрученъ этими дѣлами. Сеймъ, давно уже назначенный и затѣмъ вторично обнародованный, до сихъ поръ еще не начался, говорить, что онъ долженъ начаться въ первый день новолунія; между тѣмъ на сеймъ съѣхалось достаточно многочисленное количество провинціаловъ, и они тратятъ время не безъ досады»¹⁾ и т. д.

Полученіе правосудія облегчалось постепенно и въ другомъ отношеніи, именно со стороны имущественныхъ издержекъ тяжущихся сторонъ. На этомъ мотивѣ основано постановленіе Лит. Статута 1529 г. о присяжныхъ землянахъ, которые должны были судить въ отсутствіе воеводъ, старостъ и державцевъ; законъ имѣлъ въ виду, «иъбы каждый въ повѣтъ своемъ могъ завжды справедливости своею за малымъ накладомъ дойти»²⁾. Не забывали этого мотива и при учрежденіи судебныхъ сеймовъ радныхъ пановъ; по закону 1531 г. они должны были собираться два раза въ годъ: при чемъ первая сессія совпадала съ Рождествомъ Христовымъ въ виду того, что «въ тотъ часъ праве зимняя добрая дорога бываетъ и вси подданы наши зъ замковъ украинныхъ съ Полоцка, и зъ Витебска, съ Клева, и зъ Жомойти, и зъ Волини могутъ къ тому часу на тотъ съѣмъ за дороги доброе прыехати и живности собе завести, а бывши на соймѣ зася до домовъ своихъ тежъ за дорогою доброю отъехати»³⁾. Особенно реформа 1564 г., построенная на принципѣ судебной децентрализаціи, сдѣлала судъ близкимъ, скорымъ и легко доступнымъ для населенія: именно, она увеличила количество судебныхъ учред-

деній въ каждомъ повѣтѣ, установила опредѣленные сроки судебныхъ сессій, уничтожила привилеи подсудности вел. князю и панамъ раднымъ и т. д. Судъ можно было получить на мѣстѣ безъ труда. Послѣдующее законодательство пошло еще дальше. Какъ раньше было сказано, виновные въ преступленіяхъ, совершенныхъ во время военныхъ собраній или сеймовыхъ сессій, привлекались къ суду государя. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. станы ходатайствовали объ отмѣнѣ этого порядка, такъ какъ онъ былъ связанъ съ затрудненіями для тяжущихся и съ вредомъ для земской службы, «зъ некимъ затрудненіемъ.... и омешканіемъ часу потребы за тымъ службы нашею господарское и земское»; было постановлено обращаться по этимъ дѣламъ въ земскіе суды⁴⁾ и т. д.

Правосудіе затруднялось не только необходимостью далекихъ поѣздокъ, волокитой и т. п., но и высокими судебными пошлинами. Въ 1551 г. онѣ были уменьшены на половину сравнительно съ прежней эпохой⁵⁾, а въ 1564 г. на Бѣльскомъ сеймѣ воеводы, старосты, державцы и другіе урядники отказались отъ принадлежавшей имъ раньше юрисдикціи «зо всими владностями и *пожитки*, которые.... на нихъ належали»⁶⁾.

Наконецъ, изданіе Лит. Статута 1529 и 1566 г.г., дававшее судьямъ точное руководство закона вмѣсто прежней неопредѣленности обычнаго права, не только облегчало правосудіе, но и качественно дѣлало его болѣе высокимъ. Замѣчательно, что мысль о кодификаціи законовъ возникла на Виленскомъ сеймѣ 1514 г.: чины сейма представили это ходатайство вел. князю, какъ одно изъ условій, при выполненіи котораго они соглашались на продолженіе войны съ Московскимъ государствомъ⁷⁾, принявшей тогда особенно напряженный характеръ и кончившейся взятіемъ Смоленска московскими войсками. Отсюда ведетъ свое начало изданный въ 1529 г. Лит. Статутъ 1-й редакціи. Второй Лит. Статутъ былъ данъ въ 60-хъ годахъ, т. е. опять таки въ критическое для Литвы время, наступившее послѣ занятія московскими войсками Полоцка.

Итакъ, 60-ые годы потребовали чрезвычайнаго напряженія военной и сеймовой дѣятельности вел. князя, радныхъ пановъ, областныхъ урядниковъ и служилыхъ землевладѣльцевъ. При такомъ усиленіи служебныхъ тягостей необходимо было однихъ освободить вполне или отчасти отъ выполненія судебныхъ функцій, для другихъ облегчить полученіе правосудія. Отсюда слѣдуетъ, что развитіе суда въ Литовской Руси 16 в. въ значительной степени опредѣлялось военными потребностями государства. Иначе и быть не могло. Государство знало двѣ задачи—внѣш-

¹⁾ Acta Tomiciana, т. X, № 292.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 3, стр. 8.

³⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 528.

⁴⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 174.

⁵⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 34.

⁶⁾ Бѣльскій привилей 1564 г.

⁷⁾ Acta Tomiciana, т. 3-й, № С.

ную защиту и судъ. Первая доминировала, вторая имѣла подчиненное значеніе. Главное вниманіе обращали на то, чтобы надлежащимъ образомъ устроить оборону государства, а потомъ уже заботились объ организаціи суда. Первенствующая роль военной задачи выражалась въ томъ, что судебная дѣятельность должна была довольствоваться остатками личныхъ силъ и имущественныхъ средствъ, назначенныхъ на службу государству, или же получить такое устройство, чтобы по возможности не мѣшать правильному и полному достиженію военныхъ цѣлей. Слѣдовательно, развитіе судоустройства въ Литовско-Русскомъ государствѣ 16 в. обуславливалось не только чисто процессуальными соображеніями и сословно-паныетскими стремленіями, оно еще въ большей степени должно было приспособляться къ потребностямъ военной организаціи¹⁾.

2) Сеймы созывались для рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые имѣли то или иное, близкое или отдаленное, отношеніе къ внѣшней защитѣ государства: сюда относились избраніе вел. князя, постановленія о военной службѣ, изысканіе средствъ на удовлетвореніе военныхъ нуждъ, наконецъ, заключеніе международныхъ оборонительно-наступательныхъ союзовъ и государственныхъ уній. Соглашеніе по всемъ этимъ дѣламъ, какъ уже было сказано, являлось необходимымъ условіемъ военной борьбы.

Перечисленные вопросы наиболѣе характерны и типичны для дѣятельности литовско-русскихъ сеймовъ. Они составляли ее основу и сущность. Это видно изъ того, что мы не найдемъ почти ни одного сейма, который бы въ большей или меньшей степени не занимался ими. Ради этихъ вопросовъ созывались сеймы; они напередъ намѣчались къ разсмотрѣнію, а не приставали попутно впоследствии, какъ дѣла судебныя и законодательныя; поэтому они обязательно подлежали рѣшенію, тогда какъ послѣднія могли быть отложены на другое время по тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Наконецъ, дѣла, касавшіяся обороны государства, требовали собранія сеймовъ законнаго и полнаго состава. Напр., въ 1511 г. самъ вел. князь не рѣшался поставить на обсужденіе Берестейскаго сейма вопросъ о способахъ обороны государства, потому что весьма многіе землевладѣльцы отсутствовали, находясь въ войскахъ²⁾. Въ 1544 г. станы Берестейскаго сейма напоминали вел. князю, «жебы панове рада сами безъ оповѣданія и призоленія князятъ, панятъ, всего рыцарства... обороны и такъ тяжкихъ беременъ, будучи при его милости, не звалили»; при этомъ они ссылались на то, что «нигды оборона не была поставлена, ажъ на вальномъ соймѣ, ку которому бы были узваны вси панове

рада, князата, панята, старостове, хоружіе, шляхта, съ которыхъ призоленемъ и радю завжды оборона была доконывана»³⁾. Въ 1554 г. литовцы жаловались вел. князю по поводу того, что «поковевская» подать была установлена «не на вальномъ соймѣ», а жмудины протестовали противъ нея, такъ какъ «панове тивуны земли Жомойтскоѣ безъ... шляхты на прошломъ соймѣ то поступили»⁴⁾. На Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. рѣшили перенести вопросъ о земской оборонѣ на разсмотрѣніе военнаго собранія; такое отступленіе отъ законнаго порядка оправдывалось только, какъ исключеніе, вызванное чрезвычайными условіями времени и не могшее потому считаться прецедентомъ для будущаго⁵⁾. Городенскій сеймъ 1566—1567 г.г. приступилъ къ обсужденію вопроса о войнѣ, не ожидая прибытія всѣхъ становъ, только потому, что обстоятельства требовали неотложнаго рѣшенія, и съ оговоркой, что этотъ случай не долженъ служить примѣромъ въ будущемъ⁶⁾. Въ концѣ 1567, или въ началѣ 1568 г. лагерное собраніе подъ Борисовомъ отказалось рѣшить вопросъ о защитѣ окраинъ внѣ законнаго сейма⁷⁾ и т. д.

Разсмотримъ дѣятельность литовско-русскихъ сеймовъ по отдѣльнымъ вопросамъ.

Избраніе великаго князя. Раньше мы представили рядъ свидѣтельствъ изъ памятниковъ, показывающихъ, какая важная роль принадлежала вел. князю въ дѣлѣ защиты государства отъ внѣшнихъ враговъ. Поэтому избраніе его можно причислить къ тѣмъ актамъ дѣятельности сеймовъ, которые имѣли въ виду интересы военной борьбы.

Надо замѣтить, что избирательная монархія имѣетъ важный недостатокъ—возможность междоусобицъ, когда государство остается безъ главы и впадаетъ въ состояніе часто безпомощное и анархическое. Слѣдовательно, избраніе вел. князя въ Литовско-Русскомъ государствѣ необходимо было обставить такими условіями, при которыхъ упомянутая опасность по возможности утратила бы свое острое значеніе. Условія эти сводились къ слѣдующему.

Періодъ междоусобицъ могъ затянуться на значительный промежутокъ времени вслѣдствіе медленности, съ которой собирались великіе вальные сеймы. Чтобы избѣжать такого неудобства, литовцы иногда сами избирали преемника умершему князю, а затѣмъ убѣждали остальные области государства присоединиться къ ихъ выбору. Напр., въ 1492 г. литовскіе паны, опасаясь, «ажбы нѣкоторые непріатели, побачивши тую нашу

¹⁾ Недавно вышла по исторіи судоустройства интересная и живая книга М. Н. Ясинскаго: «Главный Литовскій Трибуналъ». Авторъ ее не сталъ на развиваемую нами точку зрѣнія.

²⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 506.

¹⁾ Дзялынскій, Zbiór praw litewskich.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 50—51, 60—61.

³⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 200.

⁴⁾ Ibid., стр. 450.

⁵⁾ Приложеніе, стр. 193.

пригоду (т. е. смерть Казимира), Боже ухováй, не сягнули на тое панство, на отчину нашу, на великое княжество Литовское и Руское, для того» упростили королевича Александра остаться въ Литвѣ на великомъ княженіи. Уже послѣ этого они обратились къ областямъ съ приглашеніемъ на избирательный сеймъ и съ просьбой быть съ ними за одно относительно признанія Александра вел. княземъ¹⁾. Тѣ же обстоятельства, т. е. страхъ внѣшней опасности, заставили литовцевъ въ 1506 г. избрать Сигизмунда I отдѣльно отъ поляковъ. Когда поляки упрекали ихъ, что они нарушили этимъ стародавнія записи, требовавшія совмѣстнаго избранія общаго государя поляками и литовцами, то послѣдніе возражали, «же то поднесеніе княжетьо спешне и нагле статся мусило», «открыто мовечы, бы нашъ милостивый панъ не выволанъ на великое княжество и не поднесенъ, снадбы граничныхъ замковъ и земель не мало ку вечному впаду отъ оныхъ непріятелихъ пришли, а такъ для граничныхъ валековъ и внутрѣнныхъ земскихъ, его милости поднесеніе отдалено быти не могло»²⁾ и т. д.

Продолжительность междуцарствій увеличилась бы также тогда, если бы чины сейма каждый разъ вынуждены были искать для замѣщенія княжескаго престола подходящаго кандидата и приходило къ соглашенію относительно его годности. Однако затрудненіе это устранилось. Существовало напередъ данное руководящее начало въ этомъ отношеніи; обыкновенно избирали того, кто имѣлъ наслѣдственное право на престолъ: послѣ смерти Казимира былъ избранъ сынъ его Александръ; преемникомъ послѣдняго былъ избранъ братъ его Сигизмундъ I, въ пользу котораго умершій князь оставилъ завѣщаніе³⁾; наконецъ, Сигизмундъ I съ согласія сейма уступилъ управленіе Литовско-Русскимъ государствомъ своему сыну Сигизмунду II Августу⁴⁾.

Но само по себѣ государственное наслѣдованное право не было такъ прочно и не окрѣпло до такой степени, чтобы не вызывать пререканій и споровъ при замѣщеніи вакантнаго престола; съ другой стороны, отдѣльныя области еще не достаточно тѣсно сплотились съ Литвой, чтобы у нихъ не явилось стремленія отпасть отъ нея въ благоприятный для того моментъ междуцарствія. Поэтому станы сейма заранѣе давали обѣщаніе правящему князю избрать преемникомъ престола его законнаго наслѣдника. Напр., такое обѣщаніе подъ присягой было дано Казимиру относительно его сына Александра; о немъ напоминалъ въ 1492 г. королевичъ

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 100.

²⁾ Сборникъ князя Оболенскаго, № 1, стр. 5—7; Приложение, стр. 2—3.

³⁾ Acta Tomiciana, т. 1-й, Appendix, стр. 20—21; Сборникъ кн. Оболенскаго, № 1, стр. 5—7.

⁴⁾ Кояловичъ, *Historiæ Litvanæ pars altera*, стр. 404.

Александръ въ посланіи своемъ къ волынскимъ князьямъ, панамъ и землянамъ: «а на присягахъ своихъ то есте прирекли: если бы Богъ отца нашего, короля его милости не вховалъ, тогда иного господаря не могли есте мѣти, ниже ли сына его милости, который бы былъ господаремъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ, котораго ваша милость, згодившиися посполу зъ братьею своею, съ паны радю великого княжества Литовского, оберете»¹⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1522 г. паны-рада, княжата, панята, шляхта и все посполство дали присягу вел. князю Сигизмунду I, что они изберутъ на престолъ сына его, незадолго передъ тѣмъ родившагося²⁾. Дѣйствительно, уже на сеймѣ 1529 г. девятилѣтній Сигизмундъ Августъ былъ избранъ на княженіе³⁾. Въ 1536 г. онъ, въ качествѣ великаго князя литовскаго, приносилъ присягу передъ чинами сейма о соблюденіи правъ и вольностей государства⁴⁾. Наконецъ, въ 1544 г. съ согласія Берестейскаго сейма Сигизмундъ II Августъ вступилъ въ самостоятельное управленіе Литовско-Русскимъ государствомъ, послѣ того какъ отецъ его отказался отъ власти⁵⁾.

Воинская повинность. Военная служба подлежала опредѣленіямъ сейма въ различныхъ отношеніяхъ. Прежде всего сеймы устанавливали ея количественную норму. Напр., въ концѣ 1511 г. вел. князь считалъ необходимымъ увеличить размѣръ службы, такъ чтобы съ каждыхъ 10 дымовъ ѣхалъ на войну одинъ конный ратникъ, или, если это покажется трудно, то съ 10 службъ—два всадника; сеймъ, собиравшійся 1 января 1512 г., долженъ былъ обсудить эти предложенія и рѣшить ихъ такъ или иначе⁶⁾. Въ 1528—1529 г.г. вел. князь съ панами-радой и со всѣми подданными постановилъ, чтобы съ каждыхъ восьми службъ былъ высылаемъ на войну одинъ конный воинъ⁷⁾. На сеймѣ 1531 г. станы жаловались на то, что они не въ состояніи отбывать военную повинность въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ 1528—1529 г.г.⁸⁾. Въ силу ухвалы Берестейскаго сейма 1544 г. землевладѣльцы должны были отправлять въ войско одного коннаго ратника съ каждыхъ 9 службъ; вел. князь настоялъ на этой нормѣ, хотя чины сейма и просили объ уменьшеніи ея⁹⁾. На Виленскихъ сеймахъ 1551 и 1554 г.г. былъ удержанъ уставъ

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 1-й, № 100.

²⁾ Сборникъ кн. Оболенскаго, № 1, стр. 46—47.

³⁾ Стрыйковский, *Kronika*, т. 2-й, стр. 395.

⁴⁾ Приложение, стр. 93—94.

⁵⁾ Кояловичъ, *Historiæ Litvanæ pars altera*, стр. 404.

⁶⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 507.

⁷⁾ Акты Литовско-Русскаго государства, вып. 1-й, № 198.

⁸⁾ *Ibid.*, стр. 238.

⁹⁾ Дзялыньскій, *Zbior praw litewskich*.

1544 г.¹⁾ На Виленскомъ сеймѣ 1563 г. относительно коннаго ополченія оставлена была въ силѣ Берестейская устава; но землевладельцы согласились сверхъ того выставить пѣхоту въ такой пропорціи, чтобы одинъ пѣхотинникъ приходился на двухъ конныхъ²⁾. На Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г.г. было принято такое же постановленіе относительно пѣхоты, а конная служба была исчислена въ размѣрѣ 1 коня съ 10 службъ и волокъ или съ 20 домовъ³⁾.

Сеймы опредѣляли срокъ дѣйствія военной уставы. Дѣйствие уставы 1528—1529 г.г. было предположено на 10 лѣтъ. По просьбѣ чиновъ Берестейскаго сейма 1544 г. новое положеніе о военной службѣ должно было примѣняться въ теченіе 8 лѣтъ. Срокъ дѣйствія военныхъ постановленій, состоявшихся на сеймахъ 1551 и 1554 г.г., не былъ опредѣленъ точно: они рассчитаны были на потребности военной обороны въ ближайшемъ будущемъ⁴⁾. Въ 1563 г. станы согласились ставить пѣхотинцевъ только на предстоящую войну съ Московскимъ государствомъ. Постановленіе Городенскаго сейма 1566—1567 г.г. было издано на 2 года.

Иногда чины сейма соглашались нести военную повинность въ томъ или другомъ размѣрѣ, но съ ограничительными условиями. Напр., на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. вел. князь далъ обѣщаніе, что не будетъ привлекать землевладельцевъ къ платежу серебины, пока будетъ дѣйствовать изданный тогда уставъ о военной службѣ⁵⁾. Чины Виленскаго сейма 1563 г. взяли на себя увеличить составъ войска пѣхими ратниками при томъ условіи, чтобы война велась ради освобожденія Полоцка, занятаго московскими войсками⁶⁾. Военная устава Городенскаго сейма 1567 г. состоялась въ томъ предположеніи, что война будетъ вестись съ Московскимъ государемъ, а не съ кѣмъ либо другимъ, что она будетъ наступательной, а не оборонительной, и что самъ вел. князь приметъ непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ⁷⁾.

Сеймы Виленскій 1507 г., Виленскій 1513—1514 г.г., Городенскій 1522 г., Виленскій 1529 г., Виленскій 1565—1566 г.г., Берестейскій 1566 г., Городенскій 1566—1567 г.г. и др. назначали наказанія за уклоненіе отъ военной службы, за пропускъ срока, назначеннаго для сбора земскаго ополченія, за самовольный отъѣздъ изъ войска⁸⁾ и т. д.

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 44, 58.

²⁾ Ibid., № 34.

³⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 452—453.

⁴⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 42—43, 53.

⁵⁾ Дзялыньскій, Zbiór praw litewskich.

⁶⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, № 34.

⁷⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 451—453.

⁸⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 88; Приложение, стр. 63—64, 66; Акты Лит.-Русскаго госуд., вып. 1-й, № 198; Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 163—164, 199—200, 452.

Сеймы касались также порядка отбыванія военной службы, насколько этотъ порядокъ влиялъ на степень ея обременительности. Напр., на сеймѣ 1521 г. шляхта отказалась ѣхать на гарнизонную службу въ окраинныхъ замкахъ, куда хотѣли послать ее вел. князь и паны-рада¹⁾; между тѣмъ какъ въ 1522 г. чины Виленскаго сейма согласились отправить на Украину 2000 всадниковъ²⁾. На Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г.г. состоялось постановленіе о томъ, чтобы ополченія Завилейскихъ повѣтовъ и областей Жмудской, Киевской, Волынской и Подольской не были отдѣляемы во время похода отъ великаго войска³⁾. На томъ же сеймѣ рѣшено было вести наступательную войну съ Московскимъ государствомъ на его территоріи⁴⁾ и т. д.

Мобилизація земскаго ополченія до изданія 2-го Статута происходила по распоряженію вел. князя или пановъ радныхъ. Литовскій Статутъ 2-й редакціи требовалъ сеймовой уфалы для посполитаго рушенія⁵⁾. Чѣмъ объяснить такую перемену? Конечно тѣмъ, что въ 60-хъ годахъ 16 в. служилые землевладельцы чрезвычайно часто призывались на военную службу. Такіе частые сборы ложились на нихъ большой тягостью, далеко превышавшей прежнюю обычную норму ихъ повинностей. Чтобы предупредить возможные злоупотребленія, было введено упомянутое ограниченіе. Какъ примѣнилось оно на практикѣ? Берестейскій сеймъ 1566 г. закончилъ свои дѣла постановленіемъ о немедленномъ посполитомъ рушеніи⁶⁾. Въ данномъ случаѣ была фактическая возможность строго исполнить новый ограничительный законъ, такъ какъ извѣстіе о движеніи московскихъ войскъ къ границамъ Литвы пришло въ то время, когда еще заседалъ сеймъ. Но въ другихъ случаяхъ нельзя было дѣйствовать по новому закону. Когда угрожала опасность, немыслимо было ждать, пока соберется сеймъ, долженствующій дать разрѣшеніе на созывъ земскаго войска. Поэтому Лит. Статутъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, «гдѣ бы отъ котораго непріятели нашего якое прудкое уторженъе было въ се панство наше Великое Князство», предоставлялъ право вел. князю, панамъ раднымъ и гетману призывать землевладельцевъ на военную службу и безъ уфалы сейма. На этомъ основаніи въ апрѣлѣ 1566 г. вел. князь собственной властью издалъ распоряженіе о сборѣ земскаго ополченія на Друцкихъ поляхъ недѣлю спустя послѣ Троицы⁷⁾. Указанное затрудненіе устранялось и другимъ путемъ: такъ, чины Городенскихъ сеймовъ 1567

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 510.

²⁾ Ibid., стр. 515.

³⁾ Ibid., стр. 460.

⁴⁾ Ibid., стр. 451—452.

⁵⁾ Разд. II, арт. 2.

⁶⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 199.

⁷⁾ Приложение, стр. 155—156.

и 1568 г.г. напередъ давали свое согласіе, въ случаѣ чрезвычайной опасности, выступить въ походъ послѣ увѣдомленія ихъ со стороны вел. князя или гетмана о времени и мѣстѣ военнаго сбора¹⁾.

Повинности замковья, дорожныя, подводныя и др. На Виленскихъ сеймахъ 1547 и 1551 г.г. вел. князь предлагалъ на обсужденіе становъ вопросъ объ устройствѣ новыхъ замковъ и ремонтѣ старыхъ, о повинностяхъ мостовой, сторожевой и др. Станы сейма высказались за удержаніе обычной нормы этихъ повинностей съ тѣмъ, чтобы замковые урядники смотрѣли за точнымъ ихъ выполненіемъ всѣми²⁾. Въ частности вопросъ о переводѣ подводной повинности на денежную подать разсматривался на сеймахъ 1551, 1554 и 1559 г.г.³⁾.

Прямые подати. Сеймы вотируютъ прямые подати—имущественныя и поголовныя. Имущественная подать обыкновенно называлась серебиной; она исчислялась или по сохамъ, или же по количеству службъ, волокъ и дымовъ. Выборъ той или другой податной единицы зависѣлъ отъ становъ сейма: напр., въ посланіи Новгородскому сейму 1538 г. вел. князь предлагалъ примѣрный проектъ серебины, но предоставлялъ усмотрѣнію собравшихся разложить ее по сохамъ или по службамъ⁴⁾.

Посошную серебину устанавливали слѣд. сеймы: Виленскій 1507 г. Минскій 1520 г., Гроденскій 1522 г., Виленскій 1522 г., Виленскій 1534 г., Виленскій 1540 г., Виленскій 1551 г., Виленскій 1554 г., Виленскій 1559 г. и Виленскій 1563 г.

Другіе сеймы устанавливали серебину, которая измѣнялась количествомъ службъ, волокъ и дымовъ: таковы—Виленскій сеймъ 1528—1529 г.г., Виленскій сеймъ 1538 г., Гроденскій сеймъ 1566—1567 г.г. и Гроденскій сеймъ 1568 г.

Поголовная подать имѣла мѣсто на сеймахъ Виленскомъ 1513—1514 г.г., Берестейскомъ 1518—1519 г.г. и Виленскомъ 1565—1566 г.г.⁵⁾.

Имущественныя подати назначались на одинъ только разъ или же на нѣсколько лѣтъ впередъ. Одноактный сборъ подати былъ разрѣшенъ на сеймахъ Виленскомъ 1507 г., Минскомъ 1520 г., Гроденскомъ 1522 г., Виленскомъ 1522 г., Виленскомъ 1528—1529 г.г., Виленскомъ 1538 г. и Гроденскомъ 1568 г.; дозволеніе трехлѣтняго взиманія ея было дано на сеймахъ Виленскомъ 1534 г., Виленскомъ 1540 г., Виленскомъ 1551 г.,

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 463, 467.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 14, 44—45.

³⁾ Ibid., стр. 45, 54, 100—101.

⁴⁾ Ibid., т. 2-й, № 191.

⁵⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, №№ 12, 17, 161; т. 3-й, стр. 43—44, 59—60, 99, 120—130; Приложение, стр. 47—48, 59, 88—90, 91—93, 97; 100—102; Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 166—168, 457 и др., 464, 465 и др.; Акты Лит.-Русскаго государства, вып. 1-й, стр. 186—187, № 198; Acta Tomiciana, т. 3, № С.

Виленскомъ 1554 г. и Виленскомъ 1563 г.; двухлѣтній срокъ подати былъ принятъ на сеймахъ Виленскомъ 1559 г. и Гроденскомъ 1566—1567 г.г. Что касается поголовной подати, то во всѣхъ указанныхъ случаяхъ она разрѣшалась на одинъ только разъ.

Сеймы опредѣляли размѣръ подати. Возможно было, что вел. князь повышалъ его собственной властью. Напр., Виленскій сеймъ 1534 г. назначилъ серебину на 3 года по 12 грошей съ каждой сохи. Когда приблизилось время сбора второй серебины, то вел. князь постановилъ взискать ее въ увеличенномъ размѣрѣ—по 15 грошей съ сохи. Такое чрезвычайное распоряженіе вел. князя вызвано было исключительными условіями времени: «мы то вделали для великое потребы нашею, а хотячы того году монцейшую валку напротивку непріятеля нашего и панства его вести»; кромѣ того, предполагалось третью серебину собирать въ пониженной нормѣ—по 10 грошей съ сохи¹⁾. Можно указать случай, когда подать, ухваленная на вальномъ сеймѣ, была увеличена на повѣтовыхъ сеймикахъ, такъ какъ ея оказалось недостаточно для предназначенной цѣли: такова была судьба подушной подати, вотиванной на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. духовенство обѣщало дать поголовную подать въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ прочіе станы²⁾ и т. д.

Опредѣленія сеймовъ касались также сроковъ уплаты податей. Это : очень важное условіе, ибо отъ него зависѣла большая или меньшая тяжесть податнаго бремени. Когда въ 1567 г. по обстоятельствамъ времени оказалось необходимымъ собрать подать раньше, чѣмъ то было предусмотрено сеймовой ухвалой, то на такое измѣненіе срока надо было обратиться къ согласію Лебедевского сейма³⁾. Впрочемъ, случалось, что чины сейма предоставляли великому князю по своему усмотрѣнію назначить срокъ поступленія налога; такъ относительно третьей серебины, ухваленной въ 1551 г., было рѣшено, что она «маеть отдана быти до скарбу посполитого на семью субботу въ томъ же году 53, або яко господарь его милость рокъ водѣтъ потребы зложити рачить»⁴⁾. Иногда чины сейма не сходились на общемъ рѣшеніи относительно срока: такое разногласіе между духовенствомъ и прочими станами имѣло мѣсто на Гроденскомъ сеймѣ 1568 г.⁵⁾ и т. д.

Сеймы опредѣляли порядокъ взиманія ухваленныхъ податей. Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ вопросъ о лицахъ, которымъ поручался

¹⁾ Приложение, стр. 92.

²⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 168.

³⁾ Приложение, стр. 187—188.

⁴⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 44.

⁵⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 468.

сборъ податей. На первыхъ порахъ онѣ собирались княжескими урядниками—державцами, старостами, хоружими и др. На Виленскомъ сеймѣ 1547 г. шляхетство добивалось, чтобы ему было предоставлено выбирать для этой цѣли специальныхъ сборщиковъ¹⁾. Ходатайство имѣло успѣхъ. На Виленскомъ сеймѣ 1551 г. были избраны два бирчихъ и при нихъ одинъ писарь²⁾. Виленскій сеймъ 1563 г. избралъ трехъ бирчихъ³⁾. На сеймахъ Виленскомъ 1565—1566 г.г., Городенскомъ 1566—1567 г.г. и Городенскомъ 1568 г. избирались не только главные, но и повѣтовые бирчие⁴⁾.

Въ связи съ этимъ сеймы предусматривали мѣры взысканія недоимокъ, уклоненіе отъ платежа налоговъ, злоупотребленія сборщиковъ и т. д.

Сеймы указывали тѣ цѣли, ради которыхъ устанавливались подати. Поголовная подать 1514 г. предназначена была на веденіе войны съ Московскимъ государствомъ; поголовная подать 1518—1519 г.г. «для нинешнее наше великое потребы и земское»; серебины 1522 г. «для великое потребы наше и земское»; подать 1528—1529 г.г. для уплаты жалованья наемнымъ войскамъ и для выкупа вел.-княжескихъ замковъ, дворовъ и волостей, заложенныхъ кредиторамъ казны; серебина 1534 г. «для обороны и для нишихъ многихъ великихъ а пильныхъ потребъ нашихъ и земскихъ»; серебина 1540 г. «для великихъ а пильныхъ потребъ земскихъ, а наболей для обороны того панства нашего отъ неприятелей нашихъ»; серебина 1551 г. «для обороны тежъ земской, и для покою посполитого всея земли, и для певнѣйшоѣ безпечности своея и статковъ и маестностей своихъ: «поконевскіе пенези» 1552 г. «на оборону земскую»; серебина 1554 г. «для прибылыхъ людей пеняжныхъ»; серебина 1559 г. «на прибылые люди»; серебина 1563 г. на войну съ Московскимъ государствомъ; подушный налогъ 1565 г. «на заплату людямъ служебнымъ», подать 1567 г. «на людъ служебный жолнеровъ на шесть тысячъ ездныхъ а четири тысячъ пешихъ драбовъ», налогъ 1568 г. «на жолнеры ездные»⁵⁾.

Сеймы вотиrowали подати иногда подъ извѣстными условиями. На Виленскомъ сеймѣ 1528 г. былъ поднятъ вопросъ объ экстренномъ сборѣ, между прочимъ, на выкупъ заложенныхъ замковъ и дворовъ господскихъ. Чины сейма согласились на предложенную подать, но съ условіемъ, чтобы выкупленные дворы и замки не были отдаваемы въ держа-

ніе тѣмъ же самымъ лицамъ, чтобы незаконные доходы, полученные съ заставныхъ имѣній и замковъ ихъ прежними державцами, были взысканы съ нихъ и пошли на уплату жалованья наемнымъ войскамъ¹⁾ и т. д.: Виленскій сеймъ 1538 г. далъ серебщину для посылки служилыхъ людей на окраинные замки, но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ вел. князя, чтобы онъ на деньги скарба нанялъ 1000 всадниковъ и отправилъ ихъ въ Кіевъ²⁾. Чины Виленскаго сейма 1563 г. хотѣли, чтобы назначенная ими серебина расходовалась на войну съ Московскимъ государствомъ только въ томъ случаѣ, если война будетъ имѣть въ виду возвращеніе Полоцка, а не защиту Ливоніи; но вел. князь не выполнилъ этого условія, отвѣтивъ, что серебина необходима «для обороны противъ всемъ непріятелемъ, которые бы съ которой-колкемъ стороны мѣли злый умыслъ тянути зъ войски на панство его милости великое князство Литовское»³⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. землевладѣльцы вотиrowали поголовную подать, предложивъ вел. князю установить такой же налогъ на его подданныхъ⁴⁾. Городенскій сеймъ 1566—1567 г.г. ухвалилъ подать подъ тѣмъ условіемъ, что она пойдетъ только на войну съ Московскимъ государствомъ, что самъ вел. князь приметъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и что война будетъ вестись наступательная на территоріи непріятельской⁵⁾. Ухвала подати на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. состоялась при условіи, чтобы землевладѣльцы въ томъ году не призывались въ посполитое рушеніе безъ крайней необходимости⁶⁾.

Понятно, что станы сейма были заинтересованы въ томъ, чтобы собранныя подати шли на тѣ цѣли, которыя имѣлись въ виду при ихъ установленіи. Поэтому они начинаютъ стремиться къ тому, чтобы подчинить своему вѣдѣнію не только сборъ податей, но храненіе и расходваніе полученныхъ денегъ. Уже на сеймѣ 1547 г. былъ поднятъ вопросъ объ избраніи особыхъ бирчихъ, «которые бы тыи пѣнази серебщизны отъ васъ (шляхты) отбирали и за своимъ ключомъ ховали, и тыхъ пѣназей ни на жадные нишыи потребы и ни на чый росказъ не выдавали, одно на посполитую оборону земскую, на люди служебные, и съ того всего личбу чинили»⁷⁾. Вел. князь удовлетворилъ поданную ему просьбу становъ, но далеко не въ полной мѣрѣ. Разрѣшены были выборные сборщики податей; но они обязаны были сдавать полученные деньги въ земскій скарбъ, который и распоряжался ихъ расходваніемъ. Напр., такимъ

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 7.

²⁾ Ibid., стр. 43.

³⁾ Ibid., стр. 129.

⁴⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 167, 455, 457, 468—469.

⁵⁾ Acta Tomisiana, т. 3-й, № С; Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 43, 59, 99, 129—130; Приложение, стр. 47, 88, 101; Акты Лит.-Русскаго госуд.; вып. 1, №№ 163, 193; Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 168, 454, 467; М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 28.

¹⁾ Broel-Plater, Zbior pamiętnikow, т. 1-й, стр. 146—148.

²⁾ Приложение, стр. 97; Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 221.

³⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 129—130.

⁴⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 166—168.

⁵⁾ Ibid., стр. 454.

⁶⁾ Ibid., стр. 467.

⁷⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 7.

порядкомъ собиралась и расходовалась серебицина, постановленная на Виленскомъ сеймѣ 1551 г.¹⁾ Въ 60-ые годы положеніе дѣлъ измѣнилось. Поголовная подать 1565 г. съ частновладѣльческихъ людей поступала не въ скарбъ, а главнымъ бирчимъ и ими расходовалась²⁾. Подать 1567 г. отдавалась въ послѣдней инстанціи главнымъ бирчимъ, которые могли расходовать ее только на жалованіе служебныхъ людей по ассигновкамъ гетмана³⁾. Расходование подати 1568 г. было предоставлено повѣтовымъ бирчимъ: выдачи производились по ассигновкамъ гетмана на жалованье только тѣмъ жолнерамъ, которые вновь поступили на службу въ 1568 г. по окончаніи Городенскаго сейма⁴⁾.

Въ 60-ые годы шляхетство также добилось подчиненія своему контролю отчетовъ по приходу и расходованію сеймовыхъ податей. Въ 1547 г. вел. князь уступилъ шляхетству выборныхъ бирчихъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они были отчетны передъ панамъ радой и земскимъ подскарбымъ⁵⁾. Въ 60-ые годы компетенція сеймовъ расширилась. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. разсматривался финансовый отчетъ земскихъ бирчихъ⁶⁾. Въ 1565 г. было постановлено, что отчетъ по приходу и расходу поголовной подати долженъ быть данъ на ближайшихъ повѣтовыхъ сеймикахъ⁷⁾. Относительно подати 1567 г. главные бирчіе должны были представить отчетъ на ближайшемъ сеймѣ предъ всѣми станами⁸⁾; дѣйствительно, на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. состоялось постановленіе о провѣркѣ этого отчета⁹⁾; тогда же специальная ревизионная коммиссія, избранная сеймомъ, провѣряла счета о приходахъ и расходованіи прежнихъ земскихъ податей; при чемъ засѣданія ея предполагено было продолжить и послѣ закрытія сейма¹⁰⁾. Наконецъ, что касается подати 1568 г., то финансовый отчетъ по ея обороту постановлено было сдать на повѣтовыхъ сеймикахъ или на сессіяхъ земскаго суда передъ тѣми лицами, которыхъ специально для этой цѣли были избраны на Городенскомъ сеймѣ 1568 г.¹¹⁾.

Казенная монополія и таможенные пошлины. Чины Виленскаго сейма 1547 г. согласились установить казенную монополію на винную

торговлю предметами лѣсного хозяйства. Сеймъ выработалъ и подробности осуществленія этого постановленія: такъ, были намѣчены пограничные пункты для казенныхъ лѣсныхъ складовъ, куда частные предприниматели должны были сдавать свои товары; были также таксированы цѣны, по которымъ казна обязывалась принимать лѣсные продукты¹⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1551 г. было сдѣлано исключеніе для тѣхъ владѣльцевъ, которые производили лѣсныя издѣлія въ своихъ имѣніяхъ и на собственные средства: они освобождались отъ обязанности сдавать лѣсъ казнѣ и могли непосредственно отпускать его за границу²⁾.

Сеймы распространяли свою дѣятельность на установленіе и на отмену таможенныхъ пошлинъ. Берестейскій сеймъ 1566 г. повысилъ пошлины на различные предметы ввоза и вывоза, детально исчисливъ ихъ въ своей уставѣ, съ цѣлью «большого поратованья отправки потребъ земскихъ земли Лифлянтское и для заплаты служебнымъ»³⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1559 г. былъ освобожденъ отъ платежа мыта вывозъ за границу лѣса, хлѣба и скота изъ шляхетскихъ имѣній⁴⁾. Эта финансовая льгота была вызвана ходатайствами шляхты, которая настаивала на дарованіи ей «для споможенья шляхты къ службѣ военной и оборонѣ земской»⁵⁾ и т. д.

Государственные займы. Военныя нужды заставляли вел. князя занимать деньги у разныхъ лицъ. Въ обезпеченіе и въ погашеніе долга онъ закладывалъ имъ свои волости и дворы; причемъ велико-княжескіе доходы съ послѣднихъ полностью или только частью уступались въ пользу кредиторовъ. Этого рода займы производились безъ участія сеймовъ.

Но были случаи въ 16 в., когда станы сейма заключали заемъ безъ всякаго залога, въ счетъ будущихъ податныхъ поступленій. Такъ, Трабскій сеймъ 1565 г. постановилъ немедленно снарядить на службу 4000 наемнаго войска. Между тѣмъ наличныхъ денегъ не было. Тогда чины сейма убѣдили болѣе состоятельныхъ землевладѣльцевъ, чтобы они вербовали жолнеровъ на свой счетъ; кромѣ того, и вел. князь обѣщалъ имъ обратиться еще къ другимъ лицамъ съ предложеніемъ пополнить на свои средства недостающее число жолнеровъ. Такимъ образомъ, всѣ эти лица являлись кредиторами государства. Станы, бывшіе въ Трабахъ, обязались уплатить имъ долгъ изъ той подати, которую они рассчитывали установить на ближайшемъ сеймѣ⁶⁾.

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 43.

²⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 167—168.

³⁾ Ibid., стр. 457.

⁴⁾ Ibid., стр. 469.

⁵⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 7—8.

⁶⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, стр. 161.

⁷⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 168.

⁸⁾ Ibid., стр. 457.

⁹⁾ Ibid., стр. 467—468.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 482.

¹¹⁾ Ibid., стр. 470.

¹⁾ Книга посольская Метрики вел. князя Литовскаго, № 27.

²⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 29.

³⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 197—199.

⁴⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 101.

⁵⁾ Ibid., стр. 54.

⁶⁾ Приложеніе, стр. 137—138.

Городенский сеймъ 1567 г., принимая во вниманіе то обстоятельство, что ухваленная имъ подать не могла быть собрана такъ скоро, какъ того требовали обстоятельства, сдѣлать постановленіе о займѣ 64 тысячъ копѣ грошей, съ обязательствомъ выплатить ихъ, какъ только будетъ собрана подать. Станы сейма просили вел. князя, чтобы онъ былъ посредникомъ и реализовать этотъ заемъ ¹⁾. Вел. князь принялъ предложеніе и посылалъ съ этой цѣлью въ Пруссію къ жителямъ Данцига. Последніе не отказывали въ деньгахъ, но требовали, чтобы для заключенія займа пріѣхали въ Данцигъ послы отъ пановъ-рады и другихъ становъ великаго княжества Литовскаго ²⁾.

Этотъ примѣръ показываетъ, что сеймы могли заключать не только внутренніе, но и внѣшніе займы. Съ одной стороны, ихъ кредитоспособность признавалась иностранными капиталистами. Съ другой стороны, не было препятствій къ тому и съ точки зрѣнія внутренняго государственнаго права. Вел. князь не отрицалъ компетенціи сеймовъ заключать внѣшніе займы, ихъ права отправлять пословъ въ чужія государства для совершенія этой операціи: взявшись за реализацію займа, вел. князь хотѣлъ лишь помочь имъ, не только допуская, но и напоминая, «абы тежъ и сами панове рада и вси станы того панства сами на томъ сеймѣ о то обмыслиати, услиловати и старатись не опушати».

Военные союзы и государственныя уніи. Сеймы участвовали въ заключеніи оборонительно-наступательныхъ союзовъ Литвы съ другими государствами. Съ Виленскаго сейма 1512 г. литовцы послали полякамъ предложеніе взаимной помощи противъ татаръ и другихъ непріятелей ³⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1514 г. было рѣшено просить поляковъ о помощи противъ Московскаго государства ⁴⁾. Берестейскому сейму 1524 г. вел. князь предлагалъ обсудить вопросъ о совмѣстной борьбѣ литовцевъ и поляковъ съ турками и татарами ⁵⁾. Въ 1531 г. поляки просили литовцевъ помочь имъ въ борьбѣ съ молдавскимъ воеводой и выработать условія общей военной защиты обоихъ государствъ; на первую просьбу сеймъ отвѣтилъ отказомъ; по второму же предложенію было поручено литовскимъ посламъ войти въ переговоры съ поляками ⁶⁾. Берестейскій сеймъ 1544 г. обсуждалъ вопросъ о помощи полякамъ противъ турокъ и рѣшилъ оказать ее въ большей или меньшей степени, смотря потому, съ какой стороны покажутся турки, и насколько поэтому ихъ нападеніе будетъ угрожать интересамъ Литвы; съ другой стороны, чины сейма просили вел. князя

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 457.

²⁾ Лит. Метрика, кн. Записей, № 47, л. л. 120 об.—121 об.

³⁾ Acta Tomiciana, т. 2-й, № XXXV.

⁴⁾ М. Довнар-Запольскій, Польско-литовская унія, стр. 24—26.

⁵⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 519.

⁶⁾ Акты Лит.-Русскаго государства, вып. 1-й, стр. 234—235.

побудить и поляковъ къ союзу съ литовцами въ борьбѣ ихъ съ Московскимъ государствомъ ¹⁾. Виленскій сеймъ 1551 г. согласился помогать полякамъ противъ турокъ на условіяхъ Берестейскаго постановленія 1544 г. ²⁾. Чины Виленскаго сейма 1559 г. рѣшили выступить на защиту Ливоніи отъ Московскаго государства ³⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1563 г. постановили послать къ полякамъ за помощью противъ Москвы ⁴⁾. На Городенскомъ сеймѣ 1567 г. тоже состоялось рѣшеніе просить поляковъ о денежной помощи ⁵⁾ и т. д.

Отдѣльныхъ договоровъ о военной помощи оказывалось недостаточно для успѣха борьбы. Требовалось болѣе прочное и тѣсное сплоченіе заинтересованныхъ государствъ въ формѣ уніи. Унія не временный международный союзъ, а постоянное соединеніе государствъ съ установленіемъ общихъ учреждений. Таковы были уніи Литвы съ Польшей и Ливоніей.

На сеймахъ неоднократно поднимался и обсуждался вопросъ о польско-литовской уніи. Напр., при вел. князѣ Александрѣ былъ составленъ проектъ уніи, но его не приняли «тыи, которые при тыхъ записехъ не были, и тежъ многии земли, которые жъ прислухаютъ къ великому князству» ⁶⁾. О заключеніи уніи хлопотали польскіе послы на Виленскомъ сеймѣ 1512 г. ⁷⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1514 г. не могли заняться этимъ вопросомъ волѣдствие войны, но паны радные обѣщали полякамъ вернуться къ нему въ другой разъ, „порозумене оземши съ княжати и паняты и зъ землями, которые суть привлащоны ку панству господаря нашего великому князству Литовскому» ⁸⁾. Въ 1551 г. паны-рада и рыцарство отклонили предложеніе о созывѣ общаго сейма для соглашенія относительно уніи ⁹⁾. Гораздо успѣшнѣе пошло дѣло въ 60-хъ годахъ. Землевладѣльцы, стоявшие военнымъ лагеремъ подъ Витебскомъ въ 1562 г., составили проектъ уніи и послали просить вел. князя о созывѣ общаго польско-литовскаго сейма ¹⁰⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1563 г. были выработаны основныя положенія уніи и выбраны послы, которые уполномочены были вступить по этому поводу въ переговоры съ поляками на Варшавскомъ сеймѣ ¹¹⁾. Вопросъ объ уніи обсуждался также на

¹⁾ Дзялыньскій, Zbiór praw litewskich.

²⁾ М. Д.-Запольскій, Польско-литовская унія, стр. 27—28.

³⁾ Стрыйковскій, Kronika, т. 2-й, стр. 411; Кояловичъ, Historiæ Litvanæ pars altera, стр. 435—437.

⁴⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 124.

⁵⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 460.

⁶⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 147.

⁷⁾ Acta Tomiciana, т. 1-й, № CCCXIV.

⁸⁾ М. Довн.-Запольскій, Польско-литовская унія, стр. 24—26.

⁹⁾ Ibid., стр. 27—28.

¹⁰⁾ Приложение стр. 170; М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, стр. 635—636.

¹¹⁾ Ibid., стр. 125—126; М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 658—659.

Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г.; послы, избранные имъ, должны были отправиться въ Польшу на Парчовскій сеймъ съ предложеніями литовцевъ, выработанными въ Бѣльскѣ ¹⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. объ уніи ходатайствовали представители нѣкоторыхъ земель и повѣтовъ, въ частности областей Волынской и Подляшской ²⁾. Берестейскій сеймъ 1566 г. созывался между прочимъ для рѣшенія вопроса объ уніи ³⁾; составленные имъ предложенія были отправлены на Люблинскій сеймъ ⁴⁾; но король и поляки не удовлетворились ими и просили пановъ радныхъ и всѣ станы Берестейскаго сейма приѣхать въ Люблинъ для окончательныхъ переговоровъ объ уніи ⁵⁾; литовцы однако не послѣдовали этому приглашенію ⁶⁾. Станы Лебедевскаго сейма 1567 г. просили вел. князя о созывѣ общаго сейма по вопросу объ уніи ⁷⁾. Просьба эта была повторена на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. ⁸⁾. Наконецъ, въ концѣ 1568 г. былъ назначенъ предварительный съѣздъ всѣхъ сеймовыхъ становъ въ Войнѣ съ тѣмъ, чтобы оттуда ѣхать на Люблинскій сеймъ для окончательнаго установленія уніи ⁹⁾.

Не всѣ части Литовско-Русскаго государства были расположены къ принятію польско-литовской уніи: ей хотѣли Волынь и Подляхія, но ей противились литовцы и жмудины, особенно магнаты, въ виду того, что она влекла за собой потерю государственной самобытности Литовскаго княжества. Этимъ объясняется, отчего вопросъ о заключеніи уніи такъ туго подвигался впередъ къ окончательному своему разрѣшенію не только въ первой половинѣ 16 в., но даже въ 60-ые годы. Въ противобѣсъ полонофильскимъ стремленіямъ литовцы и жмудины начали проводить на сеймахъ другую политическую комбинацію, именно, настаивать на присоединеніи Ливоніи, которое должно было усилить военное могущество Литвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могло наносить ущерба ея гегемоніи. Въ 1561 г. Ливонія присоединилась къ Литвѣ, въ качествѣ вассальнаго государства ¹⁰⁾. Литовское правительство, принимая ее въ подданство, имѣло въ виду просьбы «княжатъ, панятъ и всего рыцарства отчизныхъ панствъ нашихъ, которые чинили на недавно минуломъ сойме у Вильни, жадаючи тое земли Лифлянтское зъ иными панствы нашими заровно стати ся,

¹⁾ Zbior pisarzow polskich, т. XVII, стр. 159.

²⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 173, 182, 185.

³⁾ Приложение, стр. 153.

⁴⁾ Акты южн. и западн. Россіи, т. 1-й, стр. 159.

⁵⁾ Ibid., стр. 160.

⁶⁾ Приложение, стр. 159.

⁷⁾ Ibid., стр. 199.

⁸⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 482.

⁹⁾ Приложение, стр. 199—200.

¹⁰⁾ Стрыйковский, Kronika, т. 2-й, стр. 412.

хотечи сполне и отпоръ неприятелеви давати» ¹⁾. Затѣмъ станы сейма пошли дальше; они настаивали на необходимости болѣе тѣснаго соединенія Ливоніи съ Литвой, «иже бы заровно зъ ними всеми обователыми того панства вси потребности и беремена речи посполитое поносили» ²⁾. Такъ, напр., на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. литовцы помогались, чтобы и Ливонія участвовала въ податныхъ тягостяхъ, падающихъ на вел. княжество, и чтобы она присылала своихъ депутатовъ на сеймы ³⁾. Съ Берестейскаго сейма 1566 г. былъ отправленъ въ Ливонію староста жмудскій панъ Янъ Ходкевичъ съ цѣлью склонить ливонцевъ къ болѣе органической уніи съ вел. княжествомъ ⁴⁾. Дѣйствительно, Ходкевичъ заключилъ съ ливонскими чинами договоръ о подданствѣ, условія котораго были потомъ сообщены литовцамъ и приняты ими на Городенскомъ сеймѣ 1567 г. ⁵⁾.

Мы изложили тѣ мѣры обороны государства, въ установленіи которыхъ участвовали всѣ чины сейма. Но принимались и другія мѣры, служившія той же цѣли, — сюда относились дипломатическія сношенія съ другими государствами, предписанія относительно ремонта замковъ и снабженія ихъ боевыми и съѣстными припасами, денежные займы у частныхъ лицъ подъ залогъ вел.-княжескихъ имуществъ и т. п. Эти акты государственнаго управленія не требовали участія землевладѣльцевъ; тѣмъ не менѣе они часто имѣли мѣсто на великихъ вальныхъ сеймахъ. Это не значитъ, что они составляли компетенцію послѣднихъ: соотвѣтствующія распоряженія исходили только отъ вел. князя и пановъ радныхъ, которые могли рѣшать всѣ эти вопросы и внѣ сейма.

3) Законодательная дѣятельность сеймовъ проявлялась въ различныхъ видахъ. На сеймахъ вырабатывались военные уложенія. Инициатива ихъ составленія обыкновенно принадлежала правительству. О нихъ мы упоминали раньше. Отдѣльные сеймовыя постановленія издавались по указаніямъ судебной практики, которая, естественно, наталкивала на тѣ или другіе пробѣлы законодательства, требовавшіе пополненія: напр., въ 1513—1514 г.г. вел. князь отложилъ судебный разборъ дѣла о наслѣдствѣ до собранія великаго сейма, чтобы съ панами и со всей землей обсудить, «которымъ обычаемъ то встановити, какъ бы и на потомъ потому жъ было сужено» ⁶⁾. Но главная масса сеймоваго законодательства выражалась не въ этихъ формахъ, но вызывалась иплатетскими ходатайствами, которыя подавались

¹⁾ М. Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, Приложение, № 38.

²⁾ Докум. М. А. М. Ю. т., 1-й, стр. 466.

³⁾ Ibid., стр. 169.

⁴⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 1-й, стр. 153, 161; М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 749—751.

⁵⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 462, 466.

⁶⁾ Приложение, стр. 34.

вел. князю или только землевладельцами отдѣльных областей, или же всѣми чинами сообща. Петиціи отдѣльных областей заключали въ себѣ просьбы о подтвержденіи вообще мѣстныхъ правъ и вольностей или же возбуждали частные законодательные вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію и санкции вел. князя. На этой почвѣ развивалось мѣстное законодательство. Оно получало свое начало на мѣстныхъ сеймахъ и приобретало силу дѣйствующаго права со времени признанія его вел. княземъ. Общія сеймы не участвовали въ его развитіи, и безъ нихъ можно было обойтись. Другое дѣло—законодательные запросы, исходившіе отъ всѣхъ становъ сейма: отсюда возникло общее законодательство Литовской Руси, требовавшее и дѣятельности общихъ сеймовъ.

Просьба объ изданіи писанныхъ правъ и законовъ была заявлена на Виленскомъ сеймѣ 1514 г. ¹⁾ Она повторялась неоднократно и послѣ того, напр., на Городенскомъ сеймѣ 1522 г. ²⁾ Во время Виленскихъ сеймовъ 1522 и 1523 г.г. разсматривался изготовленный проектъ Статута, но онъ не былъ принятъ ³⁾. Берестейскому сейму 1524 г. было предложено принять Лит. Статутъ съ устраненіемъ тѣхъ артикуловъ, которые были отвергнуты на предшествующемъ сеймѣ ⁴⁾. Виленскій сеймъ 1528—1529 г.г. далъ окончательную редакцію Статуту, дополнивъ его между прочимъ законами о судебныхъ сеймахъ пановъ радныхъ и о присяжныхъ землянахъ на судѣ воеводъ, старостъ и державцевъ ⁵⁾. На Берестейскомъ сеймѣ 1542 г. былъ изданъ законъ, опредѣлявшій порядокъ судебныхъ инстанцій и воспрепятствовавшій переносу дѣлъ изъ Литвы въ Польшу на судъ государя ⁶⁾. Въ 40-хъ годахъ, по иниціативѣ сеймовыхъ чиновъ, была учреждена коммиссія, которая работала надъ исправленіемъ Лит. Статута. На Виленскомъ сеймѣ 1551 г. были изданы законы о судебныхъ инстанціяхъ, о порядкѣ совершенія актовъ на движимыя и недвижимыя имущества, о судебныхъ пошлинахъ и штрафахъ, о вижахъ, о наказаніи за убійство и насильствен-

¹⁾ Acta Tomiciana, т. 3-й, № С.

²⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 516.

³⁾ Ibid., стр. 524; Acta Tomiciana, т. 6, № CXV.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 528.; Приложение, стр. 81—82.

⁶⁾ Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 222. М. Любавскій, не приводя никакихъ доказательствъ, утверждаетъ, что „эта устава „о непозыванъ“ съ великаго княжества до короны сначала имѣла значеніе личнаго распоряженія господаря, сдѣланнаго ad hoc; на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. она „ухвалена“ была, какъ постоянный законъ, и затѣмъ подтверждена Сигизмундомъ Августомъ на Виленскомъ сеймѣ 1547 года“ (Лит.-русскій сеймъ, стр. 287). Однако въ актахъ Берестейскаго сейма 1544 г. мы не находимъ указаній на подтвержденіе закона 1542 г.; нѣтъ также доказательствъ, что этотъ законъ былъ личнымъ распоряженіемъ вел. князя. Тотъ Берестейскій сеймъ, на которомъ онъ, судя по документамъ послѣдующаго времени (Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 9), былъ изданъ, происходилъ въ 1542 г.

ное вторженіе въ домъ, о порядкѣ привлеченія отвѣтчика къ суду, о подсудности мѣщанъ, о выдачѣ замужъ спроть ¹⁾ и т. д. Виленскій сеймъ 1554 г. опредѣлялъ подсудность лицъ, изъятыхъ отъ повѣтовой юрисдикціи, воспретилъ иностранцамъ приобретеніе недвижимой собственности на территоріи Литовско-Русскаго государства, исправилъ прежнее постановленіе о выдачѣ въ замужество осиротѣвшихъ дѣвицъ ²⁾ и т. д. Результатомъ дѣятельности Виленскаго сейма 1563 г. были законы объ уравненіи въ правахъ шляхты католической и православной, объ укрывательствѣ бѣглыхъ крестьянъ, о привлеченіи къ отвѣтственности за преступленія во время войны или сеймовыхъ собраній ³⁾ и т. д. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г. состоялась судебная реформа, а также былъ разсмотрѣнъ и принятъ Статутъ второй редакціи ⁴⁾. Минскій съездъ 1564 г. долженъ былъ произвести раздѣленіе государственной территоріи на повѣты съ цѣлью введенія новыхъ судовъ ⁵⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. были учреждены подкоморскіе суды, повѣтовые сеймики, новыя воеводства и каштеляніи ⁶⁾ и т. д. Берестейскій сеймъ 1566 г. исправилъ артикулы Лит. Статута о пожалованіи вел. княземъ имѣній, должностей и званій, о правахъ шляхты распорядиться недвижимымъ имѣніемъ ⁷⁾ и др. На Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г.г. были изданы постановленія о способѣ созыва сеймовъ, о послѣдствіяхъ неявки въ срокъ на вальный сеймъ или повѣтовый сейчикъ, о порядкѣ голосованія ⁸⁾ и т. д. На Городенскомъ сеймѣ 1568 г. былъ исправленъ привилей 1563 г. объ уравненіи въ правахъ католиковъ и православныхъ ⁹⁾ и т. д.

Законодательная дѣятельность сеймовъ не доказываетъ того, что они возникли ради потребностей законодательства. Послѣднее не составляло первоначальнаго назначенія сеймовъ. Борьба съ внѣшними врагами не требовала единенія литовско-русскихъ областей на почвѣ права. Необходимо было согласіе относительно мѣръ и условій, служившихъ защитѣ государства, но мѣстное разнообразіе правовыхъ нормъ могло удерживаться. Потому то законодательные вопросы и не стояли на порогѣ образованія сейма; они примкнули къ его компетенціи позднѣе, явившись наслоеніемъ второго разряда.

Но и въ послѣдующей дѣятельности сеймовъ законодательство отступало на второй планъ, находилось въ подчиненномъ отношеніи къ глав-

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 82, 83, 86 и др.

²⁾ Ibid., стр. 52, 53, 58.

³⁾ Ibid., № 32, стр. 128—129, 130—131.

⁴⁾ Бѣльскій привилей 1564 г.

⁵⁾ Приложение, стр. 135—137.

⁶⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 170.

⁷⁾ Приложение, стр. 164—165; Временникъ, кн. 23, стр. 217.

⁸⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 450—451.

⁹⁾ Акты южн. и зап. Россіи, т. 2-й, № 146.

ной задаче, для которой они собирались. Об этом можно судить по мотивам, вызывавшим издание привилеев, как областных, так и общегосударственных. Привилеи выдавались за верность литовскому государю, за службу, часто связанную с имущественными жертвами и пролитием крови, и как поощрение к дальнейшим услугам государству. Напр., в 1529 г. вел. князь подтвердил киевлянам уставную грамоту «за их верные и знаменитые к нам службы, иже они... крови своею немало за нас и за панства наши с поганством и с иными неприятельми нашими розлили,.... а веру свою стали и цютливи и не порушии заховали и заховывают к нам, яко к пану своему прирочному дѣлчному» и т. д. Бельский привилей 1564 года был пожалован шляхетству ради его «правдивых, значных и пожиточных заслуг к нам... чиненых и выношеных, не вылиаючи траченя маестности а што большого выливаня крови, выношеня горла и животов против кождому неприятелю» и т. д. Так формулировались почти во всех привилеех мотивы их выдачи. Следовательно, они тоже служили целям борьбы, поддерживая в областях верность Литовскому княжеству и способствуя подъему мужества на жертвы имущественные и личные.

Сказанным объясняется, отчего в такое тревожное и наполненное военными действиями время, как эпоха 60-х годов, законодательная деятельность сеймов достигла высшего своего развития не только по количеству, но и по важности подлежавших их решению вопросов. Дело в том, что государству Литовско-Русскому приходилось тогда на две стороны отстаивать свою самобытность. Прежде всего оно выдерживало упорную борьбу с Москвою. Этой борьбе служили присоединение Ливонии, а также чрезвычайное напряжение воинской повинности и податного тягла. Но кроме того, к той же цели вела и законодательная деятельность сеймов, направленная на организацию государственных сил в смысле придания им большей служебной годности. Отсюда—учреждение новых воеводств и каштеляний, значительное освобождение велик. князя и панов радных от судебных функций, введение повѣтовых маршалков, учреждение повѣтовых сеймиков, законы о порядке сеймовых собраний и т. д. В то же время в некоторых частях государства, напр., в землях Волынской и Подлянской, и в среде рядовой шляхты обнаружилось в 60-ые годы тенденция к унии с Польшей, что угрожало Литве потерей политической самостоятельности. Поэтому надо было создать противовѣс этому тяготѣнию, удержать недовольных тягостями войны от стремления к Польше, поднять интерес существования в форме отдельного государства. Средством к тому служили законодательные акты, дававшие шляхте различные права и вольности. Отсюда уравнение православных с католиками, введение земских судов, издание Лит. Статута, расширение прав на недвижимость и т. д. Таким обра-

зом, сеймовое законодательство 60-ых годов представляется нам актом борьбы Литовско-Русского государства за политическую самобытность, как по отношению к Москве, так и по отношению к Польше.

На сеймах подавались вел. князю петиции по поводу нарушения прав, злоупотреблений должностных лиц и т. п. Мы их не будем рассматривать: 1) такие петиции могли представлять не только сеймовые чины, но и мѣщане, татары, волостные крестьяне и др.; 2) они могли быть поданы вел. князю и внѣ сейма¹⁾.

4) Вопрос о компетенции сеймов г. Любавский рѣшает упрощенным приемом: онъ весьма обстоятельно и подробно рассказывает, чѣм занимался каждый отдельный сейм, излагает содержание законов (впрочем, не всех: Лит. Статуты пропущены) и постановлений о военной службе, очень много говорит о налогах, системѣ их взимания, о способѣ присоединения Ливонии, о заключении польско-литовской унии, о предметах шляхетских ходатайств и т. д. Все это, конечно, важно для знакомства с правом финансовым, государственным, уголовным, процессуальным и т. д., но представляется излишним для характеристики сеймовой компетенции.

В этой части своего труда г. Любавский также рассматривает историю сейма «в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства». Но правильная по существу точка зрѣния и на этот раз увлекает его слишком далеко: онъ производит статистическія вычисления о доходах, расходах и денежных остатках казны, изображает развитие должности гетмана и земскаго подскарбія, описывает битвы и рассуждает о причинах поражения войск и т. д. едва ли опредѣленіе компетенции сеймов много выигрывает от таких отступлений в сторону.

Какъ уже замѣчено, г. Любавский дѣлит историю сеймов на четыре періода. Рассмотрѣніе ихъ состава не подтвердило этого дѣленія. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о компетенции.

По мнѣнію г. Любавскаго сеймы эпохи Сигизмунда I существенно отличались от сеймовъ предшествующихъ царствованій в отношеніи ихъ вѣдомства. Такъ, раньше они призывались для избранія вел. князя и для рѣшенія вопросовъ объ унии; теперь же они стали участвовать въ постановленіяхъ о военной службѣ. Вел. князь Александръ издалъ новую уставу касательно количества крестьянскихъ служебъ, съ которыхъ долженъ представляться конный ратникъ, на Новгородскомъ сеймѣ 1502 г. по совѣту съ панами-радою. Но Сигизмундъ уже не считалъ возможнымъ обходиться въ такихъ случаяхъ безъ великаго вальнаго сейма и предоставлялъ эти вопросы рѣшенію не мѣстнаго литовскаго сейма, а общегосударственнаго»

¹⁾ Подробный пересказ ихъ, хотя и безъ надлежащей системы, можно найти въ книгѣ М. Любавскаго: „Литовско-русскій сеймъ“.

(стр. 306—307). Высказанное мнѣніе вызываетъ слѣд. возраженія. Если въ памятникѣ и обозначено, что постановленіе Новгородскаго сейма состоялось при участіи рады, то это еще не значитъ, что правительство не спрашивало согласія служилыхъ землевладѣльцевъ: можно указать не мало актовъ, несомнѣнно составленныхъ при участіи всѣхъ становъ сейма, но съ упоминаніемъ только о панахъ радныхъ. Сюда присоединяется также то обстоятельство, что Новгородскій сеймъ, о которомъ идетъ рѣчь, не былъ собраніемъ одной рады; очевидно, онъ происходилъ въ военномъ лагерѣ; слѣдовательно, была полная возможность привлечь къ обсужденію вопроса не только пановъ, но и другіе сеймовые чины. Наконецъ, можно сослаться и на то общее положеніе, что князья литовскіе издавна вступали въ соглашеніе съ высшимъ сословіемъ по военнымъ вопросамъ, особенно когда со стороны послѣдняго требовались услуги, превышавшія норму обычныхъ повинностей ¹⁾).

Сеймы при Сигизмундѣ I созывались для разрѣшенія экстренныхъ военныхъ податей. Между тѣмъ раньше подати устанавливались властью вел. князя и пановъ радныхъ или же рѣшеніемъ сеймовъ собственно Литовскаго княжества. Поэтому великій Виленскій сеймъ 1507 г. впервые опредѣлившій сборъ серебины, «открываетъ собою новую эпоху въ исторіи литовско-русскаго сейма» (стр. 181). Однако и раньше чрезвычайные налоги требовали согласія населенія: стоять, напр., вспомнить ту «помочь», которую въ 15 в. полочане давали великому князю, по опредѣленію мѣстнаго сейма ²⁾. Если до 1507 г. памятники не говорятъ намъ о созывѣ великихъ сеймовъ для ухвалы серебины, то отсюда нельзя еще дѣлать вывода, что она взымалась правительствомъ безъ обращенія къ сейму. Можетъ быть, до насъ не дошли полныя свѣдѣнія о той эпохѣ. Но скорѣе всего надѣе предположить, что до 1507 г. не было и нужды въ экстренныхъ податяхъ, налагаемыхъ на все государство. Въ московской войнѣ при Александрѣ литовцы опирались на помощь магистра Ливоніи ³⁾; слѣдовательно, приходилось меньше тратить на содержаніе наемныхъ войскъ. Платить упоминки татарамъ Литва начала, вѣроятно, только со второй половины царствованія Александра: когда въ 1499 г. Менглигирей потребовалъ отъ литовцевъ ежегодной дани, то вел. князь отвѣтилъ: ханъ хочетъ отъ насъ того, чего его предки отъ нашихъ предковъ нѣкогда не хотѣли ⁴⁾. Наконецъ, насколько требовались средства на вербовку служилыхъ людей и уплаты татарской дани, ихъ можно было пока получить изъ обычныхъ податныхъ поступленій скарба и путемъ займовъ у част-

¹⁾ См. выше, стр. 20—25.

²⁾ См. выше, стр. 24—25.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. V, стр. 160.

⁴⁾ Ibid., стр. 137; см. также М. Довнар-Запольскій, Литовскіе упоминки.

ныхъ лицъ. Такимъ образомъ, при Сигизмундѣ I появилась новая потребность государственной жизни, а не новое право компетенціи сеймовъ.

Г. Любавскій отмѣчаетъ еще одну отличительную особенность, характеризующую время Сигизмунда I: сеймы начинаютъ участвовать въ законодательной дѣятельности. Такое расширеніе ихъ компетенціи онъ объясняетъ, съ одной стороны, тѣмъ, что «правительство сильно нуждалось въ содѣйствіи князей, пановъ и шляхты» (стр. 229), а съ другой стороны, влияніемъ Польши: «такъ какъ въ Польшѣ шляхта уже давно принимала участіе въ законодательствѣ, и это участіе гарантировано было ей даже закономъ, то и въ Литвѣ господарь считалъ справедливымъ подвергнуть издававшіеся законы разсмотрѣнію и обсужденію великаго сейма» (ibid.). На это замѣтимъ, что правительство литовское нуждалось и при Александрѣ въ помощи князей, пановъ и шляхты во время борьбы съ Московскимъ государствомъ; что же касается польскаго влияния, то зачѣмъ прибѣгать къ этому аргументу, когда идея участія населенія въ законодательствѣ была извѣстна Литовской Русси еще въ 14 и 15 вв. ¹⁾ Законодательство развивалось тогда на мѣстныхъ сеймахъ. Отдѣльныя области жили по мѣстному праву. Если общіе литовско-русскіе сеймы не сразу занялись законодательными вопросами, то потому только, что въ самой жизни не было почвы и потребности общаго законодательства.

Итакъ, мы не имѣемъ оснований, чтобы согласиться съ положеніемъ г. Любавскаго о расширеніи правъ сейма въ царствованіе Сигизмунда I. Не представляетъ ничего новаго въ этомъ отношеніи и третій періодъ. Характерную черту этого времени г. Любавскій, повидимому, находитъ въ томъ, что шляхта почти на каждомъ сеймѣ подавала вел. князю петиціи, въ которыхъ добивалась различныхъ улучшеній и реформъ въ своихъ интересахъ (стр. 715). Но съ одной стороны, самъ г. Любавскій говоритъ: «станы уже въ предшествующее великокняженіе, какъ мы видѣли, перестали играть пассивную роль на сеймахъ, перестали ограничиваться обсужденіемъ тѣхъ вопросовъ, которые имъ предлагало правительство, и выступали съ своими предложеніями и петиціями къ правительству» (ibid.). Съ другой стороны, эти петиціи опредѣляютъ не компетенцію сейма, а скорѣе настроеніе и стремленія шляхетскаго сословія.

Наконецъ, относительно четвертаго періода г. Любавскій не указываетъ никакихъ измѣненій въ кругѣ дѣлъ, подвѣдомственныхъ сеймамъ.

§ 3.

Существовала ли для вел. князя обязанность созывать сеймы по тѣмъ предметамъ, которые составляли ихъ компетенцію? Да, такая обязанность вытекала изъ самой сущности дѣла. По всѣмъ вопросамъ, ка-

¹⁾ См. выше, стр. 25—27.

савшимся обороны государства, необходимо было соглашение вел. князя съ военнымъ состояемъ государства, ибо правительство не имѣло собственныхъ средствъ, чтобы вести борьбу. Соглашение же могло быть достигнуто скорѣе всего въ сеймовыхъ собраніяхъ.

Впрочемъ, на первыхъ порахъ сеймы были только явленіемъ обычнаго права. Это видно изъ того, что по однимъ и тѣмъ же вопросамъ сеймы систематически созывались вел. князьями въ концѣ 15 в. и въ теченіе 16 в.; такая повторяемость много значила въ Литовско-Русскомъ государствѣ для образованія обязательной нормы обычнаго права. Чтобы убѣдиться въ томъ, можно привести слѣд. примѣры: въ 1563 г., по просьбѣ чиновъ сейма, великій князь гарантировалъ имъ особой грамотой, что чрезвычайное постановленіе сейма о воинской повинности «въ пошлину имъ николи впередъ ити и быти не маеть»¹⁾; передача въ 1566 г. вопроса о земской оборонѣ на разсмотрѣніе военного сѣзда сопровождалась оговоркой, что этотъ случай не долженъ «напередъ у пошлину ити и далей такимъ обычаемъ деяти»²⁾; Городенскій сеймъ 1566—1567 гг., не собравшись въ полномъ составѣ, тѣмъ не менѣе рѣшилъ приступить къ занятіямъ, сдѣлавъ предварительное постановленіе, «якъ тотъ такой теперешній вступъ, альбо вданье въ справу соймовую безъ всихъ становъ сойму належачихъ, потомъ будучимъ соймамъ впередъ у пошлину... ити... не маеть»³⁾ и т. д. Лит. Статутъ 1566 г. узаконилъ обязательный созывъ сеймовъ для рѣшенія дѣлъ о земской оборонѣ и для изданія новыхъ законовъ⁴⁾. Съ этого времени основаніемъ существованія сеймовъ является уже не только обычное право, но и законъ. Поэтому о Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 гг. вел. князь говорилъ: «водлугъ звичаю въ томъ стародавнаго и статуту за радю радъ нашихъ зденнихъ, зложили есмо съемъ великий вальный тому панству въ месте напомъ Городенскомъ»⁵⁾ и т. д.

Обязательность созыва сеймовъ сознавалась и вел. княземъ, и шляхтой. Это сознаніе обнаруживалось въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ. Въ 1528 г. вел. князь говорилъ, что онъ не вправе взимать подати съ шляхты безъ ея согласія⁶⁾. Станы Городенскаго сейма 1567 г. просили вел. князя о томъ, чтобы духовенство несло воинскую повинность съ церковныхъ имѣній; вел. князь не считъ возможнымъ удовлетворить ихъ ходатайство, не получивъ соответствующаго согласія со стороны духовенства, «не хотечи никому правъ и свободъ ублизати, зваща для

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 132.

²⁾ Документы М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 200.

³⁾ Ibid., стр. 450.

⁴⁾ Разд. II, арт. 2; разд. III, арт. 12.

⁵⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 449.

⁶⁾ Broel-Plater, Zbiór pamiętników, т. 1-й, стр. 146.

небытности на семъ сойме некоторыхъ князей, бискуповъ и становъ духовныхъ»¹⁾. Поголовный налогъ, ухваленный на Виленскомъ сеймѣ 1565 г., по мнѣнію вел. князя, не могъ быть распространенъ на Ливонію, такъ какъ послы ливонскіе не были приглашены на сеймъ²⁾. Вел. князь не рѣшился обсуждать вопросъ о земской оборонѣ на Берестейскомъ сеймѣ 1511 г., потому что онъ далеко не отличался полнотой своего состава³⁾. Чины Берестейскаго сейма 1544 г. и Виленскаго сейма 1554 г. принципиально высказались въ томъ смыслѣ, чтобы постановленія о податяхъ и о военной службѣ исходили отъ вальныхъ сеймовъ съ участіемъ не только рады, но и княжатъ, панятъ и шляхты⁴⁾. Бывшіе на военныхъ сѣздахъ въ Трабахъ и подѣ Борисовомъ отказались рѣшать предложенные имъ вопросы и указывали на необходимость созванія законнаго сейма⁵⁾. На Городенскомъ сеймѣ 1567 г. было высказано слѣд. общее положеніе: такъ какъ вопросъ о защитѣ государства всѣхъ касается, то «отъ всихъ тежъ остановено и позволено быти маеть»⁶⁾ и т. д.

Существовала ли какая нибудь охранительная санкція излагаемой нами нормы права? Противъ постановленій, состоявшихся безъ участія сейма, обыкновенно дѣлались представленія и просьбы объ ихъ отмѣнѣ. Напр., на Виленскомъ сеймѣ 1551 г. станы напоминали вел. князю: што бы было кромѣ вальнаго сойму постановлено, абы то не держано»⁷⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1554 г. жмудская шляхта просила возвратитъ ей «взысканные съ нея «поковневскіе пенези» въ виду того, что въ установленіи этой подати она не участвовала⁸⁾. Кромѣ того, возможно было неисполненіе постановленій правительства, не получившихъ согласія сейма. Напр., на Виленскомъ сеймѣ 1551 г. вел. князь установилъ порядокъ судовъ, не соответствовавшій желаніямъ шляхты, выраженнымъ въ ихъ ходатайствѣ⁹⁾. Законъ этотъ оказался мертвой буквой и не былъ выполненъ: въ 1554 г. обнаружилось, что вновь учрежденные суды не замѣщены и не функционируютъ¹⁰⁾.

Каковы были отношенія между велико-княжеской властью и прочими станами сейма? Землевладельцы, участвовавшие въ сеймахъ, представляли

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 458.

²⁾ Ibid., стр. 169.

³⁾ Ibid., стр. 506.

⁴⁾ Дзялынскій, Zbiór praw litewskich; Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 50—51.

⁵⁾ Приложение, стр. 142, 193.

⁶⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 450.

⁷⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 27.

⁸⁾ Ibid., стр. 60.

⁹⁾ Ibid., стр. 32—33.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 52.

большую силу въ государствѣ. Они составляли служилое сословіе, на которомъ держалось государство. Поэтому вел. князь не могъ предписать имъ тѣ или другія мѣры, онъ долженъ былъ убѣждать ихъ. Нерѣдко бывали случаи, что станы сейма отказывали дать согласіе на предложенія вел. князя. Въ 1521 г. литовская шляхта не согласилась ѣхать на гарнизонную службу въ окраинныхъ замкахъ¹⁾. Въ 1523 г. вел. князь предложилъ Берестейскому сейму принять Статутъ: «ино ваша милость и подданыи наши на тотъ часъ того права для некоторыхъ членковъ не прыняли»²⁾. Въ 1531 г. вел. князь просилъ литовцевъ оказать помощь Польшѣ противъ молдавскаго воеводы: «панове рада великого князства около того намовали зъ землею, то есть рыцерствомъ великого князства, къ чому жъ все рыцерство тамъ омовило и на то призволить не хотели»³⁾. Вел. князь, какъ по собственной инициативѣ, такъ и по просьбѣ поляковъ, много разъ склонялъ литовцевъ, къ заключенію уніи, однако послѣдніе упорно уклонялись отъ этого акта и т. д.

Но и вел. князь пользовался большимъ значеніемъ въ государствѣ не только въ матеріальномъ отношеніи, какъ владѣлецъ многихъ городовъ, дворовъ, волостей и т. п., но и какъ носитель высшаго авторитета и государственной идеи. Въ немъ нуждались, его настоятельно призывали изъ Польши, когда онъ отсутствовалъ. Государство въ его отсутствіе переживало болѣзненные явленія. Поэтому станы сейма не могли подчинить вел. князя своему влиянію, такъ чтобы диктовать ему свои рѣшенія. Напротивъ, вел. князь держался самостоятельно по отношенію къ нимъ и часто отвѣчалъ рѣзкимъ отказомъ на ихъ ходатайства. Напр., на сеймахъ 1531 и 1544 г.г. станы просили вел. князя объ уменьшеніи размѣра воинской повинности; вел. князь не удовлетворилъ этой просьбы⁴⁾. Въ 1563 г. чины сейма хотѣли, чтобы ухваленная ими серебряина пошла только на защиту Полоцка; вел. князь не согласился съуживать до такой степени назначеніе подати⁵⁾. Многія ходатайства шляхты на сеймахъ 40-хъ и 50-хъ годовъ, возбуждавшія различныя законодательные вопросы, были оставлены вел. княземъ безъ исполненія и т. д.

Такимъ образомъ, вел. князь и станы сейма были двѣ равносильныя стороны, нуждавшіяся другъ въ другѣ и путемъ взаимныхъ уступокъ приходившія къ соглашенію. Поэтому иногда рѣшенія сейма принимали характеръ договора: таковы всѣ постановленія о военной службѣ и податяхъ, обставленные известными обязательствами со стороны вел. князя⁶⁾.

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 510.

²⁾ Ibid., стр. 524.

³⁾ Акты Лит.-Русскаго госуд., вып. 1-й, стр. 234.

⁴⁾ Ibid., стр. 238; Дзялынскій, Zbiór praw litewskich.

⁵⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 129.

⁶⁾ См. выше, стр. 130, 134—135.

Не было правового принципа, который бы опредѣлялъ, какая сторона должна подчиниться другой, въ случаѣ конфликта, и такимъ образомъ регулировать бы ихъ совмѣстную дѣятельность. Но былъ регуляторъ фактической—въ видѣ Дамоклова меча военной опасности: онъ то и заставлялъ стороны уступать другъ другу, смотря по обстоятельствамъ, и отыскивать компромиссъ.

Какова была сила постановленій сейма? Сеймовое рѣшеніе являлось результатомъ соглашенія и договора между вел. княземъ и служилыми землевладѣльцами государства. Съ этой точки зрѣнія понятно, если вел. князь освобождалъ отдѣльныхъ лицъ, различныя мѣстности или же цѣлые разряды населенія отъ дѣйствія тѣхъ или другихъ сеймовыхъ ухвалѣ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ новымъ соглашеніемъ контрагентовъ. Напр., въ 1540 г. вел. князь отпустилъ серебряину епископу полоцкому съ тѣмъ, чтобы она была употреблена на ремонтъ церкви св. Софіи въ Полоцкѣ¹⁾. Берестейскій сеймъ 1544 г. постановилъ, чтобы войскіе лично отбывали военную службу: тѣмъ не менѣе въ 1547 г. вел. князь собственной властью освободилъ бѣльскаго войскаго Андрея Фальковича отъ этой обязанности²⁾. Въ 1566 г. князья, паны и шляхта Витебскаго повѣта испросили у вел. князя освобожденіе отъ уплаты подушной подати, установленной на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г.³⁾. Въ 1566 г. вел. князь приостановилъ дѣйствіе нѣкоторыхъ артикуловъ Литовскаго Статута, противорѣчившихъ правамъ и вольностямъ татаръ⁴⁾ и т. д.

Съ другой стороны, постановленія сейма можно считать актами соглашенія и договора между отдѣльными чинами сейма. Послѣдніе были заинтересованы, чтобы никто изъ нихъ не отступалъ отъ этого соглашенія, хотя бы и съ разрѣшенія вел. князя. Поэтому чины Виленскаго сейма 1554 г. вотировали серебряину съ условіемъ, чтобы никто не былъ исключенъ отъ уплаты ея⁵⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. вел. князь далъ обѣщаніе, что «серебряины, або податки земские... никому отъ его кор. милости не мають быти отпуцаны»⁶⁾. Тогда же вел. князь обязался никого не освобождать отъ поголовной подати, принятой на сеймѣ⁷⁾. На томъ же сеймѣ вел. князь обѣщалъ подляшской шляхтѣ никому не давать изыятій отъ повѣтовой подсудности, установленной Бѣльскимъ сеймомъ 1564 г.⁸⁾ и т. д.

¹⁾ Приложение, стр. 100.

²⁾ Ibid., стр. 105—106.

³⁾ Лит. Метрика, кн. Записей, № 47, л. 73.

⁴⁾ Приложение, стр. 149—150.

⁵⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 59.

⁶⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 161.

⁷⁾ Ibid., стр. 168.

⁸⁾ Ibid., стр. 185—186.

§ 4.

Сеймы созывались властью вел. князя. Впрочем, можно указать случай, бывший в 1525 г., когда воевода виленский Альбрехт Гаштольд, не ожидая разрѣшенія со стороны вел. князя, но не сомнѣваясь въ немъ, на свой страхъ, влѣдствие неотложныхъ потребностей государства, распорядился о созывѣ сейма въ Вильнѣ ¹⁾. Вел. князь созывалъ сеймы по собственной инициативѣ или по совѣту и указаніямъ другихъ. Напр., бывшіе на сѣздѣ въ Трабахъ и въ лагерѣ подъ Борисовомъ просили вел. князя перенести предложенные имъ вопросы на обсужденіе обычныхъ сеймовъ ²⁾. Большой частью паны-рада, совокупно, а иногда и въ отдѣльности, возбуждали вопросы о созваніи сеймовъ: напр., въ 1525 г. собирався сеймъ, въ необходимости котораго убѣждалъ вел. князя раньше того воевода виленский ³⁾, въ 1538—1539 гг. воевода виленский писалъ вел. князю о настоятельныхъ нуждахъ государства, требовавшихъ созыва сейма ⁴⁾ и т. д. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. г. Сигизмундъ II Августъ далъ слѣд. обѣщаніе: «маемъ мы и потомки наши великіе князи литовскіе съ потребы речы посполитое *за радою радъ нашихъ* того жъ панства, або *за прозбою рыцарства*, складати сеймы вальные въ томъ же панстве великомъ князствѣ Литовскомъ завжды, коли колко того будетъ потреба» ⁵⁾.

Сеймы созывались посредствомъ повѣстокъ, которыя адресовались лицамъ, принадлежавшимъ къ ихъ составу. Различались повѣстки именныя и повѣстки, обращенныя къ неопредѣленной совокупности лицъ. Первыми приглашались паны радные, повѣтовые урядники, княжата и панята, вторыми извѣщались повѣтовая шляхта; первыя доставлялись адресатамъ на домъ, вторыя прочитывались на торговой площади близъ церкви. До учрежденія повѣтовыхъ сеймиковъ не было опредѣлено, за сколько времени передъ началомъ сейма должны быть разсылаемы призывныя грамоты. Поэтому повѣстки иногда получались на мѣстѣ такъ поздно, что для приглашенныхъ не было возможности явиться на сеймъ къ назначенному сроку. Напр., въ 1563 г. киевляне явились на сеймъ, вовсе не получивши сеймовыхъ листовъ: послѣдніе не успѣли дойти до нихъ. Возможность такихъ случаевъ была устранена закономъ 1567 г., въ силу котораго сеймовые листы должны быть доставлены въ мѣстный

городскій судъ за двѣ недѣли до собранія повѣтовыхъ сеймиковъ; городскій урядъ заботился о дальнѣйшей передачѣ ихъ по назначенію ¹⁾.

Обыкновеннымъ мѣстомъ, гдѣ собиравлись сеймы, была столица государства, т. е. Вильна. Но иногда они засѣдали въ Брестѣ и Гроднѣ. Мы не имѣемъ данныхъ, которыя бы объясняли всѣ случаи отступленія отъ обычнаго порядка. Но относительно нѣкоторыхъ сеймовъ, происходившихъ въ Брестѣ и Гроднѣ, намъ извѣстны мотивы правительства, въ силу которыхъ избирались эти города. Напр., сеймъ 1511 г. собирався въ Брестѣ, потому что въ то время грозила опасность со стороны татаръ, и вел. князь долженъ былъ оставаться въ этомъ городѣ, чтобы въ случаѣ необходимости выступить противъ нихъ ²⁾. Въ 1566 г. былъ назначенъ сеймъ въ Брестѣ влѣдствие того, что чины его, по предположенному плану, должны были оттуда ѣхать къ границамъ Польши и Литвы для окончательныхъ переговоровъ съ поляками объ уніи ³⁾. Другой сеймъ въ томъ же 1566 году сначала имѣлось въ виду созвать въ Брестѣ, такъ какъ вел. князь не могъ ѣхать въ глубь Литвы «для пыльныхъ тежъ потребъ земскихъ» здешняго панства, коруны Польское ⁴⁾; однако послѣ полученія извѣстій о наступательномъ движеніи московскихъ войскъ вел. князь рѣшилъ перенести этотъ сеймъ въ другое мѣсто, «глубей до тамошняго панства нашего приехавши»; онъ разсчитывалъ было «въ мѣсте нашомъ Виленскомъ съемъ мети, але ижъ за небезпечностью то быти не можетъ»; поэтому для собранія сейма были намѣчены Гродно или Книшинъ ⁵⁾ и т. д. Въ 1564 г. собирався сеймъ въ Бѣльскѣ, а въ 1568 г. въ Войнѣ; эти пункты были выбраны потому, что въ обоихъ случаяхъ дѣло шло о заключеніи польско-литовской уніи: съ Бѣльскаго сейма депутаты его должны были ѣхать въ Парчовъ для дальнѣйшаго обсужденія вмѣстѣ съ поляками вопроса объ уніи, а сеймъ въ Войнѣ былъ предварительнымъ сѣздомъ сеймовыхъ чиновъ, которымъ отсюда предстояло переѣхать въ Люблинъ. Наконецъ, мы встрѣчаемъ отдѣльные сеймы въ Минскѣ, Новогродѣ, Витебскѣ, Трабахъ, Лебедевѣ, Молодечнѣ и Борисовѣ: эти сеймы совпадали съ собраніями земскаго ополченія; поэтому выборъ мѣста во всѣхъ указанныхъ случаяхъ зависѣлъ отъ военныхъ соображеній.

Сеймы возникли не для выполненія такихъ обычныхъ и нормальныхъ функций государственной жизни, какъ, напр., судъ, а для удовлетворенія исключительныхъ и чрезвычайныхъ нуждъ военной обороны. Поэтому судебные сеймы радныхъ пановъ, учрежденные въ 1529 г.,

¹⁾ Acta Tomiciana, т. 7, стр. 266—267.

²⁾ Приложение, стр. 142, 193.

³⁾ Acta Tomiciana, т. 7-й, стр. 266.

⁴⁾ Приложение, стр. 97.

⁵⁾ Лит. Статутъ 1566 г., разд. III, арт. 7.

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 145—146, 451; Лит. Статутъ 1566 г. разд. III, арт. 5.

²⁾ Zbiór pismarzew polskich, т. XVI, стр. 130; Acta Tomiciana, т. 1-й, стр. 193.

³⁾ Приложение, стр. 153.

⁴⁾ М. Любавскій. Лит.-русскій сеймъ, Приложение, № 59.

⁵⁾ Приложение, стр. 174.

собирались въ опредѣленные сроки, ибо ихъ компетенція касалась дѣлъ повседневна повторающихся въ практикѣ. Но совсѣмъ не было правильной періодичности въ созывѣ великихъ вальныхъ сеймовъ; они созывались по мѣрѣ надобности, когда предвидѣлась война, когда истекалъ срокъ перемирия, и надо было заблаговременно позаботиться о будущемъ и т. д. Съ этой точки зрѣнія понятно, почему эпоха 60-хъ годовъ была особенно богата сеймами. Борьба съ Московскимъ государствомъ приняла тогда весьма напряженный характеръ. Со стороны землевладѣльцевъ потребовались усиленные жертвы имущественныя и личныя на веденіе войны. Законодательство должно было обратить вниманіе на лучшую организацію государства. Далѣе, въ виду тѣхъ военныхъ тяготей, которыя приходилось нести служилымъ землевладѣльцамъ, ихъ энергію можно было поддерживать только дарованіемъ различныхъ правъ и вольностей, облегченіемъ пользованія различными благами государственной жизни. Наконецъ, вслѣдствіе истощенія собственныхъ силъ, необходимость заставляла искать соединенія съ Польшей и присоединенія Ливоніи для цѣлей общей борьбы. Всѣ эти вопросы съ особенной настойчивостью требовали разрѣшенія въ 60-ые годы. Разрѣшить же ихъ можно было только на сеймахъ. Такимъ образомъ, интенсивная и учащенная дѣятельность сеймовъ въ 60-е годы сводится въ общей своей совокупности къ одному фактору военной опасности, которая достигла въ то время особенно высокой степени.

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ лицъ, собиравшихся на сеймы, мы не имѣемъ. Несомнѣнно одно, что до реформы 60-хъ годовъ они часто бывали очень многочисленны. Такая многочисленность происходила, съ одной стороны, отъ того, что допускались поголовныя собранія землевладѣльцевъ (начало представительства еще не было общимъ правиломъ); съ другой стороны, численность собиравшихся увеличивалась отъ того, что многіе прѣзжали на сеймы ради своихъ личныхъ дѣлъ, главнымъ образомъ ради суда. Берестейскій сеймъ 1515—1516 г. представлялъ собой многочисленное собраніе: всѣ квартиры были заняты, цѣны на продукты возросли¹⁾ и т. д. Численность Берестейскаго сейма 1544 г., можетъ быть, въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ засвидѣтельствована лѣтописью: «такъ было множество людей на томъ сейму, ижъ на обе стороне около Берестя на кольконадцать миль стояли»²⁾. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г. было «множество шляхты-рыцарства нашего»³⁾ и т. д. Лагерные сеймы также были многочисленны, ибо они являлись поголовными съѣздами всѣхъ военно-служилыхъ землевладѣльцевъ. Въ 60-хъ годахъ численный составъ сей-

мовъ сокращается и упорядочивается: организуется правильная представительная система, принимаются мѣры отвода судебныхъ дѣлъ отъ сеймовъ, возникаетъ оппозиція противъ лагерныхъ сеймовъ.

Мы не замѣчаемъ со стороны литовскаго правительства, чтобы оно строго смотрѣло за соблюденіемъ численной нормы областныхъ представителей; правительство не назначало *maximum'a*, за который нельзя было бы выйти; напротивъ, оно заботилось о томъ, чтобы количество представителей не падало ниже извѣстнаго *minimum'a*. Чѣмъ полнѣе были представлены на сеймѣ отдѣльныя области, тѣмъ выгоднѣе было для правительства, ибо въ такомъ случаѣ оно скорѣе могло прійти къ соглашенію съ ними. Поэтому въ 1492 г. паны радные писали волынскимъ землевладѣльцамъ, приглашая ихъ прислать на сеймъ 10 или 20 старшихъ князей и пановъ. Въ 1547 г. вел. князь, только уступая просьбамъ Бѣльскаго повѣта, разрѣшилъ присылать на сеймы, вмѣсто двухъ выборныхъ представителей, одного. Передъ сеймомъ въ Войнѣ 1568 г. вел. князь предоставилъ всѣмъ землевладѣльцамъ Волынской земли съѣхаться на одинъ общій сеймикъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы число депутатовъ оставалось прежнее, т. е. по два отъ cadaго повѣта. Съ такой же оговоркой и обывателямъ воеводства Виленскаго разрѣшалось собраться со всѣхъ повѣтовъ на общій сеймикъ и т. д.

Для общей обязательности сеймовыхъ рѣшеній требовалось собраніе : всѣхъ чиновъ. Это видно изъ слѣд. примѣровъ. Берестейскій сеймъ 1511 г., вслѣдствіе отсутствія многихъ землевладѣльцевъ, не приступалъ къ разсмотрѣнію вопроса о земской оборонѣ. Постановление Виленскаго сейма 1552 г. о «поконевской» подати, состоявшее безъ участія шляхты, вызвало противъ себя протестъ на послѣдующемъ сеймѣ 1554 г. Тотъ фактъ, что Городенскій сеймъ 1566—1567 г. г. занялся обсужденіемъ вопроса о средствахъ войны, не ожидая прибытія всѣхъ становъ, не долженъ былъ служить прецедентомъ для будущаго и т. д. Если на сеймѣ не была достаточно полно представлена та или другая область, то послѣдняя уклонялась отъ рѣшенія по вопросамъ, предложеннымъ на разсмотрѣніе сейма: напр., въ 1507 г. жмудины отказались дать согласіе на серебщину, такъ какъ на сеймѣ отсутствовали старшіе паны; на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. г. жмудскіе тивуны и шляхта уклонились отъ выбора земскихъ судей погъ разграбленія повѣтовъ, ссылаясь на то, что ихъ мало и т. д.

Правило о полномъ составѣ сейма нерѣдко являлось стѣснительнымъ. Иногда нельзя было ждать, пока всѣ соберутся: требовались по возможности скорыя рѣшенія, особенно въ тревожную эпоху 60-хъ годовъ. Если такъ, то надо было принять мѣры на случай медленнаго сбора сеймовыхъ чиновъ. Въ настоящее время существуетъ требованіе законнаго *Quorum'a*. Этотъ принципъ не былъ извѣстенъ въ 16 в. Законъ

¹⁾ *Acta Tomiciana*, т. 3-й, стр. 448.

²⁾ Баркулабовская лѣтопись, стр. 1 (Кіевскія Универс. Изв., 1898 г., № 12).

³⁾ Бѣльскій привилей 1564 г.

собирались въ опредѣленные сроки, ибо ихъ компетенція касалась дѣлъ, повседневно повторявшихся въ практикѣ. Но совсѣмъ не было правильной періодичности въ созывѣ великихъ вальныхъ сеймовъ; они созывались по мѣрѣ надобности, когда предвидѣлась война, когда истекалъ срокъ перемирия, и надо было заблаговременно позаботиться о будущемъ и т. д. Съ этой точки зрѣнія понятно, почему эпоха 60-хъ годовъ была особенно богата сеймами. Борьба съ Московскимъ государствомъ приняла тогда весьма напряженный характеръ. Со стороны землевладѣльцевъ потребовались усиленные жертвы имущественныя и личныя на веденіе войны. Законодательство должно было обратить вниманіе на лучшую организацію государства. Далѣе, въ виду тѣхъ военныхъ тягостей, которыя приходилось нести служилымъ землевладѣльцамъ, ихъ энергію можно было поддержать только дарованіемъ различныхъ правъ и вольностей, облегченіемъ пользованія различными благами государственной жизни. Наконецъ, вслѣдствіе истощенія собственныхъ силъ, необходимость заставляла искать соединенія съ Польшей и присоединенія Ливоніи для цѣлей общей борьбы. Всѣ эти вопросы съ особенной настойчивостью требовали разрѣшенія въ 60-ые годы. Разрѣшить же ихъ можно было только на сеймахъ. Такимъ образомъ, интенсивная и учащенная дѣятельность сеймовъ въ 60-е годы сводится въ общей своей совокупности къ одному фактору военной опасности, которая достигла въ то время особенно высокой степени.

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ лицъ, собиравшихся на сеймы, мы не имѣемъ. Несомнѣнно одно, что до реформы 60-хъ годовъ они часто бывали очень многочисленны. Такая многочисленность происходила, съ одной стороны, отъ того, что допускались поголовныя собранія землевладѣльцевъ (начало представительства еще не было общимъ правиломъ); съ другой стороны, численность собиравшихся увеличивалась отъ того, что многіе пріѣзжали на сеймы ради своихъ личныхъ дѣлъ, главнымъ образомъ ради суда. Берестейскій сеймъ 1515—1516 г. представлялъ собой многочисленное собраніе: всѣ квартиры были заняты, цѣны на продукты возросли¹⁾ и т. д. Численность Берестейскаго сейма 1544 г., можетъ быть, въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ засвидѣтельствована лѣтописью: «такъ было множество людей на томъ сейму, ижъ на обе стороне около Берестя на колькованацать миль стояли»²⁾. На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 г. было «множество шляхты-рыцарства нашего»³⁾ и т. д. Лагерные сеймы также были многочисленны, ибо они являлись поголовными съѣздами всѣхъ военно-служилыхъ землевладѣльцевъ. Въ 60-хъ годахъ численный составъ сей-

мовъ сокращается и упорядочивается: организуется правильная представительная система, принимаются мѣры отвода судебныхъ дѣлъ отъ сеймовъ, возникаетъ оппозиція противъ лагерныхъ сеймовъ.

Мы не замѣчаемъ со стороны литовскаго правительства, чтобы оно строго смотрѣло за соблюденіемъ численной нормы областныхъ представителей; правительство не назначало maximum'a, за который нельзя было бы выйти; напротивъ, оно заботилось о томъ, чтобы количество представителей не падало ниже известнаго minimum'a. Чѣмъ полнѣе были представлены на сеймѣ отдѣльныя области, тѣмъ выгоднѣе было для правительства, ибо въ такомъ случаѣ оно скорѣе могло прійти къ соглашенію съ ними. Поэтому въ 1492 г. паны радные писали волинскимъ землевладѣльцамъ, приглашая ихъ прислать на сеймъ 10 или 20 старшихъ книзей и пановъ. Въ 1547 г. вел. князь, только уступая просьбамъ Бѣльскаго повѣта, разрѣшилъ присылать на сеймы, вмѣсто двухъ выборныхъ представителей, одного. Передъ сеймомъ въ Войнѣ 1568 г. вел. князь предоставилъ всѣмъ землевладѣльцамъ Волинской земли съѣхаться на одинъ общій сеймикъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы число депутатовъ оставалось прежнее, т. е. по два отъ каждаго повѣта. Съ такой же оговоркой и обывателямъ воеводства Виленскаго разрѣшалось собраться со всѣхъ повѣтовъ на общій сеймикъ и т. д.

Для общей обязательности сеймовыхъ рѣшеній требовалось собраніе всѣхъ чиновъ. Это видно изъ слѣд. примѣровъ. Берестейскій сеймъ 1511 г., вслѣдствіе отсутствія многихъ землевладѣльцевъ, не приступалъ къ разсмотрѣнію вопроса о земской оборонѣ. Постановленіе Виленскаго сейма 1552 г. о «поковневской» подати, состоявшееся безъ участія шляхты, вызвало противъ себя протестъ на послѣдующемъ сеймѣ 1554 г. Тотъ фактъ, что Городенскій сеймъ 1566—1567 г. г. занялся обсужденіемъ вопроса о средствахъ войны, не ожидая прибытія всѣхъ становъ, не долженъ былъ служить прецедентомъ для будущаго и т. д. Если на сеймѣ не была достаточно полно представлена та или другая область, то послѣдняя уклонялась отъ рѣшенія по вопросамъ, предложеннымъ на разсмотрѣніе сейма: напр., въ 1507 г. жмудины отказались дать согласіе на серебщину, такъ какъ на сеймѣ отсутствовали старшіе паны; на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. г. жмудскіе тивуны и шляхта уклонились отъ выбора «земскихъ судей и отъ разграниченія повѣтовъ, ссылаясь на то, что ихъ мало и т. д.

Правило о полномъ составѣ сейма нерѣдко являлось стѣснительнымъ. Иногда нельзя было ждать, пока всѣ соберутся: требовались по возможности скорыя рѣшенія, особенно въ тревожную эпоху 60-хъ годовъ. Если такъ, то надо было принять мѣры на случай медленнаго сбора сеймовыхъ чиновъ. Въ настоящее время существуетъ требованіе законнаго Quorum'a. Этотъ принципъ не былъ извѣстенъ въ 16 в. Законъ

¹⁾ Acta Tomiciana, т. 3-й, стр. 448.

²⁾ Баркулабовская лѣтопись, стр. 1 (Кіевскія Универс. Изв., 1898 г., № 12).

³⁾ Бѣльскій привилей 1564 г.

1567 г. установилъ невыгодныя послѣдствія для опоздавшихъ явиться на сеймъ: радные паны лишались права голоса столько времени, сколько они пропустили, а остальные чины въ теченіе всей сессіи сейма: кромѣ того, опоздавшіе не могли возражать противъ рѣшеній сейма, состоявшихъ въ ихъ отсутствіе или въ то время, пока они лишены были права голоса¹⁾.

Собиравшіеся на сеймы сами заботились о своемъ продовольствіи. Такъ прибывшіе на Виленскій сеймъ 1525 г. должны были везти съ собою съѣстные припасы²⁾. Сеймовые послы подляшскихъ повѣтовъ содержались на счетъ мѣстной шляхты³⁾. Послѣ реформы 1565 г. было постановлено, что повѣтовые послы имѣютъ право получать столовыя деньги изъ суммъ, ассигнованныхъ для этой цѣли чинами сейма, но не изъ казны, какъ того добивались послѣдніе⁴⁾.

Что касается квартиръ, то потребность въ нихъ удовлетворялась постоянной повинностью мѣщанъ: до насъ дошло значительное количество грамотъ, освобождавшихъ отдѣльныхъ виленскихъ мѣщанъ, большей частью должностныхъ лицъ городского самоуправленія, отъ этой повинности⁵⁾. Размѣщеніемъ сеймовыхъ чиновъ по квартирамъ завѣдывали маршалки земскій и дворный⁶⁾. Иногда квартиръ оказывалось недостаточно, особенно когда сеймъ происходилъ не въ Вильнѣ, а въ другомъ городѣ. Напр., еще не успѣли всѣ съѣхаться на Берестейскій сеймъ 1515—1516 г.г., а между тѣмъ самыя отдаленныя уголки города были заняты уже литовцами⁷⁾. На Городенскомъ сеймѣ 1568 г. нѣкоторые земскіе послы не имѣли квартиръ⁸⁾. Вообще можно думать, что квартирный вопросъ былъ поставленъ неудовлетворительно: напр., князь Александръ Чарторыйскій, пріѣзжая въ Вильну на вальные сеймы и великіе судебные роки, терпѣлъ большія неудобства отъ дурныхъ квартиръ: это заставило его въ 1559 г. приобрести собственный домъ⁹⁾.

Относительно многихъ сеймовъ мы имѣемъ данныя, позволяющія опредѣлить продолжительность ихъ сессій. Берестейскій сеймъ 1511 г. про-

должался отъ начала мая до начала октября¹⁾, Виленскій сеймъ 1513—1514 г.г.—отъ декабря 1513 г. до начала марта 1514 г.²⁾, Берестейскій сеймъ 1515—1516 г.г.—въ декабрѣ 1515 г. и въ январѣ 1516 г., Берестейскій сеймъ 1518—1519 г.г.—отъ 8 ноября 1518 г. до 3 января 1519 г., Городенскій сеймъ 1522 г.—отъ начала февраля до конца марта, Виленскій сеймъ 1522 г.—отъ начала іюня до начала декабря, Виленскій сеймъ 1528—1529 г.г.—отъ конца апрѣля 1528 г. до конца февраля 1529 г., Виленскій сеймъ 1534 г.—отъ масленого заговѣнья до конца марта, Виленскій сеймъ 1540 г.—въ іюнѣ и въ іюлѣ, Берестейскій сеймъ 1544 г.—отъ іюля до половины октября, Виленскій сеймъ 1547 г.—въ январѣ и февралѣ, Виленскій сеймъ 1551 г.—въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, Виленскій сеймъ 1554 г.—въ ноябрѣ и декабрѣ, Виленскій сеймъ 1563 г.—отъ 12 мая до іюля, Бѣльскій сеймъ 1564 г.—въ іюнѣ и въ іюлѣ, Виленскій сеймъ 1565—1566 г.г.—отъ 18 ноября 1565 г. до начала марта 1566 г., Берестейскій сеймъ 1566 г.—отъ конца апрѣля до августа, Городенскій сеймъ 1566—1567 г.г.—отъ 1 декабря 1566 г. до 6 января 1567 г., Городенскій сеймъ 1568 г.—отъ 25 апрѣля до іюля³⁾.

Насколько вел. князь участвовалъ въ дѣлахъ сейма? Прежде всего отъ вел. князя шла пропозиція, т. е. изложеніе тѣхъ предметовъ, которые предлагались на рѣшеніе сейма. Эту вступительную рѣчь произносилъ отъ имени государя маршалокъ земскій или дворный (напр., на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г.), но могъ говорить и самъ вел. князь (напр., на Виленскомъ сеймѣ 1563 г. и Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г.г.). По закону 1567 г. вел. князь долженъ былъ оставаться въ общемъ собраніи сейма и во время голосованія пановъ-рады⁴⁾. Наконецъ, рѣшенія, выработанныя чинами сейма, обыкновенно въ письменной формѣ передавались вел. князю для конфирмаціи. Если вел. князь находился въ Польшѣ, то между нимъ и чинами сейма сношенія велись черезъ посредство пословъ.

¹⁾ По мнѣнію М. Любавскаго, акты говорятъ о великомъ Берестейскомъ сеймѣ 1511 г. только съ 20 мая (Лит.-русскій сеймъ, стр. 188, примѣч. 50). Это не вѣрно: о немъ упоминаютъ акты уже отъ 10 мая (Приложеніе, стр. 20).

²⁾ М. Любавскій утверждаетъ, что этотъ сеймъ собрался къ началу февраля 1514 г., въ январѣ его еще не было (Лит.-русскій сеймъ, стр. 197, 198). Однако о великомъ сеймѣ говорить актъ отъ 17 января 1514 г. (Приложеніе, стр. 36).

³⁾ Приложеніе, стр. 20, 33, 39, 44, 45, Acta Tomiciana, т. 5, №№ I, II; Arch. ks. Sang., т. 3-й, № CCXXXI; Акты зап. Россіи, т. 2-й, № 109; Приложеніе, стр. 69; А. З. Р., т. 2-й, № 152; Arch. ks. Sang., т. 3-й, № CCCLXI; Приложеніе, стр. 86, 91, 99, 102, 105; Arch. ks. Sang., т. 4-й, №№ CCCXXVIII, CDVI; Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 530—535; Приложеніе, стр. 111—116, 121; Книга посольская Метрики, № 69; Приложеніе, стр. 125, 126, 133, 134, 142, 151, 154, 168, 193; Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 197—199, 463, 482.

⁴⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 450.

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 450.

²⁾ Acta Tomiciana, т. 7, стр. 267.

³⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 532.

⁴⁾ Ibid., стр. 174; Приложеніе, стр. 176.

⁵⁾ Лит. Метр., кн. Записей, № 28, л. 119; № 39, л. л. 600 об.—601 об. 502 об.—503 и др.

⁶⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 481; М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 416.

⁷⁾ Acta Tomiciana, т. 3-й, стр. 447.

⁸⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 481.

⁹⁾ Лит. Метр., кн. Записей, № 38, л. л. 187—188.

Все чины сейма сходились вместе для выслушания пропозиции вел. князя ¹⁾. Кроме того, окончательные постановления сейма вырабатывались в общем собрании панов радных, княжат, панят и шляхты, где они приходили к взаимному соглашению. Так совместно решались ими вопросы о податях, о военной повинности, о казенных монополиях, об унии, о предметах общих петиций ²⁾ и др.

Однако паны радные представляли круг лиц, во многих отношениях отличавшийся от остальных сеймовых чинов. Радные паны были по преимуществу литовцы-католики и наименее поддавались интересам местного сепаратизма, а наоборот стояли на общегосударственной точке зрения не только потому, что являлись представителями господствующей в государстве области, т. е. Литвы, но и потому, что имения их были разбросаны во всех частях территории, что создавало имущественную связь их с различными местностями государства; они постоянно находились в курсе государственного управления, занимаясь государственными делами в роли областных правителей, в звании членов великокняжеского совета и т. п.; они выдавались среди других своей экономической состоятельностью и пользовались привилегированным положением в государстве, особенно в области суда и т. д. Понятно, что паны радные по указанным основаниям должны были составить на сеймах особую группу, которая рассматривала вопросы о податях и повинностях, об унии, о новых законах и т. п. отдельно, под углом специальной точки зрения. Таким образом, сейм естественно разделился на две палаты «давицу» или «коло» панов радных и «коло» рыцарства-шляхты. Рада совещалась отдельно. В необходимых случаях она соединялась с шляхетской палатой, когда требовалось общее постановление всех станов сейма.

«Коло» рыцарства шляхты состояло из областных представителей. Все они в конце концов путем соглашения приходили к известным решениям по вопросам об избрании вел. князя, о податях, военной службе, унии, законодательстве и общих ходатайствах. Но предварительное обсуждение их происходило в отдельных собраниях местных групп. В основании такого порядка лежали не технические соображения, а глубокие жизненные причины.

Литовская Русь представляла собою недостаточно сплоченную совокупность различных земель, пользовавшихся раньше политической самостоятельностью. Поэтому при избрании вел. князя у каждой области была своя местная, а не общегосударственная точка зрения. Постановка вопроса была такова,

как будто бы дело шло не об избрании главы Литовско-Русского государства в общей его целостности, а о признании отдельными землями литовского государя в то же время князем волынским, князем полоцким, князем жмудским и т. д.

Вопрос о польско-литовской унии в разных местностях государства имел неодинаковое значение. Литва, как господствующая и руководящая область в государстве, относилась к ней не сочувственно: она знала, что вместе с унией должна была пасть ее политическая самостоятельность. Пначе смотрела на унию юго-западная Русь, особенно Волынская земля. Волынь больше всего страдала от татарских набегов; московско-литовские войны мало вредили ей. Тем не менее волынские землевладельцы наравне с другими должны были нести на себя тяготы этих войн — и личные, и податные. Между тем Литва не могла в надлежащей мере охранять Волынь от татар. Она обращала главное свое внимание на борьбу с Московским государством, ибо с этой стороны надвигалась опасность несравненно более грозная, чем татарские нападения: здесь приходилось отражать не хищнические набеги, а систематическое наступательное движение, имевшее своей конечной целью отобрание всех русских областей, находившихся под властью Литвы. Если так, то понятно, что Волынь надеялась найти большую защиту от татар при соединении с Польшей, чем оставаясь в составе Литовского княжества, ибо татары представляли такую же опасность для окраин Польши, как и для Волыни, — это была их общая вражда. Волынские землевладельцы не мало также терпели от частых пограничных столкновений с поляками, от бегства их крестьян в пределы Польши ¹⁾ и т. п.; при чем трудно было добиться управы по всем этим делам: невыгоды пограничного положения Волыни должны были прекратиться после присоединения ее к Польше и т. д. Местные условия Подляки также располагали ее к унии с Польшей: высшее сословие ее было уже ополячено, в ней действовали польское право и польские учреждения и т. п., — поэтому было естественное тяготение к Польше; затем в Подляки преобладала мелкопоместная или «убогая» шляхта ²⁾, она тяготилась военной службой и налогами, которые приходилось выносить ей на борьбу с Московским государством, — облегчения их она надеялась найти в союзе с Польшей; наконец Подляки, как пограничная область, испытывала те же неудобства, что и Волынь, и также видела в унии средство устранения их и т. д.

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 450.

²⁾ Акты зап. России, т. 3-й, стр. 5, 59, 118, № 34; Книга посольская Метрики, № 27; М. Д.-Запольский, Польско-литовская уния, стр. 26; Акты южн. и зап. России, т. 1-й, № 101 и др.

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 182; Яблоновский, *Żródła*, т. VI, стр. 28.

²⁾ Ibid., стр. 191, 452—453, 475.

Если на сеймах возбуждались общіе законодательные вопросы, то каждая земля разсматривала ихъ опять таки съ мѣстной точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что не только въ 15 в., но и въ 16 ст., послѣ изданія Лит. Статута, отдѣльныя области ревниво заботились объ охранѣ своихъ правъ и вольностей, доказательствомъ чего можетъ служить значительное количество уставныхъ земскихъ грамотъ, выданныхъ и подтвержденныхъ вел. князьями въ теченіе 16 в. Населеніе было заинтересовано въ томъ, чтобы мѣстные привилегіи не нарушались. Такимъ образомъ, послѣдніе служили основными законами, исходными критеріями, на основаніи которыхъ обсуждались различныя мѣры общаго законодательства.

Сужденіе о податяхъ и воинской повинности также требовало раздѣленія по областямъ въ виду того, что податное и военное тягло необходимо было приспособить къ областному разнообразію экономическихъ бытовыхъ и другихъ условий. Такъ, прежде всего не существовало одной общей единицы обложенія податями и военной службой. Въ Литвѣ окладной единицей была служба, въ Подляхін волока, а въ областяхъ Киевской, Волынской, Подиѣпрской и другихъ — дымъ. Была разница и въ другихъ отношеніяхъ. Земли Витебская и Полоцкая часто служили театромъ военныхъ дѣйствій; въ такихъ случаяхъ онѣ подвергались разорительнымъ опустошеніямъ со стороны воюющихъ сторонъ; сверхъ того, военная служба была здѣсь тяжелѣе, чѣмъ гдѣ либо, благодаря окраинному положенію мѣстностей. Тѣ же самыя замѣчанія могутъ быть отнесены и къ Волыни. Съ этими особенностями должны были считаться финансовыя и военныя мѣропріятія государства. Далѣе, преобладаніе въ Подляхін «убогой» шляхты также вызывало необходимость модифицировать общія опредѣленія о военной службѣ и податяхъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и т. п.

Высказанныя положенія подтверждаются примѣрами. Послѣ смерти Казимира каждая земля приглашалась отдѣльно признать вел. княземъ того, кого изберутъ литовцы; вел. князь Сигизмундъ былъ избранъ «паны-радами и всеми земляни, прислухающими къ великому князству»¹⁾ и т. д. При Александрѣ многія земли не приняли уніи, предложенной имъ литовскимъ правительствомъ; въ 1514 г. паны-рада обѣщали полякамъ войти въ соглашеніе по вопросу объ уніи съ землями, подчиненными Литвѣ; на Виленскомъ сеймѣ 1563 г. были избраны послы отъ собственной Литвы, Жмуди, смоленскихъ землевладѣльцевъ, областей Полоцкой, Витебской, Киевской, Мстиславской, Волынской и Подлянской — для переговоровъ съ поляками объ условіяхъ уніи; на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. земли Волынская и Подлянская возбуждали вопросъ о созваніи польско-литовскаго сейма для заключенія уніи; предметы, подлежащіе рѣшенію Люблинскаго сейма 1569 г., предварительно обсуждались

¹⁾ Приложение, стр. 3; Акты зап. Россіи, т. 2-й, №№ 100, 101.

на сеймикахъ земли Волынской, воеводства Виленскаго¹⁾ и т. д. Когда Жмудская область просила о томъ, чтобы сеймовыя постановленія и новый Лит. Статутъ не заключали въ себѣ умаленія ея привилегій, то вел. князь отвѣтилъ, что послы жмудскіе всегда бывали на сеймахъ и «постерегали правъ и вольностей своихъ»²⁾; при изданіи 2-го Статута было оговорено, что онъ оставляетъ въ силѣ право, дѣйствовавшее въ Подляхін³⁾ и т. п. Порядокъ взысканія неуплаченныхъ серебщицъ былъ опредѣленъ на Виленскомъ сеймѣ 1563 г. отдѣльно для Литвы, Жмуди и Подляхін; на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. и Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г.г. были даны особыя постановленія объ отбываніи военной службы въ Подляхін; послы витебскіе и мстиславскіе, бывшіе на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г., хлопотали, чтобы вновь устанавливаемая поголовная подать не распространялась на области Витебскую и Мстиславскую⁴⁾; бирчіе избирались на сеймахъ представителями отдѣльныхъ повѣтовъ⁵⁾ и т. д.

Не только по областямъ, но и на другихъ основаніяхъ происходила группировка сеймовыхъ чиновъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего надо выдѣлить духовенство. Лица этого класса владѣли имѣніями, принадлежавшими имъ на правѣ частной собственности, и, какъ представители церкви, завѣдывали церковными землями; они по своему званію освобождались отъ личнаго отбыванія военной службы, находились подъ дѣйствіемъ не только свѣтскаго, но и каноническаго права; высшімъ іерархамъ церкви принадлежала судебная власть и т. д. Всѣ эти отличительныя условія выдѣляли духовенство въ специальную группу, которая совѣщалась на сеймахъ отдѣльно отъ другихъ. Напр., возбужденный на Виленскомъ сеймѣ 1554 г. вопросъ о военной службѣ съ церковныхъ имѣній духовенство взяло на свое обсужденіе⁶⁾; на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г.г. оно обѣщало уплатить подушный налогъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ прочіе землевладѣльцы⁷⁾; духовные чины Городенскаго сейма 1568 г. отдѣльно разсматривали вопросъ о срокѣ платежа подати и о порядкѣ ея взиманія⁸⁾; при изданіи 2-го Статута была дана гарантія неприкосновенности каноническаго права и церковной юрисдикціи⁹⁾ и т. д.

¹⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 147, 658—659; М. Д.-Запольскій, Польско-литовская унія, стр. 26; Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 182, 185, 485—486, 487.

²⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 200.

³⁾ Бѣльскій привилей 1564 г.

⁴⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 168—169.

⁵⁾ Ibid., стр. 161, 191, 452—453, 455, 468—469.

⁶⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 60.

⁷⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 168.

⁸⁾ Ibid., стр. 468, 472.

⁹⁾ Бѣльскій привилей 1564 г.

Когда на сеймах дебатировался вопрос о судебной реформе, то особую позицию должны были занять все те урядники, которым принадлежала судебная власть: напр., на Бельском сейме 1564 г. проект реформы обсуждался в кругу воевод, маршалков, старост, державцев и др.¹⁾

Иногда и должностные лица других категорий, объединенные общностью интересов, выступали на сеймах, как одно целое: напр., на Виленском сейме 1559 г. хоругви подавали вел. князю отдельное ходатайство²⁾ и т. д.

При размышлении участников сейма о голосовании их держались известной иерархической последовательности. Рада подавала свой голос в присутствии вел. князя и других сеймовых чинов³⁾. При этом выработался определенный порядок мест и голосов в отношении к отдельным радным панам: напр., на Виленском сейме 1565—1566 г. г. волынские послы хлопотали о том, чтобы староста Луцкий сидел в раде непосредственно после старосты жмудского⁴⁾; по тому же вопросу было возобновлено ходатайство на Гродненском сейме 1566—1567 г. г.⁵⁾

Такая же постепенность мест и голосов соблюдалась и в палате рыцарства — шляхты; мы имеем след. общее постановление по этому поводу: «везде князей, панов, маршалков и иных всех урядников земских и дворных подлѣ старого обычая маем листы нашими на таковой вальный сейм вызывать; и те все в раде посполитой места и воты свои будут мѣти способомъ звычайу стародавнего, а послове земские места и воты свое мають мѣти подлѣ порядку ниже написаного»⁶⁾. В частности в 1566 г. вел. князь рассматривал спор между послами волынскими и тивунами жмудскими о том, «кто бы из них первой в раде посполитой на сеймах вальных вотовати мѣль»⁷⁾. На Гродненском сейме 1568 г. земля Волынская ходатайствовала о возстановлении старого обычая, в силу которого волынские послы подавали голоса на сеймах прежде, чем послы жмудские⁸⁾ и т. д.

Постановления сейма требовали единогласия всех. Этот принцип ясно обнаруживается в тех выражениях актов, которые всегда определяют решения сейма как «единогласную волю и zgodу», «unanimis consilium et consensus», «згодное встановенье» и т. д. Кроме того, онъ дока-

¹⁾ Бельский привилей 1564 г.

²⁾ Акты зап. России, т. 3-й, стр. 99—100.

³⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 450.

⁴⁾ Ibid., стр. 179.

⁵⁾ Ibid., стр. 483.

⁶⁾ Лит. Статут 1566 г., разд. III, стр. 5.

⁷⁾ Приложение, стр. 151—152.

⁸⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 486—487.

зывается тем обстоятельством, что постановления сейма только тогда приобретали общую обязательную силу, когда они получили согласие всех заинтересованных лиц. Напр., учреждение земских судов в 1564 г. было давно желанной реформой, которой неоднократно добивалось шляхетство; за необходимость ее стояло большинство сеймовых чинов; тем не менее проведение ее требовало также согласия панов радных и других урядников, пользовавшихся судебной властью при старом порядке: ставши на Бельском сейме 1564 г. перед государем, они добровольно отреклись от принадлежащих им судебных прерогатив. Чины Гродненского сейма 1566—1567 г. г. просили вел. князя о том, чтобы духовенство несло военную службу с церковных имений. Казалось бы, этого достаточно: на стороне просителей было большинство. Однако вел. князь счел нужным обратиться к духовенству, и так как на сейме присутствовали не все представители церкви, то решение поднятого вопроса было отложено до собрания духовного синода¹⁾ и т. д. Возможно было, что заинтересованный круг лиц принимал общее постановление сейма с известными измѣнениями: напр., на Гродненском сейме 1568 г. духовенство согласилось дать подать наравнѣ с другими, но по вопросу о сроке ее уплаты разошлось с прочими чинами сейма, признав для себя более удобным иной срок²⁾. Та или другая область могла совершенно отказать в своем согласии на постановление, принятое остальными участниками сейма, и в таком случае она не считала себя обязанной подчиняться их решению. Напр., на Минском сейме 1520 г. Жмудская земля не согласилась вотировать серебину. Очевидно также, что жмудины не хотели той судебной реформы, которая была произведена на Бельском сейме 1564 г.; поэтому они уклонялись и от ее выполнения: Жмудь оставалась не раздѣленной на повѣты, и новые судебные должности не были замѣнены³⁾; какого судебного устройства добивалась Жмудская область, это видно из ходатайства, поданного ее представителями вел. князю на Берестейском сейме 1566 г.⁴⁾ и т. д.

Раньше мы говорили, что в Литовской Руси 16 в. еще не выработался определенный правовой принцип, который бы регулировать отношения между вел. князем и чинами сейма, нейтрализуя и сглаживая возможные столкновения между ними. То же самое следует повторить и об отношении между различными группами сеймовых представителей. Оно имело договорный характер. Поэтому необходимо было согласие всех участвующих контрагентов. Отсюда и вытекало требование единогласия. Если на стороне известного мнения было большинство членов

¹⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 458.

²⁾ Ibid., стр. 468.

³⁾ Ibid., стр. 455.

⁴⁾ Ibid., стр. 201.

сейма, если оно поддерживалось «старшими» сеймовыми чинами, то это обстоятельство могло оказать нравственно-авторитетное воздействие на остальных, но вовсе не обозначало для них юридической обязанности подчиниться мнѣнію первыхъ. Въ доказательство можно сослаться на слѣд. примѣры: на Виленскомъ сеймѣ 1551 г. подводная повинность была замѣнена денежнымъ поборомъ на томъ основаніи, что «*большая половина и предѣльная всихъ становъ* великого князства на таковой поборъ подводный зволнла ся и поступила»¹⁾; оказалось, что этотъ законъ не выполнялся всѣми, такъ какъ многіе были противъ его изданія; въ 1559 г. вел. князь писалъ: «многіе, а мало не вси, . . . того плату на подводы не даютъ; а которые дали, и тые не потому, яко бы належало»²⁾).

Какимъ образомъ достигалось единогласіе? Руководящимъ началомъ въ этомъ отношеніи служила внѣшняя опасность государства, на борьбу съ которой была направлена дѣятельность сеймовъ. Предъ ея грозною тѣнью должны были замолкнуть разнорѣчія. Это естественный регуляторъ, приводившій къ соглашенію. Но примѣнялись также и нѣкоторыя искусственныя мѣры. Дѣйствовали *убѣжденіемъ*: когда въ 1520 г. жмудины отказались дать серебщину, то ихъ склоняли къ соглашенію и паны радные, и вел. князь³⁾. Иногда рѣшеніе сейма скрѣплялось *угрозой* противъ всѣхъ тѣхъ, кто будетъ противиться ему: чины Виленскаго сейма 1522 г. обѣщали вел. князю избрать на престолъ его сына, съ предупрежденіемъ, что всякій, кто не согласится съ этимъ рѣшеніемъ, будетъ считаться врагомъ отечества⁴⁾; постановление Витебскаго сейма 1562 г. объ уніи съ Польшей сопровождалось угрозой исключенія изъ общества шляхты всѣхъ тѣхъ, кто не присоединится къ этому рѣшенію⁵⁾. Наконецъ, подчиненіе рѣшеніямъ сейма достигалось мѣрами *физическаго принужденія* со стороны исполнительной власти: на эти мѣры указывалъ вел. князь по отношенію къ жмудинамъ, отказавшимся платить серебщину, по отношенію къ тѣмъ, кто уклонялся отъ платежа подводной подати⁶⁾ и т. п. Во всякомъ случаѣ дѣло не доходило до тѣхъ дракъ между партіями сейма, которыми характеризуется дѣятельность вѣчевыхъ собраній.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

К о н е ц ъ.

¹⁾ Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 45.

²⁾ Ibid., стр. 100.

³⁾ Докум. М. А. М. Ю., т. 1-й, стр. 512; Приложение, стр. 59—60.

⁴⁾ Acta Tomisiana, т. 6, № CLXIII.

⁵⁾ М. Любавскій, Лит.-русскій сеймъ, стр. 635—636.

⁶⁾ Приложение, стр. 60; Акты зап. Россіи, т. 3-й, стр. 101.

Предисловіе.

Печатаемое Приложение составили главнымъ образомъ акты, переписанные изъ Литовской Метрики, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министертва Юстиціи; лишь небольшая часть ихъ взята изъ рукописной книги Почаевской Лавры, которой я воспользовался на XI археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, благодаря любезному указанію извѣстнаго архивиста Н. М. Каманина.

Большинство документовъ изъ Лит. Метрики издано раньше меня М. Любавскимъ, въ качествѣ приложенія къ его диссертациі, появившейся въ свѣтъ весной 1901 г. Я бы охотно воздержался отъ вторичнаго изданія ихъ, если бы они уже не были напечатаны мною въ то время.

Акты, заключающіеся въ Приложеніи, касаются не только великихъ вальныхъ сеймовъ, но и сеймовъ велико-княжеской рады. Особенно такое смѣшеніе матеріала допущено относительно первой четверти 16 в., т. е. той эпохи, которая не даетъ вполне опредѣленныхъ и ясныхъ свѣдѣній о сеймахъ. Эти свѣдѣнія таковы, что на первый взглядъ трудно было съ точностью разграничить, въ какомъ случаѣ собирався великій сеймъ, а когда имѣло мѣсто засѣданіе только членовъ рады. Поэтому я рѣшилъ печатать все подрядъ, а потомъ уже дѣлать выборку документовъ, относящихся къ моей специальной задачѣ.

Многіе документы, вошедшіе въ Приложение, напечатаны цѣликомъ; другіе же только въ отрывкахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ сеймамъ: по личнымъ условіямъ, я не имѣлъ возможности издавать ихъ въ полномъ и законченномъ видѣ; наконецъ, изъ нѣкоторыхъ актовъ взяты только заглавія ихъ и даты въ виду того, что эти акты въ содержаніи своемъ не заключаютъ ничего достойнаго вниманія для характеристики сеймовъ, а между тѣмъ по ихъ заглавіямъ и датамъ можно судить о томъ, что дѣлали на сеймахъ, какъ долго они продолжались и т. п.

Архивные матеріалы, собранные въ Приложеніи, поставлены въ связь съ документами, уже напечатанными. Такое сопоставленіе наглядно показываетъ, въ чемъ они дополняютъ существующія свѣдѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ при такой комбинаціи облегчается возможность ориентироваться въ

массѣ актовъ, относящихся къ отдѣльнымъ сеймамъ и разсѣянныхъ въ различныхъ изданіяхъ ¹⁾).

Печатавъ архивные документы, я удерживалъ всѣ особенности оригинала—не только своеобразности правописанія, но и очевидныя ошибки переписчика.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ моихъ архивныхъ работахъ.

Виленскій сеймъ 1506 г.

Codex diplomaticus Poloniae, editus studio et opera Lonis Rzyszewski et Antonii Muszkowski, m. 1-й.

CXCVIII. Vilnae, anno 1506 d. 20 mensis Octobris.

Sigismundus M. Dux Lithuaniae promittit Lithuanis, se privilegia ipsius ab antecessoribus suis concessa, observaturum (стр. 362—363).

Acta Tomiciana, m. 1-й.

VII. Legatio a Consiliariis Polonis ad Dominos Lithuanos per Firley (стр. 9—10).

Гроденскій сеймъ 1506 г.

Danilowicz. Skarbiec diplomatów № 2177.

Zygmunta, W. książeя litewskiego, przywilej ziemski dany W. Księstwu Litewskiemu i zatwierdzający dawne prawa przy wyniesieniu na W. Księstwo (стр. 273—274) ¹⁾.

Codex diplomaticus Poloniae, m. 1-й.

CXCIX. Grodnae, anno 1506 d. 23 mensis Novembris.

¹⁾ Пользуюсь случаемъ, чтобы указать на ошибку, допущенную мною относительно даты документа, изданнаго г. Д.-Запольскимъ (Литовскія упоминки, стр. 87—91): я отнесъ его къ 1526 г. (Приложение, стр. 72); между тѣмъ правильное будетъ приурочить его къ 1521 г.

¹⁾ Этотъ же привилей напечатанъ на латинскомъ языкѣ въ 1 т. *Acta Tomiciana* (Appendix, стр. 21—22) подъ заглавіемъ: *Privilegium terrestre Magni Ducatus Lithuaniae confirmationis iurum per Sigismundum M. Ducem. Broel-Plater* напечаталъ его на латинскомъ и польскомъ языкахъ (*Zbior pamiętników do dziejów polskich* т. 1-й, стр. 35—40) подъ заглавіемъ: *Przywilej Zygmunta wielkiego księcia Litewskiego, potwierdzający dawne prawa tegoż wielkiego księstwa*. Въ *Zbior praw litewskich* Дзялынскаго мы находимъ Уломокъ przywileju ziemskiego r. 1506 od Zygmunta Litwie danego (стр. 95—99). См. такъ-же *Codex diplomaticus Poloniae* т. 1-й, стр. 364—367.

три гроши; а которые люди на воляхъ сядятъ, такъ же мають дати от сохи дванадцать грошей, а от земли шесть грошей, а естлибы волов не мелъ с огорода три гроши; а которые будутъ воляне новосели того лета, а хлеба не запахали, а не ели с пашни своее, тѣмъ ничего не мають давати; а которые будутъ земли засевали и пашню сняли и хлебъ ели с пашни своее, тѣмъ воляне повинны тую серебшизну платити, къ чому жъ вси панове рада духовные и светские и вси подданные наши вся земля звалили и того плату с подданныхъ своихъ ку обороне земьской на три годы намъ поступили. И што ся дотычет теперешнего першого году, на который мает почати оный платъ збиранъ быти, покладемыъ тому сего ровному плату певныи роки трои: первый на ден усихъ светыхъ римьского свята, а по руски на день светого Козмы и Демяна, а другой на ден светого Николы зимного, а третий остаточный рокъ на Божье нарощенье, который свята в инъдиктѣ четвертомънадцать будутъ, и хочемъ то мети, абы вже кождый староста и державца в поветехъ своихъ оный платъ на нашихъ подданныхъ людей тяглыхъ и путныхъ и своихъ людей боярскихъ без кождого сплюшенства выбирали и на три роки сполна ихъ до Вилни относили и до скарбу нашего его отдавали подскарбему земскому пану Ивану Горностаю¹⁾.

А естлибы которые земляне, шляхта и вдовы и татарове недбалость в томъ мели и за часу оногю плату на первый и другой и остаточный рокъ с которого имения своего вамъ не отдали, мы за таковое сплюшенство ихъ даемъ вамъ мочь сямъ нашимъ листомъ в тѣмъ имения, откол плату вамъ будетъ предъ тѣмъ роки не выдано, мочно на насъ увязывати и ихъ брати и держати к рукамъ нашимъ только до заплаты оногю серебшны положеное, же поки тотъ платъ совито з людей своихъ вамъ они сполна отдадутъ; а естлибы кто з урядниковъ нашихъ хоружихъ в томъ найден былъ, же бы што тое серебшны от насъ утайлъ, або кому отпустилъ, або себе взялъ, таковой мает каранъ быти без всякого милосердья ничимъ инымъ, только шнею, какъ который злодей и зрадца земьский; а естлибъ тежъ который князь, або пан, або землянин, хто бы кольве съ подданныхъ нашихъ, которого имения своего або з людей тое серебшны сполна не отдалъ або людей и сохъ справедливѣ не пописал и втайлъ, а хто бы то на кого слушно перевелъ, таковой тое имения мает на насъ тратити на вечныи часы, и вы бы о томъ ведали и водие того росказанья нашего во всемъ ся справовали конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни подъ летъ Божѣ нарощ 1540 месеца июля 6 день инъдиктъ 13 (л. 24 об.—26 об.).

¹⁾ Далѣ опредѣляется способъ взиманія серебшны.

Сеймы 1541—1543 г.г.

Акты Южной и Западной Россіи, т. 1-й.

№ 107. Устава въ продаванью и купованью речей, яко овса, сѣна и дровъ, такъ тежъ и иныхъ речей тому ровныхъ, съ цѣною, у Вилни учиненая; а для лѣпшого порядку на догледанье того всего есть и вижовъ приданье (стр. 112—114)¹⁾.

Акты Западной Россіи, т. 2-й.

№ 221. Отказъ короля е. м. на нѣкоторые артыкулы обывателямъ земли Жомойтской, въ которыхъ они собѣ кривду и нарушене правъ и вольностей своихъ розумѣли, и оставленне ихъ во всемъ при стародавности. 1542 г. мая 20 (стр. 386—389).

№ 222. Ухвала и постановенне у Берестыи учиненое, зъ стороны непозыванья зъ великого князства Литовского листы позывными до коруны, въ кривдахъ межи шляхтою, и возложенне таковыхъ справъ на воеводъ, старостъ и державцовъ, въ повѣтъхъ, гдѣ хто осямьость мает. 1542 г. мая 23 (389—390)²⁾.

№ 224. Грамота королевская князю Семену Бѣльскому о прїѣздѣ въ Вильну на сеймъ. 1542 г. июля 5 (стр. 391).

Берестейскій сеймъ 1544 г.

Акты Западной Россіи, т. 2-й.

№ 234. Наказная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ объ изслѣдованіи, по жалобѣ Полоцкой православной шляхты, обвиненій на тамошняго архіепископа Симеона, и о приглашеніи къ суду надъ нимъ киевскаго митрополита Макарія. 1544 г. октября 2 (стр. 402—405)

Памятники, изданные временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ при Киевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторствѣ, т. 4-й.

Описание замковъ Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго 1545 г. (отд. 2-й, стр. 1—232).

¹⁾ Виленьскій сеймъ 1541 г.

²⁾ Оба эти акта уже по своему содержанию указываютъ на происходившій въ 1542 г. сеймъ. Кромѣ того, второе постановленіе прямо было названо въ 1547 г. „ухвалою сойму прошлаго Берестейскаго“ (Акты Зап. Россіи, т. 3, стр. 9).

Сеймъ Литовско-Великорусскій 1541—1543 г.г. М. А. Маминъ-Михайловъ. Труды Историко-Археологическаго общества, № 19. 1902 г. IV+104. С. IV+104. С. IV+105.

Zbiór praw litewskich.

Otkaz ot hospodara korola jego milosti wsim kniazatom, paniatom i wsemu rycerstwu na tyie reczi, kotoryie on ina pisme korolu ieho milosti dali na walnom soime Berestejskom w roku 1544 (стр. 397—413).

МБ, XX, 11. 1811

Jego krolewskiey mloi od wszex sthanow duchownych i swieckich, panow rad, xiazat, paniat y wszego w pospolitość rycerstwa wielkiego xigstwa Litewskiego Rzimskiego, i Greekiego zakonu, okolo spolney obrony przeciw Turkowi etc., otkaz wcziniony w Brzesciu na sejmie walnym roku 1544 dnia iednastego xiezica wrzesnia, to est wesrzode po narodzeniu Panny Mary (стр. 414—417) ¹⁾.

Archiwum ks. Sanguszków, т. 4-й.

CCCXVII. List Jana Juriewicza Hlebowicza, wojewody wileńskiego do ks. Fedora Sanguszki, z radą, aby z wysłaniem poselstwa wołyńskiego do Krola, do Brześcia, nie spieszyli się i oczekiwali, aż wszyscy senatorowie tam się zbiorą (стр. 391—392).

CCCXXVIII. Zygmunt I uwalnia ks. Fedora Sanguszkę i innych książąt od zakładu w sumie 10000 kóp groszy lit., którą oni królowi złożyli za wypuszczonego z więzienia Iwana Bohdanowicza Sapiehy. 1544 г. октября 13. Брестъ (стр. 408—409).

CCCXXXVIII. Zygmunt August potwierdza ks. Maryi z Xx. Zastawskich Toloczynskiej zapis dóbr Toloczyna, Radey i Leśnej. przez męża jej ks. Wasyla (стр. 422—423) ²⁾.

CCCLV. Земельная тяжба между княгиней Беатою Острожской и князем Кузьмой Ивановичом Жославским (стр. 444—448) ³⁾.

CCCLXXXV. Соглашение между князем Андреем Михайловичем Коширским с князьями Ружинскими относительно спорной земли (стр. 489—493).

Zapisey Lit. № 2.

— 1544. Miasteczko Olszany, Lebiedznow y Dobra Chozowa.

Zygmonth Augusth krol z Boną krolową matką swą dobre swe dziedziczne Olszany, Lebiedznow, miasteczko z dworem y dobra Chozowa Pawłowi Biskupowi Wilenskiemu przed tym ich Kr. Mcziam przezeń darowane, do iego ostatnego zywota dzierzec y uzywac onych pozwalają, wszakże prawo

¹⁾ Cp. Skarbiec diplomatów, № 2342.

²⁾ Cp. Archiwum ks. Sang., т. 4-й, № CCCXLII.

³⁾ Cp. Archiwum ks. Sang., т. 4-й, № CCCXCVI.

od niego nabyte w cale sobie zachowując. Na walnym seimie Brzeskim w piątek po święcie S. Bartłomeja Apostoła. Podpis ręki Zygmonta Augusta krola, pod dwiema pieczęciami (л. 16).

Zapisey Lit. № 24.

Тыи sprawy почалися на валном сойме в Берестыи лета Божего Нaroжeнья 1544.

Вырок албо постановене межи людьми духовными также мешаны Виленскими закону Греческого з стороны порядку церковного и обиранья священников и иных слуг церковных. 1544 г. июля 16, Берестье (л. 216 об.—219 об.).

Zapisey Lit. № 29.

Вызволенье войского Бельского пана Андреса Фальковича от службы военное.

Жыггымонт Август Божю милостью король Польский, великий княз.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ староста Дорогицкий панъ Андрей Фальковичъ и покладалъ передъ нами листъ короля его милости пана отца нашего с подписью руки его милости, в которомъ описано, ижъ его милость за его верныи службы рачилъ ему дать войское Бельское со всемъ потому, яко и первшии войскии то держивали, до его живота, которое жъ войское Бельское за даниною и листомъ короля его милости и тепере онъ держитъ. То пакъ ижъ первой сего на прошломъ вальномъ сойме Берестейскомъ его королевска милость отецъ нашъ со всими паны радами и со всею землею уфалити и постановити рачилъ, ижъ войскии вси в панъстве настомъ князстве великомъ Литовскомъ повинъни службу земскую служити и сами особами своими на войну ездити; для чого жъ он билъ намъ чоломъ, абыхмо ласки наше господарское в томъ ему взычили и отъ тое службы земское его вызволили, якожъ и король его милость панъ отецъ нашъ за нимъ о томъ до насъ писати рачилъ; ино, ачъ кольвекъ на сойме прошломъ Берестейскомъ таковое постановене коло войскии было вчинено, водле которого и онъ, яко войский тамошний, былъ повиненъ самъ особю своею часу потребы на службу земскую на войну ездити. нижи дей за писаньемъ его кролевской милости и паметаючи тежъ на летнии службы его, котoryи онъ королю его милости пану отцу нашему чинилъ и намъ теперъ чинить, з ласки наше на чоломъбитые его, то есмо вделали, съ службы земское военное его вызволили и тымъ листомъ нашимъ вызволяемъ, и не маеть вжо онъ с того владу своего войского Бельского, водле тое вставы и вѣфалы Берестейское, на службу земскую на войну ездити; нижи

впередъ которое постановенье съ староствъ и державъ будетъ вчинено, яко старостове и державцы з урадовъ своихъ мають службу земскую служить, тогда и онъ тежъ будетъ повиненъ з ураду своего староства Дорогицкого потому жъ водле одного постановенья почотъ служебниковъ своихъ на службу земскую посылати. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Вильни под лет Бож нарож 1547 месеца февраля 18 день индиктъ 5 (л. 116).

Записей Лит. № 30.

Лист до старосты Черкаского, абы в бояр, слугъ и мещан черкасских над уставу их ничого болгы не вытегалъ.

Жигимонтъ Августъ Божью милостью корол и великий князь.

Старосте Черкаскому и Каневскому державцы Любошанскому пану Оникею Горностаю и инымъ старостамъ, хто и напотомъ отъ насъ тые замки наши Черкасы и Каневъ будетъ держати. Што тыхъ часовъ, будучи тебе при насъ здесе у Вильни, очевидно жаловали намъ на тебе бояре и слуги и мещане замьку нашего Черкаского о томъ, ижъ ты имъ над стародавний обычай врывды и втисненья великии делаешъ, ино вины имъ уводишъ и подьводы коньныи и чолъновыи не водле старины и погылыны ихъ в нихъ собе брати кажешъ, чого дей перед тымъ николи не бывало, и над то которыи пенези за кликовщину они тебе дають, ты дей предъ ся на томъ досытъ не маешъ и ихъ самихъ ку кликанью на замьку приворочаешъ або за себе наймовати имъ велишъ, и тежъ въ ихъ входы звечьныи Княнъ упускаешъ, и кожъ и инъшихъ речей доброволне продавати имъ забороняешъ, и посломъ нашимъ, которыи до Орды ходять, по два проводники давати имъ кажешъ, и инъшии многии обьтяжливости над стародавний обычай имъ делаешъ. Гдешъ ты перед нами поведилъ, ижъ ты никоторыхъ кривдъ и новинъ имъ не чинишъ, яко они жалуютъ, одно во всемъ водле уставы наше, первой имъ даное, к нимъ ся заховываешъ; какъ жо мы, маючи того ведомость, ижъ первой сего на прошломъ валномъ сойме Берестейскомъ устава наша на вси речи бояромъ и слугамъ и мещаномъ замку нашего Черкаского отъ насъ дана, яко ся старостове наши Черкаскии к нимъ, а они к старостамъ мають ся заховывати, казали есьмо тую уставу нашу перед нами положити, якожъ тая устава наша перед нами положона, на которой всякии речи широкими словы суть выписаны, и мы, того листу уставы наше огледавши, казали его слово отъ слова в сесь нашъ листъ уписати etc. 1546 г. Мая 6 (л. 75 об.—76).

Виленскій сеймъ 1545 г.

Книга посольская Метрики Великаго Княжества Литовскаго, изд. кн. М. Оболенскимъ и проф. И. Даниловичемъ.

№ 1. Посельство до Великого князя Ивана Васильевича Московского черезъ дворянина господарского пана Яна Юрьевича Комаевского зъ сойму Виленьского, который былъ о Трехъ Кролехъ, приехавши зъ валного сойму Берестейского, лета Божия нароженья 1545 месеца генваря, оповедаючи ему, же его королевская милость оселъ на господарстве своемъ отчизномъ на Великомъ Князстве Литовскомъ (стр. 1—2).

Виленскій сеймъ 1547 г.

Собрание древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны. Ковна, Трокъ и т. д., ч. 1-я.

№ 44. Грамота короля Сигизмунда Августа объ искоренении перекупства. Вильна, 1547 г. мая 2 (стр. 86—89).

Акты Западной Россii, т. 3-й.

№ 4. Просьбы Литовскихъ чиновъ, дворянъ и рыцарей королю Сигизмунду Августу на Виленскомъ сеймѣ и Отвѣты королевскіе на оныя. 1547 г. въ январѣ (стр. 3—15).

Книга посольская Метрики Вел. Княж. Литовскаго.

№ 27. То есть уаала и постановенье господара короля, его милости, съ паны радами, ихъ милостью, обоого стану духовного и светского и княжаты и паняты хоругвовными и тежъ съ хоружими и со всеми землями рицerstвомъ шляхтою, коло товаровъ лесныхъ, на великомъ вольномъ сойме у Вильни учиненая. Подъ леты Божего Нароженья тисеча пять сотъ чотырдесять сегомо году (стр. 36—39).

Archivum ks. Sanguszków, т. 4-й.

CDVI. List Iwana Hornostaja do ks. Fedora Sanguszki, z doniesieniem o rozpoczynającym się seimie, tudzież w sprawie zamków ukraińnych, na które często napadają Tatarzy (стр. 527—529).

CDXII. Sprawa ks. Andrzeja Michalowicza Sanguszki przeciwko Sędziom Xx. Rutyńskich, jakoby za niesłuszne przysądzenie im łąki i ludzi jego horodelskich (стр. 537—539).

Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. 1.

Господарскіе отказы, данные повѣтамъ Подляшскимъ на Виленскомъ сеймѣ 23 февраля 1547 года (стр. 530—535).

Записей Лит. № 29.

Отложеніе sprawy пани Михайловой Свинюской зъ княземъ Дмитремъ Буремъскимъ о розныя кривды и шкоды. Лет Бож нарож 1547 месеца Генъваря 27 день индѣкт 5 (л. 108 об.—109).

Отложеніе sprawy боярыни повету Виленскаго Бартошовое Кахны з Павломъ Лавриновичомъ о именье над озеромъ Дукъштемъ. Лет Бож нарож 1547 месеца Генъваря 28 день индѣкт 5 (л. 109)¹⁾.

Записей Лит. № 31.

Tenor privilegij ratificatorij territorij Drohicien.

In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam Sigismundus Augustus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lituaniae, Russiae totiusque Prussiae, Samogitiae, Masoviae etc. dominus et heres, significatum esse volumus universis et singulis praesentibus et futuris, harum notitiam habituris. Quia inherentes maiorum nostrorum magnorum ducum Lituaniae vestigiis, qui volentes subditis suis ex suae regiae clementiae liberalitate et beneficentia gratificari ipsosque sibi ad optime de se merendos magis fidos et promptiores efficere, ipsis aut libertates et privilegia publica et privata clementer denuo concedere aut concessa approbare et confirmare soliti fuerant. Quare nos etiam quamvis omnia iura, privilegia omnium ordinum, incolarum huius magni Ducatus Lituaniae spetiali¹⁾ diplomate nostro in universum in prasenti conventu generali huius magni Ducatus Lituaniae approbaverimus, tum cum instantissime esset nobis supplicatum, nomine universae nobilitatis Territoriorum Drohicienensis et Melnicienensis, per quosdam e medio eorum huc ad praesentem conventum ad nos missos, ut ipsorum iura, leges, constitutiones, libertates, privilegia et praerogativas privatas et publicas, a maioribus nostris datas et concessas, approbare, ratificare et confirmare dignaremur. Ob id itaque eorum supplicationibus pro clementia nostra annuentes incolarum universorum ordi-

num ipsorum Territoriorum supra memoratorum, nempe Drohicienensis et Melnicienensis, iura, libertates, leges, constitutiones, privilegia et prerogativas omnes publicas et privatas, a maioribus et praedecessoribus nostris ipsis datas et concessas ac legitime emanatas, in omnibus et singulis earum punctis et clausulis et conditionibus, quae et quas hic pro expressis habere volumus, approbantes, confirmantes et ratificantes, decernentes cum unitamque vim et vigorem habere et obtinere debere perpetuo et in aevum. Harum testimonio literarum quibus sigillum nostrum est appensum. Actum et datum Vilnae in conventionem generali die vigesima tertia mensis februarii Anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo septimo. Praesentibus reverendis in Christo Patribus et magnificis dominis strenuis ac generosis militibus: Paulo Vilnen, Georgio Luceorien, Venceslao Mednicen, episcopis, Joanne Hlebowicz pallatino Vilnen cancellarioque nostro et tenutario in Bobroisko, Borissow, Gregorio Oscikowicz castellanno Vilnen tenutario Upiten, Joanne Juriewicz duce Dubrouien pallatino Trocen tenutario Mobilouien, Hieronimo Chodkiewicz castellano Trocen capitaneo Samogitien, Nicolao Joannis Radiuil marschalco terrestre tenutario Sowlen, Stanislaw Dowoino Polocen, Alexandro Chodkiewicz Novogroden, Stanislaw Petri Kiszka de Cziechonowicz Viteblen pallatinis, Andrea Sanguskowicz duce de Koszir capit Luceorien, Jwano Hornostaj marschalco Curiae et Tesaurario terrestri praefecto Slonimen, Nicolao Georgij Radziwil Pocillatore, Joanne Joannis Radziwil structore mensae, Stanislaw Nicolai Kieszgal Dapifero, Gregorio Chodkiewicz Succamerario, Nicolao Petri Olechnowicz Gladifero, Nicolao Andrusjsowicz praefecto equisonum nostrorum Tenutario Ozen et Perelouien, Niecodemo Joannis a Cziechonowicz Mielnicen, Nicolao Alberti Narbut Kreuen et Moziren, praefectis, marschalcis, aliisque officialibus, dignitarijs ac consiliarijs nostris fidelibus nobis dilectis.

Sigismundus Augustus Rex (л. 89 об.—90).

Tenor privilegij districtus Bielscen.

In Nomine Domini Amen. Ad aeternam rei memoriam Sigismundus Augustus Dei gratia Rex Poloniae, magnus Dux Lituaniae, Russiae totiusque Prussiae, Samogitiae, Masoviae etc. dominus et haeres, significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis praesentibus et futuris, harum notitiam habituris. Quia quum in hoc conventu generali ex clementia nostra singulari ad petitiones supplicationesque universorum ordinum magni huius Ducatus nostri privilegia omnia et singula, a maioribus nostris habita, omnium hominum incolarum eiusdem approbaverimus id, quod ex literis seu diplomate nostro, super his per nos illi dato et concesso, videre est. Tamen cum esset nobis specialiter supplicatum nomine universae nobilitatis terrae Bielscen et territoriorum eius per quosdam e medio eorum, videlicet Joannem Mienski et Martinum Viszenski Jalbrzyr, huc ad praesentem conventum missos. Quia quamvis habeant

¹⁾ Въ обоихъ случаяхъ рѣшеніе этихъ дѣлъ было отсрочено, потому что король былъ „на тотъ часъ забавенъ нѣжными многими пыльными справами его милости господарскими и земскими соймовыми“.

privilegium ex concessione serenissimi olim Alexandri Regis Poloniae et magni Ducis huius Ducatus nostri Lituaniae patrum nostri desideratissimo, quibus illis permissum fuerat, ut consuetudinibus et jure polonico uterentur et gauderent, prout et hactenus usi sunt et gaudebant, sed quia in eiusmodi privilegio essent quaedam, quae a iure, legibus et consuetudinibus polonicis discrepant et diversa sunt, quare summo studio a nobis oraverunt, ut, sublatis exceptionibus eiusmodi omnibus, quae a iure, legibus et consuetudinibus iuris Polonici, quo ipsi sic utuntur, discrepant et disconvenient, potius illis permitteremus, ut in universum et ut totaliter et plene consuetudinibus et iuribus Polonicis uterentur ipsi et eorum posteri perpetuo. Quorum nos supplicationibus clementer annuentes et inherentes maiorum nostrorum magnorum Ducum Lituaniae vestigijs volentesque, eosdem obligatiores et alacriores ad optime de nobis et Reipublicae huius magni Ducatus nostri Lituaniae bene merendum facere, cum universo senatu nostro decernimus, ut deinceps semper perpetuis temporibus universa nobilitas, incole terrae Bielscen et eius territoriorum seu districtuum gaudeant et utantur iuribus, legibus et consuetudinibus Polonicis, perinde atque nobilitas terrae seu districtus Drohicien, ex specialia concessione maiorum seu predecessorum nostrorum felicis memoriae magnorum Ducum Lituaniae ex prerogatiuis ipsis datis, concessis et legitime emanatis, quas et hic volumus habere pro expressis hactenus utitur et gaudet. Decernentes in super omnes alios quoscunque abusus, isthic contra leges, constitutiones et iura polonica hactenus existentes et siue ex privilegijs, aut consuetudine, seu potius desuetudine aliqua, aut improbitate etiam aliquorum officialium, aut cuiusvis magistratus, sive quacunque alia ratione exceptos, specificatos, vel reservatos et introductos, esse tollendos et abrogandos, prout eosdem et per praesentes tollimus et abrogamus perpetuo, volentesque deinceps semper futuris perpetuis temporibus universos et singulos dignitarios seu officiales terrestres et castrenses et alios quosuis praesentes et futuros, iam constitutos et imposterum constituendos, non aliter se debere nec posse gerere erga illorum Territoriorum incolas, quam secundum praescriptum iurum, legum et consuetudinum Polonicalium praesentium et futurorum, quibus dstrictus Drohicien gaudet. Alioquin si quid in contrarium fuerit in praemissis per quempiam hominum attentatum, id decernimus nullum et invalidum, eiusque modi attentatores penis seu mulctis, in iuribus polonicis constitutis et contentis, puiendas et mulctandos semper perpetuo. In quorum omnium fidem et testimonium praemissorum sigillum nostrum est appensum. Datum Vilna in conventionem generali die vigesima tertia mensis februarij Anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo septimo, praesentibus reverendis in Christo patribus ac magnificis dominis strenuis ac generosis militibus (л. 90—91) ¹⁾.

¹⁾ Далѣе перечисляются тѣ же лица, что и въ предшествующемъ документѣ.

Виленскій сеймъ 1551 г.

Акты Западной Россіи, т. 3-й.

№ 11. Уставы данные Литвѣ и областямъ Жмудской и Волынской на второмъ Виленскомъ сеймѣ. 1551 г., октября 18 и ноября 20 (стр. 25—46).

М. Довнаръ-Запольскій. Польско-Литовская унія на сеймахъ до 1569 года.

Responsum nomine totius senatus ac nobilitatis ducatus Lituaniae super unione et conventionem in limitibus faciendum. Vilna 1551, decembre mense (стр. 27—28).

Danilowicz, Skarbiec dyplomatów, т. 2-й.

№ 2351. Zygmunt August pozwala kanclerzowi w. ks. lit. Mikołajowi Radziwiłłowi chować w archiwum swoim przywileje litewskie. Dan w Wilnie na zjeździe generalnym, we wtorek po Wszystkich Świętych roku 1551 panowania 22 (стр. 319—320).

Памятники, изданные Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, т. 1-й, отд. 2-й.

II. Ustawa na ludzi pochoze tak wojewocztwie Poloczkiem, iako y Witepskiem, wsithkiey Sliachty namową iest wieczno postanowiona, pod seymem vilnyenskiem, który schie dzial y stanowil okolo Swiąta Panni Mariej offerowanya 1551 (стр. 8—14).

III. Confirmatio Krolia iego mci Sigmunta Augusta na tą ustawą ludzie pochoze etc. Pyssan w Salaczecz Liata Bozego narodzenya 1553 Miesiāczna Sticznia czwarthi dzien (стр. 15—19).

Акты Южной и Западной Россіи, т. 1-й.

№ 125. Реестръ росписанья зо всихъ мѣсть господарскихъ у великомъ князствѣ литовскомъ плату, кромѣ людей волостныхъ и жидовъ. 1551 г. ноября 27, индикта 10 (стр. 133—134).

Документы и регестры Бѣриадскаго, т. 2-й.

№ 23. Постановление о переписи Литовскихъ евреевъ (стр. 23—24) ¹⁾.

¹⁾ Ср. то же изданіе, т. 2-й, № 43 (стр. 42—43).

Записей Лит. № 28.

Отказ послом Шефана воеводы, господара земли Молдавское, отъ короля его милости через Гермогена Горностая писара господарского.

Отказъ посломъ Шефана воеводы, господара земли Молдавское, Иоану Стурзе гетману, а Петру Крку старосте Немецкому и державцы Яской волости от наяснейшого з Божее милости короля Полского и великого князя Литовского Жигимонта Августа его милости через Гермогена Ивановича Горностая писара господарского у Вильни, будучи господарю королю его милости со всеми паны радами ихъ милостью духовными и светскими на сойме великомъ вальномъ лет Бож Нарож 1551, инд. 10.

В тотъ час, по отказе, дня суботного мѣсяца декабря, при докончаньи своемъ рачилъ его королевская милость самъ маестатомъ своимъ присегу на Евангелен учинити на вечный мир и покой воеводе Волоскому с панствомъ его милости великимъ князьствомъ Литовскимъ, которую выдавал его милости бискупъ Луцкий князь Валериян; потомъ панове рада Литовские вси, ktorom по латине умели, того жъ часу тамъ же присягу чинили при короли его милости, а которые по латине не вмели, тымъ рускимъ языкомъ тая же рота была выложена и тамъ же присегаи (л. 127—130).

Нижли будучи намъ тыхъ часов на том теперешнемъ вальномъ сойме у Вильни со всеми паны радами нашими духовными и светскими и со всеми землями тутощного панства нашого великого князьства Литовского, межи иными потребами земскими то есмо уфалили и постановили. Ижъ што ся дотычетъ бранья пересудов у права перед паны воеводами, старостами и державцами замков и дворов нашихъ, тогда вжо тые пересуды не мають быти браны водде того, яко перед тым ажъ до сего часу брано от десяти грошей грошъ, але вжо мають быти браны по половины: то есть отъ десяти грошей полъгроша, а от копы три гроша. а от рубля пять грошей, а отъ десяти копъ полъ копы грошей, а от ста копъ пять копъ грошей; и маеть оный пересудъ давати тот, хто зыщеть; а естли бы ся хто позвалъ с кимъ о долгъ або о суму пенезей позыченую, ижъ на рокъ позыченный не заплатилъ, тогда вжо тотъ, хто або пенези свои позыченые зыщеть, не мает самъ от того пересуду давати, але маеть тотъ пересудъ заплатити, хто винен зостанеть так же по половине, яко вышей есть описано, для того ижъ запису своему досыть не вчинилъ; а хто бы ся, яко от великое, такъ и от малое речи оттегалъ, тот мает дати паметного чотыри гроши, а вижомъ пановъ воеводъ и старостъ нашихъ поветовыхъ по всему панству великому князьству в Жомойти и на Волянью за их працу и за проездъ маеть имъ плачено быти на каждую милю по

грошу, а служебнику воеводину и старостину за проход и на местцу шесть грошей, а служебнику наместника ихъ тежъ за проход и на местцу три гроши, а лицо злодейское великое, хотя бы которое стояло и ста копъ грошей и большъ, мает быти от владу выкуповано полтъиноу грошей; а тое лицо, которое бы стояло меншъ десяти копъ грошей, маеть быти выкуповано дванадцатьма грошми; а естли бы злодей не мел чимъ платити, тогда лицо з двора мает дармо выдано быти, а злодей нехай будеть каран водде его заслуги (л. 120—121).

Записей Лит. № 35.

Потвержене боярину земли Полоцкое Василю Митковичу купли отца его, земли у Хотевичах, и шостое доли озера Уличья у розных особ слуг путных Полоцких на вечност etc. Писанъ у Вильни на вальномъ сойме лета Божего Нарож 1551 мца Октября 28 день (л. 39 об.—41 об.).

Потвержене мещанце Полоцкой Федоровой Панковой Гани Костюшовне купли першого мужа ее Игната Тяжкого части земли у Теличиничох, такъ же двухъ дворниц в месте Полоцкомъ и иныхъ речей, ей от того ж мужа ее testamentомъ записаныхъ. Писан у Вильни на вальномъ сойме лета Бож. Нарож. 1551 мца Ноября 2 ден. (л. 42—43).

Потвержене архимандриту монастыря светого Петра в замку Полоцкомъ листу, отъ короля Жигимонта даного, вызволяючи людей церковныхъ Мосорянъ от всякихъ пошлин, работ и повинностей, также и присуду замку Полоцкого, а поддаючи во всем под справу и послушенство архимандритом тамошним. Писан у Вильни на великомъ сойме лета Божего Нароженья 1551 мца Октября 28 дня (л. 33 об.—36).

Потвержене игумену Воскресенскому Мошоненцкому с Полоцка Герасиму и брати его Михну а Василю Леоновичом купли отца их, двухъ земель у Полоцкомъ повете на Мосоре и на Отудове, у розных особ слуг путных полоцких на вечность. Писан у Вильни на вальномъ сойме летъ Божъ Нарож 1551 мца Октября 23 день (л. 36—38 об.).

Привилей бояромъ Полоцкимъ Василю Митковичу и его брату Василю Гридковичу на шляхетство и на гербъ левъ з муру, до которого ихъ панъ Станиславъ Довойно воевода Полоцкий принял. Писанъ у Вильни на сойме вальномъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ первого году месеца Ноябра двадцать второго дня etc. (68 об.—70).

Записей Лит. № 44-й.

Вырок тивуну Виленскому пану Станиславу Нарушевичу и малжонце его пани Марѣ Львовнѣ Полубенской с пани Контевою Василевича и з сыномъ ее Василемъ Коптемъ о опеку по першомъ мужу пани тивуновое Ивану Коптю и о одержанье примусомъ и в неведомости ее часу хоробы некоторыхъ записов на имена (л. 118 обор.).

Пани тивуновыя черезъ того жъ умопованого приятеля своего поведила: вси обыватели великого князѣства Литовского сведоми, и в Статуте есть описано, котрымъ обычаемъ записы и тестаменты мають быти справованы, а на томъ выписе менуеъ тую справу записомъ и тестаментомъ; естли же сторона менуеъ записомъ, то пойти не можетъ, або вем на таковыя важныя речи властныя записы оного, хто записуеъ, мають быти даваны подъ печатью властною и подъ печатями и сведомѣмъ людей добрыхъ, и тотъ, што хто кому записуеъ, маеъ стати передъ урадомъ належнымъ, яко то естъ в Статуте описано в разделе першомъ artykuле петънацѣтатомъ, але и уфалою соймовою тотъ artykuлъ естъ утвержонъ на вальномъ сойме у Вильни в року пятьдесятъ первомъ; тестаментомъ тежъ тое справы меновати не можетъ, абовемъ естъ порядокъ, котрымъ обычаемъ тестаменты мають быти справованы, то естъ черезъ писара явного передъ Капланомъ и передъ людьми добрыми веры годными etc. (л. 122).

Король, намовивъшисе и порозумевши в томъ с паны радами, призначъ, ижъ правомъ посполитымъ и Статутомъ земьскимъ, а набольшей ухвалою соймовою, в року пятьдесятъ первомъ учиненою, то обавровано естъ, хто бы на именье записъ чинилъ, хотя и по доброй воли своей, а на врадахъ не оповедали, таковыя записы держаны и за мощныя примованы быти не мають etc. (л. 131 обор.—132).

Писан у Городне лет Бож Нарож 1566 мпа Марца 18 дня у понеделокъ (л. 134).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 24.

Лета Божего 1551 месеца декабря 1 дня.

Федоръ Лецьковичъ з княземъ Юрьемъ Слуцкимъ.

Жаловалъ королю его милости служебникъ князя Юрья Юревича Слуцкого Федоръ Лецьковичъ за позвы господарскими на князя Юрья Слуцкого пана своего о томъ, ижъ деи отецъ его небожникъ Юри Семеновичъ Слуцкий zostалъ ему виненъ готовыхъ рукоданныхъ пенезей осмьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, на што и листъ отъца его передъ его королевскою милостью покладалъ и просилъ, абы ему тотъ долгъ отъ

князя Слуцкого водле запису отъца его былъ заплачонъ. Князь Слуцкий на то поведилъ, ижъ деи я о томъ долгу и о записе отъца своего милого не ведаю и платити деи есми его не повиненъ. Господарь его милость, тое жалобы Лецьковы и отпору князя Слуцкого выслушавши и с паны радами своими коло того намовивъши, з вырокъ своего господарского тую осмьдесятъ копъ грошей Федору Лецьковичу на князя Юрья Слуцкого водле запису отъца его всказалъ и присудилъ и рокъ той заплате зложилъ отъ сего часу за чотыры недели, водле уфалы, на теперешнемъ прошломъ сойме вальномъ Виленскомъ учиненомъ, для тое причины, ижъ то естъ сума готовая позыченная, не за квалты, ани за навезки, ани тежъ за которые шкody перезысканыя всказана; и маеъ князь Слуцкий тую осмьдесятъ копъ грошей Лецьковичу съ своею а з брата своего князя Семенова части заплатити, ничимъ ся леты недорослыми того брата своего не звыжовлячы. Писанъ у Вильни (л. 78 об.—79).

Лета Божего 1551 месеца декабря 9 день.

Панъ подкоморый з княземъ Костентиномъ.

Што позвалъ былъ передъ короля его милость листы его милости господарскими позовными подкоморый его королевской милости староста Ковенский державецъ Кормаловский панъ Григорей Алехъсандровичъ Ходкевича маршалъка земли Волынской старосту Володимерского князя Костентина Костентиновича Острожского о именьяхъ Модсеницу, Студенъки, Стунно и Малую Мошеницу etc. . . . . То пакъ ижъ в тые теперешныя часы неприятели господарские доганьство татарове в тотъ край в землю Волынскую были вторгнули, тогды господарь его милость для небезпечности отъ нихъ неприятелей своихъ княжатоу, панятоу и всей шляхте земли Волынской тутъ до Вильни на теперешныя роки оттолъ з Волыни ехати не казалъ, а особливо князю Василью, яко маршалъку земли Волынской, рачылъ его кролевская милость розказати, абы онъ тамъ на Волыни мешкалъ и послуги его милости господарское пилентъ былъ; и для тыхъ причинъ вышемененыхъ тые вси речи, о которые панъ подкоморый князя Василья и невестку его кнегиню Илину и тежъ Яна Монтовъта передъ господаря его милость былъ припозвалъ, отложить рачылъ до другихъ пришлохъ роковъ своихъ господарскихъ судовыхъ, на которые панъ подкоморый, естли похочетъ, маеъ ихъ припозвати и коло того зо всеми ими расправу прыняти. И тую речь рачылъ его кролевская милость в сие книги свои судовые казати записати (л. 106 об.—107).

Записей Лит. № 2.

1551. Biskupstwo wilenskie.

Listy Zygmunta Augusta krola, ktoremi dozwała na expectative wielb-nemu w Bodze oycowi Węclawowi biskupowi Miednickiemu, yz, po smiercz

wielebnego w Bodze oycy pana Pawła Moderna Biskupa Wilenskiego, Biskupstwa Wilenskiego nikomu inszemu nie dawac, iedno Węclawowi Biskupowi Miednickiemu. Jego kr. Mei obiecuię Wilnie na seymie walnym Wielkiego Xięstwa Lithewskiego dnia piąthego Decembra. Podpis ręki Zygmunta Augusta krola bez pieczęci (л. 219).

Виленскій сеймъ 1552 г.

Собрание древнихъ грамотъ и актовъ городовъ, ч. 1-я.

№ 51. Грамота короля Сигизмунда Августа о доходѣ въ пользу магистрата съ горячихъ напитковъ. Datum Vilnae in conventionē generali, feria sexta post Festum Conceptionis Mariae Anno domini Milesimo quingentesimo quinquagesimo secundo (стр. 98—100).

Записей Лит. № 28.

Листъ Василью Корсаку на городничое, тивунство и ключъ замку Полоцкоего.

Жикгимонтъ Августъ.

Ознаймуемъ сямъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ городничий Полоцкий пан Василей Корсакъ и поведаль передъ нами, ижъ первой сего, по смерти городничого Полоцкого пана Ивана Глебовича,* вси бояре, шляхта земли Полоцкое, одностайне ся змовивши и разумеючи его на то быть годного, обрали его на тотъ урядъ городничество Полоцкое и, приехавши до воеводы Полоцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, то оповедили, о чомъ жо панъ воевода Полоцкий до насъ писалъ, жадаючи насъ, абыхмо тое городничое Полоцкое ему дали, якожъ мы на онъ часъ на листе нашомъ зашитомъ до его милости отписали, же бы онъ тое городничество у справу его ему поручилъ и то ему от насъ заведати казалъ. Якожъ панъ воевода Полоцкий тое городничое Полоцкое за росказаньемъ нашимъ ему держати поручилъ былъ, которое онъ на себе держалъ и его заведаль ажъ до того часу. То пакъ, будучы зъ инъшими паны, бояры Полоцкими тутъ у Вилни при насъ господари, билъ намъ чоломъ, абыхмо знову теперъ тотъ вридъ городничое Полоцкое и къ тому тивунство и ключъ замку тамошняго Полоцкого ему дали и водле першого воли и росказанья нашего при томъ его zostавили, о чомъ жо и воевода Полоцкий панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно у причине за нимъ насъ жадалъ; а такъ мы, бачачы его къ тымъ послугамъ замъковымъ быть годного и паметаючи на верные а дознанные къ намъ господару послуги пановъ, бояр

* *Хрещакъ!*

земли Полоцкое, зъ ласки нашея, на причину пана воеводы Полоцкого и на чоломбѣице ихъ, то вчинили: городничое Полоцкое и тежъ тивунство и ключъ замку Полоцкого ему есмо дали, маеть онъ тые врады в замку Полоцкомъ на себе держати и нашего господарского доброго а пожиточного стеречи и ничего, што и первой на тые врады замъковые прислухало, не опускаи и в нихъ ся случне радити и справовати, и на то дали есмо ему сес нашъ листъ, до которого и печать нашу казали привесити. Писанъ у Вилни подъ летъ Божъ Нарожъ 1552 (л. 119 об.—120).

Записей Лит. № 35.

Привилей воеводе Виленскому канцлеру а пану Миколаю Радивилу княжати на Олыце и Несвижу на дворъ Морды и дворецъ Вирово зо всеми до нихъ належностями на вечность. Дано и деалось у Вилни на сойме лета Божего Нароженья 1552 месяца Ноябра 13 дня (л. 96—97).

Записей Лит. № 37. и. ЛР, Прил. к. 64—68; № 22.

Прыехавшы господару королю его милости со Кгданска черезъ землю Прускую на Ковно и Троки до Вильни, рачыть его королевская милость, с паны радами ихъ милостью намовившы, росказати листы по земли о зъѣхныхъ къ его милости росказати. Летъ Бож. нарож. 1552 месяца окт. 15 дня.

Листъ писанный до воеводы Виленского etc. пана Миколая Радивила, абы серебѣизну зъ ѡмений своихъ, такъ тежъ зъ ѡмений господарскихъ, державъ своихъ, до бирчого выдалъ и абы и самъ на часъ назначенный до господаря ехалъ.

Жикгимонтъ Августъ Божю милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Воеводе Виленскому маршалку земскому канцлеру Великого Князства Литовского старосте Берестейскому пану Миколаю Радивилу. Што перво сего будучы намъ зъ вашою милостью паны радами нашими, княжаты, паняты и со всеми землями на вальномъ сойме недавно минуломъ, уфалили и постановили для потребы обороны земское серебѣизну с подданныхъ нашихъ и королевое ея милости навывишное великое кнегини Боны пани матки нашея и зъ людей вашея милости пановъ радъ духовныхъ, светскихъ, князскихъ, паньскихъ и земянскихъ на тры годы зъ сохи воловое по пяти грошей, а первая серебѣизна мела быть дана в року лягдыдесять первымъ. Нижли для неврожаю и лихолетья, чынечы сфольговане и ласку нашу в томъ, на тую потребу земскую пенязи зъ скарбу нашего служебнымъ дати есмо казали, якожъ немалый почотъ служебныхъ за наши пенязи на Украине нине идучого захованъ, а даванью серебѣизны рокъ отложили есмо день нароженья паньны Марыи недавно

минувшего свята, коло чего на первых листех наших достаточне ознаймею есть, и въ томъ же року мела быти дана другая серебицызна. То пакъ рокъ отъ нас зложонъ свята нароженя панны Марыи минулъ, а многие серебицизны прошлого году еще не выдали, за што таковыя недбалые уфалы земское и непослушныя росказанья нашего, кромъ жадного сфольгиванья, каранн будутъ. А што ся дотычетъ другое серебицызны, уфаленое на нинелний годъ пятьдесятъ второй, мы, розумеючи немалые потребы и долежности земьские з небезпечныхъ слуховъ отъ неприятелей прилежныхъ тому паньству нашому, для чего есть потреба служебныхъ не респущати, которымъ на заплату абы пенези за часу были выбраны и зготованы, про то складаемъ певный рокъ отданью тое другое серебицызны на громници прийдучого свята в року пятьдесятъ третемъ: твоя бы милость о томъ ведалъ и серебицизну, отъ всея земли уфаленую, с подданныхъ нашихъ вradoвъ твоихъ и з ъмений твоея милости и з ъмений сестренца своего сына пана Щастного Ильинича за прошлые годъ чымъ борздей до бирчыхъ земьскихъ, на то установленныхъ, отънести и отдати казалъ, а другую серебицизну на ново подле тое жъ уфалы до тыхъ же бирчыхъ, казавшы выбрати, и на тотъ рокъ отъ нас зложонъ на свято громницъ отдавалъ конечно, ничымъ року зложоного не омешкиваючы и пильне того росказавшы стеречи, абы ни хто с подданныхъ нашихъ вradу твоего ничого оное серебицызны утайти не смели, а хто бы утайлъ, таковой нехай бы совито платилъ, а предъ ся отъ насъ каранъ за то будетъ. При томъ ознаймемъ твоей милости, ижъ, бачачы есмо не малые потребы того паньства нашего отъчужного великого князства Литовского и опустившы немалые sprawy паньства нашего Коруны Польское, здесь прыехали есмо и, вземъ Бога на помочь, о томъ обмышляти и таковыя sprawy земьские, с пороадоу вашея милости пановъ радъ нашихъ, становити ку доброму того паньства хотимъ, для чего виделося намъ, вашу милость пановъ радъ нашихъ и всехъ вradниковъ земьскихъ везвати и певный часъ ку зъеханью до нас зложыти и ознаймити, а для того складаемъ рокъ певный вашей милости паномъ радамъ зъехатися ку намъ день светого Мартина для судовъ и иныхъ потребъ, которые належать ку справамъ и мѣстѣцамъ вашимъ, а вradникомъ земьскимъ день светое Катерины борздо по светомъ Мартине прийдучого свята. Твоя бы милость на тотъ рокъ на день светого Мартина, яко рада наша, бачачы немалые потребы земские, до нас до Вильни ехалъ и о таковыхъ справахъ и потребахъ земскихъ, пры нас господары будучы, посполъ з ъмними, на то отъ насъ везванными, радили и обмышляли, яко бы было з добрымъ нашимъ господарскимъ и речы посполитое земьское. Писанъ у Вильни.

В тое жъ слово писано:

До князя бискупа Виленского, до князя бискупа Луцкого, до князя бискупа Жомойтского, до князя бискупа Киевского.

До пана Виленского, до пана воеводы Троцкого, до пана Троцкого, до воеводы Киевского, до воеводы Полоцкого, до воеводы Новгородского, до воеводы Витебского, до воеводы Подляшского, до маршалка земского, до маршалка дворного, до князя Слуцкихъ, до маршалка земли Волынской.

До вradниковъ дворныхъ.

До пана подчашого, до пана крайчого, до подкоморого, до стольника, до кухмистра, до конюшого дворного, до конюшого и подконюшого Виленского, до конюшого Троцкого, до конюшого Городенского, до мечьника.

До маршалковъ.

До пана Василья Тишковича, до пана Оникея, до князя Полубенского, до пана Завишы, до пана Комаевского, до Ерослава, до Семашка, до Солтановича, до Кошерского, до Загоровского, до Яна Шымковича, до пана Сопеги, до Петра Нарбута.

До панятъ.

До Сирьпутевичовъ, до Немировичовъ, до Сологубовичовъ, до Хрептовичовъ, до Шытовичовъ, до Воловичовъ, до Довойничовъ, до Зеновьевичовъ, до Глебовичовъ, до Сопегъ, до Завишычовъ, до воеводичовъ Подляшскихъ Папевичовъ.

Тые листы Коморовский писалъ лета 1552 въ месяцы октябры о зъеханье до господара его милости и до Вильни на день светое Катерины и о серебицизну водле уставы соймове, абы на громници пришлые другую серебицизну отдали под совитостю.

До митрополита, до владыки Володимерского, до владыки Пиньского, до владыки Луцкого, до Упиты, до Мойшаколы, до Кернова, до Вилькомира, до Оникиты, до Ушполь и Пенянь, до Браслава, до Волькиникъ и Лепунъ, до Ейшышокъ, до Радуня, до Коневы и Дубичъ, до Василишокъ, до Волковыска, до Слонима, до Каменца, до Бересты, до Мельника, до Бельска, до Дорогичина, до Пиньска, до Кобрыня, до Солимишокъ, до Жыжморъ, до Ковна, до Дорсунишокъ, до Бириштанъ, до Пунь, до Довьгговъ, до Перелай, до Ожы, до Перелома, до Меречы, до Городна, до тивуна Бержанского, до Шовьдовьского, до Бержениянского и Тверского, до Вешневьского, до Телшовского обеихъ половинъ и Кгондинского, до Оракгольского, Ретовского, до Пожурского и Корновского, до Скертомони, до Вилькей, до Юрборка, до Велени и Ясвоини, до Речыцы, до Гомъля, до Оршы, до Овручого, до Крычова, до Мстиславля, до Чечерска и Пропойска.

Тые листы панъ Гермогенъ писалъ. До Шеметовичовъ.

На Волынь.

До старосты Луцкого, до старосты Володимерского, до старосты Кремянецкого, до старосты Ковеньского, до князя Дубровицкого, до князей Чорторийскихъ, до старосты Жытомирского, до князей Вишневецкихъ, до князей Збаразскихъ, до князей Четвертенскихъ, до князей Курцовичовъ,

до князей Ружинскихъ, до князей Любецкихъ, до хоружого земли Волынского, до всехъ князей пановъ земли Волыньское, до Завишычовъ.

На Русь.

До князей Друцкихъ, до князей Лукомъскихъ, до князей Соколинскихъ, до князя Жыжемъского, до Крошынскихъ, до Нелединского, до князей и пановъ в повете Полоцкомъ.

До вдовъ.

До кнегини Костентиновое, до кнегини Ильиное, до кнегини Дубровицкое, до кнегини Мстиславское, до кнегини Жеславское, до пани воеводиное Виленское Глебовича, до Копътевое, до Сирпугеое, до пани Кгезыгайлоное, до пани Богусеое, до старостиное Пинское пани Ивановое, до кнегини Жылинское, до пани Забрезенское, до старостиное Володимерское.

По Виленскому повету по Ошменской стороне.

До Медъникъ, до Ошмены, до Крева, до Маркова, до Красного села, до Айны, до Новагородка, до Лиды и Белицы (л. 41 об.—46).

Виленскій сеймъ 1554 г.

Акты Западной Россіи, т. 3-й.

№ 13. Ухвала и постановеніе съ сойму вального Виленского, на день святого Мартина справовано, лѣта Божьего нароженъя 1554 (стр. 50—60).

Прозьбы земли Жомойтское и прозьбы земли Волыньское (стр. 60—66).

Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ, часть 1-я.

№ 56. Грамота короля Сигизмунда Августа объ уплатѣ съ города Вильны серебщизны 500 копъ грошей въ годъ, когда таковой сборъ будетъ установленъ со всего Литовскаго княжества (стр. 104—105).

Книга посольская Метрики Вел. Княж. Литовскаго.

№ 69. Постановеніе перемирья вечного зъ Ионъ Александромъ воеводою Волоскимъ, водлугъ давного звичаю. Справовано и дано у Вильни на вальномъ сойме лета Божьего Нарож. 1554 месяца Декабря 16 дня (стр. 105—108).

Записей Лит. № 37. МР, Арх. с. 22-25, 1.

Листъ до воеводы Виленскаго пана Миколая Радивила, абы до Вильна на сеймъ ехал.

Жикгимонт Августъ Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Воеводе Виленскому маршалку земьскому, канцлеру великаго князства Литовскаго, старосте Берестейскому, державцы Борысовскому и Шовленъскому пану Миколаю Радивилу. Ведомо твоей милости, яко раде нашей, ижъ мы, маючы особливую бачность на тое панство наше великое князство Литовское, а яко приржонный а дедичный господарь, обмышляючы о розмноженъи добраго и помытчного речы пасполитое земьское, не литуючы працы и трудности, не занежали есмо с панства нашего с Коруны Польской прыехати се zde, хочечы з Божьею помощью всякие дела съ порадою вашей милости пановъ радъ нашихъ за тымъ прыеханьемъ нашимъ на доброй мере постановити и беспечною обороною осмотрети; и ачъ некоторые речы и справы земьские, на пропалыхъ соймахъ вальныхъ уфаленые, вжо во всемъ панстве нашомъ черезъ листы напы ознаймены, ведля которое жъ уфалы земское хочемъ мети, ажбы вси обователи того панства нашего заховали и справовалися, нижи же и на тот часъ не мало важныхъ потребъ есть, которые безъ сойму вального постановены быти не могутъ, коло чогожъ есмо, намовившы с вашою милостью паны радами нашими, умыслили съеймъ вальный зложыти, на который рокъ певный князей, пановъ, вранниковъ земскихъ, рыцерства до насъ возвати, якожъ певный часъ и рокъ тому сойму складаемъ у Вильни на день святого Мартина свята закону рымьского в нинешнемъ року пядесять четвертомъ. Твоя бы милость, о томъ ведаючы, ку оному часу на сеймъ ехалъ, а будучы при насъ господамы, весполокъ з ынъшыми паны радами нашими о таковыхъ потребахъ земьскихъ, которые вамъ шырей на онъ часъ отъ насъ оповеданы будутъ, обмышляли и радили, якобы было з добрымъ нашимъ господарьскимъ и речы пасполитое. Писанъ у Вильни Лет. Бож. нарож 1554 месеца июн 30 дня ¹⁾.

Реестръ, до когорыхъ князевъ, пановъ листы писаны, вызываючы на сеймъ.

До князя бискупа Виленскаго, до князя бискупа Луцкого, до князя бискупа Жомойтскаго, до пана воеводы Виленскаго, до пана воеводы Троцкаго, до пана Троцкаго, до воеводы Витебскаго, до маршалка земскаго, до князей Слуцкихъ, до воеводы Киевскаго, до воеводы Новгородскаго, до воеводы Подляскаго, до маршалка дворного, до маршалка земли Волыньское.

До вранниковъ дворныхъ.

До крайчого, до кухмистра, до конюшого Виленскаго и подконюшого, до конюшого Городенскаго, до подкоморого, до конюшого дворного, до конюшого Троцкаго.

¹⁾ Такой же сеймовый листъ, адресованный Виленскому воеводѣ, можно найти въ 45-й кн. Записей Лит., л. 5.

До маршалъковъ.

До пана Василя Тишковича, до князя Полубенского, до Семашка, до Кошырского, до Яна Шымковича, до Петра Нарбута, до пана Оникея, до пана Завишы, до Ярослава, до Солтановича, до Загоровъского, до пана Павла Сопеги.

До панянь.

До Сирпутевичовъ, до Сологубовичовъ, до Щытовичовъ, до Довойновичовъ, до Глебовичовъ, до Завишчовъ, до князей Пронских, до старостича Пинского, до Немировичовъ, до Хребтовичовъ, до Воловичовъ, до Зеновьевичовъ, до Сопегъ, до воеводичовъ Подляских Пацевичовъ, до Шеметовичовъ.

На Волинь.

До старосты Луцъкого, до старосты Кремienneцъкого, до князей Чорторыйскихъ, до князей Вишневецъкихъ, до князей Четвертеьскихъ, до князей Ружинскихъ, до хоружого земли Волинское, до старосты Володимерского, до князя Дубровицъкого, до всехъ князей Санькгушковичовъ, до князей Збаражскихъ, до князей Курцевичовъ, до князей Любецъкихъ, до всехъ князей и пановъ земли Волинское.

На Русь.

До князей Друцкихъ, до князей Соколенскихъ, до Крошынскихъ, до князей Лукомскихъ, до князя Жылинского, до Нелединскаго.

До князей и пановъ в повете Полоцкомъ и Витебскомъ с хоружимъ, до Мстислава.

По Виленскому повету по Ошментской сторонѣ.

До Медникъ, до Крева, до Красного села, до Менъска, до Лиды, до Белицы, до Ошмены, до Маркова, до Айны, до Новогородка.

По Виленскому повету по Завельской стороне.

До Мойшакголы, до Вилькомира, до Ушпол и Пенянь, до Кернова, до Оникшъ, до Браслава.

По Троцкому повету.

До Волькиникъ, до Ейшышокъ, до Коневы, до Василишокъ, до Волковыска, до Каменца, до Мельника, до Дорогичына, до Кобрыня, до Лепунъ, до Радуня, до Дубичъ, до Жолудка, до Слонима, до Берестыя, до Вельска, до Пиньска.

По другой стороне Троцкой.

До Сомилишокъ, до Ковна, до Дорсунишокъ, до Пунъ, до Стоклишокъ, до Жыжмор, до Упиты, до Бириштанъ, до Кормялова, до Высокого двора, до Довьковъ, до Ожы, до Меречы, до Перелай, до Перелома.

До Жомойты.

До Тивуна Бержаньского, до Бержениянского и Тверского, до Дирвянского и Кгонъдиньского, Ретовъского, до Керстомони, до Велены, Шовъдовскаго, до Венгъвенскаго, до Тельшовскаго обожъхъ половинъ. до

Ойракогольскаго, Покурскаго и Коршовскаго, до Вилькея, до Ясвони (л. 97 об.—100 об.).

Виленскій сеймъ 1559 г.

Акты Западной Россіи, т. 3-й.

№ 24. Отказъ отъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа княжатомъ, панятомъ и всему рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ панства его милости великого князства Литовскаго, на тые рѣчи и прозбы ихъ, которыи они на писмѣ королю его милости дали, на теперешнемъ вальномъ соймѣ Виленскомъ, лѣта Божьего нароченья 1559 (стр. 98—101).

Прозбы земли Жомойтской, земли Полоцкой, повѣту Витебскаго и повѣту Мстиславскаго (стр. 106—107).

Книга посольская Метрики Вел. Княж. Литовскаго.

№ 103. Року нинешнегожъ 59, приехавши господарю, его милости, съ коруны Польское съ Кракова до здешнего панства Великого Князства Литовскаго на сеймъ вальный до Вильни, приполъ гонецъ отъ князя великого Московскаго Романъ Михайловичъ Пивовъ о кривдахъ подданныхъ его и принесть листъ отъ князя великаго, нижей выписанъ (стр. 163—164).

Записей Лит. № 37.

Cautio vel renovatio privilegii a rege Sigismundo generoso olim Bohusio Bohutnowicz Marschaleo etc. super bona Jaroslawce cum villis Podleszczi etc. Actum et datum Vilnae in conventionem generali Magni Ducatus nostri Lithuaniae die secundo Mensis Septembris Anno Domini 1559 (л. 279—281 об.).

Cautio ac renovatio literarum magnificae Sophiae consortis domini Nicolai Radziwilowicz etc. super bona Brzesciec datarum etc. Таже дата, что и въ предшествующемъ документѣ (л. 282—285).

Renovatio eisdem Mco Nicolao Trzebuchowski etc. coniugique illius literarum super villam Plaschowe datarum etc. Таже дата, что и въ предшествующемъ документѣ (л. 285—287 об.).

Виленскій сеймъ 1563 г.

Акты Западной Россіи, т. 3-й.

№ 32. Привилей короля е. м. Жикгимонта Августа всимъ обывателямъ великого князства Литовского данный, объясняючи нѣкоторые артыкулы въ привилеяхъ королей Якейла и Витовта, зъ стороны правъ и вольностей, заровно, яко тыхъ, которые гербы отъ пановъ поляковъ брали, такъ и тыхъ, которые не брали, и о прекладанью на достоинства людей вѣры повшехноѣ, Римскому костелу подданных. 1563 Іюня 7 (стр. 118—121).

№ 33. Отказъ отъ господара короля е. м. всимъ княжатамъ, панятомъ и всему рыцарству на тые рѣчи, которые они на писмѣ дали на соймѣ великомъ вальномъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1563 мѣс. Іюня 19 дня (стр. 121—131).

№ 34. Варунокъ всимъ обывателямъ великого князства Литовского, иже позволенье добровольнѣ учиненое, зъ стороны ставленья къ потребѣ военной межи двумя ѣздными одного пѣшого, также о ѣханье на войну братья недѣльной, альбо сыномъ отъ отца недѣльнымъ, за пѣзези жолнерскіе альбо при панѣхъ, только на одинъ тотъ разъ и потребу военную трвати маєтъ. 1563 г. Іюня 19 (стр. 131—133).

Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. 1-й.

Лета Божьего нарож. 1563 мѣс. Іюня 22 дня отказъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа на прозбы князей, пановъ и всее шляхты обывателей земли Киевское на сойме великомъ вальномъ у Вильни (стр. 145—149).

Лета Божьего нароженья 1563 мѣс. Іюня 23 день. Отказъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа на прозбы землянъ, шляхты повету Мстиславского, которые они его кр. милости подали на сойме великомъ вальномъ у Вильни (стр. 149—151).

Отказъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа на прозбы пановъ, тивуновъ и всее шляхты обывателей земли Жомойтское на вальномъ сойме Виленскомъ Лет. Бож. нарож. 1563 мѣс. Іюня 29 дня (стр. 151—154).

Временникъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, кн. 23, Матеріалы.

Привилей Виленской року 63 (стр. 1—4).

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 7.

Лист до князя Юрия Слуцкого, абы ехал на сеймъ.

Тыи листы тымъ обычаемъ писаны. Жикгимонтъ Августъ Божю милостю королъ Пол етс.

Князю Юрию Юревичу Слуцкому. Ижъ для важныхъ а пилныхъ потребъ панѣства нашего отчизного великого князства Литовского, звапча тое пригоды выняти Полоцка, абы з Божьею помощю за слушнымъ обмышлянемъ тотъ ушчербокъ отчизне нашей не былъ, про то умыслили есмы зъ ихъ милостю паны радами нашими всимъ землямъ валный съемъ зложити, якожъ певный часъ и денъ тому сойму вжо складаемъ в месте напомъ столечномъ у Вильни мѣсяца мая дванадцатого дня в нинешнемъ року шестидесять третемъ. Твоя бы милость, о томъ ведаючи, ку оному часу на съемъ до насъ господара ехалъ а, будучи при насъ господари, восположъ зъ ыными паны радами нашими о такихъ потребахъ земьскихъ, которые тебе на онъ часъ ширей отъ насъ оповеданы будутъ, обмышляль и радиль, яко бы было зъ добрымъ нашимъ господарскимъ и речи посполитое земское. Писанъ у Петръковѣ летъ Бож. нарож. 1563 мѣсяца апрѣль 8 дня.

Присланы листы господарские, с Петрикова писанные, до ихъ милости пановъ радъ и до некоторыхъ поветовъ, же бы ихъ милостъ вси справы судовые отложили, децких и увязъчих не давали, и послано тые листы мѣсяца апрѣля 26 дня.

Иванъ Богуфалъ понес: до пана воеводы его милости Виленьского, до пана воеводы его милости Троцкого, до князей, пановъ, хоружого и всего повету Берестейского.

Яковичский понес до пана воеводы его милости Подляшского (л. 3).

Листы до пословъ писаны о еханья на сеймъ.

Тые листы такъ писаны.

Мостовничому Витебскому Ивану Совце. Што на томъ недавно прошломъ валномъ сойме того панѣства нашего отчизного великого князства Литовского въ року нине идучомъ шестидесять третемъ у Вильни, зъ волю и ведомостю нашу господарскою, а при насъ господари и зъ зволениемъ ихъ милости пановъ радъ нашихъ обоего стану, такъ духовного, яко и светского, и тежъ княжатъ, панятъ, врадниковъ нашихъ земьскихъ и дворныхъ, хоружихъ, шляхты и всего рыцарства обователей того панства нашего, поданы и менованы суть послы на близко припильный съемъ Коруны Польское, который есмы зложили в року нинешнемъ шестидесять третемъ на день светого Мартина у Варшавѣ для отновенья и вжо на конецъ skutecnogo утверженья отъ того часу унии, то есть сполного а нероздельного, подле давнихъ списовъ и привилей, злученья того отчизного панѣства нашего с панствомъ нашимъ Коруны Польское, и которымъ бы обы-

чаемъ тые послы в томъ поступавати и справоватися мели, о томъ наука достаточная на письме есть дана; такъ тежъ, которые послы тамъ на тотъ съемъ корунный с того панства нашего ехати мають, тымъ есмы через листы наши ознакомили рассказали, а к тому с певных причин виделося намъ за потребно тымъ всімъ посломъ, которые на тотъ съемъ за ознакомиемъ через листы наши поедуть, рассказать, якожъ есмы и рассказали, же бы напервей вси зъехалися на одно мѣсто до Угрова на Подлянги на часть певный, то есть на день свята оферованя панъны Марии ноябрю двадцать первого дня, ничимъ не оменьшиваючи того часу и дня, от насъ назначеного, и оттоль же бы вжо до Варшавы ехали; гдѣжъ ижъ тежъ в томъ поселствѣ менованъ и обранъ естъ хоружий Витебский, одно ижъ есмы для службы наше, в томъ часѣ на него предложеное, там на тотъ съемъ ехати ему не казали; про то хочем метъ и приназуюмъ тебе, ажъ бы еси на мѣсто его в томъ поселствѣ на тотъ пришедый съемъ корунный, за часу выправившись, до Варшавы ехалъ и на тотъ же вышней описаный часъ и день тамъ у Вугровѣ на Подляни былъ, ничимъ дажѣ вжо того часу и дня не оменьшиваючи, кдѣжъ пилъные и важныя потребности речи посолитое суть и болшого предложенья и оменькиваня, зланича в таковыхъ небезпеченствахъ и тривогахъ, терпети не могутъ, а оттоль з Угрова до насъ до Варшавы на тотъ съемъ корунный поспешатися будемъ сполне со всіми иными послы, которые на тотъ съемъ тамъ поедуть, якожъ и на выправу твою на тую дорогу рассказали есмы тебе осмотрети з скорбу земьского, и ты бы не мешкая по тую отправу свою послалъ, которая подле рассказанья нашего учинена тебе будетъ. Писанъ у Вильни летъ Бож нарожъ 1563 месяца окт 8 день (л. 49—50).

Записей Лит. № 45.

Ино ижъ есмы з вашою милостью паны радами нашими и со всіми станы на теперешнемъ недавно минуломъ вальномъ сойме Виленскомъ уфалили и постановили, ижъ которые шляхтичи служатъ у пановъ своихъ, маючи имене земское, с которого бы повинен самъ съ почтомъ своимъ под хоругвою поветовою у войску становитися, таковыя шляхтичи вси головами при панехъ своихъ у войску становитися, а почты свои повинныя при людехъ добрыхъ шляхтичохъ таковыхъ, яко и сами, подъ хоругвою поветовою у войску слати мають. Писанъ у Вильни летъ Бож нарожъ 1563 месяца июл 29 дня (л. 16 об.—17).

А къ тому жъ на теперешнемъ недавно минуломъ вальномъ сойме Виленскомъ с паны радами нашими ихъ милостью, тежъ княжаты, паняты и со всіми станы уфалили и постановили есмы, ижъ мелчане бискупъ и воеводские, шляхетские и поповские, которые въ мѣсте Виленскомъ и в иныхъ

мѣстахъ нашихъ мелчкують, тые вси беременя и повинности на себе поносити будутъ повинни, што и мелчаномъ нашимъ за ласты нашими розказано будетъ. Писанъ у Вильни летъ Бож нарожъ 1563 месяца августа 22 дня (л. 33).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 35.

Ино ижъ его королевская милость на прошломъ сойме великомъ вальномъ Виленскомъ, за прозбою всіхъ обовятелей земль панства его милости господарского великого князства Литовского, зъ ихъ милостью паны радами, для того абы в надею войны и поднесенья справъ судовыхъ никто не важился квалтовъ и крывдъ никому чинити, и жебы борзейшая справедливость у такихъ речахъ деелася, уфалити и постановити рачылъ, хто бы кому подъ войною и подъ часомъ собранья на съемъ наштъ домовое або квалтъ якимъ кольвекъ обычаемъ вчинилъ, по таковыхъ листы мандаты его королевское милости мають быти даваны (л. 315 об.).

Вырокъ Севериновой Ермолинской Ганъне Куневской з Матеемъ Ермолинскимъ а Анджреемъ Чольганьскимъ и жоною его о взятѣ квалтовное имене двора Семеновского и имене Гулевца и Кошелевца с приселки и побранье тамъ многихъ речей.

Ино заховываючи ее в томъ водлугъ постановенья и въфалы, которую есмы с паны радами ихъ милостью около того отъ кольку годъ вчинили, а потомъ то на сойме великомъ вальномъ Виленскомъ, теперъ недавно сего году минулого прошломъ, отъ всіхъ станов сойму належачыхъ знову уфалено а черезъ насъ господара утвержоно, ижъ то бы кого с покойного держанья, не вжываючи правомъ, квалтовное мотью выбилъ, тогды тотъ выбитый засъ мотью звирхности наше господарское ку держанью приверненъ быти маєтъ, рассказали есмы тому жъ дворянину нашему, оные именья, вышней мененыя Семеново а Гулевцы и Кошелевцы, съ фальварками и приселъки, к нимъ належачими, з рукъ ихъ мотью вынешъшы, Севериновой Ермолинской водлугъ опису мужа ее в держанье подати и в то се увезати, и забранье маестности и починенье шкодъ ей самой и людѣмъ тамошнимъ на рейстръ списати, а о нееханье ижъ на службу нашу господарскую и земскую военную и о квалтовное отъняты тыхъ имене, забранье маестности и о шкody подъ тымъ часомъ военнымъ, яко Севериновая менила ей починенье, мандатомъ нашимъ притегнути ихъ передъ насъ ку въсправдливенью казали смы (л. 318—319).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 40.

Справа капитулы Виленское с паномъ Василемъ Тышкевичомъ о забравъ курунтовъ именья ихъ Кореня и о попованье границъ стародавнихъ.

Под лет Бож нарож 1563 месеца август 23 день у пятницу на вальномъ сойме у Вильни.

Господарь корол его милость казал записати. Што перво сего его милость за жалобой канониковъ Виленскихъ всее капитулы рачылъ розказати дати листы комисейные до воеводы Подляньского державцы Мелского пана Василя Тышкевича и комисары высылати о забране одного кгрунту, лововъ и лесов, именья костелного ихъ Кореня, через предки господарские наданого, и о покажене граней ихъ вечыстых, которые дей пан Василей Тишквичъ, якобы кгвалтовне показивши и перешодши зас вечыстые грани, много кгрунту, пушцы, ловов, лесовъ мел ку именью своему забрати и привлащати, а пан Василей дей также, уперечаючи их комисей с канцлерей господарское, менячы от князей канониковъ много грабежовъ и кгвалтовъ и забранья кгрунту, комисара такъ же одержал; а кгда дей комисары обеюхъ сторонъ там на тые пенъные местца выежчали, иж каноники брали на доводъ сами особами своими три при доведе и привилею своею, а панъ Василей только татары ставилъ, мянючи их заводцами, иж в них купил, и хотел за присегою татарскою кгрунту вечно одержати: оныи обои комисары, от нас высланные, бачачы на статут посполитый земский, от отца нашего славное памяти всему великому князству литовскому данный и от нас уфаленый, где стоитъ описано, иж жид, татарын в речахъ земляныхъ светкомъ быти не можетъ, тую реч всю сами не кончили, отложили до нас на розсудокъ нашъ господарский на первый съездъ вальный. То пакъ тыми часы, будучы господарю со всеми паны и радами, со всемъ рыцерствомъ всехъ земель великого князства Литовского на вальномъ сойме у Вильни, князи каноники вся капитула костела столечного Виленского светого Станислава били чоломъ господарю его милости о справедливый розсудокъ, абы рачылъ вырокомъ своимъ, хто бы з них, естли они при привилгяхъ своихъ, от предковъ его королевской милости наланныхъ, были бы близшии ку доводу, чили татарове, в которыхъ пан Василей покупил, в которыхъ жадныхъ листовъ господарскихъ не показали, и над то поведили князи каноники, иж тые комисары ихъ на некоторыхъ местцахъ пану Василю некоторые кгрунты, а на иныхъ имъ многие кгрунты в держанье подавали до росправы, и што все на листехъ судовыхъ комисарскихъ ширей есть описано, то пакъ дей панъ Василей Тишквичъ сее весны прошлое перед самымъ великоднемъ по онымъ кгрунту пеннымъ, о которые еще ни который конецъ правный з выроку господарского не сталъ, копъцы посыпалъ и оный кгрунтъ межи именей своихъ поделилъ, за чымъ они себе немалую кривду и шкodu быти менили: пан Василей Тишквичъ поведил, иж на тот час невинен в той речы перед господаремъ его милостью имъ оказывати, бо в листехъ соймовыхъ одно описано, иж бы ся зъехали для одного обмышлянья обороны земское, а так онъ листовъ зъ собою не брал и ку тому року, от комисара

зложоному, ку праву на тот час за тую причину не готовался и всю тую справу заставилъ на Подляньи. Господарь король его милость, бачечы то, иж на теперешнемъ вальномъ сойме некоторыхъ справъ судовыхъ не справуютъ, а реч потребнейшую войну и оборону земскую обмышлевають, с тое причины рачылъ тую реч и справу в той же зуполной mocy право отложить на первый съездъ вальный близко пришедый або на первое зъеханье пановъ ихъ милости до Вильни на поправене статуту земского, на который часть будутъ обеде стороне мети рокъ певный и завитый о томъ вамъ росправитися и з выроку правного або пановъ рад ихъ милости конецъ правный приняти. Писан у Вильни (л. 367 об.—368 об.).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 44.

Потвержене доктору Авъкгуштыну Ротунду на сего Кгедейки з дворцомъ в Ошменскомъ повете вечностью. Сталосе и дано на вальномъ сойме у Вильни, при бытности пановъ радъ ихъ милости и иныхъ врьдниковъ нашихъ земскихъ и дворныхъ, лет Бож Нарож 1563 мца Июня 3 дня (л. 55—57).

Потвержене тому ж Авъкгуштыну Ротунду на дворецъ Ярмолиньский и село Кгедейки вечностью. Таже дата, что и въ предшествующемъ документѣ (л. 57—58 об.).

Привилей Зофеи Монътановны Авъкгуштыновой Ротундиной на доживотье ей на державе Стоклиской. Таже дата, что и въ предшествующемъ документѣ (л. 59—60 об.).

Бѣльскій сеймъ 1564 г.

Временникъ Императорскаго Московскаго Общества истории и древностей российскихъ, кн. 23, Материалы.

Привилей Бѣльскый, принятые Унѣи, рокъ 64 (стр. 4—11).

Литовскій архивъ,

Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммиссией.

№ 81. Na seymie Bielskim, kiedy statut w. x. L. ustanowiono, equestris ordo requirebat, aby miasto Wilno statutem sądziło się i т. д. (т. 9, стр. 229).

Предисловіе къ актовой книгѣ Слонимскаго земскаго суда за 1565—1566 годы (т. 22, стр. 147—149).

Собрание древних грамотъ и актовъ городовъ, ч. 1-я.

№ 59. Грамота короля Сигизмунда Августа, которою Виленскихъ мѣщанъ отъ Статутоваго права изъемятъ и оставляетъ ихъ подъ Магдебургскимъ правомъ (стр. 108—109).

Записей Лит. № 45.

Привилей тивуну виленскому пану Станиславу Нарушевичу на двор Лынгмяны в суме пенезей тисечу копъ грошей заведеное.

Писано у Бельску на вальномъ сойме Лета Бож. парож 1564 мца Іюня 20 дня (л. 73 обор.—76).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 35.

Справа о имения воеводы Полоцкаго пана Станислава Станиславовича Довойна з воеводиною Витебскою пани Кишчыною.

Лѣта Божего нароженья 1564 мѣсяца февраля 9 дня (л. 304 об.).

А потомъ тая же пани воеводина Витебская, упорне а кгвалтовне наехавшы на замъки Ганезкие и Райгородский, вранниковъ пана Довойновыхъ старосты Пиньского отътоль выгънали и оныя перъворечонныя замъки и места, волости, села, обыкодечыся кгвалтомъ а моцно, к рукамъ своимъ узели, о чомъ панъ Довойно жаловати а оповедати господарю его милости вравов не омешкалъ и не занежал, пыльнуючы и просечы, абы в томъ захованъ былъ водлугъ постановенья, которое его королевская милость с паны радами ихъ милостью учынилъ и идеть то вже посполитостю бегу, яко обычаемъ статуту, межы всихъ подданныхъ его милости господарскихъ и с канцлерей и такъже з урадовъ господарскихъ отъ чотырохъ легъ, а потомъ и на сойме тотъ способъ и артыкулъ естъ уфалентъ: которого имения якимъ же кольвекъ обычаемъ въ держанью былъ, а другой то в него, не спираючи правомъ, моцью кгвалтомъ отгнялъ, тогда за се з вирхности его милости господарское выбитому прыверънено то быти маеть, а о кгвалтъ позватися манъдаты его кр. милости. Нижли в ономъ часе, а праве на выезде его милости господарскомъ с Петрикова перед большими и важнейшими справами господара его милости и земъскими, не могъ и не поспель его королевская милость казати пану Довойну тое таковое отъправы вчынити, продолжылися тая речъ ажъ до выезду его королевское милости в тамошнее панство великое князство Литовское и в место Виленское (л. 305 об.).

А такъ што ся дотычетъ замъковъ Ганезя, Райгорода, именей всихъ, к нимъ прислухающихъ, кгдажъ панъ Довойно за листы и черезъ увяжчого его

милости господарского в держанье ихъ былъ прышоль и черезъ колько недель в моцы во владности а поживанью своемъ мель, а пани Кишчыная, не поступуючы и не обыкодечыся з нимъ правне, але моцью кгвалтомъ отътоль его выгънала, и тые имения Ганезские и Райгородские в моцъ к рукамъ своимъ отгнявши держать, тогды его королевская милость, будучы на сойме в року теперешнемъ шестьдесятъ четвертомъ въ Бельску, повторе около того намовившыся зъ ихъ милостью паны радами и заховываючи пана старосту Пиньского подлугъ постановенья своего господарского, с паны радами ихъ милостью вжо отъ колько легъ на то вчиненого, и на сойме в року шестьдесятъ третемъ прошломъ Виленскомъ зъ ихъ же милостью паны радами и со всеми станами сойму належачыми не отъмененого, ижъ хто бы кого, не спершы правомъ, кгвалтовне съ спокойного держанья выбилъ, тогда оный выбитый за ся моцью зверхности его милости господарское ку держанью маеть быти прыверненъ, и для того его королевская милость на онъ часть в Бельску листъ увяжчий и с подписью руки своее господарское в тые замки Ганез и Райгородъ и во вси имения к нимъ прислухающие, которыхъ первой панъ староста Пиньский за листомъ и черезъ увяжчого его милости господарского в держанье прышоль и черезъ колько недель в моцы и владности своей мель, его милости пану Довойну далъ, и тамъ же на онъ часть з Бельска заразомъ увяжчымъ до тыхъ домъковъ дворянина своего господарского послати былъ, розказалъ (л. 307 об.).

Записанье пыльности обоихъ сторонъ князя Лукаша Свирского с князем Яномъ братомъ его ку росправе за двема манъдаты о кгвалтовныя наезды. Летъ Бож. парож 1564 месеца іюня 27 дня у середу.

Господаръ король его милость и великий князь Жыггимонтъ Августъ рачылъ розказати до книгъ его милости господарскихъ контылерейскихъ записати. Будучи королю его милости тутъ в Бельску на сойме великомъ вальномъ, оповедать королю его милости дворянинъ его королевское милости князь Лукашъ Болеславъ Свирский, ижъ дей онъ прыпозвалъ на день нинешний ку праву передъ его королевскую милость брата своего рожного молодшого князя Яна Болеславовича Свирского двема мандаты его королевское милости etc.¹⁾

Нижли его королевская милость, будучы на томъ сойме забавенъ пыльными а великоважными потребами и справами его милости господарскими и земъскими около становенья унии межы панства его королевское милости Короною Польскою и великимъ князьствомъ Литовскимъ, а не могучы на сесь часть тое речы ихъ судовые отъправовати, рачылъ

¹⁾ Князь Янъ Свирскій наѣхалъ на имѣніе своего брата и отгнялъ его, сопровождалъ этотъ наѣздъ грабежомъ и насиліями.

рассказати тое оповеданье и пильность князей Свирскихъ обудвухъ до книгъ его милости записати, и велелъ имъ его королевская милость пильновати в той речи суду его милости господарьского часу волнейшого, што про память з рассказанья короля его милости до книгъ его милости господарьскихъ записано (л. 344).

Вырокъ пану Ярошу Корицкому с паномъ Иваномъ Солтановичомъ о кгвалтовное насланье на пушу имения его Бучинского и на буду жыдовъ, которые тамъ попелъ робили.

Лета Божего нарожъ 1564 месеца июля 10 день в понеделокъ.

З рассказанья господара короля его милости и великого князя Жыггимонъта Августъа на дворе его милости господарскомъ, его королевское милости будучы сихъ часовъ на сойме великомъ вальномъ в Бельску, смотрели того дела панове рада ихъ милость и пры ихъ милости некоторые вранники его милости господарские земьские и дворные. Очевисте стоячы у суду обемъ сторонамъ, жаловалъ за мандатомъ короля его милости конюшый его королевское милости дворный староста Мелницкий державъца Кгеренойский и Лосиньский панъ Ярошъ Корицкий черезъ умоцованого своего Яна Чыжа на державъцу Ляховицкогго пана Ивана Солтановича тымъ обычаемъ etc.,¹⁾ а затымъ просилъ пановъ радъ ихъ милости, абы они, сами тое речи сказаньемъ судовнымъ не коньчечы, дали то ему и отослали его с тымъ на вырокъ его милости господарский; панове рада ихъ милость, з собою обьмовившы и выгледувшы въ статутъ права посполитого, где тамъ описуетъ, ижъ отъ пановъ радъ ихъ милости и отъ пановъ воеводъ отъзовъ альбо апеляция на вырокъ его королевской милости не маеть ити, ажъ по сказанью, нашли то и пану Солтану допустили апеляцию на вырокъ его королевской милости по сказанью своемъ; про то ихъ милость, поступуючы в томъ водлугъ статуту etc. тую пушу Форощеньскую водлугъ сознанья светьковъ по речку Золотую пану конюшому в держанье присудили etc. Потомъ, по сказанью пановъ радъ ихъ милости, дворанинъ его королевское милости Миколай Одаховьский, именемъ короля его милости, прыповеданье чынилъ, ижъ до тое пушы Форощеньское, о которую тые особы преречоны панъ конюшый и панъ Солтанъ право ведутъ, обадва они ничого не мають, але то есть власная пуша его милости господарская замьку Слонимьского. Панове рада ихъ милость, хотяжъ панъ Солтанъ отозвался на вырокъ короля его милости, звлаща будучы на дворе его королевской милости, не даючы того суда и сказанья своего сторонамъ на письме за печатми своими, устне тую всю справу ихъ, яко ся перед ихъ милостью точыла,

¹⁾ Ярошъ Корицкий жаловался, что Иванъ Солтановичъ отнял у него пушу, наставши на нее своихъ слугъ и людей.

по достатъку, пры бытности обоухъ сторонъ, господару его милости донесли и росповедили; нижи господаръ король его милость, будучы на томъ сойме Бельскомъ по весь часъ мешканья своего господарского инде забавенъ уставичъне большими и важьнейшими справами его милости господарьскими и земьскими около становенья унии межы паньствы его королевское милости Корую Польскою и великимъ князьствомъ Литовскимъ, не былъ доспешонъ тое справы ихъ вырокомъ своимъ господарьскимъ на онъ часъ за разомъ сконьчати и для того велелъ его королевская милость имъ обудвумъ сторонамъ суду его милости господарьского пильновати, ижъ кгда бы ся его королевская милость отъ оныхъ справъ земскихъ зудоспешити рачылъ, маючы волю промежку нихъ в той справе ихъ вырокомъ его милости господарьскимъ вчынити (л. 346—353).

Справа князя Лукаша Свирского з братомъ его княземъ Яномъ о кгвалтовное насланье на имения его у Свиры, о пожатъе жыта и побрание всихъ речей рухомыхъ.

Лета Божего нарожъ 1564 месеца июль 13 день в четвергъ.

Якожъ князъ Лукашъ о то и маньдаты короля его милости подлугъ уфалы прошлаго сойму вального Виленьского по князя Яна одержал, за которымъ маньдатомъ прыналъ дей былъ рокъ ку станю ему перед господаремъ его милостью на росправу в той речи тыхъ часовъ, будучы его королевской милости в Бельску на сойме великомъ вальномъ месеца июня сегого дня у среду, где ачъ кольвекъ онде в Бельску они обеде стороне становилися и пильность в той речи чынили; нижи господаръ король его милость, будучи забавенъ на томъ сойме иньшими большими важьнейшими справами его милости господарьскими и земьскими, не могъ тое справы промежку нихъ прыслушивати и судовне отпраовати; то пакъ едучы его королевской милости з Белска здесь на съемъ корунъны до Парицова и будучы в дворе его милости господарскомъ Воиню тыхъ часовъ месеца июля десятого дня в понеделокъ, рассказати рачылъ его королевская милость тое речи ихъ на дворе его милости господарскомъ вранникомъ короля его милости, которые на онъ часъ пры его королевской милости были, досмотрети и судовнымъ обычаемъ прослухати и справедливость вчынити (л. 354 об.—355 об.).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 47.

Оповеданье о згореньи листов и привилевъ в месте виленскомъ в госпде Миколаю Суходольскому и Шымону Каменецкому.

Лет. Бож. нарожъ 1564 мца Июня 20 дня Господаръ король его милость и великий князъ Жыггимонъта Августъ рачылъ рассказати до книгъ

его милости господарских канцлерейских записати. Будучи у Бельску на вальномъ сойме при господари королю его милости оповедалъ его королевской милости панъ Остафей Волович маршалокъ дворный подскарбий земский и т. д. (л. 59).

Справа пана Виленского пана Григорья Ходкевича з воеводоу Киевскимъ княземъ Костентиномъ Острозскимъ отложена на вырокъ, пры ком опека по князю Жославскимъ зостати маеть.

Жыкгимонт Августъ Божю милостью королъ Полский, великий князъ Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Лифлянтский и иных.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што тых часовъ, будучи намъ господару zde се у Бельску на сойме великомъ вальномъ, месеца июня осмогонадцать дня прыпалъ рокъ завитый, под страченьемъ права очевисте и добровольне передъ нами господаремъ у дворе нашоу Книшынъскомъ в року прошломъ шестдесятъ третемъ прынятый через обоухъ сторонъ, то есть зъ одное через пана Виленского гетьмана нашого дворного великого князства Литовского старосту Городеньского пана Григорья Александровича Ходкевича, а з другое через воеводу Киевского маршалка земли Волинское старосту Володимерского князя Костентина Костентиновича Острозского, и за прозбою их же милости самых вырокомъ нашимъ умоуенный, ку постановенью их перед нами для росправы и скутечного на конец узнання и розсудку вырокомъ нашимъ господарскимъ около того, хто бы з их милости пры опеке детей и именей небожчика князя Януша Кузминича Жославского зостати мелъ, естли пан Виленский за злецнем и тестаментомъ остаточное воли князя Жославского, або панъ княз воевода за правом своимъ прырожнымъ, где ач заразом на тотъ рокъ и ден за мѣногими большыми и важнейшими справами нашими господарскими тая реч ихъ милости точытиса перед нами не могла, але завешона была з стороны наше господарское и за позволеньемъ обоухъ тыхъ суцяжыхъ в той же моцы року дотолъ, поки доспехъ нашъ господарский засести на той справе будетъ; нижили передъ тымижъ то справами земскими соймовыми не могла тая речъ судовне через насъ отъправована быти ажъ до выезду нашого з Бельска; то пакъ, кгда есмо на выезде нашоу отъсель з Бельска до панства нашого корунного дня нинешнего у пятницу месеца июля сегого дня на той справе ихъ с паны радами нашими ихъ милостью засели etc. А мы выслушавшы жалобы и отъпору и въсихъ тыхъ вышей поменныхъ речей ихъ обоухъ сторонъ и бачечы, ижъ тая справа вжо на самомъ выезде нашоу господарскомъ з Бельска, а праве на въседаньи прыточилася, с тое прычины, не могучы тое речы такъ немалое межы ихъ милостью радами нашими вырокомъ нашимъ на сес час скончыти з стороны наше и про недоспехъ нашъ власный, отъложили есмо

тую справу ихъ ку учыненню выроку нашого около опеки наконецъ, пры которомъ з нихъ маеть зостати, на инший час в той же моцы року и под тымижъ обовязками, яко у Книшынѣ сами ихъ милость зложили и прыняли etc.

Писанъ у Бельску лѣта Божего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ четвертого месеца июля 7 дня (61 об.—62).

Военный сборъ въ Минскѣ и съѣздъ въ Трабахъ 1564—1565 г.г.

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 7.

Таковые листы писаны до старостъ и державецъ, которые за уялоу и прыповеденьемъ службы на войну ехатъ были повинни, абы пры двухъ коняхъ ездныхъ третею пешего мели, откладачы попис на инший часъ.

Жыкгимонтъ.

Чашнику нашоу великого князства Литовского державцы Скерстомонскому и Росейскому пану Матею Петковичу. Што тыхъ часовъ, роспушчачю войско нашо з Лепля, воевода Троцкий гетьманъ навыпшии для слуховъ небезпечныхъ, которыхъ его милость певную ведомостъ взялъ, о неприятелю нашоу великомъ князю Московскомъ, ижъ онъ, злый умыслъ маючи на тое панство нашо, хотячи самъ головою зо всеми силами своими тягнути по светомъ Миколѣ в земли наши, казити и пустошити ихъ, або под замъки украинныя, моцю ихъ добываючи, чогу ему панъ Богъ не допоможесть, росказалъ всимъ именемъ нашимъ господарскимъ из уряду своего гетьманского ку отпору тому неприятелю а обороне того панства великого князства збиратиса у Менъску на часъ и рокъ певный у двухъ неделяхъ по светомъ Мартине, близко пришлоу святе в року нинешнемъ шестдесятъ четвертомъ. Про то, ижъ пиная потреба указываеъ, абы сѣ тому досыть стало, што вамъ от пана гетьмана его милости именемъ нашимъ при роспушченню войска росказано, кгдажъ зо всихъ украин до насъ пишутъ и з иныхъ сторонъ вести насъ доходить, же тотъ неприятель нашъ за певне того злого предъ сѣ взята и умыслу своего на тое панство наше попирати хочетъ, про то приказуемъ тебе, абы еси, подле уялы земское статутное и сойму виленского в року шестдесятъ третемъ минулого, с почтомъ зуполнымъ з ыменей своихъ на местце и на рокъ, от пана гетьмана зложеный и в семь листе тебе ознайменый, становил и с почтомъ своимъ передъ его милостью оказалъ и пописалъ, ничимъ того року не омешкиваючи, абы ниhto повинный войне, который одно колвекъ

шляхтичомъ естъ, того тытулу права шляхетского и имения земьского уживаетъ, дома зостати и тое потреби, ани року омешкивати не смел. А ижъ потреба способу болшого ку отпору тому неприятелеви з нашею стороны лепшому, который так ся непомалу збираетъ з великими моцами на тое панство нашо и замки украинные, а звлашча же он часу того зимнего, на который ся готуетъ, звыкъ воевати, а намъ и панству нашому болшъ шкодити людьми пешими, потреба бы тежъ и в наших войсках, при ласце и помочи Божой, для безпечнейшей обороны и становения битвы з ними пешихъ мети немало; лечъ ижъ ты на то не естес повиненъ, а наболей тот кожый таковой, который будетъ водлугъ уялы сойму Виленского на томъ рушеню, которое первое по томъ сойме у том же року шестьдесятъ третемъ было, досыть тому учинили и оных пешихъ становили и у пана гетмана пописали, ждаемъ тебе, естли будешъ в он часъ тых пешихъ не становил и в пана гетмана не пописал, приказуемъ тебе, ажъ бы еси тою повинностью уялы соймовое, видячи такъ великую потребу речи посполитое, вашу властную, з милости своею ку намъ пану своему и ку той матце и отчизне нашой и своей речи посполитой, того тамъ панства великого князьства ратунокъ чинечи и забегаючи всякой небезпечности, при езномъ почтъе межи двема конными третего пешого з ручникою або рогатиною и сокирою мелъ и з ними тамъ у пана гетмана становил, што мы охотнымъ и поспешнымъ, а хто над повинность свою и уялу соймовую то вчинить, особливе ласкою нашою господарскою паметовати будем и тымъ листомъ нашимъ обваровываемъ и упевняемъ на вси приплые або потогные часы, же тое становенье пеших и под симъ часомъ неуяленые, хто учинить по доброй воли своей и на жданье а про потребу свою властную речи посполитое того панства великого князьства, в жадную пошлину вам не пойдеть и шкодити николи не будетъ к тому, ижъ то наша властная повинность господарская а преднейшая к вамъ вернымъ подданнымъ нашимъ оборона и справедливость, што звыкли смы намней с хути а милости нашею полнити и приспарати вамъ. А такъ, помнечи на то добре, який привилей нашъ на сойме Бельскомъ выдати вам з ласки и доброты нашею казали смы на статут новый, на порадокъ и обирание местецъ, на положенье книгъ и засаженье судовъ и враниковъ судовых, а ижъ тым новымъ порядкомъ и статутомъ справы судовые мели ся почати и ити от свята светого Мартина бизко вжо пришлого свята в року шестьдесятъ четвертомъ, для чего ку намовамъ и становенью тыхъ речей потреба была по ономъ сойме Бельскомъ зъеханья нашего з радами и всеми станы сполного, на што добре паметали смы и тот зъездъ учинити хотели на светый Мартинъ при границахъ полскихъ на Подляшью в Угрове, нижи дойти не могъ за долгимъ омешканемъ войска нашего на той службѣ военной и лежанье под Полоцкомъ, якожъ и тепер трудно в сих часахъ борздо маеть дойти звлашча з нами госпо-

дарем за тым, ижъ он от сойму тутешнего куронного, которому вжо рокъ бизко припадываетъ, а зложонъ естъ въ великоважныхъ потребахъ, нельзе отъездчати тамъ до Литвы, а вы тежъ вси обователи великого князьства з неменшихъ потребъ и обороны того панства борздо вжо на войну ехати мусите. Про то, ач сами не могучи на сес часъ там до Литвы ехати и хотя жъ маемъ волю, дасть Богъ, отпавивши тотъ съем, неомешкание в рыхломъ часе тамъ до того панства нашего великого князьства к вам вернымъ подданнымъ нашимъ быти, предъ ся не занехиваючи, же бы ся справедливости ничого не омешкивало и тымъ речамъ и порядкомъ, который ку той же становити естъ потреба, писали есемо до пановъ рад нашихъ, князей, панов и всех становъ, яко жъ и тебе приказуемъ, абы еси под тымъ жо зъеханемъ своимъ ку пану гетману на войну и в том же часе, где вы будете сполномъ, о томъ о всемъ, яко выше описано и на што есте привилей одержали и чего до порядку судовъ, право и справедливости потреби, намовилися згодливе и, одностойне тые речи постановивши и докончивши а списавши, намъ ознакомили и послали, а мы вжо на то позволимъ и то съ тымъ учинимъ, што будетъ слушного и годного. При томъ знаючи мы то, ижъ на таковой зъездъ военный и ку справованью потребъ земьскихъ такъ важныхъ естъ всех станов, так духовных, а з них меновите князей бискуповъ их милости, яко потреба, писати есемо казали до пановъ рад ихъ милости, а особливе до пана гетмана: естли бы ся ихъ милости где ближе, ниж в Меньску, тое збирание военное и для тых справ, перво назначонных, видало, пущаючи то на зданье их милости, а про то, где ся их милость панове рады, а звлашча панъ гетманъ великий на тотъ рокъ и день у дву неделяхъ по светом Мартине зъедутъ, зберут и будутъ, а хотя бы их пановъ рад нашихъ такъ борздо там не было, ино ку самому его милости пану гетману до Меньска або там, где в он часъ будетъ, его милость зъехалъ, ничимъ того року и часу не омешкиваючи, на войну и для отправки тыхъ справъ становился конечно. Писанъ у Петрькове лет Божъ нарож 1564 месяца нояб 8 дня (л. 61 об.—63 об.).

Записей Лит. № 45.

Упевненье маршалъку дворному ест. пану Остафью Воловичу на заслужное.

Жикгимонт Авъгустъ etc.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Што тыхъ часовъ, за волею и росказаньемъ нашимъ, до Трабъ зъехавъшися, панове рада наша ихъ милость духовные и свецкие и тежъ княжата, панята и вси станы здешнего панства нашего великого князьства Литовского, зъ сполное намовы, постановили и поднесли, ку первымъ служебнымъ езднымъ

еще чотыри тисечи людей служебныхъ приняты для потужнейшое обороны противъ непріятели, и писали до насъ, ижъ некоторые с пановъ радъ ихъ милости и з ыныхъ становъ, врадъниковъ и дворанъ нашихъ подъялися своимъ кошѣтомъ почѣты вести, абыхмо тымъ, которые ся того вжо подняли, заплату упевнили, а чого еше до чотырихъ тисечей людей не достало, же быхмо таковыхъ особъ обрали, которые бы своимъ кошѣтомъ почты вести подъялися; а они нас в томъ упевнили, ижъ на сойме, который есмо в той день по светомъ Мартине зложили, на заплату тымъ служебнымъ зложитися мели, и нас о то просили, абыхмо тымъ служебнымъ листы нашими и заплату упевнили. Якожъ тамъ же у Трабахъ, за прозбою всихъ становъ, подъялся двесте коней вести маршалокъ дворный подъскарбий земский справца воеводства Виленскаго писар нашъ староста Берестейский державца Могилевский панъ Остафей Воловичъ, а з нашего росказаня иже даны еше пятьдесятъ коней, кошѣтомъ своимъ того всего полъ третя ста коней вывелъ; а ижъ панъ маршалокъ дворный, милуючи нас пана своего и речъ посполитую, на свой кошѣтъ приемъши, тые люди вывелъ и способилъ в часть, первой светого Мартина, тотъ почеть увесъ двесте коней, нижли ижъ писар польный ку пописови всихъ тыхъ людей поспешные прибыти не могъ, яко ся у Трабахъ постановило, ижъ отъ попису служба им ити мела, мы, будучи сведоми, же люди способеные и зведенные маеть, постановили есмы и постановляемъ всимъ тымъ служебнымъ службу отъ свята и дня светого Мартина недавно минулого в року нынешнемъ шестьдесятъ пятомъ, якожъ и пану маршалку дворному на тотъ почоть его, который онъ вести подъялся полтрети ста коней, служба отъ того дня и свята святого Мартина починается, и за четверть году, то есть за дванадцать недель по святомъ Мартине, заплата на кождый конь по пяти копъ грошей за симъ листомъ нашимъ дойти маеть, а за другую четверть лета, потомъ у восьми неделяхъ такъ, яко на листе своемъ обовезалися панове рада наша и вси станы рыцарства нашего, у Трабахъ будучие; а в томъ упевняемъ его о заплату на властной маетьности именей нашихъ господарскихъ, кды жъ намъ обовязокъ и упевненье отъ всихъ становъ, такъ отъ пановъ радъ нашихъ, яко отъ всего рыцарства, о заплату тымъ служебнымъ учинено, про то и мы тежъ ему дозволяемъ тыхъ пенезей на именьяхъ нашихъ смотрети, где бы его заплата на тые часы назначонные не дошла, и на то ему даемъ сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписаный и з нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ пятого месяца декабра первого дня (л. 120 об.—121 об.).

Виленскій сеймъ въ концѣ 1565 г. и въ началѣ 1566 г.

Акты Западной Россіи, т. 3-й.

№ 38. Привилей всимъ обывателямъ великаго князства Литовскаго, о позволенье имъ Статутомъ, ново въ Бельску выданнымъ и привилеемъ потверженнымъ, отпраовати всякіе sprawy въ повѣтъхъ, и о зѣзжанью на соймники передъ соймомъ вальнымъ. 1565 г. Декабря 30 (стр. 138—139).

Вильнини МОН и ДС

Собрание древнихъ грамотъ и актовъ городовъ, ч. 1-я.

№ 62. Грамота короля Сигизмунда Августа о подтвержденіи для Вильны Магдебургскаго права.

Datum Vilnae in conventione generali sedecima januarii. Anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo sexto (стр. 116—119).

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи ствѣро-западной Руси, т. 1-й.

№ 42. Универсалъ короля Сигизмунда II о назначеніи Яна Геронима Ходкевича на пограничную службу. Вильна 1565 г. Окт. 18.

Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. 1-й.

Лета Божего нароженья 1565 месеца Декабра 21 дни. Отказъ господара короля его милости и великаго князя Жикгимонта Августа княжатомъ, маршалкомъ, врадникомъ земскимъ, хоружимъ и всему рыцарству—шляхте панства его королевское милости великаго князства Литовскаго на прозбы ихъ, которые они его королевской милости подали на сойме великомъ вальномъ у Вильни (стр. 160—175).

Лет. Бож. нарож. 1566 месеца Генваря 8 дня.

Отказъ господара короля его милости и великаго князя Жикгимонта Августа на прозбы княжатъ, панятъ и всего рицарства земли Волинское, которые они черезъ пословъ своихъ ключника и городничаго Луцкаго Александра Жоравницкаго, а хоружаго земли Волинское Михаила Сербина, судью Луцкаго Гаврила Бокея, а подсудка Володимерскаго Богдана Костюшковича Хоболтовскаго а Ивана Михайловича Гулевича на сойме великомъ вальномъ у Вильни его королевской милости подали (стр. 177—182).

Лета Бож. нарож. 1566 месеца Генвара двадцатаго дня.

Отказъ господара короля его милости паномъ тивуномъ и шляхте земли жомойтское на прозбы ихъ, которые они до его королевское милости донесли на сойме великомъ вальномъ у Вильни (стр. 182—184).

Отвѣты кор. и в. кн. Сигизмунда Августа на просьбы шляхты земли Подляшской, повѣтовъ Бѣльскаго, Дорогицкаго и Мельницкаго, 20 января 1566 года (стр. 184—192)¹⁾.

¹⁾ М. Довнар-Запольскій причисляетъ къ актамъ, изданнымъ на этомъ сеймѣ, еще слѣд. документъ: „Отказъ его королевское милости пану Станиславу Пацу, подстолему его королевское милости, справцы воеводства Витебского, державцы Трабскому, и княземъ, паномъ, бояромъ, шляхте и всимъ мешаномъ Витебскимъ через князя Павла Соколенского, ротмистра его королевское милости Витебского, а Петра Киселя, городничего Витебского, и войта Витебского жъ Степана Тимофеевича Лускину“ (Документы Арх. Мин. Юст., стр. 192—196). По мнѣнію г. Довнар-Запольскаго, этотъ „документъ“, по всѣмъ признакамъ, представляетъ сеймовый отвѣтъ короля посланъ Витебскаго повѣта, хотя на это нѣтъ указаній ни въ самомъ документѣ, ни въ его заглавіи; даты онъ также не имѣетъ. Впрочемъ, дата можетъ быть установлена довольно точно: 1) наст. документъ помѣщенъ среди актовъ, выданныхъ въ концѣ 1565 г. 2) Станиславъ Пацъ сдѣлавъ справцею воеводства Витебскаго послѣ 20 сент. 1565 г., а получилъ воеводство Витебское по привилею, выданному 17 Марта 1566 г. Слѣдов., наст. документъ могъ быть данъ въ концѣ 1565 г.—въ нач. 1566 г. Такъ какъ по формѣ своей онъ вполнѣ подходитъ къ сеймовымъ отвѣтамъ, а отвѣта королевскаго Витебскому повѣту на Виленскомъ сеймѣ 1565 г. неизвестно, то издатель полагаетъ, что наст. документъ и есть такой сеймовый отвѣтъ“ (ibid., стр. 192). Согласиться съ г. Довнар-Запольскимъ нельзя. Такъ, прежде всего хѣстонахождение документа определено издателемъ не вполнѣ точно: ему предшествуютъ акты, изданные въ Городѣ въ Августѣ и въ первой половинѣ Сентября 1565 г., а слѣдуютъ послѣ него акты, изданные въ Мордасовѣ во второй половинѣ Сентября 1565 г.; между тѣмъ Виленскій сеймъ 1565 г. долженъ былъ начаться „въ тѣйденъ по светомъ Мартинѣ“, т. е. въ ноябрѣ (Археографич. сборникъ докум., относящ. къ исторіи сѣв.-зап. Руси, т. 1-й, № 42); кромѣ того, въ 45-й книгѣ Записей Лит., откуда взятъ интересующій насъ документъ, можно найти всего два—три акта, на которыхъ помѣчено, что они изданы въ Вильнѣ въ концѣ 1565 г. Станиславъ Пацъ былъ справцею воеводства Витебскаго не послѣ 20 Сентября, а еще до 15 Сент. 1565 г., какъ это видно изъ документовъ той же 45-й кн. Зап. Лит. (х. 112—114). Это слѣдующіе документы: 1) Листъ до ротмистровъ Витебского и Саражского, абы пана Станислава Паца, яко справцы воеводства, послушны были, и о иныхъ речахъ; данъ въ Мордасовѣ 1565 г. Сентября 15 (х. 112—113 об.); 2) Отпис до справцы воеводства Витебского пана Станислава Паца стороны живности на замокъ Витебскій; данъ въ Мордасовѣ 1565 г. Сентября 15 (х. 113 об.—114); оба эти акта заключаютъ въ себѣ не что иное, какъ королевскіе отвѣты на тѣ просьбы справцы Витебскаго воеводства, а также князей, пановъ, бояръ, шляхты и всего мѣщанства Витебскаго, которые изложены въ 8 и 10 параграфахъ напечатанной г. Довнар-Запольскимъ петиціи; значить, эта петиція была представлена королю не позже 15 Сент. 1565 г. Въ отвѣтъ на 3-ю просьбу Витебскаго воеводства, „рачить его королевская милость розказати городничому тамошнему Петру Киселю (который участвовалъ въ депутации,

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 7.

Року 65 в месяцы октебри писаны листы до всихъ обователей великого князства Литовского отъ господара его милости, складаючи къ збираню сейму по светомъ Мартине в тѣйденъ, и розосланы тые листы того жъ месяца октебра 26 дня.

Хлопец пана маршалка дворного Василей Өурсъ понесъ: до пана Юря Тимковича, до князя Александра Кошперского, до пана Григория Тризны мар., до пана мечного Сирута, до хор. Радунского, до хор. Берестейского, до хор. Ёйшипгского, до всихъ пановъ Пацовъ, до пана Яна Волчковича, до пана Каленицкого Тимковича, до пана Михайла Ела, до пана Оникѣя Горностаея, до пановъ Горностаевъ, до хоружого Пинского, до хоружого Кобынского, до хоружого Волковыйского, до старосты Житомирского, до бискупа Луцкого.

На Волинь:

До старосты Кремянецкого, до пана Козинского маршалка, до всихъ князей Ружинского, до всихъ князей Четвертенскихъ, до всихъ князей Курцевичовъ, до всихъ князей Збаразскихъ, до пана Петра Загоровского мар., до всихъ князей Вишневецкихъ, до князя Александра Чорторыйского, до всихъ князей Санькгушковичовъ, до князя Корецкого.

Хлопец пана маршалка дворного Билцера Садовскій понес: до пана старосты Слонимского, до всихъ пан. Хребтовичовъ, до хоружого Новгородского, до хор. Кгеранонинского, до хор. Слонимского, до всихъ пановъ Глебовичовъ, до хор. Лидского, до пана воеводы Подляшского.

Семен Олексеевичъ понес: до тивуна Ужвѣнского, до тивуна Поюрского Станис. Шемета, до хор. Ковенского, до тивуна Шовдовскаго, до тивуна Берженского Собестяна, тивуна Берженианского Шемет, до пана чашника, до хор. Жиждморского, до тивуна Коршовского, до тивуна Кгоденского Бурбы, до бискупа Жомойтского, до всихъ пановъ Шеметовъ, до хор. Дорсунишского, до всихъ пановъ Завиш, до тивуна Дирванского Войтеха Шемет, до тивуна Велевѣньского, до тивуна Тверского и Лкговского, до тивуна Шовдовскаго.

До хор. Городенского, до хор. Меречьского, до всихъ пановъ Воловичовъ, до хор. Белеского, до пана Виленского, до хор. Мельницкого, до хор. Высокодворского, до хор. Ожеского, до хор. Дорогицкого, до пана Яроша конюшого, до пана подчашого.

До конюшого Троцкого, до хор. Довкговскаго, до всихъ пановъ Остиковъ, до хор. Ушполеского, до хор. Вириштанского, до хор. Стоклишского, до хор.

посланной къ королю отъ Витебскаго воеводства), абы онъ до Вильни ехалъ и з городничимъ виленскимъ розмовилъ, яко много тыхъ речей будетъ потреба, то онъ же на тые замки попровадить“ (Док. Арх. Мин. Юст., стр. 193). Отсюда тоже ясно, что „отказъ“ короля былъ данъ не въ Вильнѣ.

Сомилишъского, до хор. Керновъского, до хор. Пунского, до хор. Мойшакголдского.

До всех князей Лукомских, до хор. Красноселского, до хор. Марковскаго, до хор. Медницкаго, до хор. Кревскаго, до всех князей Соколен., до всех князей Друцких, до хор. Витебскаго, до хор. Мстиславскаго, до хор. Аинскаго, до всех пановъ Сологубовъ.

До хор. Браславскаго, до всех князей Крошинских, до хор. Упитскаго.

А то тут роздал Макарович Ягуб: князю Лукашу Свирскому, пану Павлу Островицкому, паномъ Собегамъ, пану старосте Любечскому, пану маршалку дворному, до всех пановъ Довойнов, пану Яну Гайку.

Каменицкий понес: до бискупа Киевскаго, до пана воеводы Троцкаго (л. 82—83 об.).

Тые листы такъ писаны до шляхты откладана сейму для поветрея у Вилни в тыдень по светом Мартине.

Ко всемъ паномъ Щитовичомъ. Што тых часов, з волею и росказаньемъ нашимъ господарскимъ с потребъ великоважныхъ а пильных речи посполитое здешнего панства нашего великаго князства Литовскаго, зъехавши их милости паном радамъ нашимъ и всемъ инымъ станомъ обователемъ рыцерству всех земель того панства до двора нашего Трабскаго, виделося всем з сполных намовъ, абы для обмышления о тых таковых пильных и великих потребахъ земскихъ, меновите коло обороны против неприятелю нашему и коло постановеня справедливости и поправеня статусу (ту), съемъ звыклый великий валный того панства нашего великаго князства Литовскаго от насъ зложенъ былъ, и што вси одностойне жадливости и прозбы свои зъ зданемъ и радою их милости пановъ рад наших намъ донесли, а про то, яко есмы вжо перво сего на то призваливши. паномъ радамъ их милости и всемъ станомъ сполне ознакоми рокъ зложеню сейму по светом Мартине пришлого свята в року нинешнемъ шестдесятъ пятомъ в томъ столечномъ месте нашемъ у Вилни або в Городне, естли бы, чога Боже вховай, поветрее у Вилни перекажало; а такъ ижъ з ласки Божьей се zde у Вильни поветрие моровое не показується, тогда мы вжо на тотъ часъ в тыйденъ по светомъ Мартине у Вилни съемъ мети хочомъ, вы бы к тому часу до нас ехали и сполне з ыными станы обователями всех земель тутюшняго панства нашего о тых таковых потребахъ речи посполитое при нас господари радили и обмышляли, бы есте же бы за лепышимъ и пожиточнейшимъ речи посполитое и нашимъ господарскимъ то все отправить и наконецъ постановитися могло; а што ся дотычетъ справ судовых, которые презожны по роспушчен войска на судъ нашъ за манъдаты нашими, або бы которымъ кольве обываемъ кому рокъ перед нами припадывалъ, мы, постерегаючи, абы подъ симъ часомъ в зобраню людей поветрее се zde в месте Виленскомъ не

замножилось, для того тые вси справы судовые откладываемъ на тот же съемъ припшлый; о томъ ведаючи, абы никто для таковых справъ судовыхъ первой того сойму на двор нашъ не приездил. але вжо на сойме кождый тых справ своихъ судовыхъ пилновати будуть. Писанъ у Вилни лета Божьего нароченя 1565 месяца октября 20 ден. Миколай Нарушевич писаръ (л. 84).

Записей Лит. № 38.

Вызнане Ядвиги Петровны Держъковны Яновое Буглаковое и сына ее Юря Булгака листу их, которымъ писару господарскому пану Миколаю Нарушевичу пустили част свою в ыймену на Полесю, дворе Жаберу и месточку Холмски, на вечность. Сталосе на вальномъ сойме у Вильни, при бытности пановъ радъ нашихъ и иныхъ многихъ урядниковъ нашихъ земскихъ и дворныхъ, лета Божьего Нароченя 1565 мпа Декабра 12 дни (л. 561—565 об.).

Привилей князю Андрею Тимошеевичу Капусте на кашталянию Браслава Подольскаго.

Жикгимонт Август Божю милостью королъ Полеский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Июлянтский и иных.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполите и кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и напотомъ будучымъ, што тыхъ часовъ на сойме тепер прошломъ великомъ вальномъ Виленскомъ панове рада наши ихъ милость, кнежата, панята, врадники земские и дворные, хоружые и вси станы рыцерства нашего, сойму належачые, ждали насъ, абыхмо для лепышого порядку и оздобы речи посполитое здешнего панства нашего великаго князства Литовскаго врьдовъ и достоенствъ в ней новыхъ прибавили и установили. Где ж мы, господарь, яко во всьихъ иныхъ потребахъ земскихъ звыкли прозбы и жадливости пановъ радъ и вьсего рыцерства нашего ласкове а млостиве у насъ приймовати, такъ и вь той речи, прихиливши учинность нашу господарскую до тое жадливости ихъ милости и для доброго порядку речи посполитое, то есмы вделади и достоенствъ новыхъ кшталтомъ тым, яко ся то в панстве нашемъ Коруне Польской заховываетъ, то есть воеводствъ и каштелянии, подле воли и баченя нашего з радою и зе зъволениемъ пановъ радъ нашихъ, прибавили и постановили и вжо есмы некоторые с тыхъ достоенствъ певнымъ особамъ обывателемъ и родичомъ тутюшняго панства нашего розъдали и вь лавицы рады нашею ихъ засадили, межи которыми не хотячы тежъ мы упоследили старосты Овруцкаго князя Антърея Тимошеевича Капусты, а бачечы на зацность дому его и помънечы на заслуги сего, которые онъ намъ господару и речи посполитой того панства великаго князства з молодости летъ своихъ и по весь часъ веку

своего аж до тыхъ мѣстъ уставичьне верные, цнотливые и зъ немалымъ накладомъ а утратою маѣтности своею показовалъ и показывати не переставаетъ, для таковыхъ заслугъ его з ласки нашею господарьское дали есмо ему и сим нашимъ листомъ даемъ до живота его каштелянство Браславля Подольского и припускаемъ а беремъ его до лавицы рады нашею, ижъ вжо онъ отъ сихъ мѣстъ маѣтъ каштальномъ Браславскимъ быти и того достоенства и отъгулъ мѣстца своего в лавицы рады нашею, яко то ему ознаймено будетъ, уживати и повинности а належности своею в томъ уряде водде постановена нашего и описаня около того встатуте досытъ чинити до своего живота, и на то есмы князю Андрею Капусте дали сес наши привилей, до которого и печат нашу привесити казали. Писанъ у Кнышине лет Божъ нарож 1566 мѣсяца марта 25 дня.

Подпись руки господарьское (л. 613 об.—614 об.).

Записей Лит. № 48.

Привилей пану Мальхеру Шемету на каштелянню земли Жомойтское. 1566 г. въ Мартъ (л. 1).

Привилей пану Гаврилу Горностаю на воеводство Менское. 1566 г. Марта 22 (л. 1 об.—2).

Привилей пану Миколаю Талвошу на каштелянню Менскую (л. 3 об.—4).

Привилей пану Юрю Зеновьевичу на каштелянню земли Полоцкое. 1566 г. Августа 22 (л. 25—26).

Привилей князю Александру Чорторискому на воеводство земли Волыньское. 1566 г. Сентября 12 (л. 42—43)¹⁾.

Записей Лит. № 49.

Привилей князю Роману Санкгушку на воеводство Браславское и Веницкое.

Жикгимонтъ Августъ Божью милостью королъ Польский.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ што на сойме вальномъ прошломъ у Вильни, за покорными прозбами пановъ рад нашихъ духовныхъ и светскихъ и тежъ княжатъ, панятъ и всихъ становъ рыцерства нашего земль великого князства Литовского о прим-

¹⁾ Всѣ эти новыя каштелянии и воеводства были учреждены „съ пороадоу радъ нашихъ за прозбами всихъ становъ на соймѣ вальномъ у Вильни“ (т. е. 1565—1566 г.г.).

ноженъе в лавицы рад нашихъ, умыслили и постановили есмо и в земли Подольской, паньству нашому великому князству Литовскому принадлежачой, то естъ в Браславли и Веницы, бачачи, яко тамъ на тыхъ замкахъ нашихъ намъ и тому паньству нашому великому князству Литовскому много належытъ, тымъ же порядкомъ, яко и в иныхъ земляхъ нашихъ и воеводствахъ, воеводу упривилевати оной земли вечными часы; про то, дознавши мы верности и цнотливыхъ поступковъ, сталыхъ и статечныхъ и пожиточныхъ заслугъ старосты Жытомирского князя Романа Ѳеодоровича Санькгушковича, который зъ стародавнихъ и з старожитныхъ предковъ своихъ дому княжати Санькгушка ку продькомъ нашимъ, а звлаща онъ самъ, ни в чомъ тыхъ предковъ своихъ не упослѣдивши, але еще в собе милости, хути и зычливости ку намъ господару своему и ку послугамъ нашимъ господарскимъ прыспорывши, а бываючи много кротъ у великихъ битвахъ, мужне ся противко непрятеля нашего застановляючи, не литовалъ здоровья, с пролитьемъ крови своею чинилъ то, што правому а правдивому рыцерови а народу княжатского особе належало, чимъ намъ господару и речи нсполитой земской верне ся а цнотливе заслужил и в ыншихъ кождыхъ, але меновите в службахъ рыцерскихъ военныхъ, на него предложныхъ, добре ся намъ завжды подобал; а кгда жъ вси таковыя заслуги учтивые дознали есмо в немъ, которые годны в ласковой памяти нашей господарской мети и вшелякою учтивостью нагорожати, для того предречоному князю Роману Сангушковичу старосте Житомирскому даемъ в той земли нашей Подольской великого князства Литовского воеводство Браславское и Веницкое, который мѣстце в лавицы рад нашихъ заседати, всякое учтивости, владности и моцы и тежъ пожитковъ воеводства оного Браславского и Веницкого, от насъ наданыхъ, уживати и во всемъ радити и справовати маѣтъ, яко належытъ ему раде нашей воеводе оное земли Браславское и Веницкое, и яко в статуте права земского естъ описано; ведже за примноженьемъ такового достоенства воеводского в земли оной права и волности вси оное земли при моцы заховываемъ, для чого подписавши сес лист рукою нашею господарскою и на утверженъе тыхъ всихъ речей верху описаныхъ печать нашу к нему привесити есмо казали. Писанъ у _____ лета Божого нароженъя тисеча пятсотъ шестьдесять шостого месеца _____ дня (л. 3 об.—4).

Записей Лит. № 50.

Привилей пану Яну Миколаевичу Гайку маршалку и державцы Ошменскому на каштелянню Берестейскую. Писанъ у Вильни лет Божъ нарож 1566 мѣсяца Марца 11 дня (л. 5 об.—7)¹⁾.

¹⁾ Въ актѣ говорится, что каштелянню Берестейская была установлена „за позволеньемъ ихъ милости пановъ радъ нашихъ великого князства Литовского обоого

Судныхъ дѣлъ Лит. № 35.

Вырокъ князю Роману Санькгушкѣ о забитье брата его князя Ярослава от Валентого Желеха (л. 434).

Рѣшеніе этого дѣла по разнымъ причинамъ нѣсколько разъ откладывалось; наконецъ, король назначилъ сторонамъ явиться на судъ 13 ноября 1565 г. (л. 434—438).

Месеца ноября тринадцатого дня у вовторокъ в теперешнемъ же году шестьдесятъ пятѣмъ, будучи намъ господару тутъ в месте нашомъ столечномъ Виленскомъ на сойме Виленскомъ вальномъ, (Желехъ) перед нами господаремъ не стал и ничего о собе ведати не далъ, а князь Романъ перед нами на оный рокъ становилъся и, готовъ будучи речы свое доводити, зо всѣмъ доводомъ пильность чынилъ, просячы и биючи намъ чоломъ, абыхмо вже без дальшее проволоки конечную справедливость ему в томъ учынили; где вже за разомъ Желех, за нестаньемъ своимъ на тотъ рокъ завитый и шлюбомъ упевненный, в невыполненіи шлюбу против насъ господара и крывде а обжалованью князя Романовомъ впалъ, и вырокъ нашъ, того жъ дня и на томъ року мелъ быти противъ него стягненъ; лечъ ижъ насъ господара под тымъ теперешнимъ часомъ соймовымъ зашли великопильные а важные потребы и налоги земские здешнего паньства нашего великого князства, тогды только зъ самое стороны наше господарское и отъправуючы тые то справы соймовые потребъ речы посполитое здешнее, не были есмы доспешни выроку нашего в той речы въделати, яко на оный то рокъ верхумененый, такъ и по року черезъ весь тотъ часъ ажъ до нинешнего дня суботы месеца декабра первшого дня в томъ же году шестьдесятъ пятѣмъ. А князь Романъ з матъкою своею кнегиною Ганъною Дейспутовною по увесъ тотъ часъ з великимъ усylvованьемъ и плачливыми прозбами намъ чоломъ били, абыхмо справедливость имъ наконецъ вчынили. А такъ дня нинешнего в субботу, заседшы намъ господару с паны радами нашими обоого паньства, такъ корунъными, яко и великого князства Литовского, ку учыненью выроку въ той справе такого, яко и на оный рокъ пререченый мелъ быти въделанъ, и за попираньемъ а за припоминаньемъ князя Романовымъ, а чынечы досыть и наполняючы право отворенымъ дверамъ палацов нашихъ, рассказали есмы черезъ врад нашъ Желеха ку выроку нашому звати, што за волею и подле росказанья нашего черезъ врад нашъ раз, два и до третего чынено, а Валентый Желехъ пред се не сталъ, ани о собе ведати не далъ, а нхто ся отъ него

стану, духовныхъ и светскихъ, и тежъ за прозбою князей, пановъ и всѣхъ становъ рыцарства нашего великого князства Литовского, будучи у Вильни на сойме великомъ вальномъ в року прошломъ 1565, которые насъ господара о то просили, абыхмо, старые достоинства при mocy оставивши, новыхъ достоинствъ в томъ паньстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ причинили“ (л. 6).

не озвавъ, а про то, намовившыся с тыми паны радами нашими, перво названными, и добре тую справу в насъ уважившы, кгдажъ тотъ истый Валентый Желехъ на тотъ рокъ, яко на певный и завитый, под страченьемъ права отъ насъ очевисте зложоный и перво описанный, месеца ноября тринадцатого дня у вовторокъ не сталъ етс., тогды з радѣю и згодливимъ звоненьемъ пановъ рад нашихъ обоого паньства, такъ Коруны Польское, яко и великого князства Литовского, вырокомъ нашимъ найдумъ, же онъ честь и веру тратить, а сказуемъ его быти безецнымъ и не маючы вже николи местца и помешканья во въсѣхъ земляхъ и межы всими поддаными нашими тыхъ то помененыхъ паньствъ Коруны Польское и великого князства Литовского и нигде инде, яко то всѣмъ в посполитость черезъ листы наши озвнаймено и обволано будетъ, которое ж справы сесъ нашъ судовый листъ князю Роману Санькгушкѣ данъ естъ с нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Божего нарженья 1565 месеца декабра первшого дня (л. 438—439).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 47.

Признание пана Грыгоря Остика выреченья его пану Троцкому князю Стефану Збаражскому и малжонце его мл. з двухъ частей замку Молодечна, о которые позывали з братомъ его паномъ Юремъ етс. Сталоси и писано у Вильни на вальномъ сойме пры бытности пановъ рад нашихъ ихъ милости лет. Бож. нарож. 1565 Мца Ноября 26 дня (л. 135 об.—136).

Признание от пана Троцкого князя Збаражского и именемъ малжонки его пани Настазыи Мстиславского отступенья пану Грыгорю Остику четвертое части пменя Ожунницкого и Снягленского, о што его позывали етс. Сталоси и писано у Вильни на вальномъ сойме пры бытности пановъ радъ нашихъ лета Бож. нарож. 1565 мца Ноября 26 дня (л. 136—137).

Вызнанье гетмана навышшого вел. княз. Литв. етс. пана Миколая Юревича Радивила на записанье Яну Волгъменскому данъниковъ села, на йма бортниковъ двора Дойнаровского, на вечность. Сталоси и писано у Вильни на вальномъ сойме пры бытности пановъ радъ нашихъ лета Божъ нарожъ 1566 мца Генвара 15 дня (л. 163—165).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 50.

Лета Божьего нарженья 1565 мѣсяца Ноября 18 дня.

Реестра книги справъ судовыхъ, писанныхъ з росказанья господара короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, которые справы сужоны и справованы за росказаньемъ его милости господарскимъ на

сойме великомъ вальномъ у Вильни на полацу его королевское милости через маршалковъ его милости господарскихъ, на судовые sprawy отъ его королевское милости на тотъ часъ высажонныхъ, пана Юря Васильевича Тышкевича державцу Волковыйского, а пана Григоря Есифовича Тризну, а пана Михайла Тихновича Козиньского, а записываны тые судовые sprawy з росказанья господарского через дьяка моего Яна Миколаевича Гайка маршалка и писара господаря короля его мѣти конюшего Городеньского державцы Опменского, Вилькейского и Красносельского, на имя Яна Закревского, которые вси sprawy судовыи ниже меновите до тыхъ книгъ есть вписаны (л. 1)¹⁾.

Вырокъ Ивану Борздобогатовичу Красеньскому з двораниномъ его королевское милости Станиславомъ Кграевскимъ о кгвалтовное настье на госпуду и о починенье шкодъ.

Лѣта Божего нарож 1566 месяца марта 1 дня.

На сойме великомъ вальномъ у Вильни на полацу господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, постановившисе очевидно перед ихъ милостью паны радами его королевское милости великого князства Литовского, дворанинъ господарский Иванъ Борздобогатовичъ Красеньский жаловалъ, водле листу позву его кролевское милости, самъ отъ себе и именемъ брата своего молодшого Стефана на дворенина его королевское милости пана Станислава Кграевского о кгвалтовное его нанстье до госпуды ихъ в месте господарскомъ у столни на дом менцанина тамошнего на имя Сасца в року шестьдесятъ второмъ в середу перед сватымъ Вавринцомъ и о възятъе тамъ з госпуды ихъ попену доброго, лаптов семьдесятъ и шести и некоторыхъ странныхъ речей, яко тая жалоба ихъ шырей, а меновите на листе позве его кролевское милости есть описана. Панъ Станиславъ Кграевский, стоечы очевидно перед ихъ милостью и не вступучы у право, одно чынячы в той речы обмову, просилъ панов рад ихъ милости, абы тая справа их до повету на судъ земский отослана была, кгда ж деи вси иные sprawy, комууж колвекъ за позвы господарскими на тотъ съемъ теперешний припалые, рачылъ его королевская милость росказать на суд земский до поветовъ отсылати. А такъ панове рада их милость, намовившисе в томъ з собою а ведаючи то, ижъ вжо его кролевская милость з ласки своее господарское всимъ обывателемъ панства его королевское милости отъчизного великого князства Литовского вольности и права даги и суд земский в кождомъ повете на певные часы засадити казати рачылъ, и вжо тако-

¹⁾ Вся книга состоитъ изъ судебныхъ рѣшеній маршалковъ на Виленскомъ сеймѣ, причеъ первое судебное рѣшение относится къ 18 Декабря 1565 г., а послѣднее къ 5 Марта 1566 г.

выхъ справъ новыхъ а недавнихъ, которые се комууж колвекъ по сойме Бельскомъ стали и о то ся позвы господарскими заложили и позвали, тогда его королевская милость таковые вси sprawy до поветов на суд земский отсылати казати рачылъ; с тое прычины панове рада ихъ милость тую справу ихъ верхумененую за тыми жъ позвы господарскими рачыли отослати до повету Володимирского на судъ земский тамошний, або в которомъ повете панъ Станиславъ Кграевский именъе оселость свою маеть, на роки первшые судовые, которые напервей в року нинешнемъ шестьдесятъ шостомъ зложоны будутъ, а ведже сторона поводовая, то ест Иванъ Борздобогатовичъ Красеньский з братомъ своимъ Стефаномъ мають листомъ уряду земского тамошнего пана Станислава Кграевского обослати и рокъ ему зложити и ознаймити, на который рокъ будетъ онъ повиненъ водле позвовъ его кролевское милости и жалобы их имъ се у справедливости, што для памети до книгъ господарскихъ канцларейскихъ записано. Писанъ у Вильни (л. 196 об.—197).

Прывилей князю Ивану Соломерецкому на каштелянию Мстиславскую. 1566 г. Марта 16 (л. 7 об.—8)¹⁾.

Судныхъ дѣлъ Лит. № 53.

Лист писанный до всякихъ вравовъ у великомъ князстве Литовскомъ, абы татар артыкулами, в статуте ново выданомъ описанными, которые бы на перешкоде правомъ и волностямъ ихъ были, ихъ не судили.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталіаномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, подькоморимъ, державцомъ, наместникомъ, тивуномъ, судямъ, подьсудкомъ, писаромъ земскимъ поветовымъ, бурмистромъ, радѣламъ и всимъ враникомъ нашимъ господарскимъ, князскимъ, паньскимъ и духовнымъ у панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ. Били намъ чоломъ князи, уланы, хоружие, маршалки и вси татарове, которые у в ономъ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ имена и оселости свои мають, и поведили перед нами, ижъ который статутъ новый правъ писаныхъ выдали есмо на прошломъ вальномъ сойме Виленскомъ всимъ паномъ радамъ нашимъ ихъ милости духовнымъ и свецкимъ и тежъ княжатамъ, панятамъ хоругвовнымъ и всему рыцертву стану шляхетского и каждаго роду обывателемъ тамошнего панства нашего великого князства Литовского ку справованью, ино ижъ в томъ статуте некоторые артыкулы прогивко привилейвъ и волностей ихъ, за дознаемъ верныхъ и потребныхъ службъ

¹⁾ Учреждение Мстиславской каштелянии было вызвано просьбами чиновъ Виленскаго сейма 1565—1566 г.г.

ихъ намъ господару и речи посполитой земьской оного панѣства от насъ пмъ наданных, и ку обелженю и шкоде ихъ описаны суть, а меновите в розделе дванадцатомъ артикул пятый ку ублженю волности и привилью ихъ есть положонъ, для того, абыхмо тыхъ артыкуловъ, у статутъ новый вложонныхъ, противко ихъ уживати и судити ихъ потому не казали и во всемъ подлѣ привилля и волности ихъ, особливе имъ черезъ насъ господаря упривилеваныхъ, у каждого суда и права заховати ихъ велели. А про то кгдажъ, за дознаньемъ веры и цноты ку службамъ нашимъ господарскимъ, тыхъ подданныхъ нашихъ особливыми волностями ихъ есмо ошляхтили и обдаровали, тогды и тыхъ артыкуловъ статutowыхъ, штобы ку зельженю и шкоде ихъ описано было, ку уживаню противко имъ не допускаемъ и на пришломъ сойме великого князства Литовского поправити ихъ роскажемъ, а до того часу и до поправленя в томъ на сойме пришломъ того статуту абы есте тыхъ подданныхъ нашихъ всихъ татаровъ тыми артыкулы не судили и их не вживали, але заховалися ку нимъ в иныхъ артикулахъ, подле привилля и волностей ихъ, которые они у себе отъ насъ господаря мають. Писан у Люблине лет Бож нарож 1566 месеца септєбра 7 дня (л. 30—31).

Судныхъ днь Лит. № 54.

Бальтромей Левонъ с хоружымъ Упитскимъ о судеиство.
Лет Бож нарож 1568 месеца июл 10 дня.

Господаръ король его милость и великий князь Жыггимонт Август рачылъ росказати до книгъ своихъ господарскихъ канцлярейскихъ записати. Што перво сего, будучы королю его милости се zde у Городне в року минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ месеца февраля сегого дня, за маньдатомъ его милости господарскимъ на року прыпаломъ от иньстыкгатора его королевское милости есть предложона з мандату жалоба на хоружого Упитского Миколая Яновича тымъ обычаемъ: ижъ што его королевская милость, за обраньемъ пановъ радъ ихъ милости и поданем от шляхты рыцерства повету Упитского на сойме Виленскомъ, дати и уставити рачылъ в повете Упитскомъ врандниковъ земскихъ судею пана Бальтромаея Левона, подсудкомъ Якуба Кемеша, а писаромъ Яна Млечка. которые, будучы на тые урады утвержоны, водлугъ статуту на роки земские судовые о светомъ Михале для справъ судовыхъ до двора Поневяжского зъехалися были; ино Миколай хоружычъ, пропомневшы боязни Божое и звирхности господарское, з многими помочниками, себе в томъ равными, до того двора Поневяжского прѣехавшы. межы рыцерствомъ шляхтою, которые ся для справъ судовыхъ на роки были зъехали, бунт и замешканье на тых жо роцех учынили, заказуючы перед тыми врандниками земьскими, отъ его королевское милости установленными,

становитися. а суду и справы их послушнымъ быти, менечы, якъ бы они потаемне и без ведомости его королевское милости до того повету судею былъ данъ. Якожъ потомъ в борзде далъ того справу его королевской милости подкоморый Браславский державца Упитский князь Иванъ Тимофеевичъ Крошынський, ижъ онъ, будучи послом, отъ его королевской милости на соймикъ повету Упитского посланымъ, кгда ся посполъ с тыми врандниками земьскими и з некоторою шляхтою до Поневяжы на тотъ соймикъ были зъехали, тогды хоружычъ. за частокротнымъ писаньемъ и обьсыланьемъ князя Крошынского, на соймикъ до Поневяжа ку слуханю посольства от его королевской милости ехати не хотель, але, маючы помочниковъ себе в томъ равныхъ, покутне зъезды, намовы и рады мелъ, за чымъ в тамътомъ повете жадныхъ намовъ в потребахъ замскихъ не было, и пословъ на сеймъ валный Городеньский в томъ же року шестьдесятъ семомъ минуломъ выправити и послати не могли, в чомъ се от него звирхности его королевское милости спротивенье показуетъ. И доводечы того, же панъ Бальтромей Левонъ не згола на тотъ врад вступилъ, положылъ лист его королевское милости, писанный до всих становъ, которые в повете Упитскомъ именья свои мають, ижъ его королевская милость, за обраньемъ и поданьемъ всеи шляхты оного повету на сойме Виленскомъ, водлугъ статуту нового, на судеиство, на подсудство и на писарство, на кождый врад по чотыры особы выбранными за чоломъбитьемъ ихъ межы иными чотырма от них на тые влады поданными землянь его королевское милости, в томъ же повете оселых, по одному обравшы и на них позволившы, то есть судею Бальтромаея Левона, подсудкомъ Якуба Кемеша, писаромъ Яна Войтеховича Млечка в томъ повете Упитскомъ дати и установити и потвердити рачылъ etc. (л. 137—138).

Судныхъ днь Лит. № 55.

Отложено до инпог сойму спору межы послами земли Волыньское и земли Жомойтское, хто з них первой вотовати мает в раде посполитой.

Лета Божого яроженя тисеча пятьсотъ шестдесят шостого месеца марьца осмогонадцат дня у Городне.

Господаръ король его милость и великий князь Жыггимонт Август рачилъ росказати записати, што на теперешнемъ вальномъ сойме Виленскомъ послове земли Волыньское Александро Жоравницкий ключникъ Луцкый, а Никита Серьбинъ хоружый земли Волыньское, Гаврило Бокей судя Луцкый, Богданъ Костюшковичъ судя повету Володимерского, просили короля его милости, абы его королевская милость межы ними и межы паны тивуны, послами земли Жомойтское на съемъ вальный, хто бы з них первой в раде посполитой на соймех вальныхъ вотовати мелъ, вырокомъ своимъ розознати и розъсудити рачилъ, и с тою они прозбою пил-

новали короля его милости, по выеханью его королевское милости на сеймъ коронный до Люблина, з Вильни аж до Городна; але нѣжь король его милость, будучи забавенъ инѣшими потребами своими господарскими и земскими и недоспешонъ будучи того межи ними на тотъ часъ скончати, отложить то рачилъ до пришлого вального сойму великого князства Литовского, што для памети в книги господарские канцелярейские есть записано, на што и выписъ с книгъ послом земли Волинское под печатью господарскою есть данъ. Писанъ у Городне (л. 1).

Берестейскій сеймъ 1566 г.

Акты Южной и Западной Россіи, т. 1-й.

№ 148. Наука господара короля его милости, даная писару и секретару его королевской милости, пану Базиліусу Древинскому, донести и оповѣдати ихъ милости паномъ радамъ великого князства литовского духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съѣмъ до Берестя зѣхали. о потребахъ ниже описаныхъ. Року 1566 месяца Юня 27 дня (стр. 157—159).

Наука господара короля его милости, даная писару его королевское милости, цержавцы Квасовскому и Красницкому пану Лаврину Войнѣ, донести и оповѣдати ихъ милости паномъ радамъ великого князства литовского духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съѣмъ до Берестя зѣхали, о потребахъ ниже описаныхъ. Року 1566 мѣсяца Юля 21 дня (стр. 159—162).

Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. 1-й.

Уфала на сойме вальномъ Берестейскомъ за позволеньемъ спольнымъ пановъ радъ ихъ милости обоего стану духовного и светского и тежъ княжатъ, панятъ, врядниковъ земскихъ и дворныхъ и пановъ пословъ и всего рыцерства, сойму надлежащего, року от Бож. нароч. 1566 мца Августа (стр. 197—200).

Отвѣты кор. и в. кн. Сигизмунда Августа на просьбы шляхты земли Жомойтской и повѣта Витебскаго (стр. 200—204).

Документы и регесты Бершадскаго, т. 2-й.

№ 245. Королевскій универсалъ ко всѣмъ евреямъ Литвы о взносѣ денегъ на государственныя потребности (стр. 183—184).

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 7.

Универсалъ о зложеніи сейму у Берестю.

Жикгимонт Август Божю милостью.

Княземъ, панов врядникомъ земскимъ в повете Браславскомъ и Вияницкомъ, от нас господара уставленным, и всимъ бояром, шляхте, обывателемъ того повету, которые за листы нашимъ господарскими первой того в границахъ своихъ певныхъ постановено есть. Што на теперешнемъ вальномъ сойме Виленскомъ, будучи нам господару зо всеми паны радами нашими ихъ милостью духовными и свецкими и зо всеми землями здешнего панства нашого великого князства Литовского, за прозбою всехъ становъ, постановили есмо соймйки поветовые в чотырехъ неделяхъ передъ вальнымъ великимъ соймомъ складати ку зѣханю всимъ обывателемъ стану рыцерского для обираия пословъ на съѣмъ вальный в потребахъ тыхъ, которые листы нашими ознаймены будутъ, а къ тому ждали нас панове рады наши с прозбами покорными от всехъ становъ рыцерства, на тотъ съѣмъ зобранныхъ, о примножене радъ и достоинствъ вравдовъ в кождомъ повете, а особливѣ донесена прозба до нас о съѣмъ вальный спольный около унеи с Коруюю Польскою; а к тому на оборону и тежъ служебнымъ новопринятымъ и старымъ жолнерамъ на заплату звалили се на податокъ головный з мешчанъ и зъ селскихъ людей, с татаръ и з жидовъ музизного и з невестего рожаю, яко на уфале соймовой и на особливыхъ листехъ нашихъ описано, гдежъ вжо тот податокъ и выдають, а если бы того мало было, ино на тыхъ соймикохъ докладать половицю менши, якъ теперъ дають, то есть з местьского человека три гроши, а зъ селского одинъ грошъ и з ыншихъ всехъ становъ по тому жъ половицю менши, нижъ теперъ дають. Што все бачачи з добрымъ и пожиточнымъ речи посполитой, ласкаве на то призволил есмы, а постановивши воеводы, каштеляны в земляхъ и в поветехъ, а у иншихъ поветехъ маршальковъ для службъ речи посполитой, умыслили есмо съѣмъ вальный вборзе мѣти, якожъ тому сойму вальному складаемъ часть певный у двухъ неделяхъ по величедни свята близко прийдучого в Берестю для тыхъ потребъ речи посполитое около унеи и поправки статуту, на теперешнемъ сойме выданого, чого бы еще вамъ потреба поправити; а зъ Берестя зѣдетеса на местцо, где будетъ назначено от насъ господара при границахъ, с паны радами и послами земель Коруны Польское, которые на теперешний съѣмъ в Люблине зберутся для постановея skutecznego в справахъ унеи, спольной, братьской, одностойной милости, згоде належащихъ. Нич в статуте описано: сеймикомъ в чотырехъ неделяхъ передъ вальнымъ соймомъ быти; ведже ижъ сѣсь часть скротилъ за выеханьемъ нашимъ господарскимъ, для того водле тое жъ увалы сойму нинешнего складаемъ рокъ певный на соймйки малые собранью вашему в поветехъ по kwietной недели месяца апреля десятого дня в

теперешнемъ року шестьдесятъ шестомъ, а то не маеть быти на переказе часу и року, в статуте описаному на соймике поветовые, але на передные часы тымъ порядкомъ справовать се будетъ, яко в статуте есть описано. ижъ перед соймомъ в чотырех неделях соймике поветовые отпраоватъсе мають для обираня пословъ на съемъ вальный. А ижъ бы то вже своимъ порядкомъ дошло, тогды хочемъ мети, абы есте на день помененый месяца апреля 10 дня на соймике до поветовъ своихъ ехали, а такъ з вранники земьскими поветовыми и зо всемъ рыцерствомъ стану шляхетского в тых потребахъ речи посполитое, вышей помененыхъ, и в ыныхъ справахъ земьскихъ намовляти; такъ же на тыхъ соймикахъ же бы есте, от бирчихъ земьскихъ взявши ведомости от великости сумы податъку поголовного, а на остатокъ заплаты служебнымъ водле уфалы соймовой половицю меншъ с кождое парсуны тому податъку належачое ижъ бы есте, сполна межи собою намовившися, вжо выбирати с подданныхъ своихъ и до бирчихъ поветовыхъ отдавали, а бирчие поветовые же бы до бирчихъ земскихъ относити будуть. кдыжъ тымъ податкомъ, што тепер дають, жаднымъ обычаемъ выплачено быти не может; а на тыхъ соймикохъ поветовыхъ же бы есте, пословъ обравши зъ зупольною моццю становити в тыхъ речахъ вышей-помененыхъ и у иншихъ потребахъ земьскихъ, яко будетъ от насъ ширей ознаймено, на съемъ вальный до Берестя у двухъ неделях по велице дни послали, а там, за волею нашою господарскою и за намовами пановъ радъ нашихъ ихъ милостью духовныхъ и свецкихъ и о всехъ обывателей панства нашого великого князства Литовского стану шляхетского, о таковыхъ потребахъ речи посполитое становите будете, якобы за помощю Божю дела земьские слушнымъ порядкомъ ку доброму застановенью приведены были. Писанъ в Кнышине лет Бож нароч 1566 месяца марта 22 день (л. 94—95 об.).

Послы на соймике поветовые посланы с Нышина месяца марта 29 день року 66.

До повету Меньского панъ Станиславъ Сологубъ самъ взял.
 До повету Новгородского панъ Головня самъ взял лист.
 До повету Слонимского пан Нарбутъ Головня понесъ.
 До повету Оршаньского Стравинский самъ взялъ листъ.
 До повету Витебьского князь Павел Соколенский самъ взялъ.
 До повету Мстиславьского панъ Суходолский самъ взялъ.
 До повету Лидьского князь Янъ Болко самъ листъ взялъ.
 До повету Киевского Федор Балакир самъ листы взялъ.
 До повету Троцкого панъ Андрей Держко самъ листы взялъ.
 До земли Полоцкое князь Балтазар Лукомский самъ листъ взялъ.
 До повету Городен пан Иванъ Воловичъ, слуга его Олекшей понесъ.
 До повету Браславъ и Веницкого Андрей Садовский самъ взялъ.

До повету Впитского князь Крошиньский, Иванъ Дутый до него понесъ.

До повету Ковеньского Дявилтовский. Иванъ Дутый до него понесъ.
 До повету Володымерского панъ Загоровьский, Чаплич листы понесъ.
 До повету Вилькомирского Иванъ Евтикъ Дутый понесъ.
 До повету Виленского панъ подскарбий самъ листы взялъ.
 До повету Опменьского Акгрипа самъ листы взялъ.
 До повету Луцкого панъ Иванъ Чапличъ самъ листы взялъ.
 До повету Волковыйского хор. Шумшта самъ листы взялъ.
 До повету Браславского князь Андрей Масальский самъ листы взялъ.
 До повету Кремяненьского Олекшей Белецкий самъ листы взялъ.
 До повету Бельского.
 До повету Дорогицкого панъ Матысь Савицкий.
 До повету Мельницкого панъ Суходольский референдаръ.
 До повету Пиньского (л. 99).

Тые листы такъ писаны о еханье до Одруща на певный часъ пописанья се перед паномъ гетманомъ.

Жикгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, старостамъ, кнегинямъ, панамъ державцам, вдовам, земяномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которые именья свои мають в повете Водковыйскомъ. Ознаймемъ вамъ, же дошла насъ ведомость отъ старостъ нашихъ пограничныхъ, же неприятель нашъ великий князь московский, маючи злый умыслъ на панства наши, способляеть войска свои, хочещи панствамъ нашимъ шкоду и сказу чинити, чого ему Боже не допоможи; ино мы господаръ, стерегучи, абы неприятель некоторое потехи не взялъ а, безъвестне вторгнувши, шкоды не вделалъ, рассказали есмо пану Виленьскому гетману навипышному великого князства Литовского старосте Городенскому пану Григору Александровичу Ходкевича з людьми пенезными собравшиися на меству певномъ положить, о чомъ его милости устная наука отъ насъ господара дана есть; а ижъ бы тымъ можней неприятелю отпоръ вчиненъ, хочечи мы господаръ посланкомъ неомешканнымъ к войскамъ нашимъ прибыти, для того ачъ в статуте новомъ описано, ижъ без уяалы соймовое рушенъе посполитое быти не маеть, а вежде ижъ есмо над первшую уяалу сойму прошлого вального Виленьского, в року шестьдесят третемъ вделаную, инъшого постановенья окодо валки не вчинили и войны, з неприятелемъ нашимъ великим княземъ московскимъ зачатое, не успокоили, а ижъ то о васъ самых, жоны, дети и маетности ваши идеть, вы бы, о таковыхъ слухахъ небезпечныхъ от неприятеля ведаючи, поготову были, маючи кони сыты, зброю чисту и всю спижу военъную, беручи ся ку войне немалый часть, а рокъ збиранью войска и меству певное кладемъ у во Друцку в тыждень по святой Троицы римъ-

ского свята в року нинешнемъ шестьдесятъ шостомъ. А про то приказуемъ вамъ, ажъ бы есте року и дня ку збиранью войска на местцо певное до пана Виленского гетмана навыйшшого зъехатися не оменкали, для ласки нашего господарского и стерегучи повинности своею, яко о томъ в статуте правъ земскихъ есть описано; ведже хто за листы нашими сойму належити и хто от повету посломъ обранъ есть, таковой кождый самъ особою своею, не оменкиваючи тою потреби речи посполитое, нехай бы ехалъ на съемъ приплыи, в Берестыи от насъ зложоный, заступучи службу военную почтомъ своимъ, подле уфалы соймовое и статуту земского. Писанъ у Войню лет Бож нароч 1566 месяца апреля 3 дня (л. 102).

Тые листы тымъ обычаемъ писаны до князей, пановъ и до поветовъ о дворанине, перед которымъ квиты на отдаване податков, водле уфалы, показывать маюг, и хто не отдалъ, абы отправки не боронилъ на именияхъ своихъ.

Жикгимонт Августъ etc.

Князем, паномъ, каштеляномъ, старостамъ, енегинямъ, панамъ державцамъ и врадникомъ земскимъ, земляномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которые имения и оселости свои в повете Луцкомъ маюг. Ознаймуемъ вам, ижъ тыхъ часовъ писали и всказали до насъ панове рада наша их милость великого князства Литовского, же бачачи то, ижъ податки, на соймахъ прошлыхъ ку потребе речи посполитое уфаленые, не есть сполна выданы, зачимъ люди служебные, не маючи заплаты заслуженого своего, з границъ прочъ розежъдчаются, а з неприятелем не есть жадное поставленье вчинено; про то и для прудкое отправки служебныхъ людей ку границамъ и для иныхъ потребъ земскихъ на томъ теперешнемъ прошломъ сойме Берестейскомъ ихъ милость уфалили и постановили зо всеми станы духовными и светскими, же хто бы плату поголовного, на прошломъ сойме Виленскомъ уфаленого, третьего гроша, такъ и первыхъ двухъ грошей, такъ же серебшизну за рокъ шестьдесятъ третий и за рокъ шестьдесятъ четвертый до сего часу не отдали, абы, с подданныхъ своихъ выбравши, вжо конечно на пришлое свято нарощенье паньны Марии месяца сентября осмого дня до бирчихъ того повету сполна выдал, ниякого сплюненьства и вымовки себе в томъ не чинечи; а хто бы за небалостью своею того податку на тотъ рокъ не отдалъ, на таковомъ тотъ поголовный платъ посланцы наши з совитостью отпраовати и до бирчихъ отдавати маюг: а кды жъ ся такъ великое оменканье въ отправахъ речи посполитое, а звлаща в незаплаченую служебнымъ людямъ дееть, тогды и мы господарь, на таковую уфалу призволивши, на отправление, яко серебшизнь вышеи менованныхъ, такъ поголовшчизного податку послали есьмо до того повету дворанина нашего, которому рассказали есьмо з бирчими того повету Гулевичомъ и Еломъ, абы з кождого з васъ имени приехавши а о

невывданью на тотъ вышеи помененый рокъ на день Нарощенья Паньны Марии того поголовшчизного податку, такъ третьего гроша, яко и первыхъ двухъ грошей, и о серебшизныхъ прошлыхъ задержанных, и тежъ хто бы водле уфалы соймовое на службу нашу господарскую и земскую военную тыхъ прошлыхъ войнъ не ездилъ и у пана гетьмана великого не становился, о томъ от хоружого оного повету выведанье взяти. А такъ приказуемъ вамъ, ажъ бы есте якъ отдавша своего серебшизины вышеи описаное и поголовшчизны, на сойме недавно прошломъ Виленскомъ уфаленое. квиты бирчихъ поветовыхъ або земскихъ, а службы земское военное квиты пана гетмана великого перед нымъ двораниномъ нашимъ и бирчимъ поветовымъ оказали; пакли жъ бы есте того перед ними показати не хотели, мы рассказали, якъ тотъ поголовшчизный податокъ з совитостью, такъ и серебшизну задержаную, такъ же и за неслуженье войны от кождого коня по пети копъ грошей отпраовати и за то все, в люди ваши увязавшиися, ихъ до замку або до двору нашего оного повету приворочати; вы бы о томъ ведали а, водле сего росказанья нашего и водле уфалъ соймовыхъ заховавшиися, въ отпраованью того податку поголовного и серебшчизного и за неслужене войны от коня по пети копъ грошей тому дворанину нашему и бирчому поветовому противни не были и яко посланцомъ нашимъ господарскимъ, где на отправу в тыхъ потребахъ речи посполитое приедуть, никоторое небезпечности здоровью ихъ чинити не важили конечно. Писанъ у Люблине лет Бож нароч 1566 месеца сентября 10 день (л. 112 об.—113 об.).

Наука и злецене з росказанья его королевское милости посельства на соймикъ поветовый Мельницкий, зложоный в тыхъ часехъ перед кветнею неделю за тыйденъ року шестьдесятъ шостого.

Напервей посолъ, приехавши до Мельника на местъде на час и ден, тому соймику поветовому зложоный, маєть ознаймити паномъ радамъ их милости господарскимъ духовнымъ и светскимъ, которые тамъ на онъ часъ будутъ, такъ же и паномъ врадникомъ земскимъ и судовымъ того повету о посланьи своемъ от его королевское милости, а потомъ в собранью всихъ становъ сполне, где ся на одно местце зберуть, маюг поведити паномъ радамъ ихъ милости, яко члонкомъ его милости господарскимъ, ласковое поздоровенье от его кр. милости, а инымъ всимъ станомъ рыцерства его королевское милости ласку его милости господарскую, а при томъ листъ веручи его королевское милости маєть одати, потомъ преложити маєть, яко то его королевская милость на сойме прошломъ вальномъ позволити рачилъ и соймики мевати допустилъ перед вальнымъ соймомъ и для того на онъ часъ посла своего референдара Подлянского пана Собестияна Суходолского послати рачилъ на тотъ соймикъ, яко есть обычай в коруне польской и заховане около соймиковъ, кды жъ тые

соймики звычаймъ коруны полское надате и упривилевати его милость господарь рачиль; и про то на томъ соймику абы в тыхъ речахъ, о которыхъ листы его королевское милости соймовыми обещено всемъ посполите, намовивши, панове рады п вси станы межи собою двухъ особъ бачныхъ постави на вальный съемъ, который зложонъ у двухъ неделяхъ по велюкдню у Берестыи, а отправили бы з достаточною и зупольною мочью ку становенью всехъ становъ потребъ земьскихъ, чого речъ посполитая для захованья ее в целости и поратованя от неприятеля а посильку можнейшого потребуютъ.

О чомъ его королевская милость, не литуючи працы своее королевское для того панства своего и для всехъ верныхъ слугъ и подданныхъ, з Божьею помощью усиловати и ку лепшому и слушному застановеню зволеньмъ радъ своихъ и всехъ становъ приводити ласкавымъ усилованьемъ своимъ господарскимъ переставити не хочеть, бачачи поволност, верность подданства и вси цнотливые заслуги помнячи ку продъкомъ его королевское милости и ку его милости господару от всехъ становъ рыцарства панствъ его милости господарскихъ.

И естли бы потребовали, абы панъ посолъ взновилъ тое межи ними, што на листе соймовомъ есть написано, и то можеть учинити.

То тежъ припоменути маеть посолъ, ижъ его королевская милость для лепшого вечныхъ часовъ порадку п оздобы речи посполитое того панства, подле прозбъ, на прошломъ сойме Виленскомъ учиненныхъ, причинити рачиль достоенствъ для лавицы рады своее, яко воеводствъ, капталяней, такъ тежъ маршалковъ и подкоморыхъ, и можеть имъ обвести особы, хто на каковое предложество везванъ, также и врад судовый в поветехъ. к тому п хоруговъ кожного повету подъ гербомъ звыклымъ великого князства Литовского погоню надавати ричъ, якожъ и тому повету Мелницкому хоруговъ его милость господарь давати рачили с такимъ же гербомъ и в такомъ поли.

Оповедать в скарге его королевское милости, и под тою вжо часу войны вси, хто повиненъ под хоруговью становитися, маются збирати до хоружого, водле нового статуту и артыкуловъ, в немъ описанныхъ, о войну заховываючися.

Особливе тежъ спилность навоменути всехъ становъ именемъ его королевские милости, яко о томъ на листехъ соймовыхъ есть доложено, а ведомости от бирчихъ и выданья податку поголовного, яко великую суму вынесло, а ижъ тымъ податкомъ заплата людямъ служебнымъ жаднымъ обычаемъ чинена быти не можеть, што его королевская милость с податкомъ именей своихъ господарскихъ знати рачить. кды жъ нигде такъ много не вчинити, яко серебицзна выносила, для чого вси служебные уставичне великое набеганье чинять на его королевскую милость, далее на службе zostати и вытравити не можете, стягнути хочуть, што ижъ

кромя неменьшого небезъпеченства того панства звланца часомъ быти не можеть. Про то, намовивши з собою о томъ, водле уфалы сойму прошлого Виленского, выбравши ещче знову по половины от перьшого, тотъ податокъ поголовный кромъ всякого оменшканя до бирчихъ отъдавали; а хто бы ещче перьшого податку поголовного не выдалъ, на томъ подле уфалы соймовое его королевская милость отправить росказати рачить, а то вжо водле уфалы соймовое совито маеть быти отправовано, кдыжъ за недбалость и сплошенствомъ таковыхъ много потребъ речи посполитое оменшкывает.

Напоменути тежъ хоружихъ, што обещали ведомость дати при поголовщине перьвой всехъ, хто на войнахъ минувыхъ не бывалъ, абы то на себе не оставляли, кдыжъ то шкода речи посполитое, ижъ бы черезъ того посла его королевское милости на вальный съемъ отослали таковые рейстра и ведомость достаточную его королевской милости вчинили также и о серебицзну, хто не отдалъ (л. 115 об.—117).

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 8.

Instructia od panow rad y wszecz inych stanow wielkiego księstwa Litewskiego s seymu walnego Brzeskiego panom poslom do ich milosci panow rad y inych wszecz stanow Coronnych, na seymie Lubelskim zebra-nych, roku 1566 miesiaca Augusta piatego dnia (л. 17—18 об.)¹⁾.

Записей Лит. № 45.

Листъ старосте Жомойтскому пану Яну Ходкевичу и пану Остафью Воловичу до воеводы Сирацкого пана Олбрахта Лаского, абы въ Януш-поли побор имъ выбирати допустил.

Жикгимонт Авьгустъ etc.

Воеводе Сирацкому пану Ольбрахту Ласкому, а в небытности его милости у в Остроже, ино наместънику его тамошнему. Што которые перьшие побори, на потребу речи посполитое постановеные, и теперешние новые, на прошломъ сойме Берестейскомъ уфаленые, арендовали есмо старосте Жомойтскому маршалку земьскому великого князства Литовского державцы Плотельскому и Телшовскому пану Яну Яронимовичу Ходкевича, а подканцлерому великого князства Литовского маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобриньскому пану Остафью Воловичу, которые жъ поборы ихъ милость в справу и въ заведение свое черезъ

¹⁾ Это посольство было отправлено въ Польшу съ предложениемъ полякамъ собраться на общій сеймъ съ литовцами для окончательнаго рѣшенія вопроса объ униі обонхъ государствъ.

справьцу своего взяли на день всех святых свята пришло в року минуломъ шестидесять шостом, а ижъ на томъ же сойме Берестейскомъ вси станове постановили и поступили на именяхъ своихъ, кгда бы того потреба вказывала, встановити при границахъ комори и прикоморки новые для певнейшого престоереганья тыхъ поборовъ земьскихъ, абы кождый купецъ, не отдавши побору, с товари своими прокрастися не могъ, якожь ихъ милость для выбирания тыхъ поборовъ по всехъ коморахъ и прикоморкахъ тамъ на Волыни послали отъ себе дьяка канцляреи наше Михайла Васильевича Дубьницкого, который з мытниками нашими Давыдомъ Шмерлевичомъ а Изакомъ Бродавкою або зъ ихъ слугами мытными тотъ побор старий и новый выбирати маеть, водъле науки пана старосты Жомонтского и пана подканцлерого, отъ ихъ милости ему даное, а ижъ маючи есмы тоу певную ведомость, ижъ черезъ место твоей милости . . . . многие купцы и торговцы с товари своими, не отдавши отъ нихъ побору и мыта, проеждчають и тымъ пожитокъ скарбу нашего и земьского прокрадываютъ, шкodu скарбу нашему и земьскому немалую чинять, мы перво сего посылали до твоей милости дворянина нашего Мартина Кобылского с тымъ справцоу ихъ милости Михайломъ Дубницкимъ и рассказали были имъ тамъ . . . . комору новую установить, за листомъ нашимъ, до всехъ станов писаннымъ, и якъ побори, такъ и мыто тамъ выбирати; нижили в небытности твоей у в ономъ месте Острозе вранникъ твоей милости тамошний тамъ у в Острозе, кромъ ведомости твоей милости, комори встановити, поборов и мыта брати не допустилъ, за чимъ ся немалая шкода скарбу нашему и земьскому дееть, ино кгдажь то естъ уфала соймвая, ани на што иное, одъно на потребу речи посполитое постановили ихъ милость панове рада наша и вси станове, поступивши ихъ милость на именяхъ своихъ комори ново устанавливать, где бы того потреба вказывала, тогда, бачечы такову пильную потребу речи посполитое и уфалу сойму вального, твоя милость не мел вымовы чинити, а таковое шкodu скарбу нашему и земьскому тымъ делати; а такъ мы, не хотечи большей шкodu скарбу нашего и земьского терпети, рассказали есмы тому жъ справцы ихъ милости поборовому в томъ месте твоемъ Острозе и тепер, комору ново установивши, побор и мыто тамъ выбирати и шкodu скарбу нашего перестерегати; твоя бы милость, о томъ ведаючи, тому справьцу ихъ милости, а в небытности его милости у в Острозе, тебе наместнику его тамошний приказуемъ, ажъ бы еси тамъ у в Острозе комору ему установити ничимъ не забороняючи допустил и, якъ побор, такъ и мыто выбирати зо всехъ купцовъ, которые зъ заграничя тамъ до земли Волынское, также и с земли Волынское за границу до Коруну Польское ездити будутъ, не заборонял, ижъ бы за неотданьемъ отъ нихъ поборовъ шкода скарбу нашему у вытрученю сумы не сталася, не беручи перед себе большое вольности купцомъ своимъ надъ купцы местъ нашихъ господарскихъ,

такъ же иныхъ пановъ радъ нашихъ и всехъ становъ духовныхъ и светскихъ, которое за ровно обороны и волности однакое потребуютъ; бо где бы еси на томъ имени своемъ комори установить не допустилъ и в томъ уфале земской и росказанью нашему спротивился и поборовъ купцомъ своимъ отъ товаровъ ихъ брати не допустилъ и того боронилъ, мы рассказали тому жъ справцы ихъ милости на иныхъ коморахъ и прикоморкахъ, або и по дорогахъ подданныхъ твоей милости Острозскихъ у промыте на нас забирати, которые не будутъ мети причины виновати на поборцовъ нашихъ, кгда жъ они, напоменувши ихъ в томъ водле аренды своее, шкodu скарбу нашего постерегати и у промыте ихъ забирати будутъ; к тому што бы твоя милость пане воевода, а в небытности его у Янушъполи, тебе наместнику его тамошний приказуемъ, ажъ бы еси побор старий и новый, такъ же и мыто тамъ у Янушъполи выбирати допустилъ, ничимъ того не заборонялъ конечно. Писанъ у Городне лет Божъ нарож 1566 месяца декабра 28 дня (л. 121 об.—123).

Листъ тымъ же до воеводы Браславского князя Романа Саньгушковича о поборъ. Писанъ у Городне лета Божъ нарож 1566 месеца декабра 28 дня (л. 123—124 об.)¹⁾.

Записей Лит. № 47.

Листъ мешаномъ места Витебского, людемъ гончимъ, до войта и всехъ мешанъ Витебскихъ о кривды ихъ в даванью подвод (л. 78).

Которое жалобы ихъ и отпору вашего пан воевода Витебский, на он час выслушавши и по достатку ее на листе своемъ выписавши а з некоторыхъ причин, в листе его милости доложонныхъ, того межъ вами не кончачи, на вырокъ нашъ господарский отослал и зложилъ вамъ былъ обе стороны рокъ в той справе передъ нами стати по приеханю нашемъ господарскомъ на съездъ прошлый Берестейский у двухъ недель, на который рокъ вы передъ нами стати и в той речи скутечную росправу з выроку нашего приняти были повинни, ино ачъ кольвекъ мы господарь, будучи забавени справами нашими господарскими и земскими тутощного панства нашего Коруну Польское, на съездъ Берестейский быти не могли etc. (л. 78 об.—79).

Писанъ в Люблине летъ Божъ нарож 1566 мцъ Августа (л. 79 обор.).

¹⁾ Документъ этотъ по своему содержанию однороденъ съ предшествующимъ актомъ.

Записей Лит. № 49.

Видымус выданный пану Матею Савицкому з некоторых записовъ албо привилеевъ, на именье Лапеницкое надлежащихъ.

А иж на онъ часть, водле старого и нового, повторе выданого на Белскомъ сойме, статуту, ниhto с князей, пановъ и земянъ обывателей паньства нашого великого князства Литовского именьями своими отчизными и матерыстыми такъ шафовати не могъ, яко бы вси именья лежащие заразъ кому отдати, продати або даровати, от детей, братьи, близкихъ крвныхъ своихъ отдаляючи, одно вольность в статуте першомъ описана была третюю часть именья только, кому хочечи, отдавати, продати и даровати, а для близкихъ, не отдаляючи от нихъ огуломъ всего, две части в суме пенезей завести, кому хочечи, было вольно; про то на прошломъ сойме вальномъ Берестейскомъ в року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ панове рада ихъ милость великого князства Литовского духовные и светские, княжата, панята, вридники наши земские и дворные, послы с поветовъ и инышие сойму надлежащие вси, бачечи быти в томъ не малую розницу и затрудненье, которое ся каждому в записехъ деило около двох и третее части, же жадець снадьне в то угодити не могъ, якобы потрафилъ слушне записъ учинити, шафуючи властью своею, кгда жъ многие, побудовавши, направивши и осадивши людми, шкодливе с права и зъ суду мусели на томъ хромати, где бы в записехъ переносила або третей, або две части, звлашча если хто передъ тымъ што перьвей того жъ именья своего якую часть кому пустилъ, а тымъ нарушилъ статутъ, опосле именьемъ своимъ тымъ кшталтьомъ шафуючи, для того таковыя записы в нивечь оборочати мусели ку знищенью людскому. А такъ тые артыкулы в старомъ и новомъ статуте около двох частей именья в пенезехъ только заводити на том то Берестейскомъ сойме на сторону отложили и праве его, во всемъ мощью зезволенья соймового постановивши, то вже оть оногo часу на вечные часы скасовали, же каждому стану есть и маеть быти вольно своимъ именьемъ отчизнымъ, матерыстымъ, спадковымъ, купнымъ и якимъ кольвекъ обычаемъ набытым, не менуючи ани одною, ани двема, ани третей частью, але огуломъ заразъ всеми именьями, або порозну по одному, людми и землями шафовати, отдавати, продати, даровати, записати, заменити и куды хочечи обернути безъ жадныхъ откладовъ пенезныхъ оть детей и братьи, крвныхъ близкихъ его, на што вси станы, зезволивши одностайне, намъ господару оповедили; а мы таковое на сойме постановенье, ку ведомости нашой господарской припустивши, мощю звирьности наше господарское ухвалили есмо, а тые перние артыкулы, въ статуте старомъ и новомъ описанные около двох частей, на сторону оглодавши, тотъ новыи арты-

кулъ, згодливие отъ всехъ становъ поправлений и принятый, на вечность утвердивши, розказали есмо в статутъ то вписати etc. . . . . Писанъ у Кнышине лета Божого нароженья 1568 мца юля 29 дня (л. 28).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 52.

Лист писанный до подскарбего земского великого князства Литовского пана Миколая Нарушевича, абы пенязей поборовыхъ, которые на оборону земли Ифлянтское назначоны, у пана Яна Ходкевича и у пана Остафья Воловича не бралъ.

Жыггимонт Августъ.

Подскарбему земскому великого князства Литовского писару нашему державцы Марковскому и Мидельскому пану Миколаю Павловичу Нарушевичу. Што которые поборы великие и на сойме Берестейскомъ уфаленные арендовали есмо старосте Жомойтскому маршалку земскому великого князства Литовского справцы арцыбискупства Рыгъскаго гетману земли Ифлянтское державцы Плотельскому и Тельшовъскому пану Яну Яронимовичу Ходкевичу, подканцлерому великого князства Литовского маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафью Воловичу, а пры ихъ милости мытникомъ нашимъ Давыду Шмерлевичу а Изаку Бродавце, ино ведомъ твоя милость, ижъ тые поборы обернули есмо на заплату людямъ служебнымъ в земли Лифлянтской, кгда жъ тежъ и на сойме Берестейскомъ уфалено то на оборону земли Лифлянтское, которые пенязи панъ староста межъ служебными роздати и со всего личбу чинити в скарбе нашемъ повиненъ будеть; о томъ бы твоя милость ведалъ и вжо ни на што иного тыхъ пенязей не оборочалъ и листовъ своихъ до ихъ милости не давалъ, одно панъ подьяканцлерый суму пенезей тры тисечы и двесте копъ грошей, которую на люди служебныи и в скарбъ нашъ выдалъ водле листу твоего, и тыхъ же пенезей поборовыхъ собе взяти маеть, што все абы еси на личбе в скарбе нашемъ имъ прынялъ, а твоей милости такъ же то за симъ листомъ нашимъ на личбе отъ насъ будеть прынято. Писанъ у Кнышыне летъ Божъ нарожъ 1567 месяца февраля 7 дня. Подпись руки господарьское (л. 35).

Рукописная книга Почаевской Лавры ¹⁾. *

Раздел третий о волностяхъ шляхетскихъ и о розмноженю великого князства Литовского.

изъ Галицкой М. Н. Судной Трибуналы

¹⁾ Изъ этой рукописи мы печатаемъ тѣ артыкулы 2-го Литовскаго Статута въ его первоначальной редакци, которые были исправлены и отмѣнены на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г.

* *Львовская библиотека им. В. Струтинскаго Р. О.*
ручная *Доп. 9 / 6/н / № 15/69*

Артыкул 14-й (тот артыкул на сойме Берестейскомъ поправенъ).

По смерти отцовъ и матокъ и иныхъ кровныхъ и близкихъ ихъ, детей и потомковъ отъ девицтва, спадку, выслуги и всякого набыти не отдаляти.

Тежъ уставуемъ, ижъ по смерти отцовъ и матокъ дети ихъ, сынове и дочки, отъ отчизны и материзны не маюти быти отдалены, але они сами и ихъ щадки властные, кровные и близкие правомъ прироженнымъ и слущне набытымъ звычайемъ стародавнымъ и тежъ статутомъ первымъ и теперешнимъ маюти посягнути и одержати и тые добра и пожитокъ свой оборочати вечными часы; то ся тежъ будеть розумети о близкостяхъ, спадку, выслугахъ и всякомъ набытю, водлугъ права. кромѣ тыхъ, которые безъ потомковъ, близкихъ щадковъ и наследковъ своихъ зомрутъ, и ни на кого права своего прироженного, выслуженого и набытого не вливиши, а ни записавши, бо по тыхъ и такимъ обычаемъ имени спадкомъ на насъ господаря великого князя и потомковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ приходятъ и приходити будуть.

Роздѣль семей о записохъ и о продажахъ.

Артыкулъ 1-й

Хто бы хотѣлъ имени свое отчизное продати або заставити (тотъ артыкулъ на сойме Берестейскомъ скасованъ).

Хочемъ тежъ мети и вставуемъ, абы каждый таковой, хто бы хотѣлъ имени свое отчизное продати або заставити, тогда передъ насъ господаря маетъ прийти або передъ вриадъ земскій, у которомъ повете имени лежитъ, и обявитъ передъ судомъ земскимъ на рокахъ судовыхъ, и тое сознание маетъ быти до книгъ земскихъ записано; которая продажа за таковымъ обявениемъ будетъ мощне и вечно держана быти, хотя бы на то и потвержения нашегого господарского не было. А ведже тотъ, кому будетъ записано, того жъ часу маеть, взявши возного зъ уряду поветового, уойти в держане того имени; паклибъ по ономъ записе в держане того имени не пришло, а давностъ земскую десятъ лѣтъ промолчалъ, тогда таковая продажа и застава потомъ мощи никоторое мети не будетъ.

Артыкулъ 2-й (тотъ артыкулъ на сойме Берестейскомъ скасованъ).

О волности продати третью частъ на вечностъ.

Уставуемъ: хтобы хотѣлъ имени свое отчизное на вечностъ продати, тогда только третью частъ имени отчизного волно ему на вечностъ продати. а две части тогожъ имени може в сумѣ заставити; а ведже не маетъ болшей

на тые двѣ части имени отчизного брати, только такъ, яко бы сума не превышала надъ уфалу и постановене наше, яко вышей в роздѣлѣ «о судяхъ» естъ описано; а гдѣбы болшей на тые двѣ части пенезей дано, тогда дети або близкие не будутъ повинни болшей платити, только шацункомъ потому, яко вышей описано. а што будетъ превышать, то оному, хто вышей далъ, маетъ згинути.

Артыкулъ 3-й (тотъ артыкулъ скасованъ).

О записохъ именей купныхъ.

Тежъ уставуемъ, ижъ каждому будетъ волно имени свое, куплю, выслугу отдати, продати и кому хотя записати, бы тежъ и объчому отъ детей и близкихъ своихъ все менючи третей части. А ведже тымъ же обычаемъ, пришедши передъ насъ господаря або передъ вриадъ земскій часу роковъ судовыхъ, маеть обявити и сознати, до книгъ земскихъ тую продажу свою записати, за которымъ оповеданемъ тая продажа маетъ вечно держана быти. А хтобы хотѣлъ записати инакъ, не обявивши передъ нами, господаремъ, або передъ паны радами нашими, або тежъ передъ вриадомъ земскимъ, бы тежъ и печати людей постороннихъ в того листу были, тогда записъ таковой у права мощи никоторое мети не будетъ. А естлибы хто продалъ имени не на рокахъ судовыхъ, таковыя маетъ передъ вриадомъ замковымъ сознати, и тотъ, хто купилъ, взявши выписъ зъ уряду замкового, маетъ потомъ на первыхъ рокахъ судовыхъ до книгъ земскихъ принести и дати записати.

Артыкулъ 4-й (тотъ артыкулъ скасованъ).

Естлибы отецъ и matka отъ детей своихъ або братъ отъ брати которое имени кому записати хотѣлъ.

Колибы хто с тыхъ особъ помененыхъ имени отчизное або материстое записалъ комуколвекъ на вечностъ, таковой записъ не маетъ быти держанъ; нибли брати або сестры оному, кому записано будетъ, отложивши пенези за части свои, каждый зособна маетъ тое имени в делъ ровный пустити и зъ резделу ку части своей прийти; нибли тое откладане пенезей и роздѣлъ имени не маетъ быти, ажъ по смерти оного, хто записалъ, бо спадокъ не иде ажъ по смерти, только бы давности земской десяти лѣтъ не промолчалъ (л. 68 об.—69).

Городенскій сеймъ въ концѣ 1566 г. и въ началѣ 1567 г. ¹⁾

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 7.

Року 66 месяца октебра 18 день. 3 Варшавы разсылаю листы соймове и иные.

Андрей Пугачъ понесъ: до пана воеводы Подляшского, до каштеляна Подляшского, до каштеляна Новгородского, до маршалка и писаря земли Дорогичное Адама Косинского, до всех панов Нарбутовъ, до пана Ивана Яцича маршалка, до пана подчашого Кишки, до князей Соколенскихъ, до повету Слонимского, до повету Новгородского, до повету Оршаньского, до повету Менского, до пана Миколая Сопеги маршалка, до пана подскарбего земского.

Он же понесъ листы: до князей Лукомскихъ, до князей Друцкихъ, до повету Ошменского, до повету Витебского, до повету Мстиславского, до повету Дорогичного, до повету Мелницкого, до повету Белского, до повету Волковысского, до старосты Оршаньского, абы он жадныхъ вязыей. которыхъ бы хто кольве на отмену за кого хотель пустити, же бы за границу не пропускалъ безъ особливаго росказана господарьского; до воеводы Ветевского и до Оршаньского, абы изъ замковъ на съемъ не зеждчали; до старосты Мстиславского и Кричовского, абы зъ замковъ не зъездчали; другой до старосты Мстиславского, абы вязыевъ некоторыхъ за границу не пропускалъ.

Дьяк канцеляреи господарьское Михайло Дубницкий понесъ листы соймове отворонны до техъ особъ: до пана Ела маршалка, до пана Загорьевского, до воеводы Браславского, до каштеляна Луцкого, до пановъ Хребтовичовъ, до воеводы Волынского, до князей Ружинскихъ, до князей Вишневецкихъ, до пана Олизара Кирдея, до князей Збаржскихъ, до пана стольника, до князей Сонькушковичовъ, до повету Луцкого, до повету Володымерского, до повету Кремянецкого, до каштеляна Берестейского, до воеводы Менского.

Он же понесъ до князя Корецкого, абы на съемъ не ехалъ, але в старствахъ зосталъ.

Он же понесъ листы, абы людей свовольныхъ волоховъ при себе не задерживали и ихъ с панства его кр. м. высылали, до воеводы Браславского, до воеводы Волынского, до старосты Луцкого, до воеводы Киевского, до

¹⁾ Первоначально собраніе этого сейма предполагалось въ Брестѣ, но вслѣдствіе вторженія Московскаго войска въ Литовское государство мѣсто сейма было назначено въ Гроднѣ.

повету Луцкого, до повету Володымерского, до повету Кремянецкого, а ещѣ листъ до всехъ обователей земли Волыньское.

Тые же листы соймове Григорей Мартиновичъ Прошолыка понесъ: до каштеляна Браславского, до пана Оникея Горностая, до пана Каленицкого, до княжати Слуцкого, до повету Пинского, до повету Мозырского, до повету Киевского, до воеводы Киевского, до старосты Острьского Ратомского, абы на съемъ не ехалъ, але въ Острѣ зосталъ; до каштеляна Киевского, абы на съемъ не ехалъ, але в Києве на мѣстцы воеводиномъ зосталъ; до каштеляна Киевского, до старосты Острьского и до старосты Гомейского, абы вязыевъ за границу не пропушчали.

А тые листы панъ Рагоза хоружий тутъ у Варшавѣ роздалъ: пану Виленьскому, пану Троцкому, воеводе Берестейскому, пану подканцелярному, пану Глебовичу, и листъ соймовый, до него писанный, самъ взять.

Князь Ѳеодор Жижемскій понесъ до Жомойти: до бискупа Жомойтского, до тивуна Ужвенского, до тивуна Бержеянського, до тивуна Вешенского, до тивуна Пожурского, до тивуна Кгондинского, до тивуна Коршовскаго, до тивуна Шовдовского, до тивуна Ретовьского, до князей, пановъ земли Жомойтское, до каштеляна Жомойтского, до пановъ Завиш, до пана чашника, до повету Городенского, до тивуна Дирванского, до тивуна Берженьского, до тивуна Ойракогольского, до тивуна Тверского, до тивуна Дирваньского, до маршалка пана Ивана Воловича, до пановъ Воловичовъ, до пана Шимковича, до повету Ковенского, до князя Ярослава.

Послано листъ зашитый до пана старосты Жомойтского черезъ хлопца его милости Павла Жолковского о зъданье его милости, если слати гоньца до Москвы, а другой отворонный соймовый.

До бискупа Луцкого листъ соймовый посланъ черезъ слугу его Степана Гречку; до воеводы Новгородского листъ соймовый посланъ черезъ слугу его Михайла Митковича.

Послано листъ зашитый до воеводы Троцкого о зданье, если слати гоньца до Москвы, отворонный и листъ соймовый отворонный черезъ слугу его Миколая Нарковича.

Стрет Тишкевич тые жъ листы соймове понесъ: до пана Волчка маршалка, до хоружого земского, до бискупа Киевского, до повету Троцкого, до повету Лидского, до бискупа Виленьского, до повету Виленьского, до князей Свирскихъ, до князя Лукаша Свирского, до князей Кгедройтевъ, до пановъ Остиковъ, до конюшого Троцкого, до воеводы Виленьского, до Островицкого маршалка, до повету Вилкомирського, до воеводы Мстиславского, до повету Браславского, до повету Оршаньского.

Тые листы посланы черезъ служебника пана Зеновьевича Яна Стрыньского: до всехъ князей, пановъ, которые именя свои в землѣ Полоцкой мають, до всехъ пановъ Зеновьевичовъ.

Черезъ того жъ Стрыенского послано листъ до пана Полоцкого и до пана Боркулаба, абы зъ замковъ староствъ своихъ не зъездчали.

Пану Станиславу Нарушевичу тивуну Виленскому листъ соймовый тутъ у Варшави самому отданъ (л. 125--127).

Универсалъ о сейме, у Берести зложономъ.

Тые листы такъ писаны.

Жикгимонтъ Августъ etc.

Княземъ, паномъ, старостамъ и всимъ вранникомъ дворнымъ, и земскимъ, и поветовымъ, земляномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которые мають именья свои в повете Киевскомъ. Што перво сего за прозбою и порадою пановъ раднихъ их милости панства нашего великого князства Литовского, не прагнуци кровопролитья у хрестьянстве, посылали есмо пословъ наших до неприятеля нашего великого князя Московского за листомъ его кглейтовным, хочечи з нимъ покой и застановенье слушное вделати, и которые, вжо зъ земли его вернувшись, нам того справу дали, же тотъ неприятел, жадного застановенья заприсяжного з ними не вчинивши, их отпустилъ, а уймуючи пред ся взятъемъ своимъ на панства наши, подъ часомъ бытности пословъ наших въ его земли, на кгрунъте нашомъ на Усвяте замок збудовал. а способляючися тымъ большей ку войне береться, хочечи несправедливе подати панства наши, для чего с повинное и звыклое милости ку оному панству отчизне нашей умыслили есьмо, опустившы справы здешнего панства нашего Коруну Польское. тамъ до великого князства Литовского зъехати и съемъ вальный для намовы и потужнейшее вальки с паны радами нашими и зо всеми землями мети, якожъ и местце сойму в Берестью месяца пришлого декабра первого дня, а водде статуту соймики поветовые в чотырохъ неделяхъ перед вальнымъ соймомъ складаемъ, то естъ месяца ноября третьего дня, на который соймикъ около потужное вальки и обороны и о иныхъ потребахъ пилныхъ земскихъ, яко маєте намовляти, от нас господара черезъ посла нашего достаточне вамъ ознaiмено будетъ. Про то приказуемъ вамъ, абы есте, на тотъ день помененный на местце до Киева на соймикъ поветовый зъехавшись, при после нашомъ намовляли и радили, а яко соймику поветовому. такъ теж и сойму валного назначоного, ижъ бы никто не важился омишкати, кгда ж недбалостью и неспешнымъ еханьемъ на соймы и на войны шкюдливое омишканье деламъ земскимъ дееться; на котором соймику абы есте того жъ дня, а надалей другого навтрее при после нашомъ, не ждючи иныхъ, с тыми только, с которыми ся зъедете. намовивши о всем и обравши послами водде статуту двухъ особъ людей бачныхъ и ростропныхъ, зъ зупольною мочью ку намовымъ сполнымъ зо всеми станы на съемъ вальный выправили, а иныхъ зъездовъ в поветехъ нпяхъ ку предложенью справамъ земскимъ по томъ соймику

бы есте чинити не смели; кгда жъ з ласки наше господарское, за прозбою всехъ становъ, надали есмо вамъ тые соймики порядкомъ Коруну Польское, про то водде того жъ обычаю корунного маеться заховати; бо мы господарь, не ждючи иныхъ, одно с тыми, хто до насъ на часть, сойму зложонный, приедеть, з Божьею помощью отпраповати будемъ съемъ, кгдажъ вжо теперъ таковая великая потреба и часть погодный омишканья жадного вытерпети не можетъ. Теж того естъ потреба, абы ку службѣ военной всякая готовость была способна от каждого стану, хто повиненъ войну служити, ижъ бы на местце потомъ ознaiменое кождый у пана гетьмана становитися не омишкалъ. При томъ бачечи тежъ мы быти и того потребу, абы границы поветовъ помешанья не терпели, для того хоче-ети, абы з ведомостью пана воеводы Киевского подокорый Киевский з судьею и подсудкомъ тамошними Киевскими. обославшись з ыными вранниками другихъ поветовъ прилеглыхъ, объехати спольне границы, покуля тотъ поветъ Киевский замеренье свое во прахъ судовыхъ маеть мети; а гдѣ бы потреба знаки новые положить, менуючи урочищами, то бы есте все, меновите списавши, черезъ послы на съемъ до насъ послали, а мы, намовивши около того с паны радами нашими их милостью, учинимъ с тымъ и отправить кажемъ такъ, яко ся намъ господару наслушной будетъ видети. Писанъ у Варшаве лет Бож нарож 1566 месяца октября 15 дня (л. 127 об.—128 об.).

Тые послами до поветовъ мають быти. До повету Оршанского панъ Андрей Пугачъ, и самому поселству отдано.

До повету Меньского панъ Мартинъ Володковичъ; поселство до него понесъ Пугачъ.

До повету Новгородского пан Оедоръ Юряча; тотъ же Пугачъ поселство понесъ.

До повету Бельского панъ Приковичъ; тотъ же Пугачъ до него понесъ посольство.

До повету Слонимского панъ Михайло Воловичъ; тотъ же Пугачъ до него поселство понесъ.

До повету Дорогичского панъ Суходольский референдаръ; тотъ же Пугачъ поселство до него понесъ.

До повету Витебского князь Павелъ Соколенский; тотъ же Пугачъ поселство до него понесъ.

До повету Мстиславского Богушъ Алексеевичъ; тотъ же Пугачъ поселство до него понесъ.

До повету Мельницкого Александро Гинца; тотъ же Пугачъ поселство до него понесъ.

Михно понесъ.

До повету Луцкого панъ Иванъ Чапличъ.

До повету Кремянецкого панъ Иванъ Патрикей.

До повету Володимирского панъ Семашко, и поселство самъ узялъ.
В поветъ Браславскій поселство послано до князя воеводы Браславскаго, а его милость маеть обрати и въписати, кого ся его милости видети будетъ.

Григорій Мартинович понес.

До повету Мозырского Оедор Балакир.
До повету Клевъского Оедор Тиша.
До повету Пинского Степанъ Григоревич.

Князь Жижемскій понесъ.

До повету Городенскаго панъ Иванъ Макаровичъ.
До повету Ковенскаго панъ Млечко.
До пана старосты Жомойтскаго послано поселство до Жомойти, а его милость маеть уписати посломъ, ко ся видети будетъ.

Панъ Стреть Тишковичъ понес.

До повету Опменскаго панъ Николай Конча.
До повету Упитскаго князь Крошинскій.
До повету Браславя Литовскаго панъ Иванъ Баса.
До повету Лидскаго панъ Волчко маршалокъ.
До повету Виленскаго князь Ян або князь Лукашъ Болько.
До повету Троцкаго панъ Завиша або панъ Держко.
До пана Полоцкаго послана справа соймовая (л. 128 об.—129 об.).

Инструкныя посломъ.

Тымъ обычаемъ поселства писаны. Наука и злецене поселства от его королевское милости черезъ на соймику Виленскій, зложеный мѣсяца ноябр 3 день року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого. Мѣсяца октебра.

Напервей.

Посол, приславши до Вильни на час и день, тому соймику поветовому зложеный, маеть поведити от его королевское милости паномъ радамъ ихъ милости духовнымъ и светскимъ, которые на тотъ часъ будутъ, ласковое поздоровене от его королевское милости, а инымъ всимъ станомъ рыцарства его королевское милости ласку его милости господарскую.

А при томъ листъ веруиций его королевское милости маеть одати. Потомъ посолъ маеть мовити, што прошлаго сойму Виленскаго рачиль его королевская милость съемъ зложити в Берестѣи для взновенья и змоцненя унен с Короною Польскою великому князьству Литовскому, а то для способнейшее и потужнейшее вальки з неприятелемъ его королевское милости великимъ княземъ Московскимъ, што его королевская милость вделатъ, чинечи прозбе вашой досытъ, которую на початку перъвыное вальки под Витебска з войска его королевское милости есте просячи посылали и на соймехъ у Вильни о то просили.

До чого его милость господаръ працы и усилованья немалого усполовать рачиль частыми соймы такъ въ коруне, яко и в великомъ князьстве, а кгда жъ такое постановенье еище по себъ часть дойти не могло, и к тому на сойме прошломъ Берестейскомъ о потужной вальце противко тому неприятелю не постановено.

То все его королевская милость з немалымъ политованемъ рачит вспомянати, кгда жъ, яко Коруне Польской, такъ и тому отчизному панъству своему великому князьству Литовскому всего доброго ровно зычачи причинитися рачить, не фолькуючи в часу здоровья и накладу скарбу своего господарского, доводечи того, абы, на сполный съемъ с паны поляки зъехавши, и вальце потужной постановенье вчинитися могло, а тому неприятелю слушне и водле потребы отпоръ стался з нагородою такового уквивженья славы и панъства его милости господарского.

И ачь его королевская милость, не жадаючи кровопролиття християнскаго и в таковых речах знаходечи посродокъ ку застановенью кровопролиття, за посыланъ кглейту от того неприятеля, пословъ своих посылати рачиль, што вашей милости паномъ радамъ ведомо, а и намъ верным слугамъ и подданнымъ своимъ его королевская ознаймить казать рачиль, ижъ тотъ неприятель и тепер пословъ его королевское милости отправиль, жадного постановенья не вчинивши, а то вжо по два кротъ такъ чиниц.

И хотя жъ пословъ своих до его королевское милости послати обещаль, вежде такой поступокъ вчинил, же на властной отчизне его милости господарской на Усвяте, задержавши послы, замокъ збудоваль и на иншихъ мѣстцахъ вжо будетъ, а с того и зъ иныхъ воихъ поступковъ того неприятеля лацно кождый можетъ обачить, яко он на панства его милости господарские усилюеть, а так его королевская милость для потребы речи посполитое, яко звык ничего нелитовать, опустивши справы Коруны Польское, до того панства своего ехати рачить, якожъ съемъ въ . . . . . на день . . . . . его королевская милость зложиль ни для чого иного, только для намовъ и ку постановенью о потужной вальце не на малый часть; а ижъ то идеть о славу панованя его королевское милости и васъ самых и вольности ваши, о посеганьи в границахъ панъства его королевское милости и о зневоленье подданныхъ его милости господарскихъ и братья вашею народу, запчностю вшелякою учтеного, про то напомянати рачить васъ верныхъ подданныхъ своихъ его милость господаръ, абы есте вжо о таковой войне мыслили, которая бы за Божьею помощью с пострахомъ и з упадкомъ его быти могла и до часу немалого стояла, для чого абы есте, обравши межи собою водле порядку статутowego двухъ особъ бачныхъ, послали на вальный съемъ до . . . . ., давши имъ достаточную и зуполную моць ку намовамъ и становенью о таковой потужной войне, кгда жъ его королевская милость, вси речи отложивши, ни о чомъ пномъ, только о войне намовляти и становити на томъ сойме хочеть.

А то его королевская милость росказалъ вамъ поведити, абы есте таковыхъ пословъ отправовали, которые бы дня сойму назначоного не омешкали и в речи посполитой окромъ затрудненя справоватися имели, бо его королевская милость бачить потребу, абы тотъ съемъ безъ кождого преддуженя отправоватися могъ, якожъ и такъ отправоватъ бы его милость хотел, иде часть знесетъ, таковое потребы речи посполитое (л. 129 об.—131).

Року 66 Октября 20 дня з Варшавы писаны листы до тыхъ становъ, нижей написаныхъ, откладаючи всякие sprawy судовые съ потребъ речи посполитое на середопостье в року прыйдучомъ.

Тые листы Костровицкий понесъ.

До воеводы и до каштеляна и до повету Новгородского.

До повету Волыковского.

До воеводы, до каштеляна и до повету Менского.

До повету Слонимского.

До воеводы, до каштеляна и до повету Мстиславского.

До повету Оршанского.

До воеводы, до каштеляна и до повету Витебского.

До пана подскарбего послано ку розсыланью. До повету Троцкого, до повету Ковенскому, до повету Киевского, до повету Вилкомирского, до земли Жомойтское, до повету Витебского, до повету Мозырского, до повету Лидского, до повету Браслава Литовского, до повету Виленского, до повету Опменского.

Андрей Жирицкий понесъ.

До повету Володымерского, до повету Луцкого, до повету Кремяненьского, до повету Городеньского послал через слугу Шимона Сопотка, до повету Браславского и Веницкого (л. 131 об.—132).

Лимитация справ людских до середопостя.

Тые листы тымъ обычаемъ писаны.

Жикгимонт Августъ.

Княземъ, паномъ, кнегинямъ, панямъ, старостамъ, маршалкамъ, державцамъ, вадникомъ земскимъ, бояромъ и двораномъ нашимъ и всеимъ тымъ, которые именья и оселости свои в повете Бельскомъ мають. Што есмо с потребъ великоважныхъ а пилныхъ нашихъ господарскихъ и речи посполитое такъ того панства нашего великого князства Литовского зложили есмо съемъ вальный в року теперешнемъ шестидесять шостомъ на певный часть и день месяца декабра первого дня, яко то вжо вамъ черезъ листы наши соймовые ознаймено. на которомъ сойме, сами парсуною нашою господарскою, дасть ли Богъ, будучи, хочемъ с паны радами нашими ихъ милостью и со всеми станы, сойму належачими, рыцерст-

вомъ нашимъ, што есть напильнейшого водле часу и потребъ теперешнихъ намовати, обмышлевати и становити, яко бы было ку доброму оногю панства нашего, ведаючи, яко близкий есть часть выштыя з неприятелемъ нашимъ великимъ княземъ Московскимъ покою застановеного, а кроткий ку становенью способное вальки, и для того вси sprawy судовые, которые бы от судовъ земскихъ з апеляции и отъ иннихъ всякихъ вравовъ подъ тымъ часомъ сойму на вырокъ нашъ господарский прыйти мели, вынемъши только sprawy, дотыкаючися властное речи наше господарское и скарбу нашего, прекладаемъ середопостье теперешнего пришлого посту великого. Вы бы о томъ ведали и з справы своими судовыми на тотъ съемъ, в Бересты зложоный, не бралися, сказанья и вырокъ нашего господарского не пилновали, але вжо того року и часу от насъ назначоного и зложоного у справахъ судовыхъ пилни были. Писанъ у Варшаве лета Боже нарож 1566 месяца Октября 20 дня.

Михайло Гарабурда писар (л. 132).

Року 66 у Варшаве писаны листы до поветовъ о отложене сойму з Бересты до Городна и розсланы тые листы месяца Ноябра 5 дня.

На Подляшье Юри Быковский понесъ: до повету Дорогичского, до повету Бельского, до повету Мельницкого.

Иван Дутый понесъ: до повету Городеньского, до повету Ковеньского, до земли Жомойтское; еице тамъ же листы зашитые до бискупа Жомойтского и к тому листы до Ожи и Перелома, до Меречи, до Острины, до дворовъ Городеньскихъ, абы за стацію у подданныхъ пенязми не брано; особливе листъ, абы з Вильни и с Ковна для поветрея не пропускано.

На Русь Ждан Гайко понесъ: до повету Волыковского, до повету Слонимского, до повету Оршанского, до повету Витебского, до повету Мстиславского, до повету Новгородского, до повету Менского, и к тому листы зашитые он же понесъ до бискупа Виленского.

На Волинь Жаровицкий понесъ: до повету Кремяненьского, до повету Луцкого, до повету Володымерского, до повету Браславского, до повету Пинского, до повету Берестейского, до повету Киевского, листъ князю воеводе Киевскому посланъ, абы его милость тамъ отослать, и к тому листы зашитые до бискупа Луцкого.

До повету Полоцкого и до повету Витебского послано до пана Боркулаба черезъ слугу его, а он має розслати.

До пана подскарбего послано ку розсыланью до повету Виленского, до повету Троцкого, до повету Упитского, до повету Браславского, до повету Мозырского, до повету Лидского, до повету Опменского, до повету Вилкомирского (л. 132 об.—133 об.).

Листы, до панов рад писаные, о зложенье сейму, естли у Берестю поветрее было, тогды в Городне або в Кнышине, на тот же часъ назначаючи.

Тые листы такъ писаны.

Жикгимонт Августъ Божю милостю королъ Полюскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ.

Воеводе Берестейскому державцы Волковыскому пану Юрю Василивичу Тишкевича, каштеляну Берестейскому конюшему Городенскому державцы Вилькейскому, Красносельскому и Трабьскому пану Яну Николаевичу Гайку и тежъ княземъ, паномъ, маршалкомъ, державцамъ, вранникомъ земьскимъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ всемъ тымъ, которые имена и оселости свои в повете Берестейскомъ мають. Што перво сего для потребъ того тамъ панства нашего великого князства Литовского зложили есмы были съем в месте нашемъ Берестейскомъ месяца теперешнего пришлого декабря первого дня, яко то вамъ черезъ пословъ нашихъ, у поветы посланными, и листы соймовыми достаточне ознаймено. Ино ижъ ведомость насъ тыхъ часовъ дошла, же неприятель нашъ князь великий Московскій вжо на сей сторонѣ Двины на устью реки Улы замокъ будуетъ, а вранники наши некоторые украинные, ачъ кольве охотне поспешившиися о ратунокъ оногъ городища кусилися, але, ничого не вчинивши, еще з шкодою оттолъ одошли, а тотъ неприятель, хотяжъ пословъ своихъ до насъ послати обещалъ, нижли, бачечи с тыхъ поступковъ, ижъ ся онъ тымъ болышей способяючи ку войне беретъся, маючи умыслъ несправедливе посядати панство наше, про то хотели бы емо в месте нашемъ Виленскомъ съемъ мети, але ижъ за небезпечностю то быти не можетъ, тогда, предъ ся хотечи, глубей до тамошнего панства нашего приехавши, о потужной войне противко того неприятеля з вашою милостю паны радами нашими и зо всеми станы, сойму належачими, радити и обмышлевати, яко бы за помощю Божью тому неприятелю отпоръ, а панству нашему слушная оборона вчинена быти могла, и для того вжо не у Бересты але ближе у Городне, а где бы, чого Боже уховай, и в Городне за повтреемъ тотъ съемъ дойти не могъ, тогда у Кнышине певное местце сойму складаемъ на тотъ же рокъ и часъ, перво сего ознайменый, месяца декабря первого дня. Вы бы о томъ ведали и ослухавшиися, где мы господарь дворомъ нашимъ будемъ, если в Городне або у Кнышине, тамъ где бы есте ку тому дню назначоному, ничимъ не омишляючи, пословъ своихъ слали, давши имъ науку достаточную и моць zupełную, будучи на сойме, о потужной валце на немалый и отпоръ противко тому неприятелю нашему радити и становити, кды жъ то идетъ о васъ самымъ и о волости вашихъ: а которые з васъ на съемъ не поедутъ, приказуемъ, ажъ бы есте со всемъ, што ку войне належитъ, вготовости скоро по сейме ку рушенью на службу военну конечно. Писанъ у Варшаве летъ Божь нарочъ 66 месяца ноябра 5 дня (л. 133 об.—134).

Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. 1-й.

Речес сойму Городенского въ року 1567 (стр. 449—463).

Акты Западной Россіи, т. 3-й.

№ 39. Наказная королевская грамота Киевскому каштеляну Павлу Сопѣгѣ о приготовленіяхъ къ предстоящей войнѣ съ Русскими (стр. 139—140).

Документы и регесты Бершадскаго, т. 2-й.

№ 259. Постановление Гроденскаго сейма о налогѣ на Литовскихъ евреевъ (стр. 193—194).

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 8.

Ad succamerarium Drohicensem Melchiori Nieciecki. Actum et datum Grodnae in comitiis generalibus huius Magni Ducatus Lithuaniae Sabbato ante festum Zpiphanianum anno Domini 1567 (л. 34 об.—35)¹⁾.

Рукописная книга Почаевской Лавры.

Лѣта Божего нароженя тисеча пятсот шестдесят сегого месеца генваря третего дня.

Отказъ отъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа на прозбы княжат, панят, вранниковъ земскихъ, дворныхъ и пословъ земскихъ, поданные и принесенные передъ господара его милости на сойме великомъ валномъ Городенскомъ.

Прозба. Артыкулъ 1-й.

Што просите господара его милости покорными прозбами о поправене статуту в некоторыхъ артыкулахъ, яко есте ихъ и на писме до его королевское милости приносили, абы вжо на поправене того статуту обраны и высажоны были певные особы, такъ з лавицы пановъ радъ ихъ милости духовныхъ и светскихъ, яко тежъ и с кола рады наше рыцерское, з урядниковъ и з шляхты особъ десят, albo с каждого повету по одной особе, которые абы безъ меншканя на томъ засели и поправовали его, а потомъ жебы тотъ Статутъ друкованъ былъ.

Отказъ его милости господарскій.

Што си дотычетъ речей статутowych и правныхъ, тыхъ его королевская милостъ отмовляти зывлаша слушныхъ не рачит, нижли на сее часъ, за

¹⁾ Въ Дорогичкомъ повѣтѣ относительно уряда подкомораго спорили два лица Мельхиоръ Нѣдѣцкій и Станиславъ Ходзинскій; оба заявляли притязанія на эту должность, ссылаясь на королевскія грамоты, которыми она жаловалась имъ. Послы Дорогичкой земли, бывшіе на Гроденскомъ сеймѣ, просили короля выяснитъ этотъ вопросъ. Споръ былъ разрѣшенъ въ пользу Мельхиора Нѣдѣцкаго.

непоспехом его милости господарскимъ и панов радъ их милости для иных важных потреб речи посполитое, отпраовати того его королевская милост не может, веде вам на прошлыхъ соймех дозволено то списывати, чого потреба поправити, и на сеймы пришыле такие артыкулы принесете перед господаря его милости и панов рад их милост.

Прозба. Артыкул 2-й.

При том просите господаря его милости, жебы его королевская милост пан наш милостивый местца своимъ вридником земскимъ и поветовым, як мают заседати на соймках, рачил тепер на том сойме казати ознаймити и в Статутъ вписати, а послом земскимъ просити, абы его королевская милост з ласки своее господарское, прикладом обычаю в панстве его милости господарском корунномъ, на страву зъ скарбу его королевское милост опатривати росказати рачилъ.

Отказ.

Господар его милость казал вам на то поведити, иж в Полци на то ся всѣ складают до скарбу господарского, а господар его милост зъ скарбу за ся с того посломъ на страву давати рачил; потомуж, и вы коли на то ся складати будете, господар его милост послом на страву давати кажетъ. А местца на соймках вридники земские давные, яко маршалки, тивуны и иные всѣ, местец своих старых уживати мают, а поветовые мают местца мети тым порядком: подкоморий, хоружий, войский, судя, подсудок, писар.

Прозба. Артыкул 3-й.

Што теж з Волинское земли княжата и послове земские просите короля его милости, абы вам один соймикъ был уложен в Луцку, а потом другой разъ у Володимери, а третий у Кремянцы.

Отказ.

На то его королевская милост позволить рачилъ.

Прозба. Артыкул 4-й.

Еще теж просите короля его милости пана нашего милостивого о референдары, абы были установлены для отпраована апелаций так много, якобы се его королевской милости видело.

Отказ.

Господар его милость на то вам повѣдити росказати рачил, иж сут таковые вриды старые, которые тые речи отпраовати будутъ, зывлаща панове маршалки и панове печатари.

Прозба. Артыкул 5-й.

К тому просите покорне его королевское милости о заплату от жолнеров полских, жебы вас дошла за шкоды ваши не тылко за знищене подданных ваших, але в домех и в гумнех ваших шляхетскихъ поделанные.

Отказ.

Господар его милость рачил росказати вам на то поведити, иж с часом слушнымъ его королевская милост то опатрити рачить.

Прозба. Артыкул 6-й.

Еще просите господаря его милости, иж которые увяжчие короля его милости, розсыланные на ввязане за недане серебицизнъ, поголовницизны и неслужене войны, просят у вас квитовъ на то, естли войну служили, а того иж обычай не ест квиты за заслугу воен брати, одно в реистра гетманские бывають вписываны, прото бѣете чоломъ его королевской милости, абы таковое каране за неслужене войны аж з очевистое росправы водлуг статуту а реистров гетманскихъ было.

Отказ.

Господар его милость на то вам рачил росказати поведити, иж на тот артыкул вжо вам отказ вчинен и описовано то достаточне въ другом списке уфалы теперешнее соймовое.

Прозба. Артыкул 7-й.

За тым обачаючи то, иж в тых монетах новых, которые идут з мындзъ короля его милости, деется немалая шкода тому панству его королевское милости и вамъ всем подданным его милости господарским, же тых монет в иныхъ панствах его королевское милости не примуют, и для того просите господаря его милости, абы его милост в мындзахъ монету добрую бити росказати рачил, которая бы заровно, яко в Литве, так в Полци, въ Прусехъ и в Вифлянтех, за расказаньемъ его королевское милости приймована была, а вперед жебы ниякое мынцы не бито без ведомости и рады всех панов рад их милости здешнего панства, прикладаючи, же злая мынца болшей, иж неприятел кроме поседаня замков шкоду и знищене речи посполитой чинить.

Отказ.

На то его королевская милост позволить рачилъ.

Прозба. Артыкул 8-й.

Потом просите его королевское милости пана нашего милостивого, абы его королевская милост под тыми часы валечными, видечи зъ многихъ причин утискъ а недостатки ваши великие, рачил вам в том ласку свою господарскую показати, а надарити вас тою волностю, жебы вамъ на кгрунтех вашихъ шляхетскихъ волно было пожитки множити, местечка садити и корчмы мети.

Отказ.

Его королевская милост подле статуту и старого звычайу то зостановити рачилъ.

Прозба. Артыкул 9-й¹⁾.

.....

¹⁾ Въ рукописи на этомъ обрываются королевские отказы на просьбы всѣхъ чиновъ Городенскаго сейма 1567 г.; далѣе идутъ королевскіе отказы на просьбы отдельныхъ повѣтовъ.

и по тым границам уживане albo ростегане владзы врядов судовых Виленского воеводства з Ошменским поветом маеть быти, и тые границы знаками и копцами для потомных часов упевнити, а тепер о том до вряду повету Ошменского лист его королевской милости вам дан будеть.

Прозба. Артыкул 2-й.

К тому просите короля его милости о лист его кор. милости дозволенный на зехане обывателемъ ку елекции суди, подсудка, иж панъ Шемет вряду судейского не ест пилен, зачимъ поведаете и на тых прошлых роках справедливост людям не только не делана, але а ни почаласе жадному.

Отказ.

На то его королевская милост позволили и листы с канцлерей выдати росказати рачилъ.

Прозба. Артыкул 3-й.

Еще теж просите господара его милости о хоружого одного в повете виленском, а меновите о брата вашего Станислава Бартошевича, писара короля его милости замков украинских.

Отказ.

Господар его милост то водлуг порядку, около того через его кор. милост на сойме прошлом Виленском постановленного и списаного, отправити будет рачил. А о пана Станислава Бартошевича заховати ест рачил при воли своей господарьской.

Послов з воеводства Троцкого.

Артыкул 1-й.

Напервей которая шляхта мевала входы свои здавна в пуцах короля его милости до дерева, до сеножати, по дрова и до озеръ, просите покорне короля его милости, абы и тепер при том заховани были, albo пак отмена слушная им за то была дана.

Отказ его милости господарский.

На што слушное право або давност уживаня своего покажут, при том захованы будутъ.

Прозба. Артыкул 2-й.

Затым просите господаря его милости, абы уфала сойму Берестейского около записованя огулом всего имени на сторону отложона была, але артыкулы въ статуте, въ семом розделе около записов положонные, мощно держаны были, менячи тую уфалу оным всим артыкулом быти противную и стану шляхетскому шкодливую.

Отказ.

Корол его милость откладати то рачит до першого пришлого сойму, а до тых мест тая уфала сойму Берестейского мает пти место Статуту.

Повету Ковенского.

Артыкул 1-й.

Напервей просите покорне короля его милости пана нашего милостивого о отмену за входы ваши, которые мените мевати в пуци его милости господарьской, абы вамъ где на край пуци его королевская милость отдати росказати рачил.

Отказ.

На што слушное право або давност уживаня своего покажете, при том захованы будете.

Прозба. Артыкул 2-й.

Ку тому просите короля его милости, абы реки портовые ставы и езами не гамованы, а меновите пани Кипчинная у Кейданах абы свой млын, которым портъ загамовала, казити велела.

Отказ.

Тую реч его корол милост заставовати рачит, водлуг статуту, кгдаж около того там достаточне и меновите ест доложено, и листы о том с канцлерей его кор. милости выданы будутъ.

Прозба. Артыкул 3-й.

Затым просите короля его милости, абы опатрено з ласки его кор. милости, жебы жидове при товарех от шляхты выводу шляхетства не цотребовали, и поведаете, же то звыкли чинити ку обелженю шляхты.

Отказ.

Корол его милость на том zostавовати рачит, иж мают князове, панове и шляхта тым, которых шлют, листы свои давати и в листе таком, яко того колко збожи або иншого якого товару шлет, ознаймити, так и тых, кого с тых шлет, имени описати, ач хотя бы тот слуга шляхтич або не шляхтич были, мает на том присягнути, же не болшь того збожи albo инших товаров, одно што пан его на квите описал, и на том, иж некупное збоже, але властное пана его; за таковыми листы и присягою без трудности и задерживаня мают мытники и жидове пропушати, выводъ шляхетства на них домагаучися.

Повету Новогородского.

Прозба. Артыкул 1-й.

Што просите короля его милости, иж хто бы на роках што не-пристойного надъ статут вчинил, иж бы казни вряд земский не боронилъ.

Отказ его кор. милости.

Таковых мает вряд земський судовый отсылати и давати до вряду кгородьского, а вряду кгородьский карати их маеть подлугъ статуту.

Послов о долежности з воеводства Менского.

Прозба. Артыкул 1-й.

Што просите господара его милости пана нашего милостивого, абы тое воеводство Менское не было такъ знижено, яко тепер местцо указано, под всеми воеводствами под Браславскимъ, под Мѣстиславским, кгда ж Менскъ ест замок стародавний, а не спадковий, въ котором продкове его кор. милости сами особами своими господарьскими противко тому неприятелю своему Московскому и теж панове гетманове завжды звыкли обиратися з войски его милости господарьскими.

Отказ.

Господар его милост лепей ведати рачит, яко местца в лавицы рады своео засажает и роздавати розказует, а то не ваша реч ест.

Прозба. Артыкул 2-й.

Еще просите короля его милости, абы было загамовано таковое мордерство и луежство, так от войска великого, яко теж и от жолнеров, докладючи, же и тыми часы ротмистръ короля его милости пенсий Русецкий, тягнуци з рогою до Лепля, наезды чинил на дома шляхетские, якож земена одного шляхтича почтывого Миколая Варкомского, сам особю своею наехавши, на смерть забил и замордовал, и также князю Петру Пузыни небожчику князю Одинцевичу людей побил, а инших на смерть позабиялъ, на село наехавши, маестности с клетей подданных выбирали и великие а незносные кривды починили, и так имена шляхетские выплюндровал, яко один неприятел. Абы то было загамовано и вжо большей уставою не было брано, але торгомъ, а с тым Русецкимъ абы о тое мордерство и шкоды справедливость была вчинена.

Отказъ.

Отсылати то его кор. милост рачить до пана гетмана великого, кгдаж то вряду его милости належить справедливост зъ служебными чинити и винных карати.

С повету Ошменского.

Прозба. Артыкул 1-й.

Маем теж от врядников их милости панов за великое уближене и тяжкость, иж они в местехъ панов своих братю нашу шляхту дня торгового имають, сажають до везеня и ихъ судять п доходы на них звыкые здавна по старому берутъ, чого мы на себе зносити не можемъ.

Отказъ.

Корол его милость на то вам так поведити розказати рачил, иж около того в статуте достаточне описано, яко ся в таковых речах захватити маєте, а иж жадных речей правных на сем сойме за неспоспехом

перед иньшими справами отпраовати его кор. милост не рачит, тогда вас в том на тот час до статуту, а будетел потребовати поправки, ино с тым до иншого первшого сойму отсылати и откладати рачит.

Прозба. Артыкул 2-й.

Просите короля его милости о лист на олекцию писара в повете вашем, поведаючи, же теперишнимъ писаром быти хочеть.

Отказ.

О том его кор. милост лист с канцлерей дати розказати рачилъ.

Послов с повету Лидского.

Артыкул 1-й.

Што просите господара его милости, абы его крол милость, маючи милостивый възглядъ на то, же в недостатку врядников судовых великую трудность терпите, рачил вас в том з ыншою шляхтою, рыперством его кор. милости зровняти и суд земский в том повете, як у иншихъ, засадити, и с тых азектов, которых есте списавши подлуг статуту через послов своих до его кор. милости до Варшавы послали, судю, подсудка вам подати рачил.

Отказ.

Учинити то его королевская милост рачит подлугъ статуту.

Прозба. Артыкул 2-й.

Притом просите короля его милости, иж тые хоружства, яко Василишское, Ейшипское, Радунское и Острынское, в один повет Лидский злучаны сут, тогда абы один хоружий Лидский во всемъ том повете Лидскомъ постановен был, абовем от тых многих хоружих великое утрапене и знищене шляхти мените быти.

Отказ.

То ся с часомъ своимъ оправит podle порядку и постановеня его крол. милости, на то вжо передъ симъ учиненого.

От пана Вагановского маршалка короля его милости и от иншихъ особъ, которые имена свои в повете Белскомъ мають, под присудом права литовьского а под присудом права подляшского.

То ест тые именья:

Княжати Слуцкого Орлея,

Пана воеводы Новгородского Батки,

Пановъ Вачановьскихъ под Белскомъ Рожновицина.

Панов Есманов под Белскомъ Желевский,

Пана Приковичово Дятилево,

Пана Локницкого Локница,

Пан Коледа з братею и инше земiane.

Прозба. Артыкул 1-й.

А иж тамъ немного панов и шляхты, просите, абы вас к Берестю на судъ привернено, бо там ближей собе поведаете, нибли к Городну; а у Белеску теж поведаете на судейство и на подсудейство ниhto не хочеть для того, же именей тому праву подлежных и шляхты мало.

Прозба. Артыкул 9-й.

Далей просите господаря его милости, абы люде отчизные, которые (на) волях его кор. милости, так теж князских, панских, и повтекавши от вас засели, абы их вам выдавано водлуг першое уфалы соймове за листы упоминальными, а тепер под войною и под часом выбираня податку земского же бы ниhto людей чужих на воли до именей своих приймавати не смел; а то с тых причин, иж они для податков уфаленых утекают, и не приймаючи земли у суседстве приятелей своих перемешкают, а за тым шкода се дееть, яко поплатом земьским и шляхте въ их пожитках и в работах.

Отказ.

То господарь его милость заховывати рачит, водлугъ статуту и уфал соймовых¹⁾.

Послов с повету Пинского.

Прозба. Артыкул 1-й.

Напервей просите короля его милости о то, иж што его кор. милост арендовати рачил менцаном Пинскимъ соль и дати им рачил таковыя листы, же бы ниhto ни в кого иного зъ шляхты соли не куповали, толко в тыхъ арендаров, в чем собе над волности ваши шляхетские великое уближене менуете и бьете чолом, абы вам волно было сол куповати кром тых арендаров.

Отказ.

Зоставовати то его кор. милост рачит водлугъ давного обычаю, яко то первой было.

Прозба Артыкул 2-й.

К тому ускаржається королю его милости, менечи, же лесничии пана старосты Пинского в властных именяхъ и пуцах ваших шляхетскихъ бобры гонят, звер бьют и подданных ваших грабят ку великий кривде и шкоде вашей, чога поведаете перед тым николи не бывало, и бьете чоломъ господару его милости о лист до пана старосты Пинского, жебы се в ыйменя и пуци ваши властные лесничие его милости не вступовали.

¹⁾ Этой просьбѣ не здѣсь мѣсто, а въ ряду тѣхъ петицій, которыя были поданы королю отъ всѣхъ чиновъ сейма (см. стр. 175—177).

Отказ.

Зоставовати то его кор. милост рачит, водлуг давного обычаю, яко то первой до сих мест было.

Прозба Артыкул 3-й.

Еще теж жалуетесь, же што зъ властных лесов именей ваших отчизных и купленных, кды ся трафит на весиѣ водою плоты з дровами и деревомъ на будоване до места Пинского, от кожного плыту береть пневщины по чотыри гроши, а иныише плыты з деревомъ ку будованю и пожитку своему забираеть, а в томъ ся кривда и шкода не малая дееть. Также о мыто о збоже на торгу жалуетесь, же с подданных ваших берутъ, и поведаете, жебы то перед тым николи не бывало, ани даивали.

Отказ.

Рачить его королевская милость розказати того ся выведати (л. 131—139).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 35.

Справа князя Петра Збаражского с паны Кишками о именья близость его и теж о платы з них и скарбы, на него приходячыя, которое прослѣхавшы на вырок предложено.

Жыггимонт Августъ Божю милостью королъ Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ (л. 535 об.).

То пакъ, ижъ тотъ рокъ, отъ сторонъ зложоный и принятый, перво споминаный, прыпалъ, будучи намъ господару въ здешнемъ паньстве напомъ великомъ князьстве Литовскомъ, на сойме великомъ вальномъ тутъ в Городне, князь Петръ Збаражскій воеводичъ Троцкий, на оный то рокъ положоный день светого Шефана месеца декабра двадцать шостого дня в року минуломъ шестьдесять шостомъ постановившыся очевисте перед нами господаремъ, оповедать, ижъ онъ водлугъ того постановенья и опису пановъ Кишокъ, у Вилни вчыненого, року пильнуеть, готовъ будучы розправу зъ ихъ милостью прыняти, и просить насъ, абыхмо ему справедливость вчинили, далей не откладаючи, яко о томъ и на записе ономъ зменка вчинена о близость его тые именья нижей описаные etc. Мы господарь, казавшы тотъ записъ передъ собою вычести и вырозумевшы з него всему, а обьмовившыся с паны радами ихъ милостью, узнали есмы то, же обедве стороне поводовая и отпорная запису своему досыть чынять и, готови будучы ку справе, а стоячи на року, и сами о то просить: князь Петръ, абы ся ему справедливость и выполньенне тому запису стало, а зъ стороны пановъ Кишокъ на насъ вложено, коли бы имъ отъ насъ розказано, хотячы откажь чинити водлугъ запису своего. Гдежъ ради бысмы были за разомъ одного дня до коньца того

прослухали и судовне тую речъ ихъ отъправовали, лечъ ижъ тотъ день оного року прыпалого мало не весь седали есмы с паны радами напыми на пыльнейшихъ а важнейшихъ справахъ напыхъ господарьскихъ и земьскихъ соймовыхъ, а потомъ, заседшы на той справе ажъ до самого змерку, про то, за заспозненьемъ не могучы оного дня тое речы далей слухати, отложили есмы ее были в той же моцы и подъ тыми жъ заклады, всими обовязьки, яко в листе записномъ доложено и описано, до дня третего суботы в томъ же месяцы декабре двадцать осмого дня; але ижъ яко оного третего дня в суботу помененную, такъ и потомъ черезъ полторы недели не моглисмы тое речы ихъ слухати и судовне отъправовати, а то не зъ якое непильности альбо прычины которое кольвекъ стороны, одьно мы сами господарь, не будучы к тому доспешни передъ иншими многими пыльными а великоважыными справами напыми господарьскими и потребами земьскими соймовыми; тогды за прекладаньемъ и помыканьемъ роковъ в той же мере и под тыми обовязьки и заклады, в записехъ ихъ поменеными, стягнулася и прыточыла тая справа ихъ на суд нашъ господарьский вжо в року теперешнемъ шесдесять семомъ месеца генъвара сегомо дня во вѣторокъ (л. 537—538) etc.

Мы, тыхъ всихъ речей и листовъ достаточные з obu сторонъ выслушавшы и с паны радами напыми обьмовившы, а бачечы на то, ижъ досыть немалая, а ку ужыванью затрудненная то справа, звлаца ижъ по прыйстью року того жъ месеца генъвара одиннадцатого дня моцью тыхъ же записовъ не для которое иное прычины, только не будучы доспешни оное скончыты и розъсудькомъ выроку нашего в томъ межы сторонами вделати, про великие а пыльные sprawy соймовые и иные земские, в томъ чась прыпалые, якожъ и теперъ за тыми жъ прычынами, а не мней за выездомъ напымъ отъсель з Городна, беручы тую справу до достаточнейшого розъмыслу нашего и на вѣчыненье вжо о вси тые именья и речы, на позвехъ поменены, выроку нашего etc., складаемъ тому выроку и сконченью тое sprawy тымъ то вырокомъ напымъ рокъ завитый подъ страченемъ права по въеханью настомъ в границы здешнего паньства нашого великого князьства Литовского с Коруны Польское, до которое сими часы вборзде на съемъ вальный Петърьковский выезждаемъ, в шести неделяхъ; где кольвекъ в онъ чась дворомъ напымъ будемъ, мають обедве стороны, яко князь Петръ Збаражский воеводичъ Троцкий. такъ панъ Миколай подчашный и панъ Янъ Кшипка, передъ нами господаремъ стати и вжо, не чынячы межы собою жадныхъ споровъ и не беручы себе иное никоторое речы, ани словъ и тежъ пыныхъ листовъ кроме вышеописаныхъ ку помочы, только выроку и розознанья и розъсудьку нашого, яко о именья, такъ во вѣсем, о што межы ними идетъ и на записехъ ихъ поменено, выслухати и тымъ росправу скутечную межы себе прыняти, не вымовляючыся хоробою, вопною и жадными иными

прычынами etc. Писанъ в Городне лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шесдесять сегомо месеца генъвара одиннадцатого дня (л. 552).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 51.

Отложенъе sprawy пана Станислава Нарушевича с подкоморим, подсудком и писаром, вранники Берестейскими, о неслушный всказ сумы пенезей пану Кирдею. Лета Бож нароч 1567 мца генъвар 3 дня.

За которымъ маньдатомъ зложено было имъ рокъ передъ господаремъ его милостью стати на сойме теперешнемъ Городеньскомъ, и кгда оный рокъ прыпал, ино обе стороне, якъ поводовая, такъ отпорная, передъ его королевскою милостью становилися, нижли господаръ его милость, инышими пыльными а важными потребами своими господарьскими и земскими затрудненный будучи, тое sprawy в речи, вышъшей помененой за маньдатомъ припалые, слухати не рачил, але, яко вси иные sprawy, на судъ его королевской милости припалые, такъ и тую справу всю, в семъ листе помененую, в той моцы и за тымъ же маньдатомъ на инъший часъ, то ест до середопостыя в року нинешнемъ 67 пришлого, отложити рачилъ (л. 35).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 52.

Листъ писанный до обывателей земли Новгородское пану Андрею Ивановичу хоружичу Новгородскому на врад подкоморство Новгородское. Писанъ у Городне летъ Бож нароч 1567 месеца генъвара 8 дня (л. 19 об.—20) ¹⁾.

Року 67 месеца декабря 9 дня пописанными листы до князей, пановъ, абы именьей своихъ на господара его милость, же на войну не ехали, забирати не заборонили. Писанъ у Радошкевичахъ летъ Бож нароч 1567 мѣсяца декабря 9 дня (л. 176 об.—177 об.) ²⁾.

¹⁾ Въ этомъ актѣ есть указаніе на Городенскій сеймъ 1566—1567 г.г.: „будучы тыхъ часовъ намъ господару на сойме великомъ вальномъ у Городне и маючы ласкавый узглядъ на службы дѣла нашого Андрея Ивановича хоружича Новгородского, дали есмо ему урадь земский подкоморство Новгородское до его живота“.

²⁾ Здѣсь излагаются ухвалы Городенскаго сейма 1566—1567 г.г. о военной службѣ съ женинныхъ имѣній, а также съ имѣній, находящихся въ опецѣ, и о наказаніи тѣхъ, кто не уплатилъ подати, установленной на томъ же сеймѣ (ср. Документы Московскаго Архива Мин. Юст., стр. 456 и 459).

Листъ писанный до старосты Луцъкого князя Лукаша Федоровича Корецкого, абы противъ землянь Веницкихъ спокойно заховалъ и волностей ихъ ни в чомъ не нарушалъ.

Жикгимонтъ Августъ.

Старосте Луцкому, Браславскому и Веницкому князю Богушу Федоровичу Корецкому. Тыхъ часовъ земляне повету Браславского и Веницкого Иванъ Кошка а Козаринъ....., будучы отъ брати своее землянь Браславскихъ и Веницкихъ здесь до Городна до насъ послами на сеймъ присланы, жаловали и на писме намъ дали кривды и шкеры, которые ся дей имъ всимъ земляномъ тамошнимъ и людямъ ихъ отъ твоее милости деють etc.

Писанъ у Городъне летъ Божъ нарожъ 1567 мѣца генвара 13 дня (л. 24—25).

Листъ писанный до подскарбего великого князства Литовского пана Миколая Нарушевича, же бы на мещанехъ Володимерскихъ осмидесятъ копъ грошей до скарбу винъное не бралъ. Писанъ у Петрыкове летъ Божъ нарожъ 1567 мѣсяца мая 21 дня (л. 114)¹⁾.

Листъ писанный до дворянина, абы на жыдохъ, у великомъ князстве Литовскомъ будучыхъ, двухъ тысячъ копъ грошей, за податокъ отъ нихъ уфаленыхъ, не бралъ. Писанъ у Варшаве лета Божьего нароженья 1567 мѣсяца июня 20 дня (л. 125)²⁾.

Судныхъ дѣлъ Лит. № 53.

Inscriptio confirmationis nobili et forti viro Brandt Brandis ad bona ac sacra, Regia Maiestate ipsi in Livonia concessa. Data Grodnae in conventu generali sexta die mensis Januarii anno Domini 1567 (л. 47—49).

¹⁾ Эти 80 копъ грошей, на основаніи королевскаго разрѣшенія, были сняты съ той суммы, „што зъ сойму вального Городеньского положено на тое место Володимерское сто и пятьдесятъ копъ грошей“.

²⁾ По содержанію своему онъ буквально сходенъ съ подобнымъ же листомъ, адресованнымъ земскому подскарбію и напечатаннымъ въ Документахъ и регестахъ Бершадскаго, т. 2-й, № 259.

Сѣздъ въ Лебедевѣ 1567 г.

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 9.

Листъ до всехъ обывателей великого князства Литовского о поборе на войну уфаленомъ.

Жыкгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ, земляномъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ и всемъ станомъ духовнымъ, которые именья и оселости свои по всемъ окрузе повету мають. Што на сойме великомъ валномъ в року нинѣшнемъ шестьдесятъ семомъ в Городъне, пры битъности и за зволенемъ пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ, уфалили и постановили есте для потужнейшее войны противъку неприятелю нашему великому князю Моськовскому на оборону земскую певный податокъ серебряшизны, водъле достаточного описанія и ознайменья, в рецесехъ сойму Городенского выданого, на два годы, якожъ и роки певные выдаваню тыхъ податковъ з оного жъ сойму уфалены и постановлены были: ку виданю першого податку отъ вываланя того сойму Городенского в десети неделяхъ, а ку виданю другого податку того жъ сойму рокъ уфален и постановлен был отъ свята трехъ кролей в року близко припшломъ шестьдесятъ осмомъ за дванадцать недел. Ино теперъ для великихъ а пилныхъ потребъ земскихъ, пры бытности нашей господарской, вси станы, до войска зъехавши, а великие и квалтовные налеглые потребности земские бачачы, а хотячи людей службныхъ для потужнейшее войны задержати, сами есте с призволениемъ нашимъ господарскимъ уфалили и постановили, ижъ што на заплату людей службныхъ податокъ земский в року шестьдесятъ осмомъ по трехъ кролахъ въ дванадцати неделяхъ отдавати зложонъ был, тогда для поспешнейшее и прудышее заплаты у людей службныхъ, которые вже, пенези первой имъ даные заслужывшы, на ново служатъ, незволили есте вси станы подъ обовязьки, у . . .¹⁾ сойму Городеньского описанными, податки земские, которые на часъ вышей положенный в року шестьдесятъ осмомъ отданы быти мели, теперъ на въсемъ року шестьдесятъ семомъ выдати и сполна заплатити, якожъ есте тимъ становенемъ и людей службныхъ при службѣ земской задержали, которые служачи и заплати на часъ, черезъ васъ самыхъ уфаленныхъ, ожидаютъ, где бы ихъ не дошъла, далей жаднымъ обычаемъ служити не хочуть. С тыхъ причинъ тому постановеню и уфале, которую ваша милость панове рада наши зо въсьми станы зде ся в Лебедеве уфалили, ми господарь, поз-

¹⁾ Слово не разобрано.

воливъши податокъ водле постановеня и уфалы сойму Городенского с кожъе волоки оселое по тридцати грошей, з огородъниковъ по три гроши, а з димов киевскихъ, волинскихъ, рускихъ, подънепръскихъ и полескихъ, с кожного дыму по пети грошей, то есътъ зъ двадцати дымомъ, яко з десети служобъ, пять копъ грошей, а з людей лезныхъ податокъ поголовный водле уфалы сойму Виленъского в року шестьдесятъ шостомъ пришлого, тымъ же поборцам, которыхъ есте в томъ повете на сойме Городенскомъ обьрали, спешъне выбирати казали. Вы бы вси станы каждый з особна, такъ великие а квалътовные налеглые потребы земъские бачачи, а посястановенъю, черезъ вас самих в Лебедеве вделаному, досить чинячы, тотъ податокъ земъский, который в року шестьдесят осмомъ по трехъ кроляхъ въ дванадцати неделъ, ... тепер, яко наспешней быти можеть, с подданныхъ своихъ выбирали або, в небытности своей, врадникомъ и слугамъ своимъ выбирати казали и тепер заразомъ, а надалей передъ Божиымъ нароченемъ в року нинешнемъ шестьдесят семомъ пришломъ света за тыйденъ до поборцовъ поветовыхъ одъносели и отъдавали и некоторого сплосненства во отъданю тихъ податковъ не делали, бо где бы хто в тыхъ часехъ надалей передъ Божиымъ нароченемъ того податку в тыйденъ земъского выдати оmeshкалъ, таковой виною, в уфале сойму Городенского описаномъ, без милости каранъ будеть: имене его людемъ служебнымъ в заплату подаваны быти маеть. А поборцы поветовые, тие податки земъские в поветехъ выбравшы, до поборцовъ головныхъ, намененого бискупа, отънозити мают. Нижли ижъ многие панове воеводове, кашталяни, князя и панове, упевняячы некоторыхъ ротъмистровъ, сами имъ на заплату пенязей на которыхъ прирекзи, тогда естли с пановъ радъ нашихъ такъ же князей и пановъ для поспешнейшого людемъ служебнымъ заплаты податокъ з ыменей своихъ которому ротъмистру отъдать, а квить ротмистровъ на то окажеть, отъ такового поборца поветовый з рейстромъ его, к податокъ з ыменя своего выбрал, и квить ротъмистровъ, якъ много пенезей одалъ, вместо готовыхъ пенезей приймавати, а личбу, як с тыхъ литовъ ротъмистровскихъ, такъ и з браня пенезей готовыхъ перед бирими земъскими головными чинити повинни будуть подъ винами и обоязками поборцовъ поветовыхъ, уфале сойму Городенского описанными т. 6 об.—8).

Листы ротъмистромъ на заплату заслуженого ижъ, с постановенъя лебедевского в року шестьдесят семомъ выдаваные.

Таковымъ обычаемъ.

Жыггимонт Август Божю милостъю королъ Полский, великий князь литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецъкий, Лифлянтский и иныхъ.

Князю Юрю Юревичу Луцкому. Што в тыхъ часехъ зъехавшыся ваша милость панове рада наши, кнежата, панята и вси станы панства нашего великого князства Литовского у войско и зобравшыся в Лебедеве вси станы, обьмышлеваючы, чимъ бы люди служебные для потребъ земскихъ задержаны были. уфалили и постановили есте, ижъ податокъ серебыщизный, зъ сойму Городенского уфаленый, который року шестьдесят семого по святе трехъ кролевъ выдаванъ быти мелъ, въ тыхъ часехъ передъ Божиымъ нароченемъ в року нинешнемъ шестьдесят семомъ пришломъ святе выбравши, на люди служебные отъдати подъялися и ухвалили; ино ижъ воеводе Браславскому старосте Житомирскому князю Роману Федоровичу Санкгушку, платечи на роту его милости на двесте коней на каждого коня по чотыры копы грошей, прыйдетъ на чверть году осмъ сот копъ грошей, твоя бы милость на тую роту князя воеводы Браславского за одну чверть году, которую тепер водле реестру пана гетьмана великого служить, податку верху мененого, который з ыменей твоей милости в семъ року шестьдесят семомъ передъ Божиымъ нароченемъ выдаванъ быти маеть, князю воеводе Браславскому осмъ сотъ копъ грошей далъ и без меншканы его в томъ отъправилъ, якобы онъ тые пенези отъ твоей милости товаришовъ роти своей для службы земское задержати и тымъ способней в потребахъ речи посполитое служити могъ. А што за симъ листомъ нашимъ князю воеводе Браславскому на роту его того падатку земъского твоя милость з ыменей своихъ выдаси, на то, кгда твоя милости квить князя воеводы Браславского поборцамъ поветовымъ або поборцамъ головнымъ окажешъ, то в рахунокъ податку серебыщизного, который з ыменей твоей милости водле уфали сойму Городенского и водля постановеня в Лебедеве вчиненого прыходить, на личбе прынято будеть. Писан у Лебедеве лета Божего нароченя тисеча пят сот шестьдесят семого месяца ноября девятогнадцать дня (л. 10).

Судныхъ дньхъ Лит. № 52.

Лист писанный до каштеляна Жомойтского пана Малхера Шемета, абы податокъ, на сойме уфаленый, с подданныхъ своихъ выбравшы, до скарбу на потребы военные отдал. Писанъ у Радошкевичахъ лет Бож нароч 1567 месяца ноября 27 дня (л. 172—173) ¹⁾.

¹⁾ Этотъ листъ былъ выданъ по поводу постановленя Лебедевского съѣзда, которое излагается здѣсь почти тѣми же словами, что и въ 9-й книгѣ Публичныхъ дѣлъ Лит.

Городенскій сеймъ 1568 г.

Акты Западной Россіи, т. 3-й.

№ 43. Отказъ отъ господаря короля е. м. и великого князя Жигимонта Августа, на прозбы отъ е. м. отца кюръ Ионы архіепископа митрополита Кіевского и Галицкаго и всея Руси, которые е. м. въ потребахъ церковныхъ, передъ его королевскую милость принесть на теперешнемъ валномъ соймѣ, у Городнѣ, лѣта Бож. нарож. 1568, мѣс. Іюня 25 д.; за которыми жъ прозбами его, господарь е. м. рачилъ его въ томъ заховати, въ тыхъ потребахъ, мощью того сойму, по тому яко то на семъ отказѣ есть описано (стр. 144—146) ¹⁾.

Акты Южной и Западной Россіи, т. 2-й.

№ 146. Priwilej na seymie walnom Horodenskom wydany. 1568 г. Іюля 1 (стр. 158—164).

Собрание древнихъ грамотъ и актовъ городовъ, ч. 1-я.

№ 60. Грамота короля Сигизмунда Августа, предоставляющая Виленскому Магистрату дворянское преимущество.

Datum Grodnae in conventionione gnali quindecim Junij Anno Domini Millesimo quingentesimo sexagesimo octavo (стр. 110—114).

Акты, издаваемые Археографическою комиссіею, Высочайше учрежденною въ Вильнѣ, т. 2-й.

№ 61. Явка двухъ открытыхъ королевскихъ листовъ, относящихся ко взысканію платы съ тѣхъ землянъ, которые не являлись въ войско (стр. 133—135).

№ 95. Жалоба Михаила Заранки на воеводу Троцкого Стефана Збарзскаго по поводу грабежа (стр. 223—226). *Заранка + М. З. З.*

Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. 1-й.

Ухвала Городенскаго сейма 1568 г. (стр. 464—482).

Господскіе отказы повѣтамъ и землямъ (стр. 482—496).

¹⁾ Ср. Акты Зап. Россіи, т. 3-й, № 46.

Рукописная книга Почаевской Лавры ¹⁾.

А на сем теперешнем сойме артыкул около року за позвы кгородскими и о кглейти, або поднесене выволаня теж есмо уфалили всях станов поправовати и в сес рецес вписати казали, который так ся в себе мает. Што в розделе четвертомъ в артыкуле двадцатом постановено и описано, же тым, которые, будучы позваны до вряду замкового або двора нашего о речи, замковому суду належачие и в том же артыкуле меновите выobraжонные, а за нестаньемъ своимъ ку праву на рокъ позванный, были бы выволаны, не мели мы, господарь, поднесена на таковое выволане давати, аж бы ся первой обвиненный з стороною жалобною росправил. Ино мы, обачивши то, же тымъ артыкуломъ загородилася не помалу справедливост людская, прото на теперешнем великом валном сойме Городенском в року тепер идучом шестдесят осмом, намовившисе о томъ зъ их милостью паны радами нашими стану духовного и светского, тот артыкул двадцатый поправили, и так то, мощью сойму теперешнего уфаливши, вперед уставуем и мети хочем, же каждому с подданных нашихъ, якого будут стану и в которомъ колвек учинку с тыхъ на суд кгородский вынятыхъ обвиненому, хто бы за непослушенствомъ а нестаньемъ своим, так перед маестатом нашим господарским, яко и перед урядом нашимъ замковым и дворнымъ, потом з выроку и за росказанемъ нашимъ господарским, водле описаня тогож артыкулу двадцатого, выволан был, тогды мы, господарь, таковым выволанцам маем поднесене на выволане и листы наши кглейтовые ку справе зъ замереньемъ на то певного часу давати, абыся за кглейтом нашим того в том, хто будет обвинен, справовал перед врядом нашим оногж воеводства або повету, где ся початокъ тое справы станет. А штобы властному суду нашему господарскому належало, то мы сами зъ их милостью паны радами нашими и нигде инде, одно будучы в том же панстве нашем великомъ князстве литовскомъ, судити и росправовати маем без жадное проволоки и откладов, веджо тое поднесене выволаня и кглейти нашъ, хотя в долгом часе по ономъ учинку або выволаню выдано будет, предсе горячому учинку и праву, о немъ въ статуте написаному, ничего ублизати им и уймовати не мает.

А головщину, навезку и шкоды, о што будет позвано, заразом, яко сторона обжалованая на року позваном не станеть, мает от нас господаря, кгда ся то у суду нашего точити будет, также и от владу нашего судового увязаня в ымене обвиненого до скончєня права дано быти, а о

¹⁾ Печатаемый отрывокъ представляетъ дополненіе къ 27 арт. рецеса Городенскаго сейма 1568 г., изданнаго въ Документахъ Архива Мин. Юстиціи (т. 1-й, стр. 475—476).

самого особу, яко то в оном же артыкуле двадцатомъ описано, мает врид на выволане до нас отослати; однож што ся дотычет року позвом кгородскимъ, в том же артыкуле двадцатомъ описано, же о вси тые речи, на кгородский судъ вынятые, мает рокъ за позвы складан быти так очевисте, яко и заочне, толко на две недели; ино и в том, бачечи мы короткость права з обтяженемъ людскимъ, так есмо около того моцю сойму теперешнего постановили и уфаливши вперед то мети хочем: ижь в тых речахъ, на суд кгородский вынятых, хтобы, учинивши такий выступ, за што горломъ карають, а не хочети ся заразомъ усправедливити, зникнулъ и утек, рокъ за позвы кгородскими мает быти складан, так за очевистымъ, яко и заочнымъ поданемъ позву, чотыри недели а не ближей.

К тому теж што в оном же розделе четвертомъ в артыкуле шестидесят девятом около позыванье о выбите зъ спокойного держаня так описано стоитъ: ижь выбитый тогож часу мает надалей за чотыри недели позвати; ино обачаючи мы, же тот артыкул, зъвляша в том местцу около часу позвана, потребует объяснения и потравы, а намовившисе о том зъ их милостю паны радами нашими, моцю сегож сойму вального Городенского, так есмо его объяснили и поправили и вперед уфалаемъ: ижь где бы ся кому от кого стало выбите зъ спокойного держаня (л. 25) ¹⁾.

*Публичныхъ дѣлъ Лит. № 9. Л. 110, с. 198-10
№ 62*

Лист до всех воец писанный о зложенью сойму.

Жикгимонт Август Божю милостью корол Польский.

Княземъ, паномъ, старостамъ и всемъ владѣльникомъ нашимъ дворнымъ и земскимъ поветовымъ, земяномъ и двораномъ нашимъ и всемъ тымъ, которые имена свои мають в повете. Ведомост естъ не одно паномъ радамъ, але и вамъ всему рыцерству нашему обователемъ земель тутошнего панства великого князства, же подъ каждымъ часомъ потребъ того панства, розно по вси прошлые лета панования нашего припадыхъ, не омешкивали есмо николи подде звыклости и належности а особливе з милости и хути нашою господарское обмышляти и становити со вьсемъ добромъ и пожиточномъ того панства, што кгдаж чинили есмо под часомъ не такъ небезпечнымъ, а теперъ за посягненемъ отъ неприятеля нашего князя великого Московского не мало того панства и еще за предся взятъемъ его ж злымъ на тое панство наше тымъ з наболшимъ усилованемъ старати и обмышляти не переставаючи, а бачемъ, же за роспущенемъ войска земского границы украинные вси безъ слушного опатрени зостати му . . . ²⁾ Про то лепшого и пожиточнейшого ку доброму

¹⁾ На этомъ рукопись обрывается.

²⁾ Слово не разобрано.

речи посполитое здалося намъ, не опуцаючи по два кротъ, подьканцлерого великого князства Литовского маршалка дворного старосту Берестейского и Кобриньского пана Остафья Воловича с Койданова до Борисова до пановъ радъ их милости и всех становъ, тамъ на он час у войску будучихъ, посылали есмо, перекадаючи таковыя потребы речи посполитое и напоминаючи, абы ся змовляли и вынайдовали обычай, чимъ бы, такимъ небезпечностямъ забегаячи, границы змоцнити; нижьли яко панове рада, такъ и вся шляхта, безъ сойму в то ся не вдаючи, никоторого вынайденя и постановления не чинечи, просили нас, абыхмо ку абмышляню о таковыхъ потребахъ земскихъ што на борзей зьемъ зложили. А такъ мы, хочети, абы около обороны того панства нашего не мешкаючи постановено, для того за зданемъ радъ нашихъ и за прозбою вас всех становъ рыцерства нашего складаемъ съемъ звыклыхъ великий вальный великого князства на часъ певный, то ест по величедьни теперешнемъ припшломъ святе в тыйденъ месяца апрели двадцать пятого дня, а местъце ку зъеханю пановъ радъ и теж князей, панов, вьрадьниковъ дворныхъ и земскихъ и пословъ поветовыхъ и всех становъ сойму належачихъ у Городъне. А што ся дотычетъ соймиковъ поветовыхъ, тые во всехъ судовыхъ поветехъ складаемъ водлугъ статуту передъ рокомъ сойму вального за чотыри недели и початися мають теперешнего месяца марта двадцать осмого дня, на которыхъ соймикахъ около потребъ земскихъ, яко маєте намовляти, отъ насъ господара черезъ посла нашего вамъ ознаймено будетъ. Вы бы о томъ ведали и, на тотъ день помененый на местце до . . . на соймикъ поветовый зъехавшися, при после нашомъ около обороны ку безъпеченя границъ зъ собою намовивши и порозумевъшися и обравши, послали водлугъ статуту двухъ особъ людей бачныхъ и ростропныхъ зъ зуполную моцю ку намовамъ сполнымъ на съемъ вальный выправили и послали, которые з ыншими станы сойму належачими же бы около обороны и потребъ того панства намовили и становили и приехати ку тому сойму не омешкали, кгда ж того бачимы потребу, абы тотъ съемъ безъ каждого предлуженя отправитися могъ. К тому же бы есте, на томъ же соймику будучи, поборцамъ поветовымъ бранья ихъ податковъ обудухъ, на сойме Городенскомъ уфаленыхъ, и шафунку, за листы нашими и пана Виленского гетмана навышшого великого князства Литовского старосты Городенского державцы Могилевского пана Григорья Александровича Ходькевича выданого, до Вильни ехавши, личбу передъ бирчими головными вчинити казали и ревидованя всехъ именей князьскихъ, панскихъ и шляхетскихъ, с чого войну служити повинни, и тые поборы дали, што тые ж поборцы поветовые водлугъ уфалы того жъ сойму Городенского вделати мели, справу на писме тымъ же бирчимъ головнымъ дати велели, а головные бирчие, якъ великую суму оные податки вчинили, абы того ведомость достаточную на семъ принесли (л. 42—43 об.).

Записей Лит. № 38.

Лист писанный до обывателей повету Володимерского, составуючи Богдана Костюшковича при судействе земском Володимерскомъ воддучъ першое данины господарское.

Жикгимонт Август Божю милостью корол Полский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомонтский, Мазовецкий, Иолантский и иных etc.

Княземъ, паномъ и всимъ земяномъ, шляхте, рыцерству нашему, обывателямъ повету Володимерского. Што тыхъ часовъ черезъ пословъ своихъ, которыхъ есте за листы и росказаньемъ нашимъ господарскимъ на съемъ теперешний великий вальный тутъ до Городна зъ своего поветового соймику отыправили, то есть черезъ Василья Гулевича а Гневоша Калусовского, всказали ку намъ господару и межи инъшими речъми на письме то имъ за печатъми своими подали, даючы таковую справу, якобы судья тамошний земский Володимерский Богданъ Костюшковичъ, не будучы отъ васъ обранымъ и поданымъ на судейство, мелъ себе безъ ведомости и позволения вашего тотъ врад судейство у насъ господара управити, и бьете чоломъ, абыхмо, его с того владу зложившы, кого иншого вамъ обравшы межи чотырма елекътами, тепер отъ насъ черезъ тыхъ же то пословъ ваших на писме за печатъми вашими к намъ посланныхъ, судю в тотъ поветъ Володимерский дали и установили. Ино мы, взявши того ведомость в канцлярии нашей, так же и с того листу дати наше, который Богданъ Костюшковичъ на тотъ врад отъ насъ маєт и перед нами его здесе оказовалъ, зрозумевшы, же онъ на тотъ врад судейство пришло на прошломъ сойме Виленскомъ в року шестьдесят шостомъ за нашимъ властнымъ обраньемъ и поданьемъ и зъ воли а зъ вирности наше господарское есть на то поставенъ и утвержонъ, к тому теж и то обачаючы, же вы первой сего, кды онъ зъ сойму Виленского, будучы отъ насъ на тотъ врад преложонъ, до васъ приехалъ и листъ дей нашъ, на то ему даный, вамъ оказывалъ, не только противъ тому не были, але потомъ его и посломъ отъ повету своего на прошлый съемъ Берестейский в ономъ жо году шестьдесят шостомъ с писаромъ тамошнимъ земскимъ Федоромъ Солътаномъ посылали, где жъ и тамъ в науце, имъ отъ вас на оный съемъ Берестейский за печатъми вашими даной, судю есте его написали и только о подсудка ему у насъ господара также и о статутъ под печатью нашою просити злетили, а о немъ и о томъ вrade его судейскомъ таковое есте зменъки, яко тепер приносите, не чинили; а потомъ де онъ и присягу водле статуту на тотъ врад судейство при бытности вашей учинилъ и на рокохъ судовыхъ некоторыхъ з вас судил. Ино ижъ мы господар безъ причинъ слышныхъ не звыкли и не хочемъ листовъ данинъ нашихъ нарушати и урадовъ упривиль-

еванныхъ ни в кого отъбирати, про то с тыхъ причинъ и Богдана Костюшковича при томъ вrade судействе земскомъ Володимерскомъ, водле первого листу данины наше составуемъ: маєт онъ тамъ в повете Володимерскомъ судю быти до живота своего и того владу водле статуту уживати, радячы се и справуючы на немъ во всемъ слушне и пристойне, водле Бога и справедливости светое, в праве посполитомъ замереное. Вы бы о томъ ведали и, его за судю маючы, справедливости своее перед нимъ водле належности владу его уживали. Писан в Городне лет Бож нароч 1568 месяца июля 15 дня (л. 645 об.—646 об.).

Записей Лит. № 48.

Квитация подканцлерого маршалка дворного etc. Воловича зо всего часу подскарбства его милости и со всее суммы, на приходе и расходе положное и оказаное, вечными часы.

Остафій Воловичъ былъ назначенъ земскимъ подскарбиемъ въ 1561 г. 19 Июля; послѣ назначенія его подканцлеромъ вел. княжества Литовскаго въ 1566 г. 4 Апрѣля, онъ добровольно отказался отъ должности земскаго подскарбія. Въ то время король долженъ былъ выѣхать въ Польшу и потому не могъ провѣрить отчета Остафія Воловича за время управленія имъ земскими финансами.

А ведже яко первой, кды подскарбство его милости давали, есмо то обьявровали, так и потомъ, кды спустилъ подскарбство, упевнили есмо, ижъ малъжонка и потомство его личъбы чинити не были повинъни по зештью его, одно вradники скарбъные, кды жъ есмо бачили, яко зницоный скарбъ наш ему поданъ под час валки с тымъ неприятелемъ нашимъ великимъ княземъ Московскимъ и с королемъ Швецикимъ, котрымъ потребамъ земскимъ, звлаща накладу ку валце, немалое поратованье панъ подканцлерий чинилъ примноженьемъ пожитковъ в скарбъ нашъ бачнымъ и ростропнымъ вынайдованьемъ своимъ. што явне хотячи оказати, частокрот пилне нас о то жедалъ, ижъ быхмо с того владу подскарбства земского личбы приходовъ и расходовъ, которые за подскарбства его милости шли, выслухати. Нижъли по увес тотъ час многие и великоважные потребы наши господарские и земские не допустили насъ удоспешитися на то, алиж тыхъ теперешнихъ часовъ в року нинешнемъ шестдесят осмомъ за увес час подскарбства пана подканцлерого личбы достаточне есмо выслухали, на которой личбе своей с приймования приходовъ и набыванья пенезей и иныхъ вшелякихъ потребъ в скарбъ нашъ через руки скарбного нашего ключъника Виленского Ивана Зарецкого а писара скарбного Лариона Ивановича и за выдаваньемъ расходовъ выданныхъ учинилъ личбу тымъ обычаемъ etc. Которое все личбы таковымъ обычаемъ, яко в реестрахъ скарбныхъ достаточне

описано и в семъ листе нашоѣ вкортѣце поменено, и ачѣ в Книшинѣ перед нами и радами нашими, на тотъ часъ при насъ господари будучими, личьбу панѣ Остафѣй Воловичъ достаточне скончилъ и учинилъ, ведже на съѣмъ нинешний Городеньский всю достаточную личьбу принесть и оказати готовъ былъ и час немалый на сойме, не беручи квити нашего, домовлялся, абы личьбы его приходовъ и расходовъ достаточне учиненныхъ панове рады наши и вси станы огледали, кгда жъ некоторая часть пенезей с податковъ земьскихъ в тыхъ расходахъ описана, и знову рейстровъ и сумариушовъ дознавали. А ижъ досконалое досветѣчене сталося тоѣ личьбы не только рейстры скарьбными, але и квитами, где и отъ кого што взято и што где давано, про то повторе слуханья личьбы не потребовали. А мы господарь, уваживши и дознавши таковую справу, порадне и справедливѣ указаную, с того всего часу подскарбства его милости и со всеѣ сумы, на приходе и росходе положоное и оказаное, пана подканцлерого квитируемъ и с того всего самого, малъжонку, дети и потомъки ихъ вольнымъ чинимъ на вси потомъные вѣчные часы и на то есмо подканцлерому великого князства Литовского пану Остафѣю Воловичу дали сѣс нашъ листъ, до которого на твердость и печать нашу маѣстатъную привесити розказали. Дано и дейлося на сойме великомъ вальномъ в Городне при бытности всихъ пановъ рад нашихъ великого князства Литовского духовныхъ и светскихъ. Лет Божего нароженья тисеца пятьсотъ шестьдесятъ осмоѣ месеца июля третѣго дня (л. 202—213).

Листъ архъепископу митрополиту Киевскому на корчму вольную в ѡменью митрополемъ Литовецкомъ неподалеку места Новгородского. Писанъ в Городне на вальномъ сойме при бытности пановъ рад нашихъ ихъ милости духовныхъ и свецкихъ, на тотъ съѣмъ собранныхъ. Лет Божего нароженья 1568 мѣа Июня 25 дня (л. 198 об.—199).

Потвержене ключнику Троцкому etc. пану Бенедикту Василевичу дарованья и записаня ему от жоны першое его небощцы Катерины Халецковны третѣе части именья еѣ материстого в Новоселках на Ольховой и Врадутичах вѣчными часы. Писанъ на великомъ валном сойме у Городне лета Божего нароженья 1568 мѣа Июля пятого дня (л. 213—215 обор.).

Записей Лит. № 50.

Привилей пану Ярониу Ходкевичу каптеляну Виленскому на кграбство.

С порадю панов рад наших на теперешнем сойме Городенскомъ даруемъ и даемъ менованому старостѣ Жомойтскому пану Яну Ходкевичу

самому, детем его милости и потомкомъ и щадкомъ ихъ милости тытул зацности и вывышенне, то естъ грабство etc.

Дано и дейлося на сойме у Городне лета Божего нароженья 1568 мѣа Июня 10 дня (л. 170—172).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 44.

Потвержене секретару и писару полному в земли Лифлянтской пану Венцлаву Агрипе на села Кгостаны, Волдейканы и на десять волокъ пустых в державе Упитской вѣчностью. Писан у Городне на вальномъ сойме, при бытности пановъ радъ нашихъ ихъ милости духовныхъ и светскихъ, лет Бож нарож 1568 мѣсѣа Июля 4 дня (л. 176—177).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 52.

Привилей обывателемъ земли Жомойтское, ижъ маѣтъ господарь его милость правъ и вольностей водлугъ привилейевъ ихъ стародавнихъ направити, абы имъ волностей не нарушали.

Жыкгимонт Августъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ, будучи нам на сойме вальномъ у Городне, обователи земли Жомойтское черезъ пословъ своихъ, на тотъ сеймъ присланныхъ, прозбы своеѣ до насъ господара донесли о направенне привилейевъ, правъ и вольностей своихъ в некоторыхъ речахъ, члонках и артыкулах, в которыхъ меновали, розумеючи в нихъ быти уближене и нарушение привилейевъ и вольностей своихъ, яко то шырей на прозбахъ ихъ, на письме под печатъми ихъ до канцлереп наше даныхъ, доложено естъ. Ино ижъ за пильными и великоажными справами нашими господарскими и земскими не могли и не были доспешни есмо на томъ теперешнемъ сойме Городеньскомъ у права, привилейи и вольности ихъ углянуги и в тыхъ прозбахъ ихъ отъправы слушное имъ розказати вчинити, для того отложили есмо то до сойму вального, который напервей по теперешнемъ сойме Городеньскомъ в тутошнемъ паньстве нашоѣ великомъ князьстве Литовскомъ отъ насъ господара зложонъ и справованъ будеть, и на томъ сойме мы господарь, во вси вольности ихъ углянуги, то все, в чомъ бы ся в ней ведомости, привилейамъ, правам и вольностямъ ихъ уближыло и нарушение стало, хочемъ и маемъ водле привилейевъ ихъ направити и постановити, и на то есмо имъ дали сѣс нашъ листъ з нашою печатъю и с подписаньемъ руки наше господарское. Писанъ у Городне лет Бож нарож 1568 месеца июля 14 дня (л. 267 об.—268).

Лист о лимитацны справ до великодня лимитованныхъ, которые в чотыри недели по том святе сужоны быти мают.

Жыкгимонтъ Августъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, наместникомъ, тивуномъ, земяномъ и двораномъ нашимъ, всимъ тымъ, которые именье оселости свое в повете мають. Што которые sprawy, суду нашому господарскому належачые, на вырокъ нашъ отосланы, преложили есмо по роспущенью войска в року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ в шести неделях, ино вси тыи sprawy, которые суду нашому господарскому належать, ради быхмо на тотъ часъ зложоны отправили, але ижъ для пильныхъ потребъ земскихъ здешнего панѣства нашего великого князѣства Литовского сеймъ великий вальный в року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ по святе великоденѣномъ в тыдентъ в Городне зложонтъ есть; тогды тые sprawy судовые, на тотъ часъ по роспущенью войска в шести неделях зложонные, для справъ соймовыхъ отправаны быти не могутъ. Про то мы оные sprawy, за листы нашими зложонные такъ же и о позвы або апелляции от суду земского и игродского и иные вси sprawy, которые на розсудокъ а не на вырокъ нашъ zostавлены або за апелляциями отосланы, отъкладаемъ по великодни в року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ прышломъ святе за чотыри недели; вы бы о томъ ведали и тог року, по роспущенью войска в шести неделях зложонного, не пильновали, але на рокъ, въ семъ листе нашомъ назначонный, по великодни в року нинешнемъ шестьдесятъ осмомъ за чотыри недели всякихъ справахъ своихъ, суду нашому господарскому належачыхъ, пильни были; ведже речи и sprawy наши господарские, столу и скарбу нашому належачые, такъ же и таковые sprawy, где бы кому шло о наганене подстивости, отложенныя справъ выймуемъ и завжды позваные у таковыхъ речахъ роковъ своихъ пильновати мають. Писан у Кнышыне лет Бож нароч 1568 месяца апреля 2 дня (л. 208).

Вырокъ Григорю Богдановичу Рагозе з Василемъ Стефановичомъ Рагозою хоружымъ дворнымъ о селища Морозовские.

Лет. Бож нароч 1568 мца Мая 24 дня.

Господаръ король его милость и великий княз Жыкгимонтъ Августъ рачылъ росказати до книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ записати: з росказанья его кролевское милости смотрели того дела панове, рада их милость на сойме вальном у Городне etc. (л. 244—245).

Сѣѣздъ въ Войнѣ.

Публичныхъ дѣлъ Лит. № 7.

Универсалы до поветов на сеймъ для сконченья унии.

Жыкгимонтъ Августъ.

Князем, паномъ, старостамъ и всимъ вранникомъ нашимъ дворнымъ, земскимъ, в поветехъ от насъ господара уставленнымъ, земяномъ и двораномъ нашимъ, всимъ тымъ, которые именья и оселости свои мають в повете Новгородскомъ. Што перво сего, будучи намъ на зѣезде и собранью у войску в Лебедеве, приѣздили послы от пановъ рад ихъ милости и всихъ становъ обывателей панѣства нашего коруны полское до пановъ рад ихъ милости духовныхъ и светскихъ, княжатъ, панятъ, вранниковъ земскихъ и дворныхъ и всихъ становъ рыцерства обывателей тамошнего панѣства нашего великого князѣства Литовского, жадаючи и упоминючи з милости братьское о постановенье и сконченье спольными намовами и зволеньемъ спольнымъ унии межи тыми панѣствами, за продьковъ нашихъ господарскихъ и за продьковъ вашихъ обывателей тыхъ панѣствъ обоухъ, коруны полское и великого князѣства Литовского, зачатое. Якожъ на онъ часъ в Лебедеве вси станы тамошнего панѣства нашего великого князѣства Литовского, около того з собою намовивши и спольне а згодливие на то зволивши, нам господару донесли и оповедили, же некоторое иное причины и якого мушнѣня, одно з доброе воли своее а с таковое жъ хути и милости, зъ якого ся обыватели корунные братья и сусѣды ваши черезъ пословъ своихъ ку вамъ оповѣдають, есть есте прихильни до принятия и становенья з ними сполку братьского, то есть унии, в таковомъ звязьку милости, згоды братьское, который бы былъ однако и заровно во всемъ пожиточный обоумъ тымъ панѣствамъ, такъ Коруне Полской, яко и великому князѣству Литовскому; а што ся дотычетъ часу и року ку зеханью обывателямъ обоухъ тыхъ панѣствъ для намовы и становенья в том, то есте на онъ часъ дали на насъ господара, пушаючи то баченью и уваженью нашому господарскому, абыхмо в року теперешнемъ шестьдесятъ осмомъ часть и мѣстцо зложили и ознаймили, на которое постановенье и зволенье ваше всихъ становъ мы господаръ позволивши листомъ, рецесомъ нашимъ то утвердили, на которомъ то ширей есть описано. А потомъ на сойме недавно минуломъ в Городне, за прозьбою васъ всихъ становъ обывателей тамошнего панѣства нашего, постановили есмо зложить и черезъ листы наши ознаймити соймики поветовые, а с тыхъ соймиковъ зѣехане всимъ станомъ при границахъ, а оттоль вжо зѣеханье всимъ станомъ коруннымъ и великого князѣства Литовского при границахъ же для становенья унии в нинешнемъ же року шестьдесятъ

осмомъ, што достаточне на уфале сойму Городенского описано, водле котораго жъ постановенья и зъволенъя вашего складаемъ соймикомъ поветовымъ часъ певный на ден светого Мартина пришлого свята, то есть месеца октебра одиннадцатаго дня, а с тыхъ соймиковъ в чотырехъ неделяхъ зъеханю обывателемъ тамошнего панства нашего великого князства Литовского до насъ господара до Воиня назначаемъ и покладемъ рокъ месеца декабра девятого дня такъ же в четвергъ, а оттоль вжо зъедетеса для становенья унии з станы Корунны Польское до Любли на съемъ вальный сполный, который зложили есмо такжежъ на певный часъ месеца декабра двадцать третего дня. Бо ачъ колькекъ водлугъ постановенья сойму Городенского и тотъ съемъ сполный при границахъ же у Паръцове або в Ливе волю есмо зложити мели, але ижъ тымъ местечкамъ з допущенья Божего от огню шкода стала, с тое причины про недостатокъ будова, которого для стояния подъ часомъ зимнымъ есть потреба, и для латвейшого выживенья тотъ сеймъ сполный такъ на местыш менованомъ поблизу жъ границъ в Люблине есмо зложили и приказуемъ вамъ, ажъ бы есте, до места нашего до Новогородка на часъ, соймикомъ поветовымъ назначонный, зъехавшися, людей бачных и ростропныхъ, которые бы со всякою учтивостью, будучи при насъ господари, речи посполитой в таковой великой важной потребе служити могли и умели, водлугъ статуту двухъ особъ послами обравши з моцю супольною отправили, за которую же бы они на часъ назначонный до Воиня приехати не омишляли, а за тою жъ моцю при насъ господари с паны радами их милостью и з ыными станы сойму належачыми около тое речи и потребы а спольного звязьку до конченъя унии на сойме становили, што бы было ку доброму и пожиточному речи посполитое земъское, яко черезъ посла нашего на том соймику поветовомъ о томъ вамъ от насъ достаточне приложено будетъ. Писанъ у Варъшаве (л. 186—187).

Публичныгъ дѣлъ Лит. № 9.

Инструкция до повету Белского на соймикъ.

Наука и злецене поселства отъ его королевское милости писару земъскому повету Белского пану Томашу Овсяному на соймикъ Бельский, зложеный месеца ноябра одинадцатаго дня року 1568.

Найпервей.

Посолъ, прыехавшый до Бельска на час и день, по тому жъ соймику поветовому зложеный, маеть поведати отъ его королевское милости паномъ радамъ их милости духовнымъ и светскимъ, которые на тотъ часъ будутъ, ласкавое позъдоровене, а инымъ всимъ станомъ рыцерству его королевское милости ласку его милости господарскую, а пры томъ листъ верушый отъ его королевское милости отъдати маеть.

Потомъ посолъ будетъ мовити.

Господаръ король его милость рачылъ расказати вашей милости паномъ радамъ и вамъ рыцерству своему поведати.

Што перво сего, будучы его королевской милости на зъезде и собраню у войску в Лебедеве, ваша милость панове рада духовные и светские, княжата, панята и все рыцерство а обыватели того панства великого князства Литовского отъ пановъ радъ их милости и всих становъ Короны Польское черезъ пословъ их з милости братьское были напминаны о постановене и конченъе унии межы тыми панствами.

Якожъ на он час в Лебедеве вси станы тутошнего панства, около того зъ собою намовившы и сполне а згодливе на то зволившы, его королевское милости донесли и оповедели, же таковое жъ хути и милости, зъ якого ся обователи корунные братья и суседи ваши черезъ пословъ своихъ ку вамъ оповедаютъ, есть есте прыхилни до прынятыя и становенья з ними зполку братьского, то есть уней в таковомъ звязьку милости, згоды братерское, который бы былъ одънакого и заровно во всемъ пожиточный обеомъ тымъ панствамъ, такъ Коруне Польской, яко и великому князству Литовскому: а што ся дотычетъ часу и року ку зъеханю обывателемъ обеих тых панствъ для намовы и постановенья в томъ, то есте на он час дали на его королевскую милость, пушчаючи то уваженью и баченю его милости господарскому, же бы его королевская милость в року теперешнемъ шестдесятъ осмомъ тому зъеханю час и местцо зложили, ознаймити рачылъ, на которое постановене и зволенъе ваше всих становъ его королевская милость позволивши листомъ, рецесомъ его милости господарскимъ то утвердити рачылъ, на которомъ то пырей описано. А потомъ на сойме недавно минуломъ въ Городьне за прозьбою всих становъ тутошнего панства постановити его королевская милость рачылъ, же черезъ листы его милости господарские мели быти ознаймены соймики поветовые, а с тых соймиковъ зъехане всимъ станомъ обою народу Короны Польское и великого князства Литовского пры границахъ же для становенья уней в нинешнемъ року шестдесятъ осмомъ, што достаточне на уфале сойму Городенского доложено.

Его королевская милость рачылъ расказати вашей милости паномъ радамъ и вамъ рыцерству своему поведати.

Ижъ ачъ колькекъ его королевская милость бачыти и ласкаве прыймовати рачыть отъ ваше милости пановъ радъ и ото всих становъ рыцерства своего, же и податками немалыми прыкладаетеса и нелитованемъ крови и здоровья своего противъ тому неприятелю великому князю Московскому и надъ повинность свою чынити досыть, але ижъ оный неприятель посягненемъ панства его королевское милости и зневоленемъ братья ваше верныхъ подданныхъ его королевское милости и непомагу змощняетъ, прото, хотячы его королевская милость способомъ большимъ

противъ тому непрятелю войну вести, якобы с помощью божью слухный отпор взять а не шырлся и не владалъ властного его милости господарского, рад бы то видѣть, абы большыи посилокъ а зъ меньшимъ накладомъ вашимъ быти могъ, што лацно быти можетъ за злученемъ в унею зъ станы Короны Польское одностайною а сполною рукою, чынычи отпор оному непрятелю. А то не только противъ тому непрятелю, але и противъ каждому у многихъ речахъ не мало пожитку речы посполитое прыняти можетъ, кгдажъ згода а милость межы каждыми панствы особливого добра примножене чынить. Для того его королевская милость водле постановеня и зволеня вашое милости пановъ рад и всихъ становъ того панства рачылъ зложыти соймикомъ поветовымъ час певный на день светого Мартина прышлого свята у четвергъ, то есть месяца ноября одиннадцатого дня, а с тыхъ соймиковъ в чотырохъ неделяхъ зъеханю обывателей того панства великого князства Литовского до его королевское милости до Войня назначыти и зложыти рокъ месяца декабра девятого дня, а отътоль вже ку зъеханю для становеня унеи зъ станы Короны Польское до Люблина на съемъ вальный спольный, который есть зложонъ также на певный час месяца декабра двадцать третего дня.

Бо ачъ воддугъ постановеня сойму Городенского и тотъ съемъ спольный пры границахъ же в Парцове або в Ливе его королевская милость рачыл мети волю зложыти, але ижъ тымъ местечкомъ з допущеня Божьего от огню шкода стала, с тое прычины, про недостатокъ будованя, которого для стояня подъ часомъ зимнымъ есть потреба, и для лацвейшого выжевения, тотъ съемъ спольный тамъ на местцу менованомъ поблизу границъ в Люблине его королевская милость зложыти рачыл.

И напомнимати рачыть его королевская милость вашу милость пановъ рад и вас рыцерство верныхъ подданныхъ своихъ, же бы есте межы собою водле порадыку статутowego, обравшы двухъ особъ людей бачныхъ и ростропныхъ, которые бы, со всякою учтивостью будучы пры его королевской милости, речи посполитой в таковой великой важной потребе служити могли, умели, з моцю зуполную отправили, за которую же бы они на часъ назначонный до Войня прыехати не омишкали, а за тою жъ моцю пры его милости господара с паны радами ихъ милостью и з ыными станы сойму належачыми около тое речы и потребы а сполного звязьку до конченя унеи на сойме становили, што бы было ку доброму и пожиточному речы посполитое п земское (л. 103 об.—105).

Отписъ до пана Виленского з Варшавы.

Жикгимонтъ Августъ.

А што пишешъ твоя милость, ознаймуючи то, ижъ великое замешане в отправе и потребахъ земскихъ немалое омишкане тымъ ся дееть,

ижъ поборцы поветовые податковъ земскихъ не борздо выбираютъ и за частымъ писанемъ и квитами твоей милости ротъмистромъ тымъ, которымъ твоя милость даешъ, не выдають, и докладашъ твоя милость того, ижъ бы лепей, поспешней и пожиточней отъправы земские ити могли, кгда бы тые пенязи на одно местце ку твоей милости, яко гетману великому, зношоны и отдаваны были, ино, яко есмо перво сего ку твоей милости писали, тожъ и тепер, ижъ бы такъ, яко твоя милость здане свое намъ озънаймуешъ, лепей было, сами бачымъ и ешче пры постановеню на сойме Городеньскомъ тоежъ есмо обачили, але ижъ за зезволенемъ вашей милости пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ такъ постановило, яко и в репесе описано. Про то се намъ того постановеня соймового теперъ отъменити не годило, а ведже уже теперъ и третие листы с канцлерыи наше до всихъ поборцовъ поветовыхъ писати есмо розказали, ижъ бы податки земские, якъ с першое раты, што выбирали, такъ и с теперешнее тамъ, где хто квиты твоей милости мети будеть, отдавали. которые листы и в тыхъ недавныхъ часехъ ку твоей милости посланы. К тому пишешъ твоя милость до насъ, ижъ бы старостове замковъ украинскихъ на тотъ съемъ великий вальный не были, але же бы для убезпеченя границъ панства нашего тамъ на замкахъ украинскихъ под тымъ небезпечнымъ часомъ зоставали, и листы во вси поветы розосланы были, абы вси станы, которые на съемъ не поедуть и ку нему не належатъ, у готовности были и у войско до твоей милости ся поспешыли. В томъ ся намъ здане твоей милости добре подобаеть, и водле того зданя своего твоя милость старостамъ украинымъ на тотъ съемъ зъ замковъ украинскихъ зъездъчати не розкажешъ етс.

Писанъ у Варшаве лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ шестдесять осмого месеца ноября двадцатого дня (л. 111—112 об.).

До пана Миколая Дорогостайского столника о еханье его до Войня.
Жикгимонтъ Августъ.

Столнику нашему великого князства Литовского державцы Веленскому и Мойсакголкему тивуну Кгондынскому пану Миколаю Дорогостайскому. Маемъ того ведомость, ижъ ты подле звыклое хути и веры свое, которую еси в службахъ нашихъ господарскихъ и потребахъ речы посполитое завжды оказовати и чынити звыкъ, и теперъ еси на соймикъ повету Виленского зъехати не омишкалъ, а ижъ бы ся на немъ потребы земские ку зъеханю на сеймъ спольный нарядомъ князства Литовского з наряды становъ корунныхъ слушине отправили, абы ся въ томъ воли нашей господарской досытъ стало, пильного стараня чынити еси не занежалъ, вдячье то отъ тебе, яко верного, ласку нашу пильне заслугуючого, слуги, прыимуемъ. А ижъ еси, яко того ведомость насъ дошла, на тотъ съемъ спольный посломъ отъ земли и поветовъ воеводства Виленского обран, тогда, абы ся

за неспешнымъ зъѣханьемъ пословъ потребы земские такъ величе важне не омешкивали, жадаемъ, ижъ бы еси, даючы з себе и иншимъ прикладъ до поспешного ехання ку намъ господару до Войня, с тымъ поселствомъ, съ которымъ еси отъ земли и поветовъ воеводства Виленского отъправлен, пыльне ся поспешыль и на день приехання нашего до Войня быти, ничего себе для ласки наше господарское затруднене покладаючы, не омешкаль, в чомъ намъ речъ вдячъную делаешъ. А што ся дотычетъ того, ижъ ся тому обычай на соймику поветовомъ не нашол, чымъ бы вы послове на тотъ съемъ на страву и выправу опатрени были, ты бы того перед себе не бралъ, кгдажъ мы господаръ, скоро ся съ паны радами нашими у Войню зъедемъ, обычай тому, за чымъ бы есте въ той потребе речы посполитое водле потребы служыти могли, вынайдемъ. Писан у Варшаве лета Божьего Нарожения тисеча пятсотъ шестдесятъ осмого месеца ноября трыдцатого дня.

Таковый до тивуна Виленского пана Станислава Нарушевича.

До подкоморого Виленского старосты Дынемъборского.

До князя Лукаша Болеславовича Свирского.

До секретара Кгрыпы (л. 118).

Записей Лит. № 48.

Прывилей секретару его кр. милости etc. пану Аяндрею Ивановичу хоружичу на село Корыцы у воеводстве Новгородскомъ вечнымъ правомъ. Писанъ у Войню при собранью пановъ радъ ихъ милости великого князства Литовского духовныхъ и светскихъ и всихъ становъ и пословъ земскихъ, которые на тотъ часъ на съемъ валный везваны были. Лета Божьего нарожения 1568 мца Декабра 21 дня (л. 239 обор.—240).

Судныхъ дѣлъ Лит. № 35.

Справа пана Александра Семашка с княземъ Богуншомъ Корецкимъ о квалты, наезды, бои на замочокъ Лупьковъ.

Лета Божьего нарож 1568 месеца июля 15 дня въ четвергъ (л. 566).

Одъножъ его королевская милость, будучы затрудненъ на томъ выезде своемъ отсель з Городна пыльнымъ отъправованьемъ многихъ важнейшихъ справъ его милости господарскихъ и потребъ речы посполитое, не былъ доспешонъ за разомъ на сесь часъ промежку нихъ тое речы далей прослухивати и судовне росправити и для того рачылъ его королевская милость отъложить тую справу ихъ в тойже моцы року и на скутечную росправу, яко до зезду пановъ радъ ихъ милости и всихъ становъ обывателей тутошнего панства великого князства Литовского,

который имъ маеть быти отъ короля его милости черезъ листы его королевское милости соймовые пры границахъ панства Коруны Польское зложонъ перед спольнымъ соймомъ обывателемъ великого князства з обыватели корунными, на которомъ зъезде мають они обедве стороне перед королемъ его милостью становитися и тое sprawy своее у суду его королевское милости пыльновати etc. (л. 569).

Зложенье року князю Петру Збаражскому с паны Кишками ку ученью выроку о имени и скарбы. спадокъ его по пану Станиславе Кисце.

Лета Божьего нарожения 1568 месеца июль 15 дня (л. 562 об. 564)¹⁾.

¹⁾ Дѣло откладывается на съѣздъ въ Войнѣ.